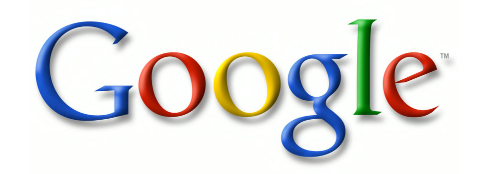

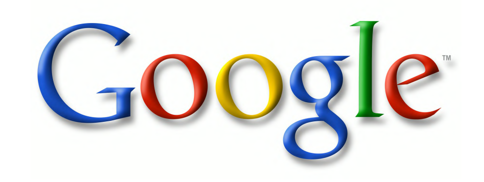

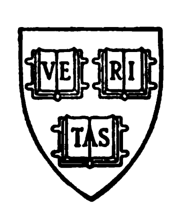

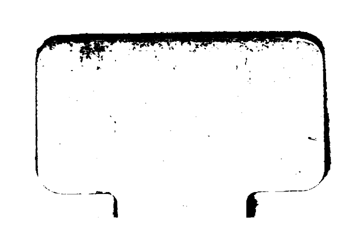

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ИСТОРІИ

УФИМСКАГО ДВОРЯНСТВА.

В. А. Новикова.

УФА.
ПЕЧАТНЯ Н. БЛОХИНА.
1879.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 марта 1879 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

~~~*~~~
~~~

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первые русскіе колонисты въ краѣ, заключающемъ нынѣ Уфимскую и Оренбургскую губерніи, при Іоаннѣ Грозномъ, покоривушемъ царство Казанское и овладѣвшемъ примыкавшими къ немземлями башкиръ, состояли: изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ. Имъ обязаны своимъ возникновеніемъ города Уфимской губерніи, они были первыми проводниками русской цивилизаціи въ пустыняхъ, населенныхъ невѣжественными дикарями, первыми стражами восточныхъ окраинъ Россіи. Послѣдующая исторія Уфимскаго края показываетъ, что дворянство создало въ немъ заводы и фабрики, оно ввело земледѣліе, оно завѣдывало администраціей края, оно сосредоточивало въ себѣ всѣ интеллигентныя силы губерніи. Получивъ окончательную организацію при Екатеринѣ II, дворянство замѣщало выбранными изъ среды его лицами многія важныя общественныя должности, содѣйствовало развитію народнаго образованія, принимало непосредственное участіе во всякомъ общественномъ дѣлѣ. Ни одна мѣра, касающаяся пользъ и нуждъ края, начиная съ устройства храмовъ, общественныхъ зданій, благотворительныхъ обществъ и кончая великими реформами нынѣшняго царствованія, не обходилась безъ ближайшаго участія въ ея осуществленіи мѣстныхъ дворянъ и ихъ представителей, которые и въ настоящее время являются глубоко и безгранично преданными Государю и отечеству, исполнителями мудрыхъ предначертаній правительства, подавая прочимъ сословіямъ примѣръ ревностнаго и безкорыстнаго служенія благу русскаго на-

рода. Отсюда ясно, что исторія дворянскаго сословія, живущаго одними интересами съ народомъ, состоитъ въ тѣсной связи съ исторіею нашего отечества, и что матеріалы, относящіеся къ возникновенію, жизни и развитію мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, являются необходимыми для уясненія исторіи тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти общества живутъ и дѣйствуютъ.

Въ сознаніи такого значенія документовъ, относящихся до исторіи дворянскаго сословія, я предпринялъ изданіе настоящаго сборника, который будетъ содержать въ себѣ: историческія свѣдѣнія объ Уфимской губерніи и возникновеніи въ ней дворянскаго сословія, съ перечисленіемъ дворянскихъ фамилій, внесенныхъ въ родословную книгу уфимскаго дворянства, и съ указаніемъ на заслуги родоначальниковъ и членовъ этихъ фамилій на пользу отечества и края, документы, относящіеся до организаціи уфимскаго дворянскаго общества и производства имъ и его представителями выборовъ для занятія должностей, замѣщеніе которыхъ было предоставлено дворянству, и правительственныя распоряженія, постановленія уфимскаго дворянства и вообще бумаги, рисующія жизнь и дѣятельность общества дворянъ Уфимской губерніи на пользу мѣстную и государственную. Я полагаю, что эти документы и бумаги будутъ не лишнимъ матеріаломъ для историка одной изъ богатыхъ и многообѣщающихъ провинцій русскихъ.

При составленіи предлагаемой книги главными источниками были: архивъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія и дѣла о поселившихся въ здѣшней губерніи дворянскихъ родахъ. Разборомъ документовъ, хранящихся въ архивѣ, и извлеченіемъ нужныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ занимался служившій въ депутатскомъ собраніи Василій Васильевичъ Сокуровъ, усердіе и труды котораго значительно помогли мнѣ въ изданіи сборника.

Кромѣ дѣлъ и документовъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, источниками къ составленію настоящей книги мнѣ служили:

1) Исторія князя великаго московскаго — Князя Андрея Курбскаго.

2) Разрядныя книги.

3) Лѣтопись сибирская, изданная съ рукописи XVII вѣка.

4) Акты, собранные археографическою экспедиціею Импера-

торской Академіи Наукъ.

5) Топографія оренбургская—Петра Рычкова.

6) Исторія Государства Россійскаго—Карамзина.

7) Исторія Россіи—Соловьева.

8) «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Историческое разысканіе академика П. П. Пекарскаго.

9) В. Н. Татищевъ и его время, соч. Нила Попова.

10) Очерки Уфы—А. Пекера.

11) Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ—Н. А. Ѳирсова.

12) Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства—Н. А. Ѳирсова.

13) Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до XVIII вѣка—И. А. Порай-Кошица.

14) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Уфимская губернія 1877 г.

15) Памятная книжка Уфимской губерніи 1873 г.

16) Оренбургскія губернскія вѣдомости 1858—1864 и Уфимскія губернскія вѣдомости 1867 г.

В. Новиковъ.

ГЛАВА I.

Обитатели мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніей, во времена Ивана Васильевича IV.—Происхожденіе башкиръ, принятіе ими подданства Россіи; возникновеніе въ Башкиріи русскихъ городовъ, административное дѣленіе башкиръ.—Уфимскіе воеводы; подчиненіе Уфимской провинціи Оренбургу, соединеніе ея съ Оренбургскою областію.—Оренбургскіе гражданскіе губернаторы.—Отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской.—Уфимскіе губернаторы.—Учрежденіе епархіи.—Епархіальные архіереи.

Во время покоренія царства Казанскаго, въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніей, и смежными съ ней Оренбургской, Пермской и Самарской, обитали башкиры. Народъ этотъ населялъ все лѣсное и степное пространство по рѣкамъ Камѣ, Бѣлой и по обѣ стороны верховьевъ Яика. Въ сказаніи князя Курбскаго [1]), башкиры упоминаются въ числѣ 5 различныхъ языковъ «кромѣ татарска», бывшихъ въ подчиненіи царства Казанскаго. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ знатнѣйшихъ старшинъ башкирскихъ, оренбургскою экспедиціей [2]), (въ бытность командиромъ ея ст. сов. Кирилова), башкиры считали себя частью ногайскаго племени, оставшагося на мѣстахъ прежняго жительства, послѣ того, какъ большинство ногайцевъ, жившихъ около сибирскихъ границъ, подъ властію сибирскихъ хановъ, вслѣдствіе тяжелаго управленія послѣднихъ, подъ предводительствомъ своего хана Тюрея, удалилось за Уралъ и Волгу. Названіе своего племени башкиры производили отъ слова «башкуртъ» (степной волкъ или воръ), какимъ прозвищемъ наградили ихъ уходившіе еди-

одноплеменники ногаи за несогласіе идти вмѣстѣ съ ними. Изъ актовъ, относящихся къ времени царствованія Ивана Васильевича, видно, что ногайскіе владѣтели кочевали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ городъ Уфа [3]). Это подтверждается прозваніемъ многихъ, лежащихъ близъ г. Уфы, урочищъ ногайскими. Въ жалованныхъ грамотахъ вся мѣстность, лежащая отъ г. Уфы за р. Бѣлой, называется ногайской стороной. Башкиры, во времена Грознаго, были народомъ бѣднымъ, малолюднымъ, промышлявшимъ звѣроловствомъ и пчеловодствомъ и сильно раззоряемымъ непомѣрными поборами своихъ властителей, казанскихъ и сибирскихъ хановъ. Точныхъ историческихъ данныхъ, когда они приняли подданство Россіи, нѣтъ. Когда Казань была взята, Іоаннъ разослалъ по всѣмъ улусамъ чернымъ ясачнымъ людямъ жалованныя грамоты и писалъ, чтобы шли къ нему безъ всякаго страха, онъ ихъ пожалуетъ и они бы платили ему ясакъ, какъ и прежнимъ казанскимъ царямъ. Арскіе люди и луговые черемиса прислали съ челобитьемъ [4]), но присылали ли такое челобитье башкиры — неизвѣстно. Хотя Рычковъ и говоритъ: «какъ царь Иванъ Васильевичъ въ лѣто 1553 Казанское царство взялъ и онымъ совершенно овладѣлъ, то спустя года съ три оные башкирцы, видя съ казанскими татарами добропорядочные поступки и невозмогше болѣе терпѣть чиненныхъ имъ отъ сибирскихъ хановъ и отъ кайсакъ притѣсненій, въ россійское подданство пришли» [5]); но вѣрнѣе башкирцы приняли русское подданство послѣ слѣдовавшей за взятіемъ Казани пятилѣтней опустошительной войны московскихъ воеводъ, посланныхъ для усмиренія народовъ, отъ Казанскаго царства зависѣвшихъ, подъ вліяніемъ страха, наведеннаго на инородцевъ царскими воеводами, которые, по словамъ Курбскаго, съ немалымъ войскомъ, «выше нежели 30 тысящей по шестомъ лѣтѣ», по взятіи царства Казанскаго, громили князей и воинства басурманскія, «гоняху за ними, ажъ за Уржумъ и Мень рѣку, за лѣса великіе и оттуда ажъ до Башкирска языка, иже по Камѣ рѣкѣ вверхъ до Сибири протязается; и что ихъ было осталися, тѣ покоришася». Естественно, что пораженія инородцевъ, о коихъ говоритъ Курбскій [6]): «бо тогда больше 10 тысящей воинства бусурманскаго погубихомъ съ атаманы ихъ», — скорѣе могли заставить башкиръ обратиться съ челобитьемъ къ русскому царю, нежели слухи о до-

бропорядочныхъ поступкахъ съ побѣжденными казанцами. Также думалъ и Карамзинъ, который въ своей исторіи государства Российскаго (т. VIII, гл. V, стр. 135), на основаніи выписи, относящейся къ 1557 г., гдѣ выражено: «а изъ Казани писалъ К. Н. Ив., что Енебякъ съ товарищи добили челомъ, а башкирцы ясакъ платили», говоритъ, что самые отдаленные башкиры приносили дань, требуя милосердія. Іоаннъ Грозный въ духовномъ завѣщаніи своемъ, написанномъ между 1572 и 1578 годами: поручаетъ сыну своему Казанское царство уже «съ Башкирдою» [7].

По показанію Рычкова, по принятіи башкирами подданства, «не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолюдствѣ [8] и крайнемъ убожествѣ жили, а именно за Камою рѣкою и около Бѣлой Волошки (коя послѣ рѣкою Бѣлою названа) имъ, башкирцамъ, подтверждены, но и разными выгодами (они) пожалованы». По принятой тогда системѣ, всѣ земли инородцевъ, вступившихъ въ подданство Московскаго государства, дѣлались государственной собственностью. По изслѣдованіямъ Н. Т. Ѳирсова, изложеннымъ въ его сочиненіи «Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ»: «великій государь почиталъ себя полнымъ собственникомъ земель казанскихъ, астраханскихъ, ногайскихъ, пермскихъ и всѣхъ сибирскихъ, это видно изъ того, что московская власть давала земли на этомъ пространствѣ, кому хотѣла, и на условіяхъ, какія признавала нужными, не спрашивая на то согласія прежнихъ обладателей. Такъ, Иванъ IV въ 1558 г. отдалъ во владѣніе Строгоновыхъ огромный участокъ по берегамъ Камы. Изъ жалованныхъ грамотъ видно, что правительство не признавало за прежними владѣльцами инородческихъ земель права собственниковъ, сами инородцы должны были признать за государемъ право владѣть ихъ землями и искать утвержденія верховной власти въ правѣ владѣнія и пользованія землею, которая дотолѣ была ихъ собственностію» [9]. Они обращались къ государямъ съ челобитными объ охраненіи своихъ правъ на пожалованныя имъ земли и угодья и получали царскія грамоты и оберегательныя памяти [10].

Обложены были башкиры ясакомъ въ меньшемъ, противу другихъ иновѣрцевъ, размѣрѣ, съ обязательствомъ доставлять его въ Казань, куда ходили на лыжахъ и гдѣ имъ давалась соль, вы-

дача которой потомъ, впрочемъ, уничтожена. Указанія о размѣрѣ ясака, платимаго башкирами, и распоряженія правительства о сборѣ ясака, а также по просьбамъ ясачниковъ о пониженіи его, встрѣчаются и во многихъ царскихъ грамотахъ, копіи съ которыхъ сохранились въ дѣлахъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія [11]). Въ нихъ упоминается также о нѣкоторыхъ повинностяхъ, кромѣ взноса ясака, отправлявшихся башкирами натурою. Такъ, напримѣръ, объ обязанности давать подводы лицамъ, посылавшимся для исполненія порученій правительства. Само собою разумѣется, что завѣдывающіе такимъ отдаленнымъ краемъ дозволяли себѣ при сборѣ ясака нѣкоторыя притѣсненія, да и къ числу натуральныхъ повинностей прибавляли многія, нетребовавшіяся правительствомъ, почему послѣднее вынуждено было посылать повелѣнія о недопускѣ подобныхъ злоупотребленій, служившихъ предлогами къ жалобамъ и недовольству башкиръ [12]). Впослѣдствіи изъ башкиръ, вмѣстѣ съ другими инородцами, формировалось ополченіе, которое, вмѣстѣ съ служилыми людьми изъ инородцевъ, составляло особые отряды въ русскомъ войскѣ подъ начальствомъ русскихъ головъ. Такимъ образомъ, башкиры, стало быть, были обязаны и къ отправленію воинской повинности. На исполненіе этой повинности постоянно указываютъ башкиры, при ходатайствахъ своихъ объ утвержденіи за ними земель, коими они владѣли, и о выдачѣ имъ оберегательныхъ грамотъ, приводя въ основаніе своихъ просьбъ свои службы великому государю [13]). Въ разрядныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ опредѣленіе числа людей, которое обязаны были выставлять башкиры, для выполненія воинскихъ службъ.

Въ 1586 году въ самомъ центрѣ Башкиріи, при рѣкѣ Бѣлой, построенъ городъ Уфа. Академикъ Пекарскій въ статьѣ своей «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара», приводитъ извлеченія изъ письменныхъ памятниковъ сношеній русскаго правительства съ ногайскими владѣтелями въ 1586 году, изъ которыхъ видно: 1) что весной 1586 года ногайскій князь Урусъ получилъ первое извѣстіе о намѣреніи русскихъ построить 4 города на Уфѣ, на Бѣлой, на Самарѣ и на Увекѣ; 2) что князь этотъ возражалъ противу построенія помянутыхъ городовъ, высказывая въ своей грамотѣ къ царю Өедору Ивановичу, пос-

ланной лѣтомъ 1586 года, что землями, на которыхъ хотѣло русское правительство ставить тѣ города, не владѣли до того времени ни дѣды, ни отцы московскаго царя, и 3) что въ наказѣ посланцамъ, отправленнымъ въ сентябрѣ 1586 года въ Астрахань въ Ногаи, было велѣно на спросъ «для чего государь на Самарѣ и Волошкѣ городы поставилъ», отвѣчать относительно постройки города Уфы: «А на Уфѣ, на Бѣлой Волошкѣ государь велѣлъ городъ поставити, что бѣглой изъ Сибири Кучумъ царь, пришедъ въ государеву отчину въ казанскій уѣздъ, въ башкирцы, учелъ кочевати и ясакъ съ государевыхъ людей съ башкирцовъ почелъ бы имати, и нынѣ государь на Уфѣ велѣлъ городъ поставити и людей своихъ въ немъ устроити для обереганія казанскаго уѣзда башкирцевъ и для того, что государевы люди городы многіе поставили въ сибирской землѣ. Изъ того города на Бѣлой Волошкѣ казанскимъ людямъ многимъ ходить на Сибирь. А тотъ городъ сталъ на дорогѣ, да и потому, чтобъ казаки бѣглые съ Волги на Бѣлую Волошку не ходили и ногайскимъ улусамъ убытковъ никакихъ ни чинили».

Такимъ образомъ, цѣль построенія г. Уфы была созданіе въ центрѣ вновь покоренной страны укрѣпленнаго пункта, долженствовавшаго служить къ утвержденію въ ней русскаго владычества надъ инородцами князя Уруса. Построеніе городовъ въ земляхъ, доселѣ принадлежавшихъ инородцамъ, вовсе не нравилось послѣднимъ, хорошо понимавшимъ, что съ этимъ построеніемъ и заселеніемъ новыхъ городовъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстъ русскими, инородческія племена утратятъ и ту долю независимости, которую они, не смотря на подданство Россіи, все-таки сохраняли.

Одновременно съ построеніемъ г. Уфы построена и Самара; въ 1586 г. въ ней уже былъ свой воевода, которому писались грамоты отъ имени царя. Относительно города на Увекѣ Пекарскій полагаетъ, что къ постройкѣ его въ 1586 г. приступлено не было.

Въ концѣ своей статьи г. Пекарскій высказываетъ предположеніе, что четвертый изъ городовъ, поминаемыхъ княземъ Урусомъ, вѣроятно, былъ Бирскъ, построенный также на р. Бѣлой Волошкѣ, и что нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы Бирскъ былъ основанъ ранѣе Уфы [14]), какъ то утверждаетъ Татищевъ, ибо если предположеніе Татищева было бы вѣрное, то построе-

ніе Уфы въ недальнемъ разстояніи отъ города, уже существовавшаго на башкирскихъ земляхъ, не должно бы было такъ обезпокоить князя Уруса.

Въ наказѣ царя Алексѣя Михайловича стольнику Ѳедору Ивановичу Сомову, присланному воеводой въ Уфу «на князь Андреево мѣсто Волконскаго», писанномъ лѣто 7172 (1664 г.), мая въ 15 день, есть положительныя свѣдѣнія, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ г. Бирскъ, было дворцовое село Архангельское и что въ 7171 году,[1] «Уфимскіе башкирцы государево дворцовое село Архангельское, Бирь тожъ, раззорили и церковь Божію и дворы крестьянскіе пожгли и многихъ крестьянъ побили и въ полонъ поймали и раззорили безъ остатку и били-де челомъ великому государю тѣ крестьяне, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ въ томъ селѣ и на прежнихъ мѣстахъ построится и около того села поставить острогъ и дать имъ для обороны отъ измѣнниковъ отъ уфимскихъ башкирцевъ ружья и зелья, и свинцу». На распросы воеводы крестьяне тѣ заявили, что съ ними вмѣстѣ хотятъ строить городъ на Бирю ближайшіе черемисы и мещеряки, и что удобнѣе быть городу надъ самою рѣкою Бѣлою къ берегу выше устья Биря рѣки «и отъ того мѣста вверхъ по Бѣлой рѣкѣ къ городу Уфѣ струговымъ ходомъ семь днищъ, сухимъ путемъ въ полтора днища, а отъ Уфы до того мѣста струговымъ ходомъ на низъ по Бѣлой рѣкѣ въ 3-хъ днищахъ, а отъ Камы рѣки, то мѣсто до Уфы водянымъ ходомъ на половинѣ дороги и стало промежъ Уфинскаго уѣзду и зимняя и лѣтняя дороги на тожъ мѣсто, а Уфинскія-де всякихъ чиновъ градскія люди ему Ѳедору сказали, что на томъ мѣстѣ острогу быть пристойножъ стало, межъ Уфинскаго уѣзду и въ угожемъ мѣстѣ.» Вслѣдствіе этихъ соображеній по великаго государя грамотѣ, посланной въ 7171 г., уфимскому воеводѣ велѣно въ селѣ Архангельскомъ и Бирь тожъ острогъ строить. Повелѣніе немедленно было приведено въ исполненіе, а чтобъ городовое дѣло было прочно, посланы въ городокъ и ружья, и свинецъ, и зелье. Такимъ образомъ, хотя на мѣстѣ Бирска и прежде существовало русское селеніе, но какъ городъ онъ основанъ лишь въ 1663 году, 77 лѣтъ спустя послѣ основанія г. Уфы, а къ устройству его въ видѣ укрѣпленнаго города побудили правительство подробныя соображенія о необ-

ходимости укрѣпленнаго форта на срединѣ пути отъ Камы къ Уфѣ. Въ этомъ году велѣно еще въ Уфимскомъ уѣздѣ на р. Усолѣ въ Табынскомъ городкѣ для воинскаго береженья устроить острогъ тутошними жилецкими людьми, гдѣ помѣстить конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ.

Третій по старшинству основанія городъ Уфимской губерніи былъ Мензелинскъ. Изъ приведеннаго наказа стольнику и воеводѣ Сомову видно, что онъ былъ назначенъ въ Уфу на мѣсто князя Андрея Волконскаго, которому велѣно было ѣхать въ Мензелинскъ, въ то время получившій уже значеніе города, товарищемъ къ тамошнему воеводѣ князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому. Мензелинскъ былъ сначала устроенъ въ видѣ небольшой крѣпостцы. Въ воеводскомъ наказѣ царя Алексѣя Михайловича, отъ 14 сентября 1645 года (т. IV акты археографической экспедиціи, стр. 2) о Мензелинскѣ упоминается лишь какъ объ острожкѣ «писалъ изъ Мензелинскаго острожка Василій Останковъ: приходили-де калмыцкіе воински люди по Ику рѣку, на усть Мензелы рѣки.» Въ документахъ, относящихся къ времени поселенія въ Мензелинскѣ польскихъ шляхтичей чернаго знамени, онъ называется уже пригородкомъ, а въ указѣ царя Алексѣя Михайловича Тимоѳею Мещерякову—городкомъ.

По построеніи Уфы явилось дѣленіе башкирцовъ; по дорогамъ жившіе къ Сибири названы были сибирскою дорогою, къ Казани—казанскою, къ пригородку Осѣ, основаніе котораго Татищевъ относитъ къ 1557 году, —Осинскою, къ степнымъ народамъ—Ногайскою; въ каждой дорогѣ жило въ особыхъ волостяхъ по нѣскольку большихъ родовъ, которые дѣлились на меньшіе, называемые аймаками. За заслуги московскому правительству послѣднее жаловало оказавшихъ таковыя тарханами [15]). Тарханы собственно не принадлежали къ служилымъ людямъ, а составляли нѣчто среднее между служилымъ и ясачнымъ, или тяглымъ инородцемъ. Они обязаны были нести воинскую службу и въ разрядныхъ книгахъ помѣщались въ числѣ служилыхъ инородцевъ, но не получали за службу опредѣленнаго корма, а имѣли предъ ясачными башкирами преимущество въ томъ, что, живя на однѣхъ съ ясачными земляхъ, не платили ясака, или подати и «гдѣ бы хотѣли землею владѣть, сѣно косить и рыбу ловить, въ томъ ясачники

спорить не могли, только бортныхъ угодій и бобровыхъ гонъ не касались». Изъ тархановъ вышли многіе дворянскіе роды; такъ, башкирскіе княжескіе роды Аптуловы, Турумбетевы, Девлетшины, Кулюковы пользовались прежде тарханствомъ. Въ архивѣ депутатскаго собранія сохранился списокъ такимъ тарханамъ, составленный при окольничемъ и воеводѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ въ 1681 году [16]).

По словамъ Рычкова, строителемъ г. Уфы былъ Иванъ Нагой. Изъ хранящихся же въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія документовъ о родѣ дворянъ Артемьевыхъ и родословной этой фамиліи видно, что родоначальникъ ея Иванъ Васильевичъ Артемьевъ, по просьбѣ башкирцовъ, посланъ, для обчерчиванія и построенія города Уфы; но времени его посылки не обозначено, и самаго распоряженія правительства объ этой посылкѣ не найдено. Изъ наказа воеводѣ Сомову видно, что Уфа была обнесена тыномъ, что въ 1663 году старый городъ и острогъ въ Уфѣ весь подгнилъ и развалился, и что царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1664 году велѣно устроить на Уфѣ городъ земляной, или деревянный и городовому строенію прислать роспись въ приказъ казанскаго дворца. Изъ напечатанной же въ Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1875 г., 6 сентября, № 36) грамоты царя Θедора Іоанновича, относящейся къ 1593 году, оказывается, что въ то время въ Уфѣ существовала соборная церковь во имя Казанскія Божія Матери и что, по челобитью протопопа этой церкви Андріана, той церкви пожалована земля около города Уфы «отъ мѣста, глаголемаго Усолья, доръ. Уфы и городища».

Съ самаго основанія Уфы, она управлялась воеводами [17]) и дѣла рѣшались въ приказныхъ и съѣзжихъ избахъ. Воеводы уфимскіе вѣдали и Уфимскій уѣздъ, въ составъ котораго входила вся нынѣшняя Уфимская губернія, большая часть Троицкаго, Верхнеуральскаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи и Осинскій уѣздъ Пермской губерніи, и были поставлены въ зависимость отъ казанскаго дворцоваго приказа. Когда въ 1708 г. русское государство раздѣлено было Петромъ Великимъ на 8 губерній, городъ Уфа, вмѣстѣ съ уѣздомъ, приписанъ былъ, какъ подвѣдомственная провинція, къ Казанской губерніи; 20 лѣтъ спустя провинція эта, по просьбѣ уфимскихъ башкиръ, подчинена бы-

ла непосредственно сенату, а по указу императора Петра II, 27 іюля 1788 года, и изъ вѣдѣнія казанскаго губернатора исключена. По основаніи тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ Оренбурга въ 1743 году, и по открытіи въ томъ городѣ, согласно повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, Оренбурской губерніи въ 1744 году, 15 марта, Уфимская провинція, со всѣми башкирскими дѣлами, причислена къ Оренбургской губерніи. Управленіе губерніей ввѣрено губернаторамъ, а городомъ Уфой и Уфимской провинціей завѣдывали по-прежнему воеводы и ихъ товарищи. Съ 1733 года по 1791 завѣдываніе это ввѣрено было, кромѣ того, еще особымъ комендантамъ, а съ 1798 по 1802 годъ городничимъ.

Въ 1782 году, по указу императрицы Екатерины II, въ Уфѣ открыто было намѣстничество, въ составъ котораго вошло 8 уѣздовъ: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Белебеевскій, Стерлитамакскій и Челябинскій; при этомъ административными центрами уѣздовъ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго сдѣланы бывшее село Белебей и Ашкадарская пристань. Белебей былъ населеніемъ крещеныхъ чувашъ и возникъ въ 1757 г., а Ашкадарская пристань, называвшаяся иначе Стерлитамацкою, устроена въ 1766 году на устьѣ рѣчки Стерли по проекту купца Тетюшинова для сплава по р. Бѣлой Илецкой соли.

Изъ разрядныхъ книгъ, царскихъ грамотъ и документовъ, имѣющихся при дѣлахъ о дворянскихъ родахъ уфимскаго депутатскаго собранія, видно, что съ 1615 по 1719 г. въ главѣ управленія Уфою и Уфимскимъ уѣздомъ стояли слѣдующія лица.

7123 (1615 г.) Стольникъ и воевода князь Борисъ, князь Андреевъ сынъ Хилковъ.

Воевода Гаврило Васильевъ сынъ хлоповъ съ 7124 (1616 г.) по 7128 (1620 г.), а въ 1620 г. «велѣно быти къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Осипу Прончищеву».

Воевода Григорій Васильевъ сынъ Измайловъ съ апрѣля 7129 (1621 г.) по 7130 (1622 г.).

Воевола Семенъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ 7131 (1623 г.), а въ 7132 (1624 г.) велѣно ему ѣхать къ Москвѣ, а на Уфу посланъ Семенъ Меньшовъ сынъ Волынскій».

7133 (1625 г.) Онъ же Волынскій, а съ нимъ дѣтей бояр-

скихъ 31 человѣкъ, новокрещеновъ 2 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 ч., пушкарей 4 ч., вожъ 1 ч., воротниковъ 1 ч., переводчикъ 1 ч., литвинъ 1 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., съ головою, да съ 2 ч. сотники 218 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ.

7134 (1626 г.) Воевода Семенъ Ивановъ сынъ Волынской и Семену велѣно ѣхати къ Москвѣ, а на Уфу посланъ Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, и съ нимъ дѣтей боярскихъ 31 ч., новокрещеновъ 2 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 человѣкъ, пушкарей 4 ч., вожъ 1 ч., воротникъ 1 ч., переводчикъ 1 ч., литвинъ 1 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., съ головою, да съ 2 ч. сотники 218 ч., стрѣльцовъ пѣшихъ.

7135 (1627 г.) Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 31 ч., новокрещеновъ 2 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 ч., пушкарей 4 ч., вожъ 1 ч., воротникъ 1 ч., переводчикъ 1 ч., литвинъ 1 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., съ головою, да съ 2 ч. сотники 218 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ.

7136 (1628 г.) Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ. Иванъ отпущенъ къ Москвѣ, а на Уфу посланъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужскій, а съ нимъ голова у стрѣльцовъ 1 ч., дѣтей боярскихъ 36 ч., нѣмецъ 2 ч., черкасъ 2 ч., новокрещеновъ 2 ч., переводчикъ 1 ч., слободскихъ татаръ 3 ч., толмачей 10 ч., пушкарей 4 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 2 ч., пѣшихъ стрѣльцовъ 219 ч.

7137 (1629 г.) Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужскій, «а съ нимъ дѣтей боярскихъ 36 ч., нѣмецъ и черкасъ 4 ч., съ головою, да съ 2-мя сотники, стрѣльцовъ 219 ч., пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и толмачей и переводчиковъ 11 ч., служилыхъ татаръ 3 ч. Въ Уфимскомъ уѣздѣ ясашныхъ башкирцовъ 888 ч., а бываетъ имъ служба, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей въ большую повальную службу, а съ тѣхъ башкирцевъ емлютъ въ тое пору на службу съ 3-хъ дворовъ по человѣку.»

7138 (1630) 7139 (1631) 7140 (1632) 7141 (1633 г.) Иванъ Григорьевъ сынъ Желябужскій, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 36 ч., нѣмецъ и черкасъ 4 ч., съ головою стрѣлецкимъ, да съ 2 сотники, стрѣльцовъ 219 ч., пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и толмачей съ переводчикомъ 11 ч., служилыхъ

татаръ 3 ч. Въ Уфимскомъ уѣздѣ, ясашныхъ башкирцевъ 888 ч., и бываетъ имъ служба, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей въ большую повальную службу; а съ тѣхъ башкирцевъ емлютъ въ тое пору на службу съ 3-хъ дворовъ по человѣку, пушкарей 3 ч., новокрещеновъ 25 ч., толмачей 3 ч.

7143 (1635 г.). Воевода Микита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 48 ч., съ головою, да съ 3 ч. сотники, 100 ч. стрѣльцовъ конныхъ, да 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, переводчикъ да 9 ч. толмачей, пушкарей 4 ч., новокрещеновъ и татаръ 13 ч., черкасъ 3 ч., воротниковъ и сторожей и дѣловыхъ людей 42 ч., посацкихъ людей 9 ч.; на Уфу жъ послано по калмыцкимъ вѣстямъ изъ Казани дворянъ и дѣтей боярскихъ 84 ч., литвы и черкасъ 40 ч., стрѣльцовъ 200 ч., велѣно имъ на Уфѣ быти до тѣхъ мѣстъ, покаместа про воинскихъ людей вѣсти минуюца, перемѣняяся въ три перемѣны. Всего на Уфѣ всякихъ людей и съ тѣми, которые посланы изъ Казани по вѣстямъ... ч. Въ Уфимскомъ же уѣздѣ ясашныхъ башкирцевъ съ земель 2217 ч., на службу по государеву указу имано съ нихъ съ 3-хъ дворовъ по 1 ч.

7144 (1636 г.). Микита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ, да подьячій Пахомъ Лучниковъ, и Микита Вельяминовъ и подьячей Пахомъ отпущены къ Москвѣ, а на Уфу посланъ князь Петръ, княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 48 человѣкъ, съ головою да съ 3 сотники, 100 ч. стрѣльцовъ конныхъ, да 200 ч. пѣшихъ, толмачей 4 ч., пушкарь, цренной мастеръ, оловарь, сторожъ, воротникъ, винокуръ, 37 ч. дѣловыхъ людей, 10 ч. новокрещеновъ, 3 ч. татаръ, 3 ч. черкасъ, 9 ч. посацкихъ людей. Да на Уфу жъ по калмыцкимъ вѣстямъ послано изъ Казани дворянъ и дѣтей боярскихъ 84 ч., литва и черкасъ 40 ч., стрѣльцовъ 200 ч. А велѣно имъ быть на Уфѣ до тѣхъ мѣстъ покамѣста про воинскихъ людей вѣсти минуюца, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и литвѣ и черкасамъ, перемѣняя жъ въ три перемѣны. Да въ Уфимскомъ уѣздѣ съ земли ясашныхъ башкирцевъ 2217 ч., а на службу имано съ трехъ дворовъ по человѣку.

7147 (1639 г.). Стольникъ и воевода князь Петръ Ѳедоро-

ровичъ Волконскій.

7148 (1640 г.). Воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ.

7149 (1641 г.). Стольникъ и воевода Левъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ.

7153 (1344 г.). Стольникъ Петръ Дмитріевичъ Пожарскій.

7154 (1646 г.), 7155 (1647 г.). Воевода Ѳедоръ Андреевичъ Алябьевъ.

7156 (1648 г.) Стольникъ и воевода Иванъ Семеновичъ Панчулидзевъ.

7158 (1650 г.). Стольникъ и воевода Ѳедоръ Яковлевичъ Милославскій.

7162 (1654 г.), 7163 (1655 г.). Съѣзжей избы воевода Иванъ Андреевичъ Франзбековъ.

7164 (1656 г.). Воевода Аѳанасій Самойловичъ Нарбековъ.

7165 (1657 г.). Стольникъ и воевода Алексѣй Ивановичъ Головинъ.

7169 (1661 г.). Стольникъ и воевода Александръ Тимоѳеевичъ Измайловъ.

7172 (1664 г.) Стольникъ Андрей Волконскій, а на мѣсто его 15 мая 7172 г. великій государь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ быть на Уфѣ стольникомъ и воеводой Ѳедору Ивановичу Сомову, а ему, Андрею, велѣно быть въ Мензелинскомъ, въ товарищахъ съ бояриномъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ. Въ наказѣ воеводѣ Сомову и дьяку Родіонову, писанномъ въ 1664 году, копія съ котораго сохранилась въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, весьма подробно излагаются обязанности воеводъ, по управленію ввѣреннымъ имъ воеводствомъ [18]).

7176 (1668 г.). Стольникъ и воевода Петръ Тимоѳеевичъ Кондыревъ.

7180 (1672 г.). Стольникъ и воевода Иванъ Петровичъ Кондыревъ.

7185 (1677 г.), 7186 (1678 г.). Стольникъ и воевода Венедиктъ Яковличъ Хитрово.

7188 (1680 г.), 7189 (1681 г.). Окольничій и воевода Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

7190 (1682 г.). Стольникъ и воевода князь Андрей Михайловичъ Коркодиновъ.

7192 (1684 г.). Окольничій и воевода, а впослѣдствіи бояринъ Данила Аѳанасьевичъ Барятинскій.

7193 (1685 г.). Думный дворянинъ и воевода Иванъ Петровичъ Кондыревъ.

7195 (1687 г.), 7196 (1688 г.). Стольникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Борятинскій.

7198 (1690 г.). Стольникъ и воевода Иванъ Андреевичъ Толстой.

7200 (1692 г.), 7202 (1694 г.). Ближній окольничій и воевода Василій Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

7203 (1695 г.), 7204 (1696 г.). Стольникъ и воевода Дмитрій Никитичъ Головинъ.

7204 (1696 г.). Стольникъ и воевода Василій Ѳедоровичъ Леонтьевъ.

7205 (1697 г.). Стольникъ и воевода Дмитрій Ивановичъ Молоствовъ.

7207 (1699 г.), 1700 г. Стольникъ и воевода Иванъ Калиничъ Пушкинъ.

1700 г. Борисъ Ѳирсовичъ Аничковъ (одинъ изъ предковъ уфимскихъ дворянъ Аничковыхъ).

1701 г., 1702 г., 1703 г. Стольникъ и воевода Ефимъ Понкратьевичъ Зыбинъ.

1703 г. Стольникъ и воевода Гаврила Яковлевичъ Тухачевскій.

1719 г., 1720 г. Стольникъ и воевода Иванъ Ефремовичъ Бахметевъ.

Въ напечатаномъ въ памятной книжкѣ Уфимской губерніи 1873 года спискѣ воеводъ уфимскихъ показаны воеводами съ 1723 года слѣдующія лица:

1623—1725. Подполковникъ Василій Васильевъ Лошкаревъ.

1726—1730. Надворный совѣтникъ Шабуменъ.

1730—1733. Бригадиръ Алексѣй Александровичъ Батуринъ.

1733—1739. Надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ Новиковъ.

1740—1748. Надворный совѣтникъ Шишмаревъ.

1729—1757. Секундъ-маіоръ Можаровъ.

1758—1763. Бригадиръ Семенъ Протасовъ,

1766. Надворный совѣтникъ Спиридоновъ. При немъ, 1766 года, воспослѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и произведены выборы депутатовъ въ ту коммиссію, а также предводителей дворянства.

1771. Полковникъ Веніаминъ Алексѣевичъ Гончаровъ.

1772—1776. Коллежскій совѣтникъ Алексѣй Никифоровичъ Борисовъ.

1776—1779. Полковникъ Алексѣй Петровичъ Лебедевъ.

1779—1782. Надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Павловъ.

Въ 1782 году открыто уфимское намѣстничество, при чемъ произведены дворянскіе выборы на 1 трехлѣтіе. Уфимскими намѣстниками и въ то же время генералъ-губернаторами уфимскими и сибирскими были:

1782—1784. Генералъ-поручикъ Иванъ Варѳоломѣевичъ Якобій.

1784. Генералъ-поручикъ Акимъ Ивановичъ Апухтинъ.

1793. Генералъ-поручикъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ.

Съ 1793—1795. Генералъ-поручикъ Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ.

Съ 1790—1795. Правитель намѣстничества генералъ-поручикъ Александръ Александровичъ Пеутлингъ.

Въ 1796 году Уфимское намѣстничество переименовано въ Оренбургскую губернію, и тогда находившіеся въ г. Уфѣ намѣстники переименованы въ званіе оренбургскихъ губернаторовъ и переведены въ Оренбургъ, куда переведены были изъ Уфы и присутственныя мѣста.

Первымъ оренбургскимъ губернаторомъ былъ прежній правитель намѣстничества, тайный совѣтникъ князь Иванъ Михайловичъ Баратаевъ, по 1800 г. Съ 1800 года по 1802 г. губернаторомъ былъ: дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Онуфріевичъ Курисъ.

Въ 1802 году Уфа была объявлена губернскимъ городомъ, губернскія присутственныя мѣста снова переведены сюда и оренбургскимъ губернаторамъ велѣно находиться въ Уфѣ, въ подчиненіи военнымъ, а впослѣдствіи генералъ-губернаторамъ оренбургскимъ, и называться гражданскими губернаторами. Приводимъ списокъ

лицъ, бывшихъ оренбургскими гражданскими губернаторами:

Съ 1802 по 1806 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Врасскій.

Съ 1806 по 1809 г. Тайный совѣтникъ Иванъ Григоріевичъ Фризель.

Съ 1809 по 1811 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Ѳедотовичъ Веригинъ.

Съ 1811 по 1822 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣй Андреевичъ Наврозовъ. При немъ учрежденъ уфимскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Съ 1822 по 1827 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Васильевичъ Нелидовъ.

Съ 1827 по 1832 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Осипъ Львовичъ Дебу. Въ его время, въ 1828 году, послѣдовало открытіе въ г. Уфѣ гимназіи.

Съ 1832 по 1835 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Жуковскій.

Съ 1835 по 1839 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ (докторъ правъ) Аксентій Павловичъ Гевличъ.

Съ 1839 по 1844 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ. Послѣ него до 1846 года управлялъ губерніею вице-губернаторъ статскій совѣтникъ, а потомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, Алексѣй Андреевичъ Македонскій.

Съ 1846 по 1849 г. Коллежскій совѣтникъ а впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Васильевичъ Балкашинъ.

Съ 1849 по 1855 г. Тайный совѣтникъ Яковъ Владиміровичъ Ханыковъ. При немъ, въ 1850 году, послѣдовало распоряженіе правительства объ образованіи Самарской губерніи, въ составъ которой отдѣлены отъ Оренбургской три уѣзда: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій.

Съ 1855 по 1858 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ипполитъ Михайловичъ Потуловъ.

Съ 1858 по 1861 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Ивановичъ Барановскій. При немъ обнародовано положеніе 19 февраля 1861 года и открыта въ Уфѣ женская гимназія.

Съ 1861 по 1867 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ. При немъ, въ 1865 г., послѣдовало отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской, съ подчиненіемъ обѣихъ оренбургскому генералъ-губернатору. Въ составъ Уфимской губерніи вошли уѣзды: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій и Златоустовскій. Уѣзднымъ городомъ послѣдняго сдѣланъ Златоустовскій заводъ, основанный между 1751—1754 годами. Съ 1865 года губернаторы стали именоваться уфимскими, и первымъ былъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, остававшійся въ Уфѣ до 1867 года.

Съ 1867 г. уфимскими губернаторами были:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Ушаковъ по 1874 годъ.

Съ 1874 по 1876 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ипполитъ Өедоровичъ Щербатской. Въ его управленіе губерніей открыты здѣсь земскія учрежденія.

Съ 1876 г. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Дмитріевичъ Левшинъ. При немъ послѣдовала реформа учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, упраздненіе должностей мировыхъ посредниковъ и введеніе мироваго суда.

Духовное управленіе въ здѣшнемъ краѣ было подвержено не меньшимъ перемѣнамъ. Съ самаго основанія русскихъ поселеній, городскія и уѣздныя церкви и духовенство состояли подъ вѣдѣніемъ казанской епархіи, учрежденной царемъ Іоанномъ Грознымъ, и управлялись мѣстными начальниками, именуемыми поповскими старостами. Въ 1721 году учреждено было уфимское духовное правленіе, которымъ завѣдывали настоятели уфимскаго монастыря, а по упраздненіи его, соборные протоіереи. По учрежденіи же въ 1764 году духовныхъ штатовъ, это правленіе причислено къ вятской епархіи, а въ 1790 году къ казанской. Наконецъ, въ 1799 году, 27 сентября, по повелѣнію Императора Павла Петровича, учреждена въ Оренбургской губерніи епархія и преосвященному повелѣно имѣть постоянное пребываніе въ городѣ Уфѣ. (Пекеръ—«Описаніе Уфы»).

Съ 1800 по 1859 годъ епископами оренбургскими и уфимскими были:

Амвросій (Келембетъ), изъ архимандритовъ новгородскаго Ан-

тоньева монастыря, съ 1800 по 1807 г. При немъ учреждена уфимская семинарія.

Августинъ (Сахаровъ) изъ архимандритовъ того жъ монастыря, съ 1807 по 1819 г.

Ѳеофилъ (Кожемяченко), изъ членовъ московской синодальной конторы и архимандритовъ Донскаго Ставропольскаго монастыря съ 1819 по 1823 г.

Амвросій (Молевъ), изъ ректоровъ орловской семинаріи, съ 1823 по 1829 г. При немъ посѣтилъ Уфу Императоръ Александръ I; въ 1829 году Амвросій перемѣщенъ архіепископомъ въ Житоміръ.

Аркадій (Ѳедоровъ), изъ архимандритовъ минскаго монастыря 2 класса Минской губерніи, съ 1829 по 1831 г.

Михаилъ (Добровъ), бывшій до того ректоръ тверской семинаріи, съ 1831 по 1836 г.

Іоанникій, бывшій до того епископъ вятскій, съ 1836 по 1849 г.

Іосифъ, бывшій до того епископъ дмитріевскій, викарій московскій, съ 1849 по 1853 г.

Антоній, бывшій до того епископъ старорусскій, викарій новгородскій, съ 1853 по 1858 г.

Антоній, бывшій до того архимандритъ и ректоръ ярославской семинаріи, правилъ уфимскою епархіею 9 мѣсяцевъ и въ 1859 году перемѣщенъ въ Оренбургъ, гдѣ открыта епархія оренбургская и уральская, съ отдѣленіемъ туда гг. Оренбурга, Уральска и земель оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ. Съ тѣхъ поръ въ Уфѣ начался рядъ епископовъ уфимскихъ и мензелинскихъ. Вотъ перечень ихъ.

Порфирій, бывшій до того епископъ дмитровскій, викарій московскій, съ 1859 по 1860 г.

Филаретъ, бывшій до того епископъ ковенскій, викарій литовскій, съ 1860 по 1869 г., перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ. При немъ отдѣлены гг. Троицкъ, Челяба и Верхнеуральскъ къ оренбургской епархіи; совершилось освобожденіе крестьянъ и послѣдовало раздѣленіе губерній на Уфимскую и Оренбургскую; онъ основалъ въ Уфѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія и много по губерніи церковныхъ школъ.

Петръ, бывшій до того епископъ якутскій, а потомъ членъ московской синодальной конторы, 1869 года. Преосвященный Петръ извѣстенъ своей миссіонерской дѣятельностью въ Сибири и бывшихъ русскихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ и многими учеными трудами. Имъ изданы въ Москвѣ въ 1856—1865 годахъ: «Слово о монашествѣ», «Поученія, говоренныя въ Новоархангельскомъ соборѣ, что на островѣ Ситхѣ», и «Объясненіе 1-хъ 23 главъ книги св. пророка Исаіи».

Никаноръ, докторъ богословія. До назначенія въ уфимскую епархію былъ викарнымъ епископомъ аксайскимъ.

ГЛАВА II.

Боярскія дѣти, дворяне и стрѣльцы—первые русскіе колонисты въ Башкиріи.—Мѣста первыхъ русскихъ дворянскихъ поселеній въ нынѣшней Уфимской губерніи.—Старѣйшія селенія другихъ сословій.—Поселеніе смоленской и полоцкой шляхты въ Мензелинскѣ, Заинскѣ и Шишминскѣ.—Уфимскія дворянскія фамиліи, происшедшія отъ шляхтичей.—Крестьянскіе поселки въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ XVII столѣтіи.—Экономическое положеніе уфимскихъ дворянъ.

Первоначальное населеніе г. Уфы составляли служилые люди: боярскія дѣти, дворяне, стрѣльцы, присланные для постройки города и защиты. Личный составъ ихъ время-отъ-времени усиливался присылками новыхъ партій со вновь назначаемыми воеводами. Обыкновенно подкрѣпленія присылались во время волненій въ краѣ, когда правительство убѣждалось, что наличныхъ уфимскихъ боевыхъ силъ недостаточно, чтобы справиться съ бунтующимися инородцами. Такъ, изъ предыдущей главы видно, что въ помощь уфимскимъ служилымъ людямъ командировались довольно значительные отряды въ періодъ времени съ 1628—1639 г., вслѣдствіе калмыцкихъ вѣстей, т. е. дошедшихъ до правительства слуховъ о нашествіи калмыковъ, которые въ теченіи означеннаго времени съ башкирцами и другими инородцами дѣйствительно не разъ нападали даже на самый г. Уфу. По принятой тогда системѣ, вознагражденіе за службу боярскія дѣти, дворяне

и нѣкоторые изъ стрѣльцовъ получали земли въ окрестностяхъ вновь построеннаго города [19]). Изъ этихъ служилыхъ людей вышли родоначальники многихъ уфимскихъ дворянскихъ фамилій и возникло здѣсь общество дворянъ-землевладѣльцовъ. Такимъ образомъ, возникновеніе уфимскаго дворянскаго общества произошло одновременно съ началомъ русской колонизаціи въ Башкиріи, центромъ которой явился г. Уфа и его уѣздъ. Отсюда эта колонизація начала распространяться въ другія мѣстности, входящія въ составъ нынѣшней Уфимской губерніи, что служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Уфа была старѣйшимъ изъ городовъ, построенныхъ здѣсь. Въ сохранившихся въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія спискахъ уфимскихъ служилыхъ людей встрѣчается много лицъ, бывшихъ или родоначальниками, или членами старѣйшихъ дворянскихъ родовъ, внесенныхъ впослѣдствіи въ родословную книгу Уфимской губерніи. Въ спискѣ 1635 года [20]), присланномъ по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу, при памяти Ѳедору Ивановичу Каловскому, да съ нимъ уфимцамъ дѣтямъ боярскимъ, да коннымъ стрѣльцамъ, показаны лица, фамиліи которыхъ значатся въ числѣ древнѣйшихъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ, а именно: Аничковы, Артемьевы, Волковъ, Гладышевы, Зыковъ, Каловскіе, Лопатинъ, Писемскіе, Савины, Сумароковы, Тарбѣевы, Телятевъ, Ураковы, Щиголевы, Вавиловъ, Третьяковы, Жуковы, Киржацкій, Кинишенцевы, Черкашенинъ, Визмитиновы.

Въ спискѣ 1668 года [21]), составленномъ воеводой Кондыревымъ уфимскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которымъ иттить для поиску на Кучалея царевича, показаны дворяне и дѣти боярскія «съ помѣстными и денежными оклады», а также стрѣльцы. Въ числѣ значащихся въ нихъ, кромѣ нѣкоторыхъ, фамиліи коихъ помѣщены въ спискѣ 1635 г., есть еще нѣсколько лицъ, роды которыхъ вошли въ составъ уфимскаго дворянства, какъ-то: Черниковы-Анучины, Бреховы, Карповы, Пекарскіе, Тигайаевы, Ветошниковы и Лутохины.

Въ спискѣ служилыхъ людей, относящемся къ 1681 году [22]), составленномъ при окольничемъ и воеводѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ, въ числѣ боярскихъ дѣтей и уфимскихъ дворянъ, поверстанныхъ помѣстными и денежными оклады, а также и въ позд-

нѣйшемъ, написанномъ, при стольникѣ Молоствовѣ, бывшемъ воеводою въ Уфѣ въ 1697 г., спискѣ [23]), упоминаются еще новые, невошедшіе въ предыдущіе списки старѣйшіе члены уфимскихъ дворянскихъ фамилій: Куровскіе, Непейцыны, Курчеевы, Протопоповы, Уржумцовъ, Рѣшетниковъ, Погорскіе, Янгозины, Кадомцевы, Рукавишниковы, Козырскіе, Кипиченковы, Найденовы, Сокуровы, Ахмаметевы, Чертковы, Смирновы, Жилинъ и Ѣздаковъ. Изъ приведенныхъ списковъ, а также дворянскихъ десятней и царскихъ грамотъ, относящихся ко времени царствованія Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳедора, Іоанна и Петра Алексѣевичей, видно, когда, гдѣ и въ какомъ количествѣ означеннымъ въ нихъ лицамъ давались помѣстья.

Первые изъ присланныхъ въ Уфу дворянъ и боярскихъ дѣтей получали земли и помѣстья около города. Это вполнѣ подтверждается существованіемъ около Уфы селеній, доселѣ сохранившихъ названія, происшедшія отъ фамилій первыхъ владѣльцевъ земель, на которыхъ они возникли, а также помянутыми документами, находящимися въ архивѣ уфимскаго депутатскаго собранія.

Такъ, подъ самымъ городомъ Уфой и въ ближнихъ его окрестностяхъ есть слѣдующія селенія, называющіяся по фамиліямъ боярскихъ дѣтей и дворянъ, поименованныхъ въ приведенныхъ нами спискахъ, а именно: Аничкова, Волкова, Вавилова, Карпова, Жилина, Таганаева, Тарбѣева, Брехова, Пекарская, Уракова, Лопатина, Каловка, Гладышева, Уракова-Князева, Третьякова.

Изъ граматы царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны 7195 года, іюня 25, видно, что Рудалъ Мурза, по крещеніи Андрей Ѳедоровъ Ураковъ (родоначальникъ князей Ураковыхъ), поверстанъ землей въ 7099 (1591) году, а изъ отказной книги 7195 г. (1685) оказывается, что по отдѣльнымъ книгамъ 7137 (1629) года земля эта отведена ему за рѣкой Бѣлой, близъ Сосноваго озера (въ 10 верстахъ отъ города Уфы).

По копіи съ отказныхъ книгъ 7134 (1626) г., выданной при выписи уфимскаго намѣстничества изъ палаты гражданскаго суда 14 января 1790 г., въ 1592, 1593 и 1594 годахъ въ числѣ уфимскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пожаловано толмачу Кондратью Кузьмину Сокурову на Сибирской дорогѣ,

на великомъ полѣ, подлѣ новокрещеннаго Рудака Ѳедорова, пашни «по 7 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ за рѣкою за Бѣлою Волошкой, противъ города и около его пашни на 30 копенъ»; въ деревнѣ Шугуровкѣ, существующей доселѣ и находящейся въ 15 верстахъ отъ г. Уфы. «У Кондратья толмача подъ дворомъ на 20 саженъ вдоль и поперегъ тожъ, да противъ его усаду распашныя пашни 5 четей въ полѣ, а вдву потомужъ».

По отдѣльнымъ книгамъ 1607, 1612, 1618, 1619 и 1626 годовъ уфимскому жильцу Фирсу Александровичу Аничкову отдѣлено въ помѣстье земли на большомъ полѣ, что было дано Василію Ведревскому, 30 четей, да подлѣ той же земли помѣстье Таратинское Чемадурово на 25 четей, на диком полѣ пустыя залежныя земли по Шугуровкѣ рѣчкѣ, подъ усадъ выше Рудакова межи на 25 четей, да сѣнныхъ покосовъ по Шугуровкѣ рѣчкѣ и за Бѣлою рѣкою на 850 копенъ.

Изъ отказныхъ книгъ 7121 (1613) года, января 21, видно, что по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи сомодержца указу и по грамотѣ и по наказу государева воеводы Гаврилы Васильевича Тухачевскаго, велѣно ѣхать Гаврилу Артемьеву, да съ нимъ подьячему Ивану Бѣлозерцову въ Уфимскій уѣздъ за Уфу рѣку вверхъ Юрмашу рѣчки отдѣлить и отказъ учинить Ивану Иванову сыну Каловскому изъ отцовскаго помѣстья, что дано было отцу ево Иванову, Ивану Ермолаевичу Каловскому, въ ево окладъ 450 четей, «236 четей вполѣ, а вдву потомужъ, сена и лѣсу совсѣми угодьи, заросли и пустоши и примѣрно съ землею по Аклязю рѣчки, повыше рѣчкѣ Камышлы и другимъ урочищамъ». Вслѣдствіе сего Артемьевъ съ подьячимъ Бѣлозерцовымъ, «въ то Ивановское помѣстье ѣздилъ и то помѣстье отца его по рѣчкѣ Аклязю 236 четей по старымъ гранямъ и урочищамъ совсѣми угодьи справилъ и отказалъ Ивану Иванову Каловскому».

Въ помѣстныхъ книгахъ 7121 (1613) года написано: дана пашня сыну боярскому Василію Зыкову, на Туровѣ полѣ двѣ поляны, которыя были даны въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ Ивану и Василію Васильчинымъ, въ смежности съ пашнями уфим-

скихъ стрѣльцовъ и сына боярскаго Ѳедора Тарбѣева, да ему же Василью Зыкову на томъ же Туровѣ полѣ дана пашня Ивановская, да Васильевская, въ смежности съ Ѳедоромъ Тарбѣевымъ.

Въ отдѣльныхъ книгахъ Василья Артемьева 7136 (1628) г. отдѣлено Василью Зыкову за Бѣлою рѣкою сѣнныхъ покосовъ на 200 копенъ, а межи и грани тѣмъ покосомъ на двѣ Ѳедоровыхъ граней Тарбѣевыхъ.

Въ отдѣльныхъ книгахъ уфинца Данилы Тарбеева (1648 г.) 7151 г., іюля 21, написано: «отдѣлилъ онъ Данила Уфинцу Григорію Зыкову въ Уфинскомъ уѣздѣ пустой залежной земли подлѣ помѣстныя земли Василія Зыкова на 5 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а межи той земли поставилъ отъ Васильевой Зыкова земли на низъ по ручью подлѣ Сутолки рѣчки и по оной рѣчкѣ къ государеву полю. (Примыкающій къ Сутолкѣ лѣсокъ и по настоящее время носитъ названіе Зыкова колка).

По указу царя Михаила Ѳедоровича 1624 г., пожалованъ былъ помѣстною землею 30 четвертями въ полѣ, а въ дву потомужъ, родоначальникъ дворянъ Вавиловыхъ новокрещенъ Вавила Ѳедоровъ, получившій впослѣдствіи за свои заслуги прибавку къ помѣстьямъ.

По отказнымъ книгамъ 1687 года за Васильемъ Алексѣевымъ Телятевымъ писано помѣстье въ Уфимскомъ уѣздѣ деревня Константиновка, которая въ 1669 году отказана дѣтямъ его Лукѣ и Матвѣю.

По грамотамъ царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича верстаны были по городу Уфѣ въ дѣти боярскіе съ помѣстными и денежными оклады Василій Ивановичъ, Никита и Степанъ Алексѣевичи и Ѳедоръ Евдокимовичъ Лопатины. Помѣстья ихъ замежеваны въ 1801 г. за потомками сказанныхъ Лопатиныхъ подъ названіемъ дачи сельца Лопатина (въ 15 верстахъ отъ города Уфы).

По грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 7152 (1644 г.), мая 11, уфинецъ Семенъ Куровской пожалованъ при Деме 50 четей земли, а въ дву потомужъ, въ его окладъ, въ 450 четей.

Грамотой царя Алексѣя Михайловича 20 декабря 1647 года за службы въ Уфѣ пожалованъ въ боярскіе дѣти Артемій Акатовъ Щиголевъ, сыну котораго Ивану 19 августа 1654 года тѣмъ же государемъ дана въ помѣстье земля въ Уфимскомъ уѣздѣ, на Нагайской сторонѣ, противъ Ямской деревни, а по отказнымъ книгамъ 1695 года, 19 мая, отведено въ помѣстье внукамъ Артемья Алексѣю, Данилѣ и Михайлѣ Ивановымъ Щиголевымъ часть дикаго поля, именуемаго Бревиная степь, оставшагося послѣ Уфимца Кирилова и состоящаго за Вавиловымъ перевозомъ.

Въ Уфимской десятнѣ Христофора Вымскаго 1648 года помѣщенъ предокъ Погорскихъ, Андрей Ивановъ Погорскій, съ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ и ему пожалована земля вверхъ по Уфѣ рѣкѣ на городовой сторонѣ, на что и выдана въ 1651 г. вводная грамата.

Въ 1652 году уфимскому новокрещеному Ивану Ивановичу Кадомцеву, родоначальнику фамиліи Кадомцевыхъ, дано въ Уфимскомъ уѣздѣ за Уфой рѣкой вверхъ по Таушу рѣчкѣ помѣстье 150 четей.

По граматѣ царя Алексѣя Михайловича 7165 (1657) г., мая въ 18 день, на Уфу стольнику и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Головину велѣно уфимцевъ Микифора Иванова Карпова съ товарищи поверстать въ службу съ помѣстными и денежными оклады и написать въ уфимскую десятню и въ служилой списокъ, а въ 1668 году ему же, Микифору Карпову, по указу великаго государя отказано помѣстье земли въ Уфимскомъ уѣздѣ 30 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на 130 копенъ съ крестьянами. (На землѣ этой населена деревня Карповка, въ 12 верстахъ отъ г. Уфы).

Въ 1644 году по выписи показанъ, въ числѣ поверстанныхъ съ дворянами и дѣтьми боярскими помѣстными и денежными оклады, предокъ Пекарскихъ Григорій Ивановичъ Пекарскій. Помѣстье ему, а затѣмъ его дѣтямъ, было отведено за рѣкою Уфою.

По отказнымъ книгамъ 7181 г. (1673), ноября 20, отказано Ивану Ахмаметьеву большому и Ивану Ахмаметьеву меньшому въ помѣстье земли за р. Уфой на Нагайской сторонѣ по рѣчкѣ

Чюречевской, повыше толмачева сына Игнатья Сокурова, по 50 четвертей въ полѣ, а въ 2-хъ потомужъ, съ сѣнными покосы. Въ этомъ мѣстѣ и до сихъ поръ существуетъ имѣніе Акмаметьевыхъ при деревнѣ Ахмаметевой (Колтыманова тожъ) въ 35 верстахъ отъ г. Уфы.

По указу царя Ѳеодора Алексѣевича, отказано уфимскому иноземцу Карпу Остапову Курчееву, отъ котораго произошла уфимская дворянская фамилія Курчеевыхъ, 20 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, за р. Уфой, въ 30 верстахъ отъ города, гдѣ и теперь находятся владѣнія этой фамиліи, при селѣ Колтымановкѣ.

Приведенныя выписки достаточно подтверждаютъ высказанное выше положеніе, что предки нашихъ уфимскихъ дворянъ стояли въ главѣ колонизаціи губерніи. Обыкновенно въ помѣстье раздавались земли пустопорожнія, несостоявшія въ чьемъ-либо непосредственномъ пользованіи. О правѣ собственности башкиръ на жалуемую землю не могло быть и рѣчи, потому-что, какъ выше замѣчено, земли инородцевъ, принявшихъ подданство Россіи, считались собственностію великаго государя. Предварительно отвода въ помѣстье земли, дѣлалось разслѣдованіе, не владѣетъ ли кто жалуемою землею, не отдана ли она въ оброкъ, нѣтъ ли спору о ней; затѣмъ, если по розыску оказывалось, что земля лежитъ въ пустѣ многіе годы и «изъ оброку выложена», производилось описаніе и измѣреніе ея, и уже потомъ она версталась въ окладъ лицу, которому назначалось помѣстье. Такъ, по указу царя Алексѣя Михайловича лѣта 7152, мая 11, и по наказу стольника и воеводы Петра Тимоѳеевича Кондырева, уфинцу Матвѣю Васильевичу сыну Телятеву велѣно «ѣхать въ Уфимской уѣздъ за Дему рѣку на пустовую землю, которою землю пахалъ Алешка Алабуженинъ», и «приѣхавъ на тое землѣ взять съ собою велѣно тутошнихъ сторонних людей, котрые тое землю знаютъ и про тое землю сыскать окольными людьми всякихъ чиновъ, про то, тою землею не владѣетъ ли кто и въ помѣстье и въ вотчину и въ оброкъ та земля кому не отдана ли и спору о той землѣ нѣтъ ли скѣмъ, и не будетъ тою землею ни кто не владѣетъ и въ помѣстье и ввотчину и воброкъ та земля никому не отдана и спору объ ней нѣтъ нисъкѣмъ и тое землю измерять въ

четверти и вдесятины а измеривъ, тое землю описать имянно сколько ее четей и десятинъ будетъ, а описавъ отказать впомѣстье Семену Куровскому на пятьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ ево окладъ въ четыреста въ пятьдесятъ четей, да и той земли сѣнныхъ покосовъ на сколько копенъ пригоже до указу великаго государя, потому что та земля збашкирской измѣной лежитъ впусте многіе годы и изоброку выложена, а они дворяне и дѣти боярскіе скудные и безхлебные и хлебнаго жалованья ныне имъ нѣтъ, а что за тою дачею тое земли влишке будетъ и тое лишную землю сколько ее будетъ описать на великаго государя, да что тое земли на великаго государя отпишетъ и Семену Куровскому впомѣстье насколько четей и сѣнныхъ покосовъ откажетъ и въ которыхъ мѣстахъ и урочищахъ, скемъ та земля смежна, написать вотказные книги имянно, да и те отказные книги, за своею и тѣхъ людей, которые на отказѣ будутъ за руками, привесть въ городъ на Уфу и подать въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Петру Тимоѳеевичу Кондыреву. Въ исполненіе этого указа уфинецъ Матвѣй Телятевъ, пріѣхавъ на тое землю и взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, которые тое землю знаютъ да про тое землю сыскивалъ тою землю не владѣетъ ли кто и впомѣстье и въ вотчину и воброкъ та земля не отдана ли и спору о той земле нетъ ли скѣмъ. А всыску уфинскіе Петръ Микитичъ сынъ Пушкаревъ, да Колмыцкаго языка толмачъ Ѳедоръ Пушкаревъ, да конной казакъ Андрей Кузнецъ новокрещенъ, да конные стрѣльцы Андрей да Михайло да Иванъ Колобынощиковы, да деревни Кулюбаевы есашные черемиса Емметь Сѣюндюковъ, Тинкай Анкильдинъ сказали, что тою землею нихто не владѣетъ и впомѣстье и ввотчину и воброкъ ни кому не отдана и спору о той землѣ нетъ ни скемъ, а прежъ сего тое землею пахивалъ до башкирской измены посатской человѣкъ Алексѣй Алабужениновъ, а на другой сторонѣ Демы реки та земля порозжая дикое поле; а вмежахъ та земля, что прежде сего пахивалъ Алексѣй Алабуженниновъ, возле помѣстныхъ земель Степана Тарбеева, Алексѣя Витезева, да на другой стороне Демы рѣки порозжая земля, дикое поле вмежахъ возле помѣстныхъ земель уфинцовъ Ивана, да Гавридовская земли Писемскихъ, да возле дачи Петра да Ѳедора

Пушкаревыхъ, а тое земли вобеихъ межахъ посыску и померѣ ему Семену Куровскому отказалъ впоместье на пятьдесятъ четей вполе, а вдву потомужъ, въ ево окладъ въ четыреста пятьдесятъ четей, да ктой землѣ сѣнныхъ покосовъ за Пушкаревымъ озеромъ вобще сПетромъ да Өедоромъ Пушкаревыми, да емужъ Семену сенныхъ покосовъ, да подругую сторону дороги Дементья Шепелева отъ сенныхъ покосовъ Алексея Витезева возле большой дороги едучи вгородъ на правой сторонѣ до Краснаго яру, а съ Краснаго яру на ольхи, а возле олховъ ктой же дороге Шепелевѣ помочагу».

Такимъ образомъ, почти всѣ мѣстности на пространствѣ 30—40 верстъ около города Уфы заняты были дворянскими помѣстьями; селеній другихъ сословій на этомъ пространствѣ и не далѣе 100 верстъ отъ Уфы встрѣчается въ XVII вѣкѣ лишь весьма малое число. Въ историческихъ документахъ, относящихся къ этому времени, упоминается село Красный яръ (въ 12 верстахъ отъ г. Уфы), основанное въ 1635 г. дворцовыми крестьянами, Богородское (въ 18 верстахъ отъ г. Уфы), существовавшее уже въ 1647 году, Государственные Дуванеи, заселенные около 1647 года переселенцами изъ села Богородскаго и отставными уфимскими стрѣльцами, Монастырскіе Дуванеи, пожалованные при царѣ Михаилѣ Өедоровичѣ Успенскому мужскому монастырю, Сорвиха, Старый Енгалышъ, заселенный крестьянами изъ Пензенской губерніи, Вознесенское (Чесноковка въ 12 верстахъ отъ Уфы) и Емашевка, гдѣ поселились въ 1677 году бѣглые изъ внутреннихъ русскихъ губерній [24]).

Въ то время, какъ Уфа сдѣлалась разсадникомъ помѣстнаго дворянства нынѣшняго Уфимскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ и средоточіемъ, откуда руская колонизація распространялась въ Башкиріи, въ другомъ, ближайшемъ къ Камѣ, углу ея возникла крѣпость (острожекъ) Мензелинскъ. Острожекъ этотъ, скоро получившій значеніе города и управлявшійся нѣкоторое время отдѣльными воеводами, сдѣлался, подобно Уфѣ, центромъ, около котораго группировались поселенія служилыхъ людей, присланныхъ сюда и въ близкіе къ нему острожки Заинскъ Шишминскъ, устроенные по закамской чертѣ, для утвержденія и охраны здѣсь рускаго владычества. Потомки этихъ служилыхъ людей составили дворян-

ство нынѣшняго Мензелинскаго уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей. Служилые люди, бывшіе первоначальными поселенцами и гарнизономъ означенныхъ городковъ, происходили изъ Смоленской и Полоцкой шляхты 4-хъ знаменъ, присланной въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1655 году и принявшей подданство Россіи, по взятіи Смоленска [25]). Изъ нихъ 124 человѣка при черномъ знамени поселены въ Мензелинскѣ, 128 при красномъ знамени—въ Шишминскѣ. Земли, отведенныя мензелинскимъ шляхтичамъ, вмѣсто денежнаго хлѣбнаго жалованья, окончательно раздѣлены между ними въ 1674 году по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича указу и наказу боярина и воеводы князя Юрія Ивановича Ромадановскаго, Ивана Павловича Акинфова и дьяковъ Якова Протомойнина, Калины Патрикеева Тимоѳею Ивановичу Мещерякову да въ приказные палаты подъячему Анисиму Чередееву. Въ отводной книгѣ показанъ и списокъ надѣленныхъ землями [26]). Отъ многихъ изъ нихъ произошли потомки, внесенные, по личнымъ заслугамъ, въ дворянскую родословную книгу губерніи. Такъ, напримѣръ, Харькевичи, Пироговскіе, Пьянковичи, Суворовы, Филиповичи, Брудинскіе, Богдановы, Борозны, Быковы, Тиханы, Тетеревниковы, Тихановскіе, Сипайловы, Дудари.

Въ числѣ поселенныхъ въ Шишминскѣ [27]) и надѣленныхъ землей отъ шишминскаго городка вверхъ по Шишмѣ по обѣ стороны шляхтичей краснаго знамени упоминаются предки фамилій, частію утвержденныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ по шляхетскому происхожденію, частію вошедшихъ впослѣдствіи, по личнымъ заслугамъ ихъ потомковъ, въ число дворянскихъ родовъ Уфимской губерніи, именно: Сверкуновы, Ждановы, Мальковскіе, Шуцкіе, Лобановы, Коробцовы, Жаковы, Романовскіе, Хавратовы, Кублицкіе, Муровцевы, Филиповскіе, Сушковы, Есиповы, Григоровскіе.

То же самое можно сказать и о смоленской шляхтѣ, поселенной въ Заинскѣ. Въ спискѣ, помѣщенномъ въ копіи, низовыхъ городовъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ, присланнымъ на службу въ закамскіе пригороды закамской черты, относящемся къ 7195 году, написаны также многіе съ фамиліями, потомство которыхъ встрѣчается въ числѣ здѣшнихъ дворянъ;

Бардовскіе, Сарвировы, Савинычи, Шкапскіе, Шемановскіе, Шестаковы, Головы, Абражеевы, Буткевичи, Дыньковы, Ермаковскіе, Спытковы, Зубовы, Шестаковскіе [28]).

Всѣхъ дворянскихъ фамилій, поселившихся въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣшней Уфимской губерніей, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, было 101, считая въ числѣ ихъ и тѣ шляхетскія, потомки которыхъ внесены въ дворянскую родословную книгу по личнымъ заслугамъ.

Изъ древнѣйшихъ поселеній другихъ сословій упоминаются въ Мензелинскомъ уѣздѣ Токмакъ и старый Пьяный Боръ, существовавшій уже въ 1678 году.

Боярскія дѣти, дворяне и стрѣльцы, поселенные въ Башкиріи въ первые полтора вѣка, по принятіи ея въ русское подданство, явились и первыми земледѣльцами въ краѣ, обитатели котораго были звѣроловы и кочевники, чуждые понятія объ осѣдлости и земледѣльческой промышленности. Предкамъ нашихъ дворянъ время свободное отъ службъ и походовъ приходилось употреблять на добываніе себѣ куска насущнаго хлѣба, обработывая собственноручно пожалованныя имъ дикія поля и доселѣ впустѣ лежавшія земли. Хотя есть акты, доказывающіе, что нѣкоторые изъ нихъ владѣли крѣпостными людьми, но число послѣднихъ было весьма незначительно. Такъ, по показанію Рычкова въ топографіи его, писанной уже въ 1760 году, за всѣми собственно уфимскими, т. е. служившими по городу, дворянами числилось и въ то время только 636 душъ. Крѣпостные образовались частію изъ жалованныхъ вмѣсто денежныхъ окладовъ крестьянскихъ дворовъ, частію изъ сходцевъ (бѣглыхъ людей) изъ другихъ русскихъ городовъ и уѣздовъ.

Въ жалованной грамотѣ, написанной на Москвѣ лѣта 7165, мая въ 30 день, отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на отведенное въ Уфимскомъ уѣздѣ за Уфой рѣкой вверхъ по Таушу рѣчкѣ въ помѣстье «уфимскому новокрещенному Ивану Иванову сыну Кадомцеву дикое поле», сказано: «а вотделныхъ книгахъ каковы присланы сУфы отделу уфинца Өедора Головкина прошлаго 160 году июля въ 5-й день написано отделено посыску уфимскому новокрещену Ивану Иванову сыну Кадомцову вУфимскомъ уѣзде дикое поле, порожжая земля, за

Уфою рѣкою вверхъ по Таушу речке на педдесятъ четеи вполѣ, а вдву потомужъ, и выбъ все крестьяне, которые втой ево поместной земле нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, помещика своего Ивана Кадомцова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему платили».

Изъ грамоты 21 октября 1692 года видно, что въ 1682 году, по указу царя Θеодора Алексѣевича, велѣно было «уфинцомъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ», вмѣсто денежнаго жалованья, давать въ Уфимскомъ уѣздѣ изъ дворцовыхъ селъ и дереревень, кромѣ селъ Каракулина и Пьяного Бору, «за которыми дворяны и дѣтьми боярскими по одному двору крестьянскому или задворныхъ кабальныхъ людей и тѣмъ по два двора, а закоторыми крестьянскихъ и задворныхъ кабальныхъ людей по два двора и тѣмъ даватѣ по одному двору, а пустомѣстнымъ и безпомѣстнымъ давать вмѣсто денежнаго жалованья по три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ по человѣку зземлею и совсѣми угодьи изверставъ всѣмъ поровну». Эти жалованные люди были крѣпостною собственностію дворянъ вполнѣ. Что же касается до кабальныхъ людей, образовавшихся изъ сходцевъ и бѣглыхъ, то послѣдніе, поселяясь добровольно по соглашенію помѣщиковъ въ ихъ владѣніяхъ, старались поставить себя далеко не въ то положеніе, въ которомъ впослѣдствіи очутились крѣпостные люди. Доказательства того, что вступленіе въ крѣпостныя отношенія было результатомъ договоровъ, обусловливавшихъ такія отношенія и дававшихъ нѣкоторыя права селившимся на помѣщичьихъ земляхъ бѣглымъ и вообще свободнымъ людямъ, которыхъ нужда заставляла дѣлаться крѣпостными, встрѣчаютс во многихъ актахъ, относящихся къ XVII и началу XVIII столѣтія. Такъ, въ записи 1704 года сказано: «уфинецъ Василій Петровъ сынъ Шепелевъ далъ на Уфѣ сію на себя запись вдовѣ бывшаго уфинскаго коннаго казака Прасковьѣ Дмитріевой дочери сговорилъ я Василій ее Прасковью за крестьянина своего за Тита Васильева сына замужъ, а свадьбѣ быть....... а что Богъ дастъ у нихъ дѣтей и тѣхъ дочерей по возрасту выдавать мнѣ на волю безвыводно, а сыновьямъ быть во крестьянахъ».

Иногда вольные люди не закрѣпощались вовсе и, нанимаясь на продолжительный срокъ, сохраняли свою свободу. Вотъ обращикъ

таного условія: «Лѣта 1804 февраля въ 20 день вольной гулящей человѣкъ Дмитрій Ѳедоровъ сынъ новокрещенъ далъ на Уфѣ сію запись уфимскому копному казаку Ивану Иванову сыну Подковыркину въ томъ: зговорилъ я Дмитрій у него Ивана природную дворовую дѣвку Марью Иванову за себя замужъ и жениться мнѣ на ней Марьѣ въ нынѣшнемъ же году всемъ февралѣ мѣсяцѣ и женясь жить мнѣ Дмитрію у него Ивана Ивановича изъ женою своею впредь до сроку двенадцати лѣтъ и живучи мнѣ Дмитрію у него Ивана Ивановича не пить, не бражничать, карты и зернью не играть, и табаку не тянуть, и своровскими людьми не знатця, и воровскихъ людей не подвести, и надъ домомъ ево, и надскотомъ, и надъ живютомъ дурна никакова и хитрости не учинить, и не нокрасть, и незбежать, а ево Ивана Ивановича и домащнихъ ево слушать, спору и очурства никакова мнѣ Дмитрію изженою своею нечинить и всякая ево домашная и отъѣзжая работа работать безослушанію и за вину мою и за ослушанія вольно ему Ивану Ивановичу и домашнимъ ево меня Дмитрія и жену мою смирять съ наказаніемъ домовымъ смиреніемъ смотря по винѣ, а на приходѣ мнѣ Дмитрію взять у него Ивана Ивановича: лошадь кобилу двухъ лѣтъ, да нетель дву же лѣтъ, да овцу, и что втѣ урочные двѣнадцать лѣтъ отъ того скота будетъ приплоду и то все мнѣ Дмитрію, акакъ урочные двѣнадцать лѣтъ я Дмитрій изженою своею у него Ивана Ивановича отживу и послѣ того сроку мнѣ Дмитрію и зженою своею Марьею и здѣтьми быть свободну, также и до надѣльнаго скота и доприплоднаго ему Ивану Ивановичу дѣла нѣтъ, и послѣ срока ему Ивану Ивановичу, и женѣ ево, и дѣтямъ, и родственникамъ до меня Дмитрія, до жены моей Марьи и до дѣтей дѣла также нѣтъ, и до скота, что писано всей записи, дѣла нѣтъ, ни о чемъ противъ сей записи Великому Государю не бить челомъ, а не доживъ до сроку мнѣ Дмитрію отъ него Ивана Ивановича не отходить и ни о чемъ не отимаца и во всемъ мнѣ противъ сей записи устоять, а буду я, Дмитрій, противъ сей записи въ чемъ не устою, или покрадчи животы ево збѣгу, и гдѣ меня въ бѣгахъ сыщетъ, взять на мнѣ ему Ивану Ивановичу, или женѣ ево и дѣтямъ меня Дмитрія и зженою моею изъ бѣговъ, взять по сей записи къ себѣ по прежнему, а за

покраденные сносные пожитки по ево Ивана Ивановича и жены ево и дѣтей скаскѣ, взять на мнѣ же Дмитріе и на женѣ и на дѣтяхъ, по ево Ивана Ивановича и жены ево и дѣтей скаскѣ, что скажутъ тому и вѣрить, а буде жъ въ бѣгахъ я Дмитрій сколько лѣтъ буду, тѣ лѣта мнѣ Дмитрію у него Ивана Ивановича и у жены ево и у дѣтей заживать послѣ урочные лѣта».

Само собою разумѣется, что въ то время, когда земля не имѣла почти никакой цѣнности, владѣніе участкомъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, 200 или 300, или 400 четей, при невозможности обработывать его весь, по недостатку рабочихъ рукъ, почти не вліяло на большую или меньшую зажиточность дворянской семьи. Эта зажиточность зависѣла отъ личнаго труда владѣльца и умѣнія привлечь къ себѣ помощниковъ для обработки земли изъ разныхъ сходцевъ. А такъ какъ означенныя качества могли доставить обладателю ихъ лишь обезпеченное отъ голода существованіе, ибо сбыть продукты земледѣлія, кромѣ мѣстнаго рынка, было некуда, то ясно, что средства тогдашнихъ дворянъ-помѣщиковъ были не блестящи. Въ челобитныхъ ихъ, о которыхъ упоминается въ царскихъ граматахъ, безпрестанно читаемъ фразы о скудости и бѣдности просителей, которые были счастливы и тѣмъ, если за участіе въ походѣ и бою, а иногда и за полученную въ сраженіи тяжелую рану, получали прибавку къ своему окладу въ размѣрѣ 2-хъ рублей и 50 четей земли. Такъ, по граматѣ 7172 года (1664) великаго государя дворянину Юрью Артемьеву за уфимскую службу 171 года, за то, что онъ былъ въ посылкѣ съ стольникомъ и воеводой съ княземъ Дмитріемъ Волконскимъ и на бою раненъ, придачи ему учинено помѣстнаго 50 четей и денегъ 2 рубли. Однофамильцу его Матвѣю Артемьеву за тяжелую рану дано 50 четей земли въ 1701 году.

Столь же дешево, какъ и военныя службы и подвиги дворянъ, если еще не дешевле, цѣнился ихъ трудъ по веденію гражданскихъ дѣлъ, хотя послѣднее требовало и спеціальной подготовки, и высшаго развитія и знакомства съ законами. Доказательствомъ этому служитъ запись, относящаяся къ 1704 году, по которой дворяне Аничковъ и Артемьевъ приняли на себя за 20 рублей обязательство съѣздить въ Москву и ходатайствовать о томъ, чтобы довѣрителямъ ихъ шести дворянамъ давались на Уфѣ

прежніе ихъ оклады.

На скудость дворянскихъ средствъ указываютъ и нѣкоторые акты, заключавшіеся дворянами между собою. Въ сговорной записи, относящейся къ 1707 году, заключенной между представителями 2 старѣйшихъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ—Алексѣемъ Лукьяновымъ Савинымъ и Дмитріемъ Константиновичемъ Лопатинымъ—написано: «(AYSЗ) 1707 году генваря въ (SI) 16 день сговорилъ я Алексѣй Лукьяновъ сынъ Савинъ дочь свою девицу Меланью Алексѣевну за Дмитрія Константинова Лопатина, а свадьбѣ быть нынѣшняго же году за недѣлю сырныя недѣли и буде я Алексѣй на тотъ вышеписанный срокъ дочь свою за нево Дмитрія дать не похочу и на мнѣ Алексѣе взять ему Константину и сыну ево Дмитрію честь свою и съ убытка и благословлю я дочь свою Божее милосердія образъ Казанскія Богородицы на красне; роспись приданому: телогрея китайчатая, телогрея кумашная съ круживомъ, кокошникъ жемчужной половраку, два кокошника золотыхъ, борокъ жемчужной, два креста серебрянные, двое серги одни съ жемчугами, а другіе . . . : четыре перстня серебрянныхъ, семь рубахъ, шапка соболья, перина сголовьемъ, одѣяло баранье, меринъ бурой пяти лѣтъ, нетель рыжа стельна, двѣ овцы».

Нынѣ такое приданое за дочерью, если принять въ расчетъ не высокую цѣнность въ то время соболей и жемчуга, посовѣстился бы дать мало-мальски зажиточный крестьянинъ, а между тѣмъ Лопатинъ, такъ цѣнившій его, что для обезпеченія полученія обѣщаннаго счелъ нужнымъ оформить дѣло актомъ, за подписомъ свидѣтелей, былъ не изъ рядовыхъ дворянъ. Отецъ его, Константинъ Никитичъ, пользовался довѣріемъ воеводы Тухачевскаго настолько, что получалъ порученія большой важности, какъ, напримѣръ, въ 1704 г., по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, посланъ былъ онъ, Константинъ Лопатинъ, въ Уфимскій уѣздъ по ногайской дорогѣ во всѣ башкирскія волости и деревни, гдѣ стоятъ мельницы, тѣ мельницы, переписать и оброчить. Дѣдъ же Никита Алексѣевичъ былъ головою и въ этомъ рангѣ командовалъ отдѣльными отрядами и сторожевыми постами.

Въ рядной записи, данной въ 1660 году дворянами Глады-

шевыми, при сговорѣ дочери Ивана Гладышева, Домны, за Василья Никитина Непейцына, приданое показано въ большемъ размѣрѣ, нежели въ рядной Савина, но все-таки не велико и не превышало приданаго дочерей мелкопомѣстныхъ дворянъ конца XVIII и первой половины XIX вѣка. Въ записи своей Гладышевы, кромѣ обычныхъ: иконы, обложенной серебромъ, ношебнаго платья, заключавшагося съ шубѣ, суконномъ опашнѣ, лѣтникѣ, 2-хъ тѣлогрѣйкахъ, 2-хъ шапкахъ, ожерельѣ и серебряныхъ кольцахъ, перины съ изголовьемъ и домашняго скота: рыжей кобылы, двухъ стельныхъ коровъ, пяти овецъ и трехъ свиней супоросыхъ, обязались дать за дѣвицей Домной своихъ старинныхъ доморощенныхъ Афоньку да сестру его дѣвку Груньку, Ивановыхъ дѣтей и, сверхъ того, выдѣлить изъ своего помѣстья зятю Непейцыну двадцать пять четей земли въ полѣ, а вдву потому-жъ съ лѣсомъ, сѣнными покосы и всѣми угодьи да дать крестьянскій дворъ, а съ нимъ вдову «Ульяну Ѳедорову съ дѣтьми Лукашкой, да Ивашкой, да Оськой, да Гришкой, да Тимошкой, да дѣвкой Акулькой», и помѣстье это справить за Непейцынымъ. Выполненіе договора гарантировалось неустойкой въ 200 руб., каковую сумму обязывались выплатить отецъ и дядя сговоренной жениху, въ случаѣ отказа выдать замужъ Домну Гладышеву, или не передать приданое въ объясненномъ въ рядной записи размѣрѣ. Родъ Гладышевыхъ былъ въ средѣ уфимскихъ дворянскихъ родовъ гораздо знатнѣе Савиныхъ и Лопатиныхъ, а слѣдовательно и богаче, что подтверждается тѣмъ, что одинъ изъ членовъ его служилъ не только стрѣлецкимъ головою, но даже воеводою на Кунгурѣ.

Владѣніе и пользованіе такими скудными и тяжелымъ трудомъ добытыми средствами не было покойнымъ и обезпеченнымъ. Безпрестанныя нападенія башкирскихъ, калмыцкихъ и другихъ иновѣрческихъ скопищъ, сопровождавшіяся грабежемъ, сожженіемъ и разрушеніемъ помѣщичьихъ усадьбъ, срубленныхъ и устроенныхъ лично владѣльцами, не могли, конечно, не препятствовать увеличенію достатка послѣднихъ, дѣлая въ то же время не безопасною самую жизнь поселенцевъ и ихъ семействъ. Такимъ образомъ, на долю нашихъ предковъ выпало не только безпрерывно вооруженной борьбой удерживать господство надъ новымъ краемъ, но и

завоевывать каждый шагъ экономическаго развитія его путемъ упорнаго, усиленнаго личнаго труда, безъ увѣренности въ спокойномъ пользованіи результатами послѣдняго.

ГЛАВА III.

Переходъ отъ системы правительственной колонизаціи Башкиріи къ колонизаціи свободной.—Усиленіе дворянскаго элемента въ Уфимской губерніи.—Новое запрещеніе продажи башкирскихъ дачъ.—Отмѣна его указомъ 1832 и положеніемъ 1863 года.—Увеличеніе состава дворянъ-помѣщиковъ новыми пріобрѣтателями башкирскихъ земель на льготныхъ правахъ.—Послѣдствія перехода башкирскихъ земель въ руки помѣщиковъ.

Въ XVI, XVII и началѣ XVIII столѣтія поселеніе въ мѣстностяхъ нынѣшней Уфимской губерніи боярскихъ дѣтей и дворянъ происходило по инщіативѣ правительства, находившаго необходимымъ колонизацію Башкиріи русскими людьми, способными защищать ее и содѣйствовать къ упроченію власти Московскаго государства надъ одной изъ недавно пріобрѣтенныхъ провинцій. Пустопорожнія башкирскія земли правительство жаловало само, преимущественно въ награду за военныя заслуги. Башкирамъ права продавать свои земли было не предоставлено, даже право отдачи ихъ въ оброкъ было ограничено короткимъ срокомъ и могло имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, если земля отдавалась въ наймы башкирамъ же. Русскимъ людямъ и инородцамъ не только покупка, но и аренда башкирскихъ земель были воспрещены. Въ наказѣ царя Алексѣя Михайловича уфимскому воеводѣ Сомову повелѣно учинить запретъ крѣпкій башкирцамѣ всѣхъ дорогъ и волостей, «чтобъ они вотчинъ своихъ и бортныхъ.....и никакихъ угодій русскимъ людемъ и черемиса и чуваше.....и татаромъ не продавали и въ оброкъ не отдавали для того, чтобъ оттово межъ ими ссоръ большихъ не было и владѣли бы башкиры своими вотчинами, а будетъ что башкирцамъ доведетца отдать вброкъ и имъ отдавать своей братьѣ башкирцамъ на годъ и на два, а больше двy годовъ не отдавать, а русскимъ людямъ никому отнюдь

неотдавать, да будетъ.......скихъ людей закладная, или иныя какія крѣпости и будутъ тѣ имъ крѣпости не въ крѣпости, а деньги ихъ пропадутъ даромъ». Такое воспрещеніе имѣло цѣлью, конечно, не установленіе препятствій къ распространенію русской колонизаціи въ краѣ, но было вызвано злоупотребленіями русскихъ служилыхъ людей, захватывавшихъ въ свое владѣніе башкирскія земли. Случаи эти были, вѣроятно, не рѣдки, судя по множеству челобитныхъ, приносившихся башкирцами правительству на неправильное завладѣніе ихъ землями. Съ другой стороны, запрещая продажу земель всѣмъ вообще русскимъ, а также инородцамъ, правительство имѣло въ виду ограничить заселеніе края элементами, ему враждебными. По изслѣдованіямъ Н. А. Ѳирсова: «Послѣ того, какъ пали мусульманскіе юрты, казанскій, астраханскій и сибирскій, поборники общественнаго строя, основаннаго на господствѣ князей и мурзъ, ревнители вѣры Магомета, обратили вниманіе на башкирскій край, какъ на сподручный для себя притонъ. Туземное населеніе его, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ башкирскихъ семействъ, вслѣдствіе бѣдности и совершеннаго отсутствія какого-либо образованія, скоро подчинялось вліянію этихъ выходцевъ, не находившему нигдѣ соперничества, тѣмъ болѣе, что они навсегда поселялись въ краю этомъ, увеличивая тѣмъ количество его населенія, дотолѣ ничтожнаго по численности и презираемаго за его грубость и невѣжество мусульманами. Башкирцы въ какія-нибудь 50, 60 лѣтъ оформировались на магометанскій ладъ и явились послушнымъ орудіемъ въ рукахъ разныхъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ потомковъ прежнихъ татарскихъ хановъ и муллъ, не хотѣвшихъ примириться съ новымъ порядкомъ вещей, который былъ необходимымъ послѣдствіемъ завоеванія русскими магометанскихъ восточныхъ ханствъ, и тѣмъ охотнѣе принимали ихъ сторону въ борьбѣ съ Россіей, что всякое враждебное дѣйствіе ихъ противъ русскихъ обѣщало имъ поживу, до которой такъ падки полукочевые народы». Такими врагами порядка и русской власти являлись и инородцы изъ чувашъ, мордвы и черемисъ, жившіе прежде въ предѣлахъ царства Казанскаго и ушедшіе послѣ покоренія послѣдняго въ Башкирію, чтобы здѣсь на привольѣ имѣть возможность уклониться отъ исполненія повинностей, налагаемыхъ правительствомъ. Къ числу этихъ же

вредныхъ колонистовъ въ Башкиріи присоединились и бѣглые люди изъ русскихъ. Очевидно, что при безпрестанныхъ возстаніяхъ и бунтахъ въ краѣ, правительство не могло остаться довольнымъ увеличеніемъ состава населенія новой провинціи такими поселенцами и старалось ограничить приливъ ихъ въ Башкирію воспрещеніемъ отчужденія имъ башкирскихъ земель и строгими указами, направленными противу бѣглыхъ и самовольныхъ выходцевъ.

Запрещеніе покупать у башкирцевъ земли и угодья долго оставалось въ своей силѣ, и лишь въ 1736 году, по указу 11 генваря императрицы Анны Іоанновны казанскому губернатору Румянцеву и статскому совѣтнику Кирилову, повелѣно, для лучшей пользы башкирцевъ, то запрещеніе отмѣнить и впредь съ указы земли и угодья здѣшнимъ жителямъ дворянамъ, офицерамъ и мещарекомъ покупать и за себя крѣпить позволить. Такое же позволеніе на покупку башкирскихъ земель дано тептярямъ и бобылямъ. Это разрѣшеніе подтверждено указомъ 11 февраля 1736 г., по коему продажи башкирскихъ земель повелѣно записывать и крѣпить единственно въ 2-хъ провинціальныхъ канцеляріяхъ, уфимской и исецкой, при чемъ поручалось «весьма смотрѣть, чтобы оныя чинеиы были отъ всей волости». Указомъ 20 августа 1739 г. опредѣлены, между прочимъ, и права поселившихся на башкирскихъ земляхъ изъ найма инородцевъ, и велѣно: «такимъ мещерякамъ, татарамъ и чувашамъ, которые на башкирскихъ воровскихъ земляхъ живутъ и прежде башкирцевъ оброки платили, оными землями владѣть имъ и оброковъ башкирцевъ не платить, о чемъ куда надлежитъ послать указы изъ уфимской и исецкой провинціальныхъ канцелярій, которые же изъ нихъ поселились и живутъ на земляхъ вѣрныхъ и непристававшихъ къ воровству башкирцовъ тѣмъ оброки платить по-прежнему, буде же оныхъ платить не похотятъ, тобъ шли и селились на пустыхъ бунтовщичьихъ земляхъ особыми деревнями, ибо у вѣрныхъ башкирцовъ на ихъ земли право отнимать не сходно и было бъ неправосудно, то есть, чтобъ вѣрнаго съ бунтовщикомъ сравнять, чего для предупомянутымъ обоимъ канцеляріямъ собрать достойно вѣрныя вѣдомости и освидѣтельствовать, сколько на какихъ земляхъ объявленныхъ людей живетъ и какъ обширны тѣ земли и

разсмотря то по силѣ предписаннаго указа и разсужденія учинить отъ оныхъ канцелярій скорѣйшее исполненіе, ибо отъ продолженія времени паче чаянія могутъ въ томъ такія неудовольствія произойти, что въ дѣйство оное производить будетъ затрудненіе».

Этимъ указомъ дозволенъ также русскимъ и другимъ людямъ наемъ угодій башкирскихъ, при чемъ вмѣнялось въ обязанность провинціальнымъ канцеляріямъ наблюдать накрѣпко «о запискѣ оныхъ отдачъ въ ближнихъ городахъ, гдѣ способно исполненіе чинить, такъ какъ имяннымъ указомъ опредѣлено, и въ томъ башкирцамъ командиры должны всякую справедливость показывать, не чиня ни малѣйшихъ обидъ и удержаній, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа.

Приведенными распоряженіями правительства положено начало новому виду колонизаціи здѣшняго края—колонизаціи свободной, основанной на сознаніи выгодности поселенія въ новыхъ изобилующихъ дарами природы мѣстностяхъ. Въ то время, когда даже въ ближайшихъ русскихъ губерніяхъ и областяхъ земли получали уже значительную цѣнность, башкиры не имѣли понятія о стоимости своихъ богатыхъ дѣвственныхъ степей и лѣсовъ. Они уступали ихъ за ничто предпріимчивымъ русскимъ выходцамъ. Образщикомъ дешевизны пріобрѣтенія башкирскихъ дачъ не только того, но даже позднѣйшаго времени можетъ служить совершенная въ 1775 г. покупка тульскимъ купцомъ Лугининымъ огромнаго пространства земли Куванакской волости—около 200 тыс. десятинъ—за четыреста рублей [30]).

Въ плодороднѣйшей части Бугурусланскаго уѣзда (нынѣшней Самарской губерніи) за такую же сумму и кармазиннаго сукна кафтанъ было куплено въ половинѣ XVIII столѣтія слишкомъ 70 тыс. десятинъ.

Такая дешевизна плодородныхъ земель, орошаемыхъ рѣками, изобилующими рыбой, лѣсовъ, представляющихъ превосходный готовый строительный матеріалъ, переполненныхъ дорогимъ пушнымъ звѣремъ и дичью—все это привлекло сюда дворянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, которые селились здѣсь и переводили своихъ крестьянъ.

Выгоды поселенія были такъ велики, что переселяющіеся забывали опасность жить въ краю, далеко неумиротворенномъ, гдѣ

то тамъ, то сямъ безпрестанно вспыхивали волненія все еще не угомонившихся башкиръ.

Такимъ образомъ, большинство дворянскихъ имѣній Уфимской губерніи образовалось на пріобрѣтенныхъ покупкою у башкиръ земляхъ и составъ дворянскаго общества увеличился причисленіемъ къ нему пріобрѣтателей означенныхъ земель. Возникли заводы и фабрики мѣдныхъ рудъ въ Башкиріи; въ Уральскихъ горахъ и по обѣимъ сторонамъ ихъ оказалось много. «Для сыску и плавки оныхъ»—говоритъ Рычковъ въ своей топографіи—«явился первый въ тамошнихъ мѣстахъ охотникъ, симбирянинъ Иванъ Борисовъ сынъ Твердышевъ, и получа, по опредѣленію правительствующаго сената, тѣ казенные рудники, для которыхъ еще въ 1735 и въ 1736 годахъ при статскомъ совѣтникѣ Кириловѣ зачатъ былъ мѣдный заводъ (но за бывшимъ башкирскимъ замѣшаніемъ покинутъ) и къ нимъ пріискавъ еще многія и достойныя руды на рѣкѣ Торѣ, впадающей въ Нугушъ (а сія пала въ рѣку Бѣлую) построилъ первый заводъ, имяновалъ его Воскресенскимъ, такъ какъ и при Кириловѣ застроенный назывался. Потомъ имъ же Твердышевымъ съ компанейщикомъ его симбирянином же Иваномъ Мясниковымъ построены мѣдные же заводы, а именно въ 1748 году на рѣкѣ Урмаинъ Еллирѣ, впадающей въ Сакмару Преображенской, въ 1751 году на рѣкѣ Барметѣ, впадающей въ Зиганъ, а сія пала въ рѣку Бѣлую, Богоявленскій, въ 1752 году на рѣчкѣ Акъ-Сыму, коя ниже пригородка Табынска пала въ Бѣлую жъ, Архангелогородской, на рѣчкѣ Торѣ отъ Воскресенскаго въ 9 верстахъ Верхоторской. Все оные заводы строены имъ Твердышевымъ по заключеннымъ имъ въ оренбургской губернской канцеляріи контрактамъ въ силу указа, состоявшагося въ правительствующемъ сенатѣ апрѣля 16 числа 1744 года, и находятся въ исправномъ дѣйствіи. Сверхъ оныхъ ему жъ Твердышеву въ 1754 году отъ государственной бергъ-коллегіи дано позволеніе еще построить заводъ на рѣкѣ Суканѣ, и такъ за нимъ обще съ компанойщикомъ его Мясниковымъ имѣетъ быть шесть мѣдныхъ заводовъ.

«Кромѣ оныхъ Твердышевскихъ, мѣдные жъ заводы состоятъ за тулянами, Максимомъ да Иваномъ Масаловыми, съ 1751 года на рѣкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую, Канониколъскій;

за синбирянинамъ Матвѣемъ Мясниковымъ на рѣчкѣ Укашлѣ Благовѣщенской, за балахонцемъ Иваномъ Осокинымъ съ 1752 года на рѣчкѣ Кидажѣ Троицкой, ему же Осокину позволено строить заводъ на рѣчкѣ Усенѣ; за тулянами Петромъ да Григорьемъ Красильниковыми на рѣчкѣ Шаранѣ, впадающей въ рѣку Сюнь, съ 1752 года Архангельской; за заводчикомъ Герасимомъ Глазовымъ на рѣчкѣ Кичуѣ Богословской, да съ 1754 года по даннымъ изъ государственной бергъ-коллегіи указамъ построены мѣдные же заводы ихъ сіятельствъ графа Петра Ивановича Шувалова на рѣкахъ Курлутѣ и Урѣскѣ три; графа Александра Ивановича Шувалова въ вершинахъ большаго и малаго Ику Покровскій; графа Карла Ефимовича фонъ-Сиверса на рѣчкѣ Иргизлѣ Вознесенской; еще жъ назначено строить на рѣчкахъ Тувлѣ, Шерлянкѣ, Еркулѣ и Сылу мѣдиплавительный заводъ его превосходительству Александру Ивановичу Глѣбову». Всего же въ половинѣ XVIII ст. было въ дѣйствіи и разрѣшенныхъ къ постройкѣ въ Башкиріи (одного Уфимскаго уѣзда) 18 мѣдныхъ заводовъ.

Въ желѣзныхъ рудахъ также не было недостатка. Во времена Рычкова въ Башкиріи считалось уже 13 желѣзодѣлательныхъ заводовъ: Каслинскій, Кыштымскій, Нижнепетровскій, Авзянскій Узянскій, Кагинскій, Саткинскій, Аргинскій, Катавъ-Ивановскій, Юргенскій, Симскій и другіе.

Всѣ перечисленные заводы перешли въ собственность фамилій: князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, Балашевыхъ, Дашковыхъ, Пашковыхъ, Сухозанетъ, графовъ Кассаковскихъ и другихъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ горнозаводскаго дѣла въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Бѣлой, Уфѣ и Камѣ, развилось земледѣліе. Пустѣ лежавшія земли покрылись обработанными пашнями, часть пустынныхъ лѣсовъ вырублена и пошла на постройки помѣщичьихъ и крестьянскихъ усадьбъ, кочевья лѣнивыхъ дикарей уступили свои мѣста осѣдлымъ и трудолюбивымъ земледѣльцамъ. Типъ большей части страны совершенно измѣнился.

Къ концу XVIII столѣтія насчитывалось здѣсь уже болѣе 150 вновь поселившихся дворянскихъ родовъ, владѣвшихъ помѣстьями. Въ число ихъ вошли лица, происходившія отъ древнѣйшихъ и богатыхъ русскихъ дворянскихъ родовъ. Вотъ перечень фамилій,

внесенныхъ въ родословную книгу дворянства Уфимской (тогда еще Оренбургской) губерніи въ XVIII столѣтіи: Аксаковы, Авдѣевы, Алексѣевы, Агрыжановы, Акчулпановы, Атаевы, Ахматовы, Арановы, Антовы, Акчурины, Баженовы, Бабинцевы, Буруновы, Бунины, Бунаковы, Быдановы, Березовскіе, Бурцевы, Бутыркины, Бикчурины, Браамсы, Бѣлынскіе, Бигловы, Бахметевы, Борейша, Булгаковы, Васильевы, Высотины, Высочины, Горячевы, Герасимовы, Галявинскіе, Гуляевы, Гурьяновы, Гурьевы, Глумилины, Демидовы, Дуровы, Дебособръ, Дашкины, Демарины, Дивѣевы. Дьяконовы, Дементьевы, Денибековы, Долгополовы, Даненбергъ, Еникѣевы (князья), Еникѣевы (мурзы), Еселевы, Ждановы, Жулябины, Жуковы, Зенины, Заваруевы, Запускаловы, Завьяловы, Исаковы, Игнатьевы, Иглины, Красильниковы, Какурины, Кочергины, Колесовы, Крашенинниковы, Карякины, Клепаловы, Капустины, Кульневы, Калугины, Кунаевы, Кабриты, Катанскіе, Калминскіе, Кушниковы, Кутыевы, Колокольцовы, Копытовы, Кудашевы, Куроѣдовы, Кошаевы, Княжевичи, Кокошіевы, Левашевы, Лугинины, Лазаревы, Лубяновы, Лунины, Ляховы, Маматказины-Сакаевы, Мосоловы, Мертваго, Можаровы, Мамины, Мансуровы, Магницкіе, Мерзляковы, Метальниковы, Моревы, Максютовы, Мякинины, Морычевы, Моисеевы, Назарьевы, Нѣмчиновы, Новиковы, Нагадкины, Никифоровы, Надыровы, Осоргины, Останковы, Огурцовы, Овчинниковы, Овсянниковы, Обуховы, Пасмуровы, Пилюгины, Пастуховы, Племянниковы, Путиловы, Петровы, Пахомовы, Панурины, Пополутовы, Политикины, Просвиркины, Патрижецкіе, Поповы, Пернягины, Пузынкины, Раздермины, Рябцевы, Рычковы, Рушинскіе, Рышковы, Розе, Соболековы, Соколовы, Стадухины, Суховы, Соловьевы, Сюкешевы, Сычуговы, Сухановы, Сулеймановы, Султановы, Семеновы, Тимашевы, Твердиловы, Токаревы, Тархановы, Тюняткины, Терегуловы, Углицкіе, Уразовы, Хардины, Ханьжины, Хавратовы, Хрипуновы, Хирьяковы, Фишеры, фонъ-Швейгоферы, фонъ-Ведели, Чанышевы, Чирковы, Чеботаревы, Черкасовы, Чадины, Чепурновы, Черемисиновы, Шлыгины, Шумскіе, Шапчинскіе, Швецовы, Шебановы, Шрейдеръ, Якушевы, Янбулатовы.

Покупка земель у башкиръ, конечно, не всегда обходилась безъ злоупотребленій. Невѣжественные владѣльцы ихъ, не понимая значенія поземельнаго владѣнія, чуждые заботы о будущности своего

поколѣнія, готовы были, подъ вліяніемъ угощенія и подарковъ, спустить задаромъ всѣ свои владѣнія. Количество продаваемой земли въ десятинахъ, большею частію, не обозначалось, какъ по отсутствію средствъ къ приведенію его въ извѣстность, такъ и по совершенному незнанію башкирами поземельныхъ мѣръ. Въ описаніе границъ покупаемыхъ участковъ допускались неточности. Все это послужило поводомъ къ многочисленнымъ процессамъ и возбудило опасенія обозземенія будущихъ башкирскихъ поколѣній.

Этимъ объясняется указъ 11 октября 1818 г., которымъ продажа башкирцамъ земель была вовсе запрещена. Само собою разумѣется, что прямымъ послѣдствіемъ такого воспрещенія была пріостановка колонизаціи башкирскихъ земель. Хотя Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 10 апрѣля 1832 года, повелѣно прекратить дѣйствіе указа 11 октября 1818 года, которымъ воспрещена была продажа башкирскихъ земель, но признаніе незаконными актовъ, совершенныхъ на земли въ періодъ времени между 1818 и 1832 годами, а также сложныя формальности, коими была обставлена продажа и кортома башкирскихъ земель, сдерживало желаніе покупать ихъ до введенія положенія о башкирахъ 1863 года. Это обстоятельство не осталось безъ вліянія и на процессъ увеличенія состава дворянскаго общества Уфимской губерніи.

Съ 1800 по 1818 годъ внесены въ родословную книгу (бывшей Оренбургской) нынѣ Уфимской губерніи слѣдующія фамиліи, оставшіяся и за отдѣленіемъ отъ Уфимской губерніи нѣкоторыхъ уѣздовъ къ Самарской и Оренбургской, въ составѣ Уфимскаго дворянства: Алферовы, Алкины, Андроновы, Андреяновы, Арсеньевы, Алакаевы, Бековичъ-Черкасскіе, Былинскіе, Булушевы, Башкѣевы, Бѣловы, Брейтигамъ, Балагуровы, Бѣльскіе, Богинскіе, Батыршины, Ворисовы, Бронскіе, Быстринскіе, Бреховы, Бѣляевы, Баранцевы, Веригины, Воецкіе, Войновы, Верстовскіе, Варгановы, Возновы, Веничанскіе, Васильевы, Гнѣздовы, Гагины, Горбовскіе, Голованова, Ганберовы, Голствинскіе, Гасвицкіе, Головнины, Голышевы, Гриденко, Глазатые, Дмитріевы, Дудышкины, Дедюлины, Дерины, Дедюхины, Елатомцевы, Евтюгины, Жуковскіе, Жмакины, Жилины, Заплатины, Зиновы, Зубовы, Зимницкіе, Исаковы, Ипполитовы, Карштейнъ, Кряжевы, Красиковы, Куна-

ковы, Кочкины, Курендовичи, Кореневы, Киркоръ, Куроѣдовы, Кандалинцовы, Контелкины, Кукушкины, Калмацкіе, Княаевы, Карачевы, Калчурины, Кійковы, Клепаловы, Кирилловы, Казанцевы, Курочкины, Карюгины, Куракины, Кунавины, Королевы, Кузнецовы, Лукьяновы, Лыбины, Лихачевы, Лукины, Лосевы, Лютеръ, Лызловы, Лакиревы, Лебедевы, Муратовы, Мамлѣевы, Мосѣевы, Мошинскіе, Морковниковы, Медвѣдевы, Михайловы, Миніязъ, Мичурины, Мальцовы, Моревы, Мусины, Мензелинцевы, Марковы, Медянцевы, Мартыновы, Мустафины, Неплюевы, Наврозовы, Никитниковы, Оиржинскіе, Осиповы, Озеровы, Оловянниковы, Пальчиковы, Петровы, Путяты, Пеутлингъ, Писаревы, Петриченковы, Пономаревы, Пріѣзжевы, Полюдовы, Поздюнины, Плотниковы, Пименовы, Пфунты, Полетаевы, Полейгурковскіе, Пышины, Павловы, Поиковы, Ринздорны, Ребелинскіе, Рошковы, Романчуковы, Расса, Рудневы, Стародубцевы, Скибины, Сукотины, Савенковы, Севастьяновы, Султановы, Тимановы, Турчаниновы, Тоузаковы, Тургеневы, Тепляковы, Тупѣевы, Торшиловы, Талмачевы, Табуевы, Тимашевы, Уваровы, Угличанины, Ульскіе, Устиновы, Угрюмовы, Фомины, Федоровы, Харитоновы, Чертовы, Черновы, Чуприковы, Черняковскіе, Чемизгины, Штольцъ, Шапошниковы, Шешминцевы, Шергины, Шильниковы, Щетинкины, Энгелькронъ, Юрасовы, Юматовы, Ясинскіе, Янышевы; большею частью перечисленные роды пріобрѣли башкирскія земли и устроили на нихъ свои хозяйства.

Съ 1818 по 1863 годъ случаи внесенія новыхъ дворянскихъ фамилій въ родословную книгу уфимскаго дворянства сдѣлались замѣтно рѣже. Хотя общее число вновь причислившихся сюда дворянскихъ родовъ и значительно, но эта значительность объясняется не увеличеніемъ числа дворянъ-землевладѣльцевъ новыми пріобрѣтателями башкирскихъ дачъ, а причисленіемъ къ уфимскому дворянству лицъ, служившихъ въ краѣ и пріобрѣвшихъ дворянское достоинство выслугою офицерскихъ чиновъ, дававшихъ дворянство. Вотъ перечень всѣхъ родовъ, вписанныхъ здѣсь въ это время, за исключеніемъ фамилій, внесенныхъ въ родословную книгу бывшей Оренбургской, нынѣ Уфимской губерніи, которыя при отдѣленіи отъ послѣдней нѣсколькихъ уѣздовъ къ Оренбургской и Самарской губерніямъ, перечислены въ оренбургское и самарское

дворянскія общества, а потому не вошли въ составъ нынѣшняго дворянства Уфимской губерніи:

Князья Чегодаевы, графы Коссаковскіе, графы Эссены, Аристовы, Амбразанцевы, Албычевы, Андрюковы, Аленниковы, Андреевы, Апсаломъ, Арзамасцевы, Архиповы, Антиповы, Анисимовы, Абзановы, Агаповы, Амихмановы, Апыхтины, Аверкіевы, Артюховы, Агте, Аѳанасьевы, Апнясовы, Альковы, Абдулвахитовы, Акентьевы, Ачкасовы, Ахматовы, Абросимовы, Бедрины, Бубновы, Бекчурины, Базановы, Боярщиновы, Базилевскіе, Барыбины, Базилевы, Благодатовы, Бѣлицкіе, Бардаковы, Березовскіе, Булановы, Бобылевы, Будрины, Базикины, Булахъ, Бондаревскіе, Беневоленскіе, Бекбулатовы, Безруковы, Бѣляевы, Бакировы, Бегеръ, Борисовы, Ботышевы, Буиковы, Бѣлиховы, Бѣлобородовы, Барботъ-де-Марни, Быковы, Вухвостовы, Брусянины, Бахертъ, Баждомъ, Воскобойниковы, Вороновы, Вершинины, Васильевы, Воронцовы, Ворожцовы, Владыкины, Витковы, Вилигженины, Васильевы, Виноградовы, Вяткины, Вагановы, Волковы, Веберъ, Валитовы, Владимiровы, Городниченковы, Ганъ, Гостевы, Германъ, Ганецкіе, Гестрины, Габовы, Герасимовы, Григорьевы, Галкины, Гиршъ, Горбуновы, Гординскіе, Глассонъ, Гилевы, Гразгофъ, Гребенщиковы, Григоровскіе, Гиневскіе, Дурасовы, Дашковы, де-Бомонъ, Діомиди, Дыньковы, Дорогины, Дебу, Дружинины, Дубовы, Дмитріевы, Дерышовы, Дувингъ, де-Маке, Деменовы, Дедюхины, Ермоловы, Естифѣевы, Епанешниковы, Ефимовы, Евреиновы, Ерандаевы, Жадовскіе, Жуковы, Ждамировы, Ждановы, Залѣсовы, Задорины, Заостровскіе, Зубовы, Заварицкіе, Зеленины, Иконниковы, Ишерскіе, Ивановы, Ивановскіе, Ильинскіе, Иванаевы, Ильины, Исаевы, Іосса, Кравковы, Кудрявцевы, Крутиковы, Кильвейнъ, Кузнецовы, Кандарицкіе, Колмогоровы, Киричевскіе, Кіяновскіе, Киргизовы, Кондратьевы, Кротковы, Курбангалины, Карташевскіе, Крапиновы, Каюповы, Кураевы, Коркуновы, Коуровы, Курковскіе, Кузевицкіе, Клепинины, Круль, Комаровы, Калмыковы, Коротины, Коноваловы, Калугины, Кочергины, Каминскіе, Кокушкины, Корниловы, Калинины, Кирпишниковы, Колбины, Карташевы, Кашперовы, Карамзины, Качурины, Канаевы, Кочуровы, Карликовы, Ломоносовы, Листовскіе, Лугиновы, Лаврентьевы, Лузгины, Лобовы, Лаишевскіе, Левицкіе, Ляховы,

Лябзины, Ломаевы, Липскіе, Лазовскіе, Лосенко, Леружъ, Латынины, Лямины, Ломовы, Левандо, Львовы, Лихачевы, Лизель, Микулины, Мухановы, Мусины-Пушкины, Медянины, Матернъ, Михайловы, Мармылевы, Мартыновы, Михайловы, Матвѣевы, Максимовичи, Маркеловы, Мечъ, Муратовы, Мунасыповы, Мельниковы, Мышинскіе, Максимовы, Мокроусовы, Минятовы, Мурзаевы, Маркевичъ, Масловскіе, Мещериновы, Михайловскіе, Мальхановы, Мещанковы, Мистровы, Мещеряковы, Матіасъ, Малаховы, Мевіусъ, Медвѣдевы, Мункины, Миногины, Мурзины, Никифоровы, Нагаевы, Нехорошевы, Ниловы, Нагайбаковы, Нефедовы, Новосильцовы, Ножины, Нѣмчиновы, Никитины, Овчинниковы, Охлебинины, Окуневы, Осокины, Остроумовы, Орловы, Полтевы, Пашковы, Петрашевичъ, Пятницкіе. Петровы, Посниковы, Поступальскіе, Плетневы, Павловы, Поляковы, Прокофьевы, Петровскіе, Пономаревы, Поповы, Протопоповы, Пановы, Просвирнины, Пастуховы, Платоновы, Пестеревы, Панкратовы, Неслякъ, Падейскіе, Перацкіе, Падучевы, Патранины, Пивины, Патокины, Пичугины, Ребелинскіе, Рязановы, Резанцовы, Ромадины, Россинскіе, Раньенъ, Рейхъ, Рогожниковы, Романовы, Розановы, Романовскіе, Радовскіе, Русскіе, Регодушенковы, Расчектаевы, Рейнке, Ружевскіе, Редикорцевы, Сметанины, Сергѣевы, Ситниковы, Сильновы, Струковы, Стрѣльниковы, Семеновы, Сысоевы, Соколовы, Скоренковы, Субханкуловы, Стрижевы, Свіяжениновы, Сычуговы, Сергеевнины, Слатвинскіе, Симановы, Севастьяновы, Старцевы, Степановы, Судаковы, Семянниковы, Сидоровы, Страковскіе, Сагитовы, Симбугины, Стобеусъ, Суровы, Сплендаринскіе, Сафоновы, Савинскіе, Свиридовы, Суворовы, Сосфеновы, Сокуровы, Стукальскіе, Солодовниковы, Савельевы, Скарятиновы, Сырневы, Серебринниковы, Свѣтлолобовы, Стафутины, Смирновы, Салэборскіе, Топорнины, Трегеры, Темниковы, Тараборскіе. Тиме, Токаревы, Тарони, Трофимовы, Тимашевы, Тунѣевы, Титовы, Тимофѣевы, Телесницкіе, Тихановы, Трубниковы, Товарищевы, Уржумцевы, Успенскіе, Ушаковы, Ульяновы, Фокъ, Фомичевы, фонъ-Тейхеры, Фищевы, Федоровскіе, Федоровичи, Федюнины, Флагъ, Фофановы, Хатунцовы, Хенцинскіе, Хмѣлинины, Цыкины, Черныхъ, Чистяковы, Чадовы, Чупины, Черепановы, Чегодаевы, Черемисиновы, Чумаковы, Шахтъ, Шевяковы. Шамонины, Шебалины, Шахури

ны, Шихмаметевы, Шелашовы, Шейдоровы, Шильниковы, Шеньшины, Шаверневы, Шевкуновы, Щетинкины, Щеголевы, Щеголихины, Щудровы, Эверсманъ, Эннатскіе, Юматовы, Юденковы, Юркины, Юрьевы, Юферовы, Юнусовы, Яушевы, Ягудины, Ягодкины, Ястребовы.

Положеніемъ 1863 г. установлены положительныя и ясныя правила о продажѣ башкирскихъ дачъ. Съ установленіемъ этихъ правилъ земли башкирскія начали быстро раскупаться. Въ числѣ пріобрѣтателей ихъ были и дворяне, хотя преобладали лица другихъ сословій. Въ 1871 г., 4 іюля, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, вошедшіе въ сводъ законовъ (приложеніе къ 76 ст. т. VIII ч. 1 по продолженію 1872 г.), по которому въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской допущена продажа безъ торговъ, на льготныхъ условіяхъ, участковъ казенныхъ земель служащимъ какъ въ томъ краю, такъ и въ другихъ частяхъ имперіи, лицамъ, водвореніе которыхъ будетъ признано для края полезнымъ. Послѣдствіемъ этого закона было пріобрѣтеніе многими дворянами разныхъ губерній земельныхъ участковъ въ Уфимской, а вмѣстѣ съ тѣмъ и перечисленіе ихъ въ составъ здѣшняго дворянства. Отчасти благодаря этимъ двумъ правительственнымъ распоряженіямъ, списки дворянъ Уфимской губерніи въ послѣднія 15 лѣтъ увеличились многими фамиліями новыхъ землевладѣльцевъ. Въ этотъ періодъ времени внесены въ родословную книгу уфимскихъ дворянъ: Крыжановскіе, Ивашенцевы, Одинцовы, Штанге, Дымманъ, Опочинины, Бабкины, Пекеръ, Резяновы, Аѳанасьевы, Антоновы, Абдулины, Асядулины, Акимбетевы, Аскаровы, Бикметевы, Волошинскіе, Дивитіяровы, Давлетьшины, Доллеровскіе, Ибрагимовы, Кучуковы, Кутлубаевы, Кутуевы, Малюгины, Сыртлановы, Сафаровы. Тупѣевы, Умитбаевы, фонъ-Винингъ, Филипповы, Юнусовы, Янышевы, Якуповы, Биркель, Волковы, Громовы, Гурьвичъ, Забуровскій, Лавровы, Лоссіевскіе, Миллеръ, Масловы, Падановскіе, Померанцевы, Подашевскіе, Тлущиковскіе, Туленковы, Шмотины, Смирновы, Татищевы, Маматовы, Шимовскіе, Верниковскіе, Протопоповы, Григорьевы, Блажіевскіе.

Всего въ Уфимской губерніи числится въ настоящее время до 800 дворянскихъ фамилій. Земли, принадлежащія дворянамъ, занимаютъ пространство въ 1,957,332 десятины, что со-

ставляетъ почти 1/5 часть территоріи губерніи.

Самыми крупными помѣщиками являются владѣльцы металлическихъ заводовъ. Изъ нихъ Пашковъ, Сухозанетъ, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Балашевъ и графъ Кассаковскій владѣютъ каждый дачами пространствомъ свыше 50 тыс. десятинъ. Землевладѣльцевъ-дворянъ, имѣющихъ въ своемъ владѣніи отъ 10 до 50 тыс. десятинъ, считается 17, отъ 1 до 10 тыс.—273. Дворянъ, владѣющихъ участками отъ 500 до 1000 десятинъ—150, отъ 250 до 500 десятинъ—115. Остальные въ числѣ 416 лицъ имѣютъ дачи размѣромъ менѣе 250 десятинъ.

Сравнивая эти цифры съ цифрами поземельнаго владѣнія дворянъ 1869 года, оказывается, что въ этомъ періодъ времени пространство дворянскихъ владѣній не только не уменьшилось, но увеличилось.

Въ 1869 г. земель дворянскихъ въ Уфимской губерніи числилось 1,360,267 десятинъ, слѣдовательно къ 1878 г. произошло увеличеніе ихъ на 600 слишкомъ тысячъ десятинъ, что можно объяснить лишь пріобрѣтеніемъ дворянами башкирскихъ дачъ.

Само собою разумѣется, что переходъ пустыхъ излишнихъ земель, которыхъ владѣльцы оставляли непроизводительными, въ руки людей, способныхъ эксплоатировать эти земли, не могъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на усиленіе производительности края. Новые владѣльцы стали частію обработывать пріобрѣтенныя ими земли, частію раздавать ихъ въ аренду, или перепродавать мелкими участками крестьянамъ внутренней Россіи, толпами хлынувшимъ въ край.

При невысокой покупной цѣнѣ земли, землевладѣльцы были въ состояніи, не теряя своихъ выгодъ, назначать арендную плату и продажную цѣну весьма невысокихъ размѣровъ, и такимъ образомъ оказали прямое содѣйствіе колонизаціи губерніи трудящимся людомъ, который получалъ возможность къ дешевой покупкѣ земельныхъ участковъ, въ размѣрахъ, обезпечивающихъ бытъ крестьянской семьи. Въ послѣднія пять, шесть лѣтъ построилось много новыхъ поселковъ на арендованныхъ и преимущественно на пріобрѣтенныхъ крестьянскими обществами отъ землевладѣльцевъ въ

собственность земляхъ, притомъ по такимъ цѣнамъ, по которымъ во внутреннихъ губерніяхъ нѣтъ возможности снять землю даже на одинъ посѣвъ.

ГЛАВА IV.

Заслуги предковъ старинныхъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ на пользу отечества и края.

Не даромъ достались родоначальникамъ уфимскихъ старинныхъ родовъ земли и привилегіи, переданныя ими потомкамъ. Трудненько приходилось горсти русскихъ людей удерживать владычество Москвы надъ краемъ, сдѣлавшимся притономъ всѣхъ враждебныхъ Московскому государству людей, потерявшихъ съ паденіемъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и власть, и имущественныя выгоды и находившихся подъ постояннымъ опасеніемъ за свободу и неприкосновенность своихъ религіозныхъ убѣжденій. Не мало кровавыхъ ранъ и потерь близкихъ стоило предкамъ нашимъ утвержденіе русской колонизаціи во вновь завоеванной провинціи. Исторія каждаго изъ старыхъ уфимскихъ дворянскихъ родовъ вполнѣ подтверждаетъ это. Послѣ взятія Казани, нужно было еще 5 лѣтъ войны для усмиренія народовъ, отъ Казани зависѣвшихъ, и только тогда вся казанская земля успокоилась. До 1572 г. въ прикамскихъ волостяхъ все было тихо. Но уже въ 1572 году [32]) воевода съ Перми князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ писалъ великому государю: «Приходили-де наши измѣнники черемиса на Каму сорокъ человѣкъ, да съ ними-де остяки и башкирцы и буинцы войною и побили де и на Камѣ Пермичъ торговыхъ людей и вотапциковъ семьдесятъ семь человѣкъ». Вслѣдствіе этого донесенія царской граматой Якову и Григорью Строгановымъ повелѣвалась посылка ратныхъ людей для приведенія въ покорность инородцевъ, производившихъ грабежи по Камѣ. Должно полагать, впрочемъ, что воюя этихъ инородцевъ, Строгановы зашли далѣе, чѣмъ желало московское правительство, потому-что послѣднему пришлось удерживать рвенія пермичей, что видно изъ указа великаго государя Михаила Θедоровича, послѣдовавшаго въ 1614 г.,

которымъ вслѣдствіе донесенія уфимскаго воеводы князя Бориса Хилкова, «что уфимскіе башкирцы, Киргинскія волости, перевезлись за Каму рѣку, для того, боясь отъ Пермичь войны», воспрещалось «пермскимъ людемъ уфимскихъ башкирцевъ воевать чтобъ ихъ отъ нашея царскія милости не отгонять» [33]).

Если волненія въ Башкиріи имѣли мѣсто тогда, когда бразды правленія русской землею были въ рукахъ Іоанна Васильевича и его преемниковъ, Ѳедора и Бориса, то само собою разумѣется, что смуты въ періодъ междуцарствія дали имъ возможность къ болѣе рѣзкимъ проявленіямъ. Историческіе документы, относящіеся къ началу царствованія Михаила Ѳедоровича, указываютъ на участіе ногаевъ и нѣкоторыхъ инородцевъ прикамскихъ и въ шайкѣ Заруцкаго. Но и послѣ этого тяжелаго для Россіи времени волненія въ Башкиріи были почти безпрерывны, возникали при каждомъ удобномъ случаѣ и прекратились окончательно только съ потушеніемъ пугачевскаго бунта, въ которомъ башкирцы и инородцы Уфимскаго края принимали также дѣятельное участіе. Причинами такихъ волненій было, какъ выше сказано, съ одной стороны стремленіе населенія Башкиріи, составившагося изъ враждебныхъ Московскому государству элементовъ, къ ослабленію господства русскихъ, съ другой—привычка кочевыхъ инородцевъ къ грабежамъ и насиліямъ, и, въ-3-хъ, подстрекательства инородческихъ сибирскихъ царевичей, князей, мурзъ и татарскаго духовенства.

Нерѣдко волнующимся приходили подкрѣпленія отъ калмыковъ, и тогда возстанія принимали обширные размѣры. Калмыки кочевали внизъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Яика и въ степи, простирающейся отъ Яицкаго городка къ городу Самарѣ. Калмыцкіе тайши были въ родственныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ Кучумовичами, мечтавшими (говоритъ Ѳирсовъ въ своей статьѣ «положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ») о возстановленіи Сибирскаго царства и употреблявшими всѣ усилія къ возмущенію противу русскихъ инородческихъ племенъ, обитавшихъ въ сосѣдствѣ съ Сибирью. Въ наказѣ астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Головину и Семену Пожарскому, относящемся къ 1649 году [34]), написано, что «тайши въ сибирскіе городы и на Уфу присылывали пословъ своихъ, бить челомъ государю, чтобъ имъ быть подъ его царскою высокою рукою и велѣти бы имъ давати въ государевыхъ горо-

дѣхъ поволной торгъ, а войною имъ на государевы городы и уѣзды не приходити; и на томъ они тайши и послы ихъ блаженныя памяти великому государю его царскому величеству шертовали, и съ торгомъ калмыцкіе ихъ люди въ сибирскіе городы и на Уфу приходили, и послѣ того они тайши на той своей шерти не устояли, учали приходить подъ сибирскіе городы, и подъ Уфу, и подъ Саратовъ, и подъ Астрахань, и на Едисайскіе и на Ногайскіе улусы войною, и приходя городы и уѣзды воюютъ и села, и деревни жгутъ, и Енисайскіе и Ногайскіе улусы раззоряютъ, и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ». Во второй половинѣ XVII вѣка уфимскіе черемисы, татары, башкиры, вогуличи возстали также во имя Кучумовичей и были возбуждаемы послѣдними и калмыцкими тайшами. Такъ, въ ноябрѣ 1664 года изъ Мензелинска бояринъ и воевода князь Волконскій доносилъ [35]: «Ноября-де въ 14 день, въ третьемъ часу ночи, пришелъ въ Мензелинскъ отъ измѣнниковъ башкирцевъ выходецъ, Уфимскаго уѣзда изъ деревни Исетъ-Субины Чюбашенинъ Токмаметко-Байзыштовъ, а въ распросѣ сказалъ: тому-де нынѣ десятой день взяли его измѣнники башкирцы въ Уфимскомъ уѣздѣ за рѣкою Икомъ, отъ Мензелинска въ тридцати верстахъ, и отвезли съ собою на устье рѣчки Усени, и былъ-де онъ у нихъ на станѣхъ четыре дни, и пришли-де при немъ Токмаметкѣ на устье рѣчки Усени, на рѣку Икъ, калмыки, а съ ними измѣнники башкирцы, многіе люди, и будучи-де въ полону, слышалъ онъ Токмаметко у башкирцовъ въ переговорѣ, говорятъ межъ собою: «Дай-чинъ-де тайша самъ къ нимъ не бывалъ, а прислалъ къ нимъ калмыковъ четыре тысячи да Нагайскихъ людей, и иные-де люди къ нимъ съѣзжаются», да при немъ же-де Токтаметкѣ пріѣхали отъ Лючея тайши калмыцкихъ людей шесть человѣкъ и говорили, что «онъ Лючей идетъ къ нимъ въ сходъ, чтобъ его люди дожидались и опи-де ждутъ къ себѣ Лючеева приходу съ калмыцкими людьми и достальныхъ башкирцевъ, а собрався-де со всѣми людьми идутъ подъ Мензелинскъ; а нагайскіе-де люди и башкирцы съ Ишмаметемъ Девлетбаевымъ съ товарищи, собрався съ калмыцкими людьми Мунсука тайши пошли подъ Уфу». Но и послѣ Кучумовичей башкиры находились долго во враждебномъ настроеніи противъ русской власти. Въ царствованіе Анны Іоанновны на

башкирію смотрѣли еще какъ на бунтующійся край, и указомъ императрицы 11 января 1736 года, между прочимъ, повелѣвалось: въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насѣкальниковъ не отпущать, а быть только въ однихъ городахъ и то числу потребному, безъ излишества и кому потребны сошники, косы, конская сбруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать вгородѣ, причемъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружей, пороху и свинцу, панцырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не возили, и не продавали и не мѣняли, вчемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть и винныхъ штрафовать по указамъ».

«Служилымъ при Уфѣ мещерякамъ и въ вѣрности оставшимся башкирцамъ ружья имѣть для себя токмо съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено не ссужаться и не продавать».

«Башкировъ и татаръ, кто во время воровства и бунту пойманы, и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убійствахъ, казнить смертію».

Мы не будемъ излагать здѣсь подробную исторію башкирскихъ волненій и бунтовъ, такъ какъ она не составляетъ предметъ нашего изслѣдованія, а ограничимся лишь тѣми эпизодами, въ которыхъ принимали участіе уфимскіе дворяне въ качествѣ охранителей края и оберегателей въ немъ русскаго владычества. Въ дѣлахъ о дворянскихъ родахъ, хранящихся въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, хотя не встрѣчается подробныхъ описаній событій, рисующихъ положеніе Башкиріи и отношенія къ инородцамъ поселенныхъ здѣсь русскихъ служилыхъ людей, но сохранились царскія граматы и распоряженія правительства, въ которыхъ есть указанія, когда были башкирскія возстанія и производились посылки противу бунтовщиковъ вооруженныхъ отрядовъ. Изъ граматъ этихъ является возможность почерпнуть краткія свѣдѣнія о битвахъ, происходившихъ между русскими отрядами и бунтовщиками, объ участвовавшихъ въ этихъ сраженіяхъ предкахъ уфимскихъ дворянъ и о наградахъ, полученныхъ ими. Въ этихъ же граматахъ встрѣчаются свѣдѣнія о мѣрахъ къ устройству Башкиріи, къ предупрежденію мятежей и увеличенія бѣглыхъ; исполнителями этихъ мѣръ являлись уфимскіе боярскіе дѣти и дворяне.

Самый г. Уфа подвергался не разъ опасности отъ нападеній

инородцевъ, и не только при началѣ своего существованія, но и тогда, когда казалось бы инородцамъ пора было примириться съ совершившимся фактомъ неизбѣжнаго подчиненія русскому владычеству. Въ 1635 г. подъ Уфу подходили калмыцкіе царевичи Абла и Тявка съ многими калмыцкими людьми и воевода Микита Вельяминовъ противъ тѣхъ царевичей высылалъ изъ города ратныхъ людей, которые тѣхъ царевичей Тявку и Аблу взяли живыхъ съ ихъ людьми, и иныхъ многихъ калмыцкихъ людей побили. Въ этомъ бою учавствовалъ родоначальникъ фамиліи Щиголевыхъ Артемій Акатовъ, который въ томъ бою убилъ двухъ мужиковъ и былъ раненъ въ правую руку въ двухъ мѣстахъ да въ спину. Изъ сохранившейся въ дѣлѣ о родѣ Каловскихъ памяти Өедору Ивановичу Каловскому, писанной въ іюлѣ 1635 г., которою приказывалось ему съ боярскими дѣтьми и конными стрѣльцами ѣхать по сибирской дорогѣ въ Кущинскую, Бѣлокатайскую, Каратабынскую и Айскую волости за Уралъ гору провѣдывать про сибирскихъ царевичей Аблая съ братіею и съ калмыцкими воинскими людьми видно, что нападеніе это было предусмотрѣно и что уфимскіе воеводы находились постояно на сторожѣ, ожидая непріязненныхъ дѣйствій со стороны инородцевъ.

Приходъ калмыцкихъ людей подъ Уфу повторился въ 1640 году при воеводѣ Салтыковѣ, высылавшемъ для отраженія ихъ ратныхъ людей, въ томъ числѣ и Артемья Щиголева, убившаго въ бою мужика. Въ слѣдующемъ году воеводѣ Льву Плещееву вновь пришлось ходить на бой съ калмыцкими людьми, шедшими на Уфу. Въ сраженіи этомъ опять учавствовалъ Щиголевъ съ 2 сыновьями, изъ которыхъ одинъ былъ убитъ, самъ же Щиголевъ раненъ изъ лука въ грудь [36]).

Въ дѣлѣ объ уфимскихъ дворянахъ Савиныхъ есть документы, въ которыхъ упоминается о сраженіяхъ съ калмыками, происходившихъ въ 1633, 1635 и 1644 годахъ, и объ участіи въ нихъ предка Савиныхъ Луки Ефимовича, въ каждой изъ битвъ, убившаго по одному мужику и жалованнаго за таковые подвиги прибавками къ его окладу.

Въ 1662 году вспыхнулъ такъ-называемый сеитовскій бунтъ. Предводителемъ возстанія явился башкирскій старшина Сеитъ. Возмутивъ башкирцевъ, Сеитъ соединился съ киргизъ-кайсаками и

раззорялъ закамскіе пригороды, жегъ и опустошалъ селенія, уничтожая пашни и убивая жителей. Возстаніе башкиръ и инородцевъ, населявшихъ уфимскій край, сдѣлалось всеобщимъ. Въ немъ приняли участіе и сосѣдніе сибирскіе племена и калмыки. Въ 190 году (1682), 18 іюля, съ Уфы стольникъ и воевода князь Коркодиновъ писалъ къ воеводѣ Кунгурскому, что, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему, Коркодинову; казанскимъ воеводою бояриномъ Шереметьевымъ [37]): «пріѣхали-де на Царицынъ донскіе черкасскаго городка казаки и передъ нимъ Михайломъ сказали, изъ Черкасскаго городка въ калмыцкіе улусы къ Аюкаю и къ инымъ тайшамъ, для дѣлъ великихъ государей и для своихъ, и изъ калмыцкихъ-де улусовъ ѣхали они до Царицына восемь дней, и ѣдучи видѣли въ калмыцкихъ улусахъ, что Аюкай и Соломъ Сереть и иные тайши, собрався съ своими ратными людьми, пошли подъ Казанскіе и Уфимскіе уѣзды войною, по присылкѣ воровскихъ башкирцовъ и казанскихъ татаръ, и братъ де его Аюкинъ Замса съ своими калмыки пошелъ съ нимъ же, а пошло де съ нимъ воинскихъ людей калмыковъ и татаръ съ сорокѣ тысячь и въ Крымъ де при нихъ послали они отъ себя посылщиковъ, а для какихъ дѣлъ послали, того де они не вѣдаютъ, и изъ улусовъ де своихъ они калмыки женъ своихъ и дѣтей отпустили за рѣку Яикъ, въ дальные мѣста, и съ черными де калмыки они нынѣ въ миру-жъ, и братъ де его Аюкинъ Замса получаетъ съ своими улусы съ черными-жъ калмыки вмѣстѣ, а пошелъ-де Аюка съ братомъ и съ иными тайшами изъ улусовъ своихъ іюня со 2 числа, и приходъ де ихъ будетъ въ Казанской и въ Уфимской уѣзды вскорѣ». По свѣдѣніямъ, собраннымъ воеводою Коркодиновымъ въ 1683 году, въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, Казанскіе и Осинскіе дорогъ мещеряки, которые были съ воромъ въ измѣнѣ ѣздили по сибирской дорогѣ вверхъ по Аю рѣкѣ и въ сибирскіе уѣзды и призывали башкирцевъ и всякихъ иновѣрцевъ на воровство, «чтобъ они шли къ вору Сеитку воевать вмѣстѣ» [38]).

Приведенные документы ясно указываютъ на продолжительность и размѣры возстанія, а также на сочувствіе къ нему всѣхъ инородцевъ, обитавшихъ въ Башкиріи и въ сосѣдствѣ съ нею. Почти одновременно съ нимъ на Волгѣ возникла шайка извѣстнаго

разбойника Стеньки Разина. Уфимскимъ боярскимъ дѣтямъ, дворянамъ и мензелинской шляхтѣ пришлось крѣпко постоять за себя и за славу русскаго имени. И что они дѣйствительно крѣпко, вѣрою и правдою служили, не щадя себя, отечеству и государю, видно изъ многихъ жалованныхъ граматъ, которыми Алексѣй Михайловичъ и его преемники награждали ихъ за подвиги, совершенные въ этотъ періодъ времени.

Въ 1663 г. происходилъ бой съ башкирцами посланныхъ уфимскимъ воеводой княземъ Волконскимъ ратныхъ людей, въ числѣ которыхъ былъ одинъ изъ предковъ рода Артемьевыхъ Юрій. Онъ былъ раненъ въ бою и получилъ за то отъ великаго государя Алексѣя Михайловича, въ прибавокъ къ своему окладу, 50 четей и 2 рубля денегъ.

Въ томъ же 1663, а также 1664 годахъ поручено было головѣ Василію Лопатину (предокъ рода Лопатиныхъ) съ ратными людьми идти противъ измѣнниковъ башкирцевъ. Онъ имѣлъ съ ними сраженія и былъ раненъ. Другой изъ предковъ этого же рода, Никита Лопатинъ, участвовалъ въ дѣлахъ противу башкиръ и другихъ инородцевъ сряду 5 лѣтъ съ 1663 по 1669 годъ, а въ 1671 г. былъ посланъ для завѣдыванія сторожевыми постами въ дворцовыхъ селахъ на Бирю, въ Каракулинѣ въ Иванцовѣ и въ Пьяномъ Бору, при семъ ему велѣно вѣдать тѣхъ крестьянъ, охранять ихъ отъ прихода измѣнниковъ башкирцевъ, собирать свѣдѣнія о шайкѣ Стеньки Разина и недопускать казанскихъ черемисъ селиться къ Уфимскомъ уѣздѣ [39]).

Третій Лопатинъ, Евдокимъ, убитъ въ сраженіи въ приходъ измѣнниковъ башкирцевъ. Въ этихъ же годахъ отличался, въ числѣ другихъ дворянъ, отправляя воинскія службы, одинъ изъ членовъ рода князей Ураковыхъ, Василій Ивановичъ, которому за уфинскіе службы 1663, 1664, 1665, 1666 годовъ и за осадное сидѣніе и за разныя посылки и за раны и за убитыхъ мужиковъ къ прежнему его окладу учинено придачи помѣстнаго 50 четвертей.

Въ 1668 году противъ Чучалея царевича и измѣнниковъ башкиръ были посланы головы Никита Ѳирсовичъ Аничковъ и Иванъ Черниковъ-Анучинъ, предки родовъ Аничковыхъ и Черниковыхъ-Анучиныхъ, съ ратными людьми, на Илецкъ и на Кундурчинскія устья. Въ этомъ походѣ учавствовали многіе изъ

предковъ и другихъ уфимскихъ дворянскихъ фамилій.

Въ 1676 году бунтовщики осадили Мензелинскъ, но мензелинскіе служилые люди, съ помощью подоспѣвшаго отряда яицкихъ казакъ, съ успѣхомъ отразили ихъ, сдѣлавъ удачную вылазку, и теперь мѣсто, гдѣ происходила вылазка — зовется «Казачьей лукой» а тамъ, гдѣ былъ киргизскій станъ — «Киргизской горой».

Изъ царской граматы пермскому воеводѣ Борятинскому (историческіе акты, т. V, стр. 135) отъ 25 мая 1682 г. видно, что вслѣдствіе донесенія казанскаго воеводы Петра Васильевича Шереметьева и съ Уфы стольника и воеводы князя Коркодинова о приходѣ измѣнниковъ башкирцевъ въ закамскую черту и въ иные уфимскія мѣста великій государь указалъ «по тѣмъ вѣстямъ быти полковымъ воеводамъ съ казанскимъ разрядомъ, боярину нашему и воеводамъ Петру меньшому Васильевичу Шереметеву, да окольничему нашему князю Данилу Аѳонасьевичу, да стольнику князю Петру княжъ Ивану сыну Борятинскимъ, да дьякомъ, изъ Казани Ивану Кучецкому, изъ Свіяжска Гаврилу Ѳедоровичу; а съ ними въ полку быти нашимъ великаго государя ратнымъ многимъ людямъ; коннымъ и пѣшимъ, московскаго чину, и городовымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и копейщикомъ и рейторомъ съ полковники и съ начальными людьми, и солдатомъ, съ пушки и съ пушечными припасы, и надъ тѣми ворами надъ башкирцы промыслъ чинить, сколько милосердный Господь Богъ помощи подастъ, и съ Москвы окольничей нашъ и воеводы отпущены».

Вмѣстѣ съ этимъ воеводѣ Борятинскому повелѣвалось «соликамскихъ и чердынцевъ солдатъ 18 человѣкъ выслать на великаго государя службу въ Казань, въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра меншого Васильевича Шереметева съ товарищи, тотчасъ, безовсякаго мотчанія, со всею полною службою и съ запасы».

Такимъ образомъ оказывается, что правительство вынуждено было выслать на помощь мѣстнымъ служилымъ людямъ войско изъ Казани для подавленія возстанія.

Въ томъ же мѣсяцѣ 1682 года, т. е. почти одновременно съ приведеннымъ распоряженіемъ, стольникомъ и воеводой княземъ

Корходиновымъ посыланы, съ Уфы, по вѣстямъ, «на воровъ на измѣнниковъ башкирцовъ и на иныхъ иновѣрцовъ, на казанскую дорогу, уфинцы, дворяне и дѣти боярскіе, и иныхъ чиновъ служилые люди, для промыслу; и они де тѣхъ измѣнниковъ башкирцовъ и иныхъ иновѣрцовъ многихъ побили, и самого вора измѣнника и заводчика ранили; и на томъ де бою они измѣнники говорили, чтобъ больши того не битись и съ ними переговорить; и на переговорѣ де были у нихъ слова, чтобъ великій государь къ нимъ ко всѣмъ, которые къ тому вору пристали, и къ закамскимъ городкамъ приступали. и села и деревни раззоряли, милость свою показалъ, въ винахъ ихъ пожаловалъ, а для подлиннаго-бъ договору послать къ нимъ... съ Уфы; а въ томъ де они на Куранѣ дали шерть, покамѣсть къ Москвѣ въѣздятъ и у великаго государя милости въ винахъ своихъ упросятъ, до тѣхъ мѣстъ государскихъ людей не воевать и къ городамъ не приступать, жити въ старыхъ юртахъ своихъ, а подъ которыми де городами ихъ воинскіе люди стоятъ, и тѣхъ людей всѣхъ отъ тѣхъ городковъ хотѣли отослать; а они де уфинскіе сотенные головы и всѣ ратные люди съ ними вѣрились же, чтобъ и ихъ до указу великаго государя не воевать же; а осинскіе де и сибирскіе дороги башкирцы, и иные иновѣрцы къ тому воровству, и измѣнѣ не приставали [40]).

Въ томъ же 1682 году одинъ изъ предковъ рода Пекарскихъ, Семенъ Григорьевичъ, участвовавшій прежде этого въ двухъ крымскихъ походахъ, находился въ дворцовомъ селѣ Каракулинѣ, «построилъ городокъ и сидѣлъ въ томъ городкѣ въ осадѣ многое время, и на многихъ бояхъ бился и языковъ на Уфу отсылалъ. Да онъ же де у нихъ, измѣнниковъ башкирцевъ, поймалъ подговорщика Абыза Ильметайку, который посланъ былъ отъ вора Сеитъ-Садирка подговаривать Казанскій и Уфимскій уѣздъ ясакъ свою братью къ измѣнѣ. И, поймавъ, отослалъ онъ въ городъ на Уфу. Да и у нихъ же, измѣнниковъ, на бою онъ отбилъ крестъ и евангеліе и колокола и всякую церковную утварь. Да онъ же у нихъ, измѣнниковъ, побралъ аманатовъ и къ шерти ихъ по курану привелъ подъ великихъ государей великодержавную руку. Да въ ту же де башкирскую измѣну братъ его родной убитъ на бою».

Къ означенному періоду времени относятся и боевые подвиги предковъ дворянъ Курчеевыхъ, упоминаемые въ царской граматѣ, относящейся къ 1695 году [41]).

Но высылка полковъ изъ Казани и побѣды отрядовъ уфимскихъ служилыхъ людей надъ бунтовщиками все-таки не могли уничтожить возстаніе. Въ царской граматѣ верхотурскому воеводѣ Михаилу Толстово отъ 8 іюня 1683 года читаемъ вновь извѣстія о сборищахъ башкиръ съ калмыками для продолженія войны. По полученнымъ уфимскимъ воеводой княземъ Барятинскимъ отъ посланнаго имъ въ уфимскій уѣздъ уфимца Осипа Гладышева (одного изъ предковъ уфимской дворянской фамиліи Гладышевыхъ) свѣдѣніямъ калмыцкій царевичъ Дюдюбакъ Бокаевъ съ воинскими людьми, съ калмыки зимовалъ, отъ башкирскихъ волостей въ пяти днищахъ, подлѣ озера Чертанлы, а съ нимъ калмыковъ сорокъ тысячъ, и съ Оюкаемъ тайшею у нихъ ссланось, что имъ нынѣшнею весною на государевы городы и на уѣзды войною итти вмѣстѣ; а чаютъ де они башкирцы ихъ калмыцкаго приходу на уфимскій и сибирскихъ городовъ на уѣзды.

Вѣсти эти подтвердились, и г. Уфа вновь былъ осаждаемъ въ томъ же году калмыками, какъ видно изъ памяти верхотурскаго воеводы Толстова отъ 12 августа 1683 года [42]).

Въ 1684 году городъ опять подвергался опасности нападенія инородцевъ, и уфимскимъ воеводой высланъ голова Василій Лопатинъ съ ратными людьми подъ село Богородское, чтобы не допустить калмыковъ, ногайцевъ и башкирцевъ, шедшихъ на Уфу, переправиться черезъ рѣку Уфу, что имъ и было исполнено, при чемъ происходилъ бой съ означенными инородцами (этотъ же Лопатинъ и въ 1689 году бился съ башкирами и былъ еще разъ раненъ).

Не видя конца бунту, правительство прислало съ Москвы полковаго воеводу Ѳедора Васильева сына Зеленина [43]) съ стрѣлецкими полками, у котораго въ командѣ донскіе, яицкіе и украинскіе казаки находились, и едва оной ихъ бунтъ по претерпѣніи безчисленныхъ убытковъ успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія.

Успокоеніе это не было продолжительно. Въ началѣ XVIII столѣтія мы видимъ новый мятежъ въ Башкиріи. На этотъ разъ

главными мотивами къ нему были притѣсненія башкиръ русскими поселенцами и злоупотребленія воеводъ, достигшія при воеводѣ Сергѣевѣ крайнихъ предѣловъ. Какъ ни стремилось московское правительство ограждать Башкиръ отъ притѣсненій, какъ не внушало «не отгонять ихъ отъ великихъ государей» какъ ни предписывало хорошое обращеніе съ новыми подданными и огражденіе ихъ правъ, но права эти безпрестанно нарушались со стороны русскихъ выходцевъ, зачастую захватывавшихъ башкирскія угодья, и со стороны воеводъ, незабывавшихъ при сборѣ ясака и требованія отбыванія повинностей и свои личные интересы, удовлетвореніе которыхъ было сопряжено съ излишнимъ обремененіемъ налогами и съ требованіемъ службъ, неуказаннымъ закономъ.

Иногда притѣсненія башкиръ не ограничивались и этимъ, шли дальше и доходили до варварскихъ поступковъ съ прежними обладателями страны. Рельефнымъ доказательствомъ такого варварства и противодѣйствія, которое встрѣчало стремленіе московскаго правительства привязать къ себѣ башкиръ милостивымъ обращеніемъ и снисходительностью, является слѣдующій фактъ, извлеченный нами изъ царскихъ указовъ, относящихся къ 1698 году. Въ 1696 г. уфимскіе башкирцы, которые въ прошлыхъ давнихъ годахъ откочевали въ калмыцкіе орды, вспомня великаго государя милость, самовольно пришли подъ нашу великаго государя руку семей двести и зимовали на Яике и къ великому государю прислали бить челомъ съ Яику лутчихъ своихъ людей и по великаго государю милостивому указу тѣмъ башкирцамъ велено жить по прежнему въ Уфимскомъ уѣздѣ впрежнихъ своихъ мѣстахъ и къ Яицкимъ казакамъ о томъ великаго государя грамота послана, велѣно ихъ на Уфу отпустить и проводить и затѣмъ великаго государя указомъ яицкіе казаки атаманъ Ивашко Меньшиковъ да есаулъ Івашка Вакуръ и всѣ казаки, забывъ Бога и презрѣвъ великаго государя милость, тѣхъ башкирцовъ всѣхъ порубили а женъ ихъ и дѣтей и пожитки побрали какъ великому государю учинилось о томъ вѣдомо отъ башкирцовъ же, которые съ Яику отъ казаковъ уметались и ушли на Уфу всего только 46 человѣкъ [44]).

Очень естественно, что возможность такихъ насилій не могла благопріятно повліять на отношенія инородцевъ къ русскимъ и

укрѣпить въ нихъ довѣріе къ русскому правительству, особенно когда мѣстные представители его злоупотребляли своими правами, чѣмъ особенно отличился, бывшій въ Уфѣ съ 1701 по 1706 годъ Сергѣевъ. Вотъ что разсказываетъ Н. Поповъ въ своемъ сочиненіи «Татищевъ и его время» о подвигахъ этого воеводы. «Воевода Александръ Саввичъ Сергѣевъ еще при въѣздѣ въ Уфимскую провинцію, собирая съ башкирцевъ многія подводы, далъ знать о характерѣ будущаго управленія своего. Явившись въ самый городъ, онъ, по обычаю предшественниковъ, объявилъ призывъ выборнымъ старшинамъ, батырямъ и тарханамъ башкирскимъ, но не по обычаю устроилъ для нихъ грозную встрѣчу. Путь къ воеводскому дому уставленъ былъ пушками, какія нашлясь тогда въ городѣ, и строемъ вооруженныхъ солдатъ: «и всѣхъ ихъ мірскихъ людей промежъ такихъ храбростей провели». Напуганные такимъ пріемомъ, башкирскіе старшины ударили челомъ грозному воеводѣ и подвели ему 22 лошади, цѣною въ 409 руб. Сергѣевъ этимъ не удовольствовался. Заявивъ себя ревностнымъ приверженцомъ системы кормленія, новый воевода выступилъ съ небольшимъ отрядомъ для осмотра ввѣренной ему провинціи. Башкирцы, другіе ясашники и сельчане, заслышавъ о путешествіи своего отца и командира, бросали жилища по мѣрѣ приближенія къ нимъ Сергѣева, и вмѣстѣ съ женами и дѣтьми уходили въ лѣса и степи: много людей оттого померло, а пожитки ихъ утратились. Воевода вернулся въ Уфу и снова потребовалъ къ себѣ выборныхъ; тѣ явились неохотно, да и то немногіе. Тогда расвирѣпѣвшій Сергѣевъ велѣлъ собирать всякой народъ съ базаровъ, съ улицъ, съ постоялыхъ дворовъ; досталось и посадскимъ. Заперѣвъ собранныхъ въ крѣпкій огородъ, онъ разставилъ кругомъ крѣпкій караулъ, выкатилъ изъ воеводскихъ погребовъ не одну бочку вина и меду и, положа въ него зелье, неволею всѣхъ поилъ, кто и вѣкъ свой меду и вина не пивали, а ежели де кто не станетъ пить, тѣхъ, бивъ палками, поилъ насильно и они напившися лежали безъ памяти; и лежащихъ людей порохомъ палилъ, солому подъ ними огнемъ зажигалъ, на руки свѣчи прилѣплялъ, инымъ въ горсти насыпавъ пороху огнемъ палилъ; потомъ въ тотъ же огородъ велѣлъ ввести десять пушекъ и стрѣлялъ изъ нихъ до вечера, устращалъ тѣмъ, что велитъ

всѣхъ вѣшать и рубить; такъ продержалъ ихъ съ утренней зари до шестаго часа ночи. И какъ они пьяные лежали, въ то время, расхаживая по огороду, онъ подходилъ ко всякому и, держа противъ солнца зеркало, рожи и головы имъ жогъ, и который тронется, тѣхъ еще поилъ, чтобы поморить. Такъ разсказывали впослѣдствіи башкирцы присланнымъ въ 1720 году слѣдователямъ. Но Сергѣевъ не хотѣлъ поморить башкирцевъ: вся сцена эта была устроена для того только, чтобъ взять съ нихъ сказки о выдачѣ его императорскому величеству 5,000 лошадей да 1000 бѣглыхъ людей; они тѣ сказки давали по неволѣ» [45]).

Въ 1707 г. начался новый бунтъ въ Башкиріи, получившій названіе Алферовскаго или Кучумовскаго отъ именъ главныхъ предводителей мятежниковъ. Всѣ башкиры возстали поголовно, къ нимъ присоединились татары, мещеряки и другіе иновѣрцы, обитавшіе въ краѣ. Мятежники мстили жестоко своимъ притѣснителямъ: русскихъ истребляли, жгли села, подступали къ городамъ, въ Уфѣ, Бирску и Мензелинску сильные приступы чинили и пошли было на Казань; но тамошній губернаторъ Кудрявцевъ распорядился выслать противъ нихъ казанскихъ татаръ, забравъ предварительно въ заложники женъ и дѣтей послѣднихъ. Татары отбили бунтовщиковъ и вмѣстѣ съ другими высланными губернаторомъ отрядами прогнали ихъ во внутрь Башкиріи. Бунтъ окончательно усмиренъ въ мартѣ 1708 года командированнымъ для тушенія его ближнимъ бояриномъ, княземъ Хованскимъ, съ 8-ю полками. Мятежники упорно защищались и имъ удалось разбить одинъ изъ полковъ, бывшій подъ командою Хохлова, близъ Табынскаго солеварнаго городка; съ другимъ же полкомъ, предводительствуемымъ Аристовымъ, они имѣли сраженіе близъ г. Бирска. По усмиреніи бунта, виновнымъ объявлено всеобщее прощеніе. Въ дѣйствительности, впрочемъ, полнаго успокоенія страны не послѣдовало; волненія продолжались то тамъ, то сямъ, а въ 1724 г. башкиры затѣвали новое возстаніе и посылали нарочныхъ въ калмыцкіе и кубанскіе улусы и въ Крымъ подговаривать къ мятежу противу русскихъ, но посланныхъ успѣли перехватить, а принятыми мѣрами бунтъ былъ предупрежденъ. Онъ вспыхнулъ, по пріѣздѣ въ Уфу экспедиціи,

подъ завѣдываніемъ Кирилова, для основанія Оренбурга на устьѣ р. Ори въ 1735 г. Башкирцевъ поразила вѣсть объ этомъ распоряженіи, въ силу котораго вся Башкирія явилась окруженною русскими силами, а потому окончательно теряла и послѣднюю тѣнь самостоятельности, которою все-таки пользовалась, не смотря на подчиненіе русскому владычеству. Главными начинателями и зачинщиками въ этомъ возстаніи были старшины Кильмякъ Абызъ и Акай сынъ Кучума, предводителя возстанія 1707 года, а также башкиры Алдза, Ансула, Уразкей и Тадашъ-Мулла. При усмиреніи этого бунта особенно выдающеюся является дѣятельность одного изъ предковъ Тевкелевыхъ, полковника Алексѣя Ивановича Тевкелева. Татарскаго происхожденія Мурза Тевкелевъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ Петра Великаго и былъ назначенъ вмѣстѣ съ Кириловымъ въ составѣ экспедиціи, потому что его особенно слушали башкирцы. Ему вмѣстѣ съ Кириловымъ удалось привести къ повинной всѣхъ зауральскихъ башкирцевъ и захватить ихъ предводителей Юсупа Арыкова и Сабана Безрукаго.

Пугачевскій бунтъ завершилъ собою волненія края, въ составъ котораго входила Уфимская губернія, вызвавъ вновь уфимскихъ дворянъ къ боевой жизни и подвигамъ на защиту родныхъ мѣстъ. Вновь пришлось имъ отстаивать свои дома, семьи и имущества отъ насилій и грабежей, на этотъ разъ противъ силъ, въ сравненіи съ которыми ихъ средства и силы казались совершенно ничтожными. Въ прежнихъ борьбахъ съ башкирами и инородцами все русское населеніе края сплачивалось съ дворянствомъ и шло за нимъ противъ враговъ; теперь же значичительная часть русскаго населенія, заводскіе крестьяне, крѣпостные, были противъ нихъ и массами шли къ бунтовщику, увеличивая его полчища. Несмѣтными толпами двигались эти полчища, громя и уничтожая все встрѣчавшееся имъ на ихъ пути. И противъ нихъ все-таки устояли города Уфа и Мензелинскъ, неукрѣпленные, съ ничтожными гарнизонами, недостаточнымъ запасомъ оружія и боевыхъ снарядовъ. Въ Уфѣ всѣ боевыя силы состояли изъ 200 человѣкъ, роты капитана Пастухова, дворянской роты Пекарскаго 250 человѣкъ, въ томъ числѣ и казаковъ, 150 человѣкъ мѣщанъ, купцовъ и казаковъ подъ на-

чальствомъ купца Дюкова и 204 человѣкъ отставныхъ солдатъ и разночинцевъ. Пушекъ было 40, при нихъ присланныхъ изъ Оренбурга артиллеристовъ и отставныхъ солдатъ 58 человѣкъ подъ командою воеводы Борисова, итого 862 человѣка. Въ октябрѣ 1773 года въ Уфѣ узнали, что на нее идутъ многочисленныя толпы мятежниковъ съ двухъ сторонъ, съ оренбургскаго и сибирскаго трактовъ. Одной изъ нихъ, остановившейся въ селѣ Чесноковкѣ, въ 15 верстахъ отъ Уфы, начальствовалъ Чика-Зарубинъ, а другой, прибывшей въ село Богородское, въ 18 верстахъ, командовалъ уфимскій казакъ Губановъ. Въ продолженіе всего октября мятежники ограничились лишь тѣмъ, что устроили разъѣзды съ цѣлію не допускать въ городъ подвоза съѣстныхъ припасовъ и голодомъ вынудить его къ сдачѣ, а въ ноябрѣ Чика повелъ переговоры съ комендантомъ и воеводой, требуя сдачи города и грозя въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія висѣлицей имъ и избіеніемъ всѣмъ уфимцамъ. Но угрозы не подѣйствовали, и доблестные защитники Уфы на предложеніе Чики отвѣчали отказомъ. До 25 января 1774 года Чика не рѣшался на приступы и не было рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, кромѣ мелкихъ стычекъ и двухъ артиллерійскихъ дѣлъ 22 октября и 21 ноября, кончившихся ничѣмъ, благодаря неискуству какъ уфимскихъ, такъ и непріятельскихъ артиллеристовъ. Ежедневныя стычки, по большей части, оканчивались благопріятно для уфимцевъ, мужество которыхъ укрѣплялось подъ вліяніемъ этихъ успѣховъ, а также твердости, храбрости и непоколебимости уфимскихъ дворянъ, которые почти всѣ были въ рядахъ воиновъ, защищая родной городъ, подъ предводительствомъ Пекарскаго, командовавшаго дворянскою ротой. 25 января Чика, заранѣе условившись съ Губановымъ, перешелъ черезъ Бѣлую и ворвался въ Уфу и въ то же время съ противоположной стороны вторгся Губановъ. Начался бой въ самомъ городѣ и, не смотря на неравенство силъ, осажденные отбили приступъ и заставили мятежниковъ отступить. Послѣ этого, Чика уже ни разу не нападалъ на Уфу въ продолженіи февраля и марта; припасы, однакожь, въ городѣ начали истощаться. Уфимцы голодали и требовали, чтобы ихъ вели въ Чесноковку противу Чики, на что, конечно, не могли согласиться воевода и комендантъ, понимавшіе невозмож-

ность съ небольшою горстью людей разбить громадный отрядъ. Такъ тянулось время до 25 марта, когда, во время заутрени, въ Уфѣ было получено извѣстіе, что Чика разбитъ наканунѣ полковникомъ Михельсономъ, а Губановъ, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ изъ Богородскаго. Въ тотъ же день въ Уфу вступилъ отрядъ правительственнаго войска въ 3000 человѣкъ, и она была освобождена окончательно отъ осады. Чика и Губановъ были вскорѣ пойманы Михельсономъ и казнены на другой годъ въ Уфѣ же.

Почти въ одно время съ Уфой—въ декабрѣ 1773 года, шайка взбунтовавшихся русскихъ, башкиръ и другихъ иновѣрцевъ осадили Мензелинскъ. Войска въ Мензелинскѣ въ это время не было, но все-таки мензелинцы рѣшились защищаться и со своими крайне незначительными силами, предводительствуемые нѣсколькими храбрыми дворянами, бывшими тутъ, какъ и всегда, впереди всѣхъ. Мятежники не предпринимали до 23 декабря ничего, а въ этотъ день открыли сильное бомбардированіе, продолжавшееся до 25 числа включительно, но причинившее весьма мало вреда мензелинцамъ, а 26-го рѣшились на приступъ, который былъ удачно отбитъ осажденными, и затѣмъ до 12 января 1774 г. мятежники только высылали партіи въ 200—300 человѣкъ, для того, чтобы тревожить защитниковъ города, не позволять имъ выѣзжать за дровами и сѣномъ и не допускать обозы съ съѣстными припасами. Видя это, начальствовавшіе въ Мензелинскѣ маіоръ Петровъ и прапорщики Дударь и Самарцевъ рѣшились 12 января на вылазку, результатомъ которой было пораженіе шайки осаждавшихъ и освобожденіе города отъ осаднаго положенія.

Съ потушеніемъ пугачевскаго бунта покончились и волненія въ Уфимской губерніи и Оренбургской области. Правительство предприняло рядъ мѣръ къ лучшему устройству управленія краемъ, призвавъ мѣстное дворянство, въ качествѣ организованнаго общества, къ участію въ администраціи и судѣ. И здѣсь дворяне явились ревностными исполнителями мѣръ правительства къ развитію благоустройства и благосостоянія края, въ которомъ такъ долго и такъ храбро боролись за русское владычество.

Независимо отъ дѣятельности на пользу уфимской провин-

ціи, многіе изъ здѣшнихъ дворянъ отличались заслугами отечеству, отправляя разныя службы за предѣлами губерніи.

Такъ, въ XVII вѣкѣ нѣкоторые изъ предковъ уфимскихъ дворянъ: Семенъ Григорьевичъ Пекарскій, Петръ Осиповичъ и Ѳаддей Гавриловичъ Вавиловы, Иванъ Тимоѳеевичъ Малаевъ, Никита Петровичъ Уржумцевъ, были въ крымскихъ походахъ. Изъ дѣла о родѣ Гладышевыхъ видно, что Дмитрій Артемьевичъ Гладышевъ, бывшій стрѣлецкимъ головой въ Уфѣ, былъ посланъ съ товарищи въ 1675 г. на Крымъ и крымскіе юрты, гдѣ находился при полку князя Черкасскаго и бился съ крымцами, причемъ получилъ тяжелую рану, а впослѣдствіи служилъ воеводою на Кунгурѣ [46]).

При указѣ великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и великія государыни благовѣрныя княжны Софіи Алексѣевны 23 мая 7196/1688 г. посланы съ Москвы къ воеводѣ князю Барятинскому на Уфу червонные золотые, для раздачи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, въ числѣ 6 человѣкъ, бывшимъ въ 7195 году въ крымскомъ походѣ.

Но не одними боевыми подвигами отличалась дѣятельность уфимскихъ дворянъ на пользу края и отечества. Гражданскіе заслуги ихъ также не маловажны. Уфимское дворянство съ гордостію можетъ указать имена государственныхъ дѣятелей, принадлежащихъ къ фамиліямъ, внесеннымъ въ родословную книгу губерніи, занимавшихъ и занимающихъ съ пользою для отечества весьма важные посты въ государствѣ. Такъ, тайный совѣтникъ Григорій Ивановича Карташевскій и дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ Дашковъ, внесенные въ родословную книгу уфимскаго дворянства, потомки которыхъ и родовыя имѣнья и нынѣ находятся въ здѣшней губерніи, занимали должности: первый—директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а потомъ попечителя бѣлорусскаго учебнаго округа, второй—министра юстиціи и затѣмъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Постъ министра внутреннихъ дѣлъ до конца 1878 г. занималъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Александръ Егоровичъ Тимашевъ, потомокъ древнѣйшей и популярнѣйшей

изъ уфимскихъ дворянскихъ фамилій. Прадѣдъ его, статскій совѣтникъ Иванъ Лаврентьевичъ, дѣдъ коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ и отецъ генералъ-маіоръ Егоръ Николаевичъ были уфимскими губернскими предводителями дворянства.

Уфимскіе дворяне генералъ-поручикъ Александръ Александровичъ Пеутлингъ и генералъ отъ инфантеріи графъ Петръ Кириловичъ Эссенъ управляли оренбургскимъ краемъ, въ качествѣ оренбургскихъ генералъ-губернаторовъ.

Нынѣшній генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Николай Андреевичъ Крыжановскій, также принадлежитъ къ здѣшнему дворянству.

Здѣшніе же дворяне дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Осиповичъ Дебу и дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Жуковскій были оренбургскими губернаторами, кагда наша губернія именовалась еще Оренбургской.

Извѣстный своей благотворительностію дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Өедоровичъ Базилевскій принадлежалъ тоже къ дворянамъ Уфимской губерніи. Въ г. Уфѣ нѣтъ ни одного благотворительнаго учрежденія, въ которомъ бы г. Базилевскій не принималъ участія, содѣйствуя своими щедрыми вкладами упроченію и увеличенію средствъ заведенія, или благотворительнаго общества.

Въ ученомъ и литературномъ мірѣ встрѣчаются также имена уфимскихъ дворянъ, пріобрѣвшихъ заслуженную извѣстность своими научными трудами и сочиненіями, какъ, напр., академики П. И. Рычковъ, П. П. Пекарскій, профессоръ Э. А. Эверсманъ, писатели С. Т. Аксаковъ, М. В. Авдѣевъ и другіе.

ГЛАВА V.

Акты, относящіеся до организаціи уфимскаго дворянскаго общества и открытія намѣстничества.—Внѣшняя обстановка и обряды выборовъ.—Свѣдѣнія о дворянахъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ.—Должности, замѣщеніе которыхъ предоставлялось и предоставляется дворянству.—Списки губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства.—Постановленія, касающіяся выборовъ.

1766 года, декабря 14, воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II объ учрежденіи коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и о выборѣ въ оную депутатовъ. Въ приложеніи къ этому манифесту, указаны правила, откуда депутатовъ присылать въ силу манифеста къ сочиненію проекта новаго уложенія и самый обрядъ выбора депутатовъ какъ дворянами, такъ и другими сословіями. При выборѣ депутатовъ, дворянамъ повелѣно избрать предводителей. Въ положеніи объ обрядѣ означенныхъ выборовъ, между прочимъ, написано:

«Прислать изъ всѣхъ уѣздовъ нашея имперіи депутатовъ въ первостоличный нашъ городъ Москву, полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста. Выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, дастъ имъ отъ себя наставленіе и полномочіе, какъ ниже сего въ семъ обрядѣ написано будетъ.

Всякій уѣздъ выбираетъ по одному депутату.

Каковъ долженъ быть депутатъ дворянинъ, котораго къ сему выбирать надлежитъ, таковъ же требуется во всемъ и предводитель дворянскій въ каждомъ уѣздѣ: 1) дѣйствительно имѣніемъ

своимъ въ томъ уѣздѣ владѣющій; 2) ни въ какихъ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ не бывалый; 3) честнаго и незазорнаго поведенія; 5) служащій или не служащій, какаго бы то званія и чина ни былъ.

«Помѣщики по губернаторскимъ, или отъ него приставленныхъ начальниковъ публикаціямъ, на положенный срокъ въ означенный губернаторами городъ являться должны, а кто самъ за какими-либо препятствіями, или болѣзни ради, быть не можетъ, тотъ отзовется письменно къ губернатору, или помянутымъ начальникамъ, кого онъ изъ дворянъ своего уѣзда при сочиненіи уложенія депутатомъ быть удостоиваетъ, или что онъ въ выборѣ онаго полагается на своихъ сотоварищей. Женщины же дворянки, владѣющія своими деревнями, пришлютъ таковыя жъ письменныя объявленія на срокъ, а отъ пріѣзда въ городъ онѣ увольняются. Кто же изъ дворянъ не пріѣдетъ въ означенный срокъ, или который дворянинъ или дворянка письменно не отзовется, какъ предписано, тотъ лишается своего въ семъ дѣлѣ голоса, а выборъ производить безъ него и безъ его на то согласія, и онъ, ни въ предводители, ни въ депутаты выбранъ быть не можетъ.

«Всякій дворянинъ, пріѣзжающій въ городъ къ выбору, даетъ знать того города начальнику о своемъ пріѣздѣ, и сей ихъ имена записываетъ въ особливой росписи и время, и часъ ихъ пріѣзда.

«Въ назначенный день для выбора, того города начальникъ соберетъ прибывшихъ дворянъ, не ожидая тѣхъ, кои еще не съѣхались, въ приготовленный для этаго домъ, и велитъ прочесть манифестъ и сей обрядъ, и потомъ объявитъ имъ, чтобы они выбрали между собою, кого хотятъ, дворянскимъ предводителемъ на два года изъ присутствующихъ служащихъ или неслужащихъ, какого бы то чина или званія онъ ни былъ, лишь бы дѣйствительно въ томъ уѣздѣ владѣлъ деревнею, и не былъ бы моложе 30 лѣтъ. Дворяне же, кои послѣ пріѣдутъ, хотя бы кто и во время самаго выбора предводителя явился, участія въ семъ выборѣ не имѣютъ; но къ депутатскому выбору допущены быть должны.

«Выборъ дворянскаго предводителя того уѣзда происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: когда дворяне вышеписаннымъ образомъ въ назначенный домъ собраны будутъ, и имъ сказано, чтобы прис-

ступили къ выбору, тогда они всѣ сядутъ на приготовленныхъ для нихъ стульяхъ, или лавкахъ, не по преимуществу чиновъ, но потому, какъ кто прежде въ городъ прибылъ и въ спискѣ отмѣченъ. Если же будутъ дворяне, кои въ томъ городѣ живутъ, то они дворянамъ, живущимъ по деревнямъ, мѣсто уступаютъ— сирѣчь пріѣзжіе идутъ напередъ такъ, какъ кто въ городъ пріѣхалъ, а въ городѣ живущіе между собою мѣста разбираютъ по своимъ чинамъ, чего весьма смотрѣть надлежитъ начальнику. Потомъ онъ велитъ имъ раздать каждому по одному шарику, и велитъ читать по росписи имя перваго дворянина, то есть того, который прежде въ городъ явился, а дворяне, выслушавъ оное, встанутъ одинъ за другимъ, и кладутъ свой шарикъ въ приготовленный на столѣ ящикъ, перегороженный посрединѣ на двѣ части и покрытый сукномъ. На правой онаго ящика сторонѣ написано *избираю*, а на лѣвой—*не избираю*. Всякій положитъ, въ которую сторону пожелаетъ. А тотъ, чье имя читали, воленъ класть шарикъ, или не класть, остаться при выборѣ, или выйти. Когда же всѣ шарики положены, то начальникъ встаетъ, и при всѣхъ явно снимаетъ сукно, которымъ покрытъ ящикъ, и вынимаетъ шарики сперва съ той стороны, гдѣ написано «избиваю», и считаетъ оные, и записывать велитъ въ росписи противъ рмени того дворянина, что сколько его голосовъ одобряетъ иыть предводителемъ того уѣзда. Сдѣлавъ сіе, вынимаетъ шарибй и съ той стороны ящика, на которой подписано «не избираю», к сколько найдетъ шариковъ, также записываетъ, какъ вышеиказано о правой сторонѣ ящика. Потомъ продолжаютъ паки по сроспиcи читать имя другаго дворянина даже и до послѣдняго, и при всякомъ имени тоже дѣлаютъ.

«Выборъ сей долженъ происходить съ тихостію, учтивостію и безмолвно; чего начальникъ долженъ смотрѣть, и благопристойнымъ образомъ о томъ при случаѣ напоминать, дабы и самое малое начало сего дѣла соотвѣтствовало желаемому нами добру и порядочному успѣху.

«Стараться тотъ выборъ кончить въ одинъ день; а буде въ одинъ день не успѣютъ, то хотя въ два, однакожъ не далѣе трехъ дней.

«Когда такимъ образомъ всѣ имена присутствовавшихъ дворянъ

по выше предписанному порядку прочтены и число шариковъ у каждаго имени записано будетъ, то начальникъ велитъ читать въ слухъ ту роспись, и у кого больше голосовъ «избираю», тому объявлять, что онъ отъ дворянства своего уѣзда удостоенъ быть предводителемъ того дворянства на два года. И въ письмахъ, и въ разговорахъ въ томъ уѣздѣ называютъ его, если другихъ титуловъ не имѣетъ, «*почтенный*». И тогда выбиратели съ тою отъ ихъ уѣзда ему сдѣланною довѣренностію его поздравляютъ, и онъ благодаритъ за довѣренность къ нему. И въ томъ уѣздѣ при собраніи дворянства вездѣ онъ первое имѣетъ мѣсто. Ежели же случится равное число голосовъ у двухъ или у трехъ, или больше, то паки ихъ однихъ перебалотировать, и до того продолжать сей порядокъ, покамѣстъ кому одному превосходное число шариковъ, его одобряющихъ, достанется.

«Симъ образомъ выбранному предводителю даютъ прочіе дворяне за своими руками письменное полномочіе.

«Послѣ подписанія полномочія, на другой день дворяне оное вручаютъ начальнику, и представляютъ ему своего предводителя. Начальникъ вручитъ ему полномочіе и отдастъ ему списокъ всѣмъ дворянамъ, какъ тѣмъ, кои пріѣхали уже въ городъ, а также и письменные отказы, отъ кого присланы, кои також де должны причитаться къ голосамъ; равномѣрно же и впредь, буде какія объявленія въ присылкѣ будутъ, и кто изъ дворянъ еще послѣ сего перваго выбора явится, то все отошлетъ начальникъ къ дворянскому предводителю, и съ того времени начальникъ болѣе въ депутатскій выборъ не мѣшается, а остается все производить дворянскому предводителю.

«По полученіи полномочія и списка, дворянскій предводитель подождетъ три дня, по прошествіи которыхъ онъ означиваетъ день и мѣсто для выбора депутата; только далѣе недѣли не откладывать онаго. Какъ день выбора наступитъ, то уже не ожидавъ болѣе ни кого, начнется выборъ слѣдующимъ порядкомъ.

«Поутру рано соберутся дворяне въ означенное предводителемъ ихъ мѣсто; а начальникъ пойдетъ въ церковь и дастъ дворянамъ знать, что туда прибылъ: тогда дворянскій предводитель скажетъ дворянамъ, что время пришло идти въ церковь. Онъ самъ идетъ напередъ, дворяне же какъ они прибыли въ городъ, по два въ

рядъ. идутъ за нимъ съ благочиніемъ и тихостію. Пришедъ въ церковь, слушаютъ со страхомъ Божіимъ литургію, по окончаніи которыя начнутъ молебенъ Спасу и освященіе воды; по окропленіи же оною всѣхъ, начальникъ велитъ читать манифестъ о сочиненіи проекта новаго уложенія и избраніи депутатовъ, со всѣми къ оному приложеніями, и потомъ всѣхъ собравшихся дворянъ приводить къ присягѣ.

«Окончивши присягу, начальникъ, оставляя дальнѣйшее распоряженіе дворянскому предводителю, отходитъ. А предводитель со благочиніемъ и тихостію поведетъ дворянъ изъ церкви тѣмъ же порядкомъ, какъ велъ, до означеннаго для выбора дома. Пришедъ туда, помѣщаетъ дворянъ не по преимуществу чиновъ, но потому, какъ кто въ городъ прибылъ, и раздаетъ имъ каждому по шарику. Потомъ предводитель, имѣя именную роспись тѣхъ, кои пріѣхали, и тѣхъ, кои прислали свои голоса, велитъ читать имя перваго пріѣзжаго въ томъ мѣстѣ дворянина. По прочтеніи перваго имени, самъ предводитель положитъ шаръ, и велитъ прочимъ дворянамъ класть шары, въ которую сторону ящика кто заблагоразсудитъ, какъ при предводительскомъ выборѣ. И предводитель изъ ящика шарики вынимаетъ, и записываетъ такимъ же порядкомъ, какъ при его выборѣ предписано начальнику; и все сіе исполняется точно, какъ выше при преводительскомъ выборѣ происходило, только съ тою разностію, что выбирать могутъ въ депутаты и отсутствующаго дворянина того уѣзда, лишь бы не былъ внѣ государства, и не былъ бы, кого выберутъ депутатомъ, моложе 25 лѣтъ. И весь сей порядокъ долженъ производимъ быть съ тою же учтивостію, тихостію и безмолвіемъ, какія въ предводительскомъ предписаны выборѣ.

«Предводитель старается, дабы выборъ происходилъ со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ, и чтобъ оный оконченъ былъ, хотя гдѣ великое число дворянъ, не далѣе шести дней; и въ сіи дни дворяне уже прямо приходятъ изъ дома въ означенное для выбора мѣсто.

«Какъ случиться можетъ, что дворянинъ, имѣвши въ разныхъ уѣздахъ деревни, отъ нѣсколькихъ уѣздовъ вдругъ выбранъ будетъ депутататомъ, а ни какому депутату болѣе однаго голоса въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія имѣть не мож-

ию, того для всякому депутату дозволяется, пріѣхавши въ столицу и объявя въ Сенатѣ свои полномочія, сдать оныя, съ позволенія коммиссіи, кого онъ къ тому представитъ, и на кого онъ положится, лишь бы человѣкъ былъ безъ порицанія и не подъ слѣдствіемъ, но таковъ, каковъ требуется депутатомъ быть. Дворянинъ сдаетъ дворянину. Если же кому изъ дворянъ отъ коммиссіи отлучиться похочется, то тоже учинить надлежитъ.

«Когда совсѣмъ по вышепредписанному порядку выборъ депутата оконченъ и ему объявленъ его выборъ, если онъ тутъ, а ежели будетъ въ отсутствіи, то дворянскій предводитель ему о томъ знать дастъ письменно, и предложитъ выбирателямъ, что надлежитъ дать избранному депутату полномочіе по нижепредписанному образцу: и чтобъ означили нѣсколько человѣкъ изъ наличныхъ при выборѣ дворянъ, только не болѣе пяти, коимъ сочинитъ наказъ для депутата, въ которой они включатъ всѣ нужды, какія тамошнее дворянство въ коммиссію хотятъ представить, какъ о томъ манифестомъ повелѣно. Дворянамъ отдается на волю выбирать сихъ дворянъ по баламъ, или добровольно согласиться для скорѣйшаго производства, кому изъ нихъ при томъ находиться; однакожъ если бы предводитель усмотрѣлъ великіе споры и несогласія, то приступить велитъ къ балотированію тѣмъ же порядкомъ, какъ уже два раза то происходило. Когда тѣ дворяне, коимъ сочинить наказъ и прошенія, отъ своихъ собратьевъ назначены: тогда они подъ смотрѣніемъ дворянскаго предводителя три первые дни упражняются выслушаніемъ отъ своихъ собратьевъ разсужденій о сочиненіи прошенія и въ чемъ желаютъ поправленія и начнутъ оныя записывать, а три послѣдніе дни упражняются въ семъ сочиненіи, и по окончаніи прочтутъ дворянамъ сей даваемый депутату наказъ съ прошеніями, и подпишутъ оный всѣ наличные дворяне, и дворянскій предводитель вручитъ наказъ и подписанное также всѣми присутствующими полномочіе выбранному депутату; а если заочно выбрали, то отошлетъ къ нему, а копію отдастъ въ той церкви, гдѣ присяга учинена, первому священнику, который при случаѣ за цѣлость оныя отвѣтствовать долженъ. Потомъ предводитель дастъ начальнику знать, что выборъ и все къ тому принадлежащее окончено, а начальникъ о томъ рапортуетъ въ Сенатъ.

«Въ представленіе о общихъ нуждахъ не вносить никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть должны; чего дворянскій предводитель смотрѣть обязанъ, а внести только общественныя отягощенія и нужды, въ чемъ бы оныя ни состояли.

«Не запрещается и самаго дворянскаго предводителя выбрать депутатомъ; но въ томъ случаѣ надлежитъ выбрать другаго предводителя.

«По окончаніи выбора, дворянскій предводитель отправляетъ депутата въ нашъ Сенатъ, распускаетъ дворянъ по ихъ жилищамъ, и самъ воленъ отлучаться по своимъ обстоятельствамъ. Если же въ сіи два года случилась въ немъ надобность, и онъ изъ того уѣзда въ отлучкѣ, или въ случаѣ смерти его, то дворяне того уѣзда имѣютъ выбрать другаго предводителя такимъ же порядкомъ».

Этотъ государственный актъ положилъ начало дворянскимъ выборамъ въ Уфимской (бывшей Оренбургской) губерніи.

Во исполненіе Высочайшей воли, въ г. Уфѣ въ февралѣ 1767 года были произведены выборы дворянскаго предводителя.

Въ выборѣ уфимскаго предводителя участвовали подъ предсѣдательствомъ надворнаго совѣтника и уфимской провинціи воеводы и начальника Ивана Васильевича Спиридонова слѣдующіе гг. дворяне:

Секундъ-маіоръ Николай Николаевичъ, сынъ Пекарской, капитанъ Михайла Николаевъ сынъ Аничковъ, капитанъ Николай Семеновъ сынъ Зубовъ, коллежскій ассессоръ Селиверстръ Матвѣевъ сынъ Артемьевъ, маіоръ Степанъ Максимовъ сынъ Аничковъ, капитанъ князь Иванъ Григорьевъ сынъ Ураковъ, капитанъ Назаръ Сергѣевъ сынъ Суворовъ, поручикъ Григорій Өедоровичъ сынъ Каловскій, прапорщикъ Максимъ Дементьевъ сынъ Артемьевъ, вахмистръ Иванъ Алексѣевъ сынъ Артемьевъ, каптенармусъ Өедоръ Дмитріевъ сынъ Гладышевъ, каптенармусъ Гникита Ивановъ сынъ Черниковъ-Онучинъ, маіоръ Өедоръ Даниловъ сынъ Моисеевъ, драгунъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Аничковъ, вахмистры: Александръ Гладышевъ, Никифоръ Артемьевъ, подпрапорщикъ Егоръ Черниковъ Онучинъ, капралъ Иванъ Артемьевъ, кап-

тенармусъ Семенъ Карповъ, капралъ Тимоѳей Непейцовъ, драгунъ Алексѣй Артемьевъ, драгунъ Ѳедоръ Волковъ, подпрапорщикъ Аѳанасій Аничковъ, драгунъ Емельянъ Артемьевъ, подпрапорщикъ Алексѣй Зыковъ, подпрапорщикъ Иванъ Зыковъ, подпрапорщикъ Степанъ Зыковъ, драгунъ Михайла Артемьевъ, драгунъ Михайла Аничковъ, драгунъ Михайла Непейцевъ, драгунъ Андрей Аничковъ, драгунъ Михайла Таганаевъ, драгунъ Тимоѳей Карповъ, драгунъ Петръ Курчеевъ, подпрапорщикъ Николай Щиголевъ, подпрапорщикъ Евдокимъ Волковъ, капитанъ Андрей Моисеевъ, капралъ Степанъ Чертковъ, изъ дворянъ толмачъ Василій Куровской, драгунъ Алексѣй Каловской, драгунъ Данила Лопатинъ, вахмистръ Иванъ Лопатинъ, дворянинъ Ѳедоръ Третьяковъ, ротной квартермистръ Андрей Лопатинъ, капралъ Иванъ Гладышевъ, капралъ Андрей Лопатинъ, драгунъ Иванъ Лопатинъ, драгунъ Яковъ Волковъ, капитанъ Алексѣй Жилинъ, подпрапорщикъ князь Егоръ Ураковъ, драгунъ Степанъ Лопатинъ, драгунъ Данила Савинъ, драгунъ Никифоръ Третьяковъ, капралъ Гаврила Савинъ, прапорщикъ Андрей Гладышевъ, драгунъ Яковъ Третьяковъ, драгунъ Иванъ Третьяковъ, драгунъ Тимоѳей Третьяковъ, драгунъ Тихонъ Третьяковъ, каптенармусъ Иванъ Каловской, каптенармусъ Василій Куровской, драгунъ Иванъ Приклонскій, капралъ Николай Третьяковъ, капралъ Иванъ Непейцевъ, дворянинъ Андрей Лопатинъ, капитанъ Василій Аничковъ, драгунъ Андрей Смирновъ, драгунъ Никита Карповъ, сержантъ Максимъ Каловской, князь прапорщикъ Петръ Ураковъ, прапорщикъ Григорій Моисеевъ, драгунъ Степанъ Третьяковъ, подпрапорщикъ Тимоѳей Телятевъ.

Первымъ уфимскимъ предводителемъ дворянства былъ избранъ коллежскій ассессоръ Селивестръ Матвѣевичъ Артемьевъ. Артемьевъ принадлежалъ къ одному изъ самыхъ старѣйшихъ уфимскихъ родовъ. Предокъ его думный дворянинъ и воевода Иванъ Васильевичъ Артемьевъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ посланъ былъ для очертанія г. Уфы, или проведенія окружной межи.

Послѣ выбора предводителя 12 марта происходили выборы депутата уфимскаго дворянства, которымъ дворяне избрали секундъ-маіора Сергѣя Ивановича Аничкова.

Въ постановленіи дворянства объ этомъ выборѣ (названномъ полномочіемъ), выражено:

«По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 числа 1766 году, коимъ Самодержавною Ея Властію повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ, мы помѣщики дворяне Уфимскаго уѣзда по предлагаемому притомъ Высочайшемъ манифестѣ для насъ обряду взнакъ нашего Всеподданнѣйшаго послушанія учиня напредь присягу по предписанному намъ образцу всилу сея нашея передъ Богомъ клятвы выбрали, нами признаннаго къ сей должности способнѣйшимъ въ депутаты, отъ сего уѣзду дворянства, нашедъ внемъ всѣ къ сему выбору предписанныя качествы, отставнаго секундъ-маіора Сергѣя Иванова сына Аничкова, дая оному выбранному нашему депутату и на кого въ случаѣ отлучки своей положится полную довѣренность и препоручили ему всенижайше наши общія челобитья и представленія, также усмотрѣнные нами общественные недостатки и нужды представить гдѣ надлежитъ, прося притомъ Всевышняго всѣхъ Благъ Подателя да благословитъ намѣренія и конецъ сего великаго дѣла ко благоденствію любезнаго нашего отечества и укрѣпитъ державу Ея Императорскаго Величества и учинитъ насъ столь счастливыми, сколько мы Ея подданные въ вѣрности въ ней не порочни.

Избравъ г. Аничкова въ депутаты, уфимское дворянство сочинило ему наказъ слѣдующаго содержанія:

«Въ прошломъ 1766 году декабря 14 дня изданнымъ и въ народъ публикованнымъ отъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, повелѣно къ сочиненію проекта новаго уложенія изъ Правительствующихъ Сената и Синода и изъ первыхъ и изо всѣхъ прочихъ какъ коллегій, такъ и канцелярій, коимъ отъ Сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, также изо всѣхъ уѣздовъ и городовъ въ первопрестольный городъ Москву прислать депутатовъ въ полъ-года послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ того манифеста и выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, давъ имъ отъ себя наставленіе и полномочія, какъ въ приложенномъ при томъ манифестѣ обрядѣ

выбора написано, и тѣмъ выбраннымъ въ сіе достоинство явиться по пріѣздѣ ихъ въ Сенатъ. А отъ оренбургскаго губернатора и кавалера князь Авраама Артемьевичь Путятина опредѣлено отъ здѣшняго дворянства, выбравъ къ сочиненію проекта новаго уложенія, отправить въ Москву депутата. И по содержанію того повелѣнія здѣшнее уфимское дворянство, полагаясь на ваше честное состояніе, происшедшимъ о семъ балотированіемъ, въ сіе депутатское достоинство избрали васъ, чего для сочиня и подписавъ полномочія, при семъ сообщается. По полученіи коихъ извольте ѣхать въ Москву и явиться тамъ въ Правительствующемъ Сенатѣ сего года августа къ 1-му числу, а при семъ и сообщенныя отъ дворянства нужды, о которыхъ вы при сочиненіи проекта новаго уложенія предлагать и стараніе объ оныхъ имѣть будете обязаны слѣдующія;

«(1) Въ окружностяхъ помѣстныхъ земель имѣются почти у каждаго дворянина лѣса съ бортными ухожьи, а у иныхъ и рыбныя ловли; а владѣютъ тѣми бортными ухожьями и рыбными ловли и прочими угодьи башкирцы, которымъ оное прежде владѣть дозволено за платежъ ими въ казну ясака; а потому уже съ тѣхъ башкирцевъ означенный ясакъ снятъ, а тѣми бортными ухожьи и рыбными ловли и прочими угодьи, состоящими, какъ выше значитъ, въ дворянскихъ окружностяхъ, владѣютъ они и понынѣ. А жительство свое отъ оныхъ угодій имѣютъ въ дальнемъ разстояніи, и сами тѣ башкирцы означенныхъ угодій не завѣдываютъ, но изъ единой ихъ корысти отдаютъ всѣ тѣ угодья кресьянамъ и прочимъ разночинцамъ изъ оброку, а тѣ разночинцы и крестьяне, взявъ отъ оныхъ башкирцевъ по записямъ на немалые сроки, почитая себя настоящими уже тѣми угодьями владѣльцами, потому-жъ отдаютъ изъ таковой же корысти прочимъ таковымъ же посторроннимъ владѣльцамъ, не проча себѣ, зная, что оные угодія, по прошествіи по означеннымъ записямъ тѣхъ сроковъ отъ нихъ изъ владѣнія отойтить должны и такъ всѣ означенные угодья совсѣмъ опустошаютъ, и лѣсъ вырубаютъ, рыбу вылавливаютъ и дворянство ко всему тому не допускаютъ, изъ чего оное дворянство остается съ большимъ неудовольствіемъ. Другія жъ рыбныя ловли отдаются изъ казны на оброки посторроннимъ людямъ, а состоятъ оные въ дворянскихъ окружностяхъ,

а нѣкоторые изъ нихъ отданы прежде были дворянамъ въ дачи за четвертую пашню. И по онымъ всѣмъ обстоятельствамъ уфимское дворянство проситъ, чтобъ повелѣно было тѣ бортныя ухожья, также и рыбныя ловли и прочія угодья отъ башкирцевъ отрѣша, а состоящія въ казнѣ розданныя изъ оброку прочимъ, отдать по дачамъ дворянамъ.

«2) Здѣшнее дворянство отъ бывшихъ предъ симъ нерѣдко башкирскихъ замѣшаніи приведено въ крайнее разорепіе, отчего положенный на каждаго за домовые бани рублевый обрекъ платятъ съ крайнею невозможностью; иные же, не имѣя у себя къ тому платежу денегъ, у многихъ приходятъ во одолженіе; просятъ не соизволено-ль будетъ онаго платежа за бани рублеваго окладу дворянство уволить.

«3) Нерѣдко бываетъ, что въ здѣшнемъ Уфимскомъ уѣздѣ изъ татаръ сдѣлая воровство, и приведены бываютъ съ тѣмъ воровствомъ въ канцелярію, и зная тѣ воры, что за оное ихъ воровство безъ наказанія остаться не могутъ, и такъ избывая тѣхъ наказаніевъ, принимаютъ вѣру греческаго исповѣданія и просятъ на поселеніе въ близъ стоящіе дворянъ-владѣльцевъ деревни Нагаеву и Атикѣеву и въ прочія подобныя тому новокрещенскія деревни жъ. И такъ по ихъ просьбамъ, по имѣющемуся повелѣнію ихъ на поселеніе въ тѣ деревни и опредѣляютъ, въ которыхъ уже населено не малое число. А какъ они къ тому воровству сдѣлали уже привычку, то къ хлѣбопашеству и склонности ихъ мало, а единственно только упражняются потому-жъ, какъ и прежде, въ воровствахъ, отчего соеѣдственнымъ близъ оныхъ владѣльческимъ, дворянскимъ деревнямъ происходитъ, да и самимъ дворянамъ не малая опасность и разореніе. И такъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ дворянство проситъ, не соизволено-ль будетъ тѣхъ только новокрещенъ, которые единственно, какъ выше значитъ, избывая отъ наказанія, крещены, о кромѣ тѣхъ, кои по своему самовольному желанію приняли вѣру греческаго исповѣданія и въ тѣхъ деревняхъ поселены, также и впредь явившихся за таковыя-жъ воровства, кои по ихъ желанію крещены будутъ, отсылать для поселенія въ прочія мѣста, куда соизволено будетъ.

«4) За приключившимся здѣшнему дворянству отъ нерѣдко

бывшихъ башкирскихъ бунтовъ бѣдностьми и раззореніемъ оставшіяся отъ предковъ своихъ недвижимыя имѣній по вотчинной коллегіи справками и отказами до себя доводить оное дворянство, ни силы, ни состоянія своего и по нынѣ не имѣютъ, за чтобъ по основанію нынѣ состоявшейся о генеральномъ земель межеваціи инструкціи свобождены бъ были по оной положеннаго взысканія.

«5) Въ прежнія времена какъ здѣшнему дворянству земляные помѣстные оклады чищены и раздаваны въ дачи земли съ угодьи, которыя отъ здѣшней уфимской провинціальной канцеляріи за ними были справливаны и отказаны. Тожъ чинено было съ покупными и наслѣдными, а по генеральнымъ о томъ указамъ справа и отказъ недвижимыхъ имѣній чинить велѣно по указамъ государственной вотчинной коллегіи. А понеже здѣшнее дворянство во время башкирскихъ бунтовъ многіе побиты и въ крайнее раззореніе приведены, отчего не только нынѣ, но и впредь о недвижимыхъ имѣніяхъ до вотчинной коллегіи, по дальности разстоянія, а паче за крайнею бѣдностью просьбами доходить весьма не въ состояніи, и для того испрашивать оныя дѣла, что единственно до уфимскаго дворянства касаться можетъ, уфимской бы провинціи, какъ выше явствуетъ и прежде бывало, препоручить, чѣмъ толь раззоренному дворянству чувствительное полегченіе будетъ, а въ доходахъ интереса не послѣдуетъ ни какаго ущерба.

«6) А если при порученной вашей должности усмотрите посему какія къ дворянскимъ общественнымъ нуждамъ недостатки, объ ономъ имѣете гдѣ надлежитъ представленіе чинить и о полезномъ стараться въ силѣ даннаго вамъ полномочія. Марта 20 дня 1767 году». Подлинный наказъ подписанъ уфимскимъ предводителемъ коллежскимъ ассесоромъ Селивестромъ Артемьевымъ и восьмидесятью дворянами.

2 сентября 1767 года г. Аничковъ былъ уже въ Москвѣ и возвратился изъ С.-Петербурга по окончаніи занятій въ коммиссіи въ 1769 году.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1767 года произведены были выборы предводителя и депутата дворянствомъ Мензелинской округи. Первымъ мензелинскимъ предводителемъ избранъ секундъ-маіоръ Спиридонъ Никифоровичъ Пироговскій, депутатомъ въ коммис-

сію для составленія уложенія секундъ-маіоръ Егоръ Кузьмичъ Тихановскій, которому участвовавшими въ выборахъ дворянами данъ былъ слѣдующій наказъ.

«1767 года, іюня 15 дня, по силѣ манифеста, состоявшагося декабря 14 числа 1766 году, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, живущіе въ Уфимскомъ уѣздѣ смоленскіе шляхтичи, нижеподписавшіеся чины дали сей отъ себя наказъ выбранному уфимской провинціи, уфимскаго уѣзду, отъ смоленскаго шляхетства депутату г. секундъ-маіору Егору Кузьмину Тихановскому для донесенія въ учрежденную къ сочиненію проектовъ новаго уложенія коммиссію о ниже слѣдующемъ:

«Предки наши, будучи подъ владѣніемъ короля польскаго, состояли въ Смоленску, какъ по привилегіи пожалованной отъ польскаго короля явствуетъ, подъ чернымъ знаменемъ панцерными боярами, которая привилегія на польскомъ діалектѣ подлинная и съ переводу съ нея на русской діалектъ копіею при семъ вамъ прилагается, которую имѣть вамъ во всякомъ сохраненіи и какъ въ оной гласитъ, тѣ наши предки награждены были землями и угодьи, а въ 7163 (1655) году тѣ предки наши при черномъ знамени цѣлою ротою переведены въ пригородокъ Мензелинскъ; и въ 7182 (1674) году вмѣсто жалованья (кои они съ приведенія получили) пожалованы землями, первой статьи по пятидесяти четвертей, второй—по сороку, третій—по тридцати, четвертой—по двадцати четвертей, а вдну потомужъ, коими и нынѣ мы владѣемъ, также и рыбными ловлями и всякими угодьи удовольствоваться намъ велѣно. И сначала, по тогдашней здѣсь новости и пограничности употреблялись противъ набѣговъ и воюющихъ разныхъ степныхъ народовъ и многіе при сраженіяхъ со оными побиты и въ плѣнъ побраны. А сверхъ онаго, вообще съ казанскими и сибирскими дворянами въ два крымскіе и въ азовскій походы и въ Бѣлгородъ ходили; а въ 1709 году Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ наравнѣ жъ съ казанскими и сибирскими дворянами набраны въ сочиненные тогда вновь полки ходили на Кубань, а по возвратѣ оттоль въ Харьковъ и по разбору наравнѣ съ дворянами опредѣлены въ Преображенскій и Семеновскій полки, а оставшіе здѣсь, какъ и выше значитъ, при содержаніи здѣшней границы и по нынѣ въ разныхъ полкахъ

служили и нынѣ служатъ, что вамъ къ свѣдѣнію приписуется. И о наличныхъ фамиліяхъ нашихъ списокъ прилагается, дабы вы въ случаѣ потребности, обо всемъ ономъ знать и обстоятельно изъяснить могли.

«2) По нынѣшней межевой инструкціи главы девятой по пятнадцатому пункту, велѣно при будущемъ межеваніи со всѣхъ тѣхъ крѣпостей, которыя тогда неявлены и дачъ не учинено, или кто, не справя за собою, послѣ отца, дѣда и другихъ родственниковъ владѣлъ и по немъ досталось его потомкамъ, то со всякаго такого владѣльца, за коимъ то имѣніе во владѣніи было и который не справя владѣлъ за неотказъ съ челобитья и вмѣсто печатныхъ пошлинъ брать по написанному въ той инструкціи число денегъ, да за имѣющіяся бани положено въ казну собирать въ годъ по одному рублю. А какъ выше въ первомъ пунктѣ гласитъ, предки наши всякую службу отправляли и въ дальнихъ и трудныхъ походахъ были, и многіе отъ непріятелей побиты и въ плѣнъ побраны, и мы всѣ въ полкахъ служили, и нынѣ дѣти служатъ, и такъ, кромѣ стараго да малаго, на-лицо нѣтъ, и многія вдовы съ малолѣтними дѣтьми въ сущемъ сиротствѣ находятся; того ради просить, не велѣно-ль будетъ изъ матерней Ея Императорскаго Величества милосердія, за службы предковъ и отцовъ нашихъ, какъ за владѣніе землями, такъ и за бани отъ взысканія вышеписанныхъ денегъ насъ избавить, потому паче, что тѣ земли въ вѣчное владѣніе за предками и за нами не укрѣплены и о укрѣпленіи ихъ просить.

«3) Въ дачахъ и отводахъ нашихъ бортныя ухожья и рыбныя ловли содержатъ изъ оброку баллярской волости башкирцы по прежнимъ узаконеніямъ, какъ то и земля, отведенная намъ прежде была башкирская, къ тому жъ и самая Мензела рѣка съ угодьи, на которой г. Мензелинскъ и мы жительство имѣемъ, да и земли наши къ той Мензелѣ рѣкѣ приняли, рыбными ловлями владѣютъ изъ оброку здѣшніе, прежде именуемые бѣлопашнные казаки, а нынѣшніе солдаты и драгуны. А мы яко въ ономъ мѣстѣ жительствующіе никакого участія въ томъ не имѣемъ, и какъ означенные башкирцы, такъ и солдаты тѣ рыбныя ловли и бортевыя ухожья отдаютъ изъ оброку разнымъ людямъ и объ ономъ просить, дабы имѣвшія въ отводахъ и въ дачахъ нашихъ

рыбныя ловли и бортеаныя ухожья отданы были намъ изъ положеннаго оброку впредь безъ перекупки, то-жъ бы и со здѣшними солдатами, яко одного жительства, довольствоваться вообще.

«4) Сверхъ вышеписаннаго, если самими вами какія въ пользѣ общественныя и съ обрядомъ сходственныя нужды за необходимо признаны будутъ, и объ оныхъ докладывать и просить вамъ мы вѣримъ и дозволяемъ.

Предводитель, секундъ-маіоръ Спиридонъ Никифоровъ сынъ Пироговскій, капитанъ Семенъ Гавриловъ сынъ Превлоцкій, капитанъ Иванъ Егоровъ сынъ Тихановскій, прапорщикъ Андрей Яковлевъ сынъ Суворовъ, прапорщикъ Василій Яковлевъ сынъ Ляховичъ, прапорщикъ Иванъ Антиповъ сынъ Борозна, канцеляристъ Василій Сергѣевъ сынъ Суворовъ, вахмистръ Яковъ Петровъ сынъ Брудинскій, вахмистръ Иванъ Өедоровъ сынъ Пьянковичъ, каптенармусъ Михайла Петровъ сынъ Моисѣенокъ, подпрапорщикъ Иванъ Ивановъ сынъ Ляховичъ, каптенармусъ Иванъ Денисовъ сынъ Петровъ, на мѣсто каптенармуса Василья Павлова сына Суворова и вахмистра Андрея Спиридонова сына Харкевича, по ихъ прошенію, подписался ротный квартермистръ Иванъ Ивановъ сынъ Тихановскій, каптенармусъ Андрей Сергѣевъ сынъ Борозня вмѣсто каптенармусовъ Ермолая Кирилова сына Суворова, Ивана Сидорова сына Тихановскаго, по ихъ прошенію, подписался. Вмѣсто каптенармуса Өедора Савина сына Пироговскаго, по его прошенію, подписался каптенармусъ Михайла Моисѣенокъ. Вмѣсто подпрапорщика Тимоөея Өедорова сына Каташа, по его прошенію, и за себя подписалъ подпрапорщикъ Игнатій сынъ Пузикъ. Вмѣсто подпрапорщика Петра Тиханова сына Дударя, по его прошенію, вахмистръ Иванъ Пьянковичъ подписался, вмѣсто подпрапорщика Ерофѣя Лукьянова сына Сипайлова, по его прошенію, капитанъ Петръ Тихановскій подписался, вмѣсто капраловъ Саввы Павлова сына Брудинскаго, Кондратья Васильева сына Каташа, Ивана, Михайлы Аверьяновыхъ дѣтей Ляховичей, Степана Петрова сына Суворова, по ихъ прошенію, капитанъ Иванъ Брудинскій подписался, капралъ Семенъ Косминъ сынъ Ляховичъ, капралъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Пироговскій, капралъ Петръ Мироновъ сынъ Тихановскій. Вмѣсто капрала Григорія Александ-

рова сына Медвѣцкаго и рядовыхъ Дементья Петрова сына Одинца, Михайлы Романова сына Вакуга, Назара Тиханова сына Пироговскаго, Михайлы Елисѣева сына Каташа, Якова Григорьева сына Ляховича, по ихъ прошенію, капралъ Петръ Тихановскій подписался, капралъ Иванъ Савинъ сынъ Брудинскій; вмѣсто рядовыхъ Василья Семенова сына Брудинскаго, Володимера Александрова сына Медвѣцкаго, Аѳанасія Карпова сына Тихановскаго, Петра Тиханова сына Валюженина, Степана Тиханова сына Дударя, Андрея Иванова сына Быкова, Александра Лукьянова сына Янкова, Ивана Харитонова сына Ляховича, Мирона Семенова сына Тихановскаго, по ихъ прошенію, капралъ Петръ Тихановскій подписался; каптенармусъ Михайла Ивановъ сынъ Ляховичъ, и вмѣсто рядовыхъ Степана Назарова сына Тихана, Михайлы Петрова сына Брудинскаго, Тимоѳея Артемьева сына Воронкова, Ивана Павлова сына Суворова, Ивана Андреева сына Голова, Василья Маркова сына Богданова, Кирилы Васильева сына Пироговскаго, Матвѣя Назарова сына Каташа, Леонтья Назарова сына Каташа, Сергѣя Авраамова сына Каменскаго, Ивана Романова сына Букана, Якова Кирилова сына Борозны, Александра Сергѣева сына Жданова, Андрея Савельева сына Филипповича, Осипа Кирилова сына Филиповича, Ермолая Тиханова сына Валюженина, по ихъ прошенію, подписался подпрапорщикъ Андреянъ Ѳедоровъ сынъ Медвѣцкій. Вмѣсто рядовыхъ Назара Антонова сына Пилецкаго, Аѳанасья Герасимова сына Витковскаго, Никиты Карпова сына Дударя, Романа Герасимова сына Микунова, по ихъ прошенію, подписалъ капралъ Петръ Тихановскій; вмѣсто рядовыхъ Андрея Лукьянова сына Сипайлова, Сергѣя Назарова сына Тихана, Степана Кирилова, сына Дмитрія Лукьянова сына Еньковыхъ, Николая Иванова сына Медвѣцкаго, Григорья Семенова сына Брудинскаго, Осипа Антипова сына Борозны, Романа Тиханова сына Дударя, Астафья Данилова сына Тимахова, Гаврилы Ѳедорова сына Микунова, Михайлы Иванова сына Харькевича, по ихъ прошенію, подписалъ каптенармусъ Михаила Ляховичъ; вмѣсто рядовыхъ Михайлы Сидорова сына Петрова, Карпа Тиханова сына Дударя, Якова Ѳедорова сына Тихановскаго, Ивана Макарова сына Богданова, Петра Тиханова сына Валюженина, Михайлы Кондратьева, Андрея Матвѣева дѣтей

Каташевыхъ, по ихъ прошенію, подписалъ капралъ Петръ Тихановскій; подпоручикъ Ларіонъ Якимовъ сынъ Ляховичъ; вмѣсто рядоваго Егора Васильева сына Тихановскаго, по его прошенію, подпрапорщикъ Иванъ Ляховичъ подписался; сержантъ Игнатій Ѳенинъ сынъ Усовичъ; вмѣсто рядоваго Матвѣя Назарова сына Тихана, по его прошенію, подпрапорщикъ Иванъ Ляховичъ подписался; каптенармусъ Косма Ѳедоровъ сынъ Тихановскій; рядовой Иванъ Михайловъ сынъ Комлевъ, вмѣсто рядовыхъ же Герасима Степанова сына Пузика, Ѳедора Емельянова сына Пьянковича, по ихъ прошенію, подписался секундъ-маіоръ Іаковъ Іакимовъ сынъ Ляховичъ».

Послѣ этого, выборы въ предводители уфимскимъ дворянствомъ производились чрезъ каждые два года, до 1782 года, когда установился донынѣ дѣйствующій порядокъ производства выборовъ въ должности отъ дворянства на трехлѣтній срокъ.

Изъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, видно, что послѣ Артемьева уфимскими предводителями были:

Секундъ-маіоръ Николай Николаевичъ Пекарскій съ 1769—1772 г.

Секундъ-маіоръ Степанъ Максимовичъ Аничковъ съ 1771—1772 г.

Надворный совѣтникъ Николай Зубовъ.

Секундъ-маіоръ Николай Степановичъ Аничковъ.

Премьеръ-маіоръ Михаилъ Гавриловичъ Бѣлявинъ.

Изъ числа этихъ лицъ сохранились постановленія лишь о выборѣ секундъ-маіоровъ Степана Максимова и Николая Степанова Аничковыхъ; постановленія эти одного содержанія и формы. Приводимъ первое изъ нихъ:

«По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 числа 1766 году, коимъ по Самодержавной Ея власти повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества всенатъ мы помѣщики дворяне Уфимскаго уѣзду, по присланному притомъ Высочайшемъ манифестѣ обряду, взнакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія напередъ выбрали для лутчаго между собою порядка пзвонкъ

собратьевъ по чистой совѣсти нами признаннаго всей должности способнымъ, находя вмѣстѣ все ксему выбору предписанныя качества секундъ-маіора Степана Максимова сына Аничкова впредводителя дворянства сего уѣзда, дая оному выбранному нашему предводителю полную довѣренность надва года нетолько при вынешнемъ выборѣ депутата, но и прислучаяхъ естли даны будутъ отверховной власти какія особыя повелѣнія принадлежащія до нашего общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ внашемъ уѣздѣ дворянъ вмѣстѣ и подписуемся:

Секундъ-маіоръ Николай Пекарскій, коллежскій ассессоръ Николай Аничковъ, капитанъ Иванъ Суровцовъ, капитанъ Назаръ Суворовъ, поручикъ Ѳедоръ Каловскій, капитанъ Михайла Аничковъ, капитанъ Степанъ Аничковъ, капитанъ Савва Кублицкій, поручикъ Николай Каловской, прапорщикъ Семенъ Каловской, капитанъ Михаилъ Колокольцовъ, сержантъ Максимъ Каловской, дворянинъ Василей Куровской, по повелѣнію ево подписался сынъ ево отставной каптенармусъ Григорій Куровской, вахмистръ Иванъ Каловской и вмѣсто дяди роднаго каптенармуса Ивана Каловскаго подписалъ капитанъ Василій Аничковъ, прапорщикъ Аѳанасій Аничковъ, подпрапорщикъ Николай Щиголевъ по ево прошенію Ѳедоръ Щиголевъ подписался, каптенармусъ Петръ Гладышевъ наместо ево сынъ ево родной Дмитрій Гладышевъ, каптенармусъ Семенъ Карповъ, каптенармусъ Никита Черниковъ-Анучинъ, ротной квартермистръ Василій Каловской, драгунъ Никита Карповъ, Тимоѳей Карповъ, а вмѣсто ихъ по прошенію подписался малолѣтной Василій Карповъ, драгунъ Яковъ Волковъ, а вмѣсто ево по прошенію подписался каптенармусъ Никита Черниковъ».

Въ маѣ 1782 года воспослѣдовало открытіе уфимскаго намѣстничества, въ составъ котораго вошли Уфимская губернія и Оренбургская область. До тѣхъ поръ городъ Уфа назывался провинціальнымъ, со времени же учрежденія уфимскаго намѣстничества, получилъ названіе намѣстническаго. Открытіе намѣстничества совершилось по сооруженіи домовъ намѣстническаго и губернаторскаго. Первый выстроенъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго архіерейскаго дома; второй же на прежней торговой площади, противъ стараго собора. Оба дома были деревянные; но послѣдній

(губернаторскій) въ 1798 году сгорѣлъ, вмѣстѣ съ купеческимъ гостинымъ дворомъ. При намѣстническомъ домѣ были выстроены намѣстническія присутственныя мѣста, состоявшія изъ двухъ деревянныхъ корпусовъ: одинъ изъ нихъ, помѣщавшій намѣстническое управленіе, въ 1794 г. тоже сгорѣлъ, а другой, вмѣстѣ съ намѣстническимъ домомъ и со всѣми службами въ 1800 году, при первомъ епископѣ Амвросіи, поступилъ въ духовное вѣдомство. При губернаторскомъ домѣ находились всѣ уѣздныя присутственныя мѣста, впослѣдствіи тоже истребленныя пожаромъ.

Передъ самымъ открытіемъ произведены были выборы дворянскихъ предводителей и другихъ должностныхъ лицъ, избраніе которыхъ было предоставлено дворянству. Изъ документовъ, относящихся къ этому времени, видно, что дворянство Уфимской губерніи и Оренбургской области дѣлилось на слѣдующіе округи:

1) Уфимскій, въ составъ котораго вошли нынѣшніе уѣзды Уфимскій, Стерлитамакскій, Троицкій и Челябинскій.

2) Мензелинскій—образовавшійся изъ уѣздовъ Мензелинскаго, Бирскаго и Белебеевскаго.

3) Бугурусланскій—изъ уѣздовъ Бугурусланскаго и Бугульминскаго.

4) Оренбургскій—изъ Оренбургскаго и Верхнеуральскаго.

5) Бузулукскій—изъ Бузулукскаго и Сергіевскаго.

Выборы во всѣ эти округи производились въ г. Уфѣ. Въ предводители избраны слѣдующія лица:

Уфимскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства—статскій совѣтникъ Иванъ Лаврентьевичъ Тимашевъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго округовъ—секундъ-маіоръ Степанъ Өедоровичъ Каловскій. За увольненіемъ его по болѣзни отъ службы, вступилъ въ должность капитанъ Сергѣй Яковлевичъ Левашовъ.

Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ—ротмистръ Василій Ивановичъ Янцовъ. Послѣ за смертію его избранъ поручикъ Александръ Ивановичъ Пальчиковъ. Бугурусланскаго и Бугульминскаго округовъ—подпоручикъ Иванъ Өаддѣевичъ Пилюгинъ. Оренбургскаго, Верхнеуральскаго, Бузулукскаго и Сергіевскаго округовъ,—маіоръ Иванъ Васильевичъ Могутовъ.

По произведенія выборовъ, 28 апрѣля 1782 года, вновь избранный г. губернскій предводитель статскій совѣтникъ Иванъ Лаврентьевичъ Тимашевъ получилъ отъ правящаго должность уфимскаго губернатора записку, коей онъ извѣщался объ имѣющемъ послѣдовать открытіи уфимской новой губерніи по образцу Ея Императорскаго Величества Высочайшаго учрежденія.

При запискѣ приложенъ былъ самый церемоніалъ открытія губерніи, назначеннаго на 10 мая, въ которомъ изображено слѣдующее:

«1) Предводители съ дворянствомъ и со всѣми выбранными чиновниками, также и правящій должностію вице-губернатора со всѣми членами имѣютъ собраться къ правящему должностію губернатора въ обыкновенное время по сигналамъ.

«2) Сей день долженъ быть ознаменованъ тремя выстрѣлами: первымъ въ 7 часовъ, вторымъ въ 8 часовъ, а третьимъ въ 9, а также играніемъ чрезъ цѣлый часъ, на трубахъ въ обыкновенномъ мѣстѣ.

3) По прибытіи правителя намѣстничества въ домъ правящаго должностію генералъ-губернатора съ членами, съ губернскими и уѣздными предводителями и со всѣмъ собраніемъ, каждый занимаетъ свое мѣсто по распоряженію церемоніймейстера въ парадной галереѣ; церемоніймейстеръ съ помощниками докладываютъ о всемъ приготовленіи правящему должностію генералъ-губернатора.

«4) Правящій должностію генералъ-губернатора изволитъ туда прибыть въ предшествіи церемоніймейстера съ помощниками, всего своего штаба, почетныхъ и дежурныхъ офицеровъ и, вступя на свое мѣсто при приличномъ привѣтствіи, приказываетъ слѣдовать въ церковь для произнесенія молитвъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ.

«5) Шествіе назначается тѣмъ же порядкомъ, какой учрежденъ былъ въ первый день *), исключая чиновниковъ, выбранныхъ къ должности, которые должны уже заступить мѣста по своимъ департаментамъ.

«6) По входѣ въ церковь присутствующіе становятся по своимъ

*) Передъ производствомъ дворянскихъ выборовъ.

департаментамъ; предводители съ дворянствомъ каждый порознь губернскій впереди, купечество и мѣщанство въ назначенномъ прежде мѣстѣ.

«7) По совершеніи Божественной литургіи, преосвященный изволитъ говорить поученіе, приличное къ торжеству сему, а по окончаніи онаго начинается молебствіе съ колѣнопреклонными молитвами и съ водосвятіемъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ и при возглашеніи многолѣтія должна быть произведена пушечная пальба изо ста одного орудія, а отъ воинскихъ командъ троекратной бѣглой огонь, и цѣлый часъ играніе на трубахъ должно продолжаться.

«8) Наконецъ, губернскій прокуроръ, вступая на обыкновенное мѣсто, читаетъ присягу для вступающихъ къ должностямъ опредѣленныхъ отъ стороны короны и выбранныхъ по билетамъ, къ которой и долженъ всякій подписаться.

«9) Преосвященный по приглашенію правящаго должностію генералъ-губернатора со всѣмъ клиромъ изволитъ пожаловать въ устроенныя для казенной палаты и для прочихъ судовъ камеры.

«10) Шествіе наблюдается прежнимъ порядкомъ и по прибытіи его преосвященства къ камерѣ казенной палаты правящій должностію вице-губернатора со всѣми членами и опредѣленнымъ штатомъ должны встрѣтить какъ его преосвященство, такъ правящаго должностію генералъ-губернатора и все собраніе, а такимъ образомъ и въ прочихъ палатахъ и судахъ господа присутствующіе должны при входахъ сдѣлать почесть.

«11) Въ казенной палатѣ, по окончаніи преосвященнымъ водосвятія, приличныхъ молитвъ и привѣтствій, читаются Высочайшаго учрежденія о должности казенной палаты статьи, а по окончаніи сего чтенія правящій должностію генералъ-губернатора вручаетъ поручику правителя книгу Высочайшаго учрежденія и статутъ губерніи и поручая правленіе всѣхъ опредѣленныхъ въ палату чиновъ изволитъ приказать записать въ журналъ весь сей актъ, такимъ точно порядкомъ, какъ и въ намѣстническомъ правленіи исполнено было, и сей актъ ознаменованъ будетъ сто однимъ выстрѣломъ пушечныхъ орудій.

«12) Въ тотъ же день преосвященный съ правящимъ должностію генерала-губернатора изволитъ открыть уголовную и граж-

данскую палаты, верхней земской судъ, верхнюю расправу и губернскій магистратъ, также и приказъ общественнаго призрѣнія съ наблюденіемъ порядка по выше писанному установленію.

«13) Правящій должностію губернатора въ тотъ же день съ назначенною отъ преосвященнаго духовною персоною открываетъ всѣ нижніе суды, въ губернскомъ городѣ учреждаемыя, съ наблюденіемъ вышеписаннаго порядка.

«14) При продолженіи пушечной пальбы, которая назначена выше сего изъ ста одного орудія, штабъ-офицеръ съ даннымъ ему конвоемъ, при звукѣ трубъ и литавръ, на всѣхъ площадяхъ и улицахъ всѣмъ и каждому возвѣщаетъ объ открытіи губерніи и всѣхъ судовъ.

«15) Уфимская провинціальная канцелярія также и здѣшній магистратъ и горное начальство въ тотъ же день и въ то жъ самое время закрывается.

«16) Обѣденнымъ столомъ всѣ угощаются.

«Для народнаго пиршества въ 12-мъ часу предполуднемъ представленъ будетъ трактаментъ.

«17) Въ тотъ же день правящій должность генералъ-губернатора всѣмъ судебнымъ мѣстамъ даетъ повелѣніе о выборѣ совѣстнаго судьи и о подачѣ къ нему билетовъ въ запечатанныхъ конвертахъ, а какъ уѣздные и нижніе суды на то время открыты быть еще не могутъ, присутствіе же составляется изъ дворянства, которое здѣсь, то губернскому предводителю и предписано будетъ, чтобъ онъ отъ каждаго уѣзднаго мѣста опредѣленнымъ въ оное членамъ приказалъ таковымъ же порядкомъ выбрать, кого они сами назначатъ, въ совѣстные судьи.

«18) Городъ при наступленіи вечера освѣщается разными огнями и торжество сіе заключится маскарадомъ въ домѣ правящаго должностію генералъ-губернатора, а притомъ зажженъ будетъ и фейерверкъ.

«Вечереннымъ столомъ всѣ угощаются».

Когда церемоніалъ открытія губерніи былъ исполненъ, дворянство рѣшило избрать изъ среды своей депутатовъ, для посылки въ Петербургъ съ благодарностію Ея Императорскому Величеству за открытіе намѣстничества. Въ подлинныхъ протоколахъ объ этомъ значится:

«1782 года, мая дня, избираемъ мы нижеподписавшіеся отъ оренбургскаго и уфимскаго дворянства для посылки въ Петербургъ въ депутаты объ открытіи уфимскаго намѣстничества съ благодарностію Ея Императорскому Величеству господина статскаго совѣтника и губернскаго предводителя Ивана Лаврентьевича Тимашева, отъ уфимскаго дворянства г. коллежскаго ассесора Николая Николаевича Пекарскаго, секундъ-маіора Николая Степановича Аничкова, отъ оренбургскаго дворянства г. секундъ-маіора Бориса Ананьевича Нагаткина, прапорщика Тимоѳея Степановича Аксакова, въ чемъ и подписуемся». Подлинное подписали 42 дворянина.

«Уфимскаго намѣстничества, Уфимской и Стерлитамакской округъ дворяне штабъ и оберъ-офицеры въ разсужденіи, что оное уфимское намѣстничество, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, его высокопревосходительствомъ господиномъ генералъ-поручикомъ, разныхъ орденовъ кавалеромъ, уфимскаго и симбирскаго въ должности генералъ-губернатора Иваномъ Варооломѣевичемъ Якобіемъ уже открыто и должно изъ насъ тремъ или двумъ человѣкамъ ѣхать въ Санктпетербургъ предстать предъ Высокое Монаршее лице для принесенія Ея Императорскому Величеству за матернее о насъ попеченія всеподданнѣйшаго благодаренія, такъ мы нижеподписавшіеся для сего избрали людей къ тому способныхъ и достойныхъ надворнаго совѣтника Николая Зубова, коллежскаго ассессора Сергѣя Аничкова». Подлинное подписали: уфимскаго дворянства предводитель секундъ-маіоръ Степанъ Каловскій и 16 дворянъ».

Мая 24 послѣдовало открытіе и Оренбургской области, тоже сопровождавшееся торжественнымъ церемоніаломъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1785 года, производились дворянскіе выборы на 2-е трехлѣтіе *) на основаніи указа уфимскаго намѣстническаго правленія № 3887, слѣдующаго содержанія: «по Всевысочайшему имянному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся 1781 году декабря 23 числа на имя правящаго должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора, госпо-

*) Счетъ трехлѣтній начался съ открытія намѣстничества, т. е. съ 1782 года.

дина генералъ-поручика и кавалера Якобія о составленіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1782 году по избранному въ 7 день ноября 1775 году о управленіи губерніи учрежденію уфимскаго намѣстничества изъ двухъ областей Уфимской и Оренбургской, находящимся по выбору отъ дворянъ, купечества и обитающихъ въ здѣшнемъ намѣстничествѣ поселянъ при разныхъ должностяхъ чинамъ трехлѣтней срокъ уже приближается, въ семъ же Высочайшемъ о управленіи губерніи учрежденіи III главы въ пунктахъ напечатано: 64. Уѣздный предводитель дворянства выбирается дворянствомъ чрезъ всякіе три года, по баламъ. 65. Верхняго земскаго суда десять засѣдателей и двои дворянскіе засѣдатели совѣстнаго суда выбираются дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того верхняго земскаго суда чрезъ всякіе три года и представляются отъ онаго правителю или губернатору, когда генералъ губернатора на мѣстѣ нѣтъ, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то государевъ намѣстникъ, или внѣбытность его правитель намѣстничества, подтверждаетъ дворянскій выборъ. 66. Уѣздный или окружной судья и земскій исправникъ или капитанъ выбираются дворянствомъ чрезъ всякіе три года и представляются отъ онаго правителя, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ подтверждаетъ дворянскій выборъ въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ дворянскихъ имѣній нѣтъ или мало, то земскій исправникъ опредѣляется намѣстническимъ правленіемъ изъ чиновныхъ людей по представленію тѣхъ достойныхъ людей отъ верхней расправы. 67. Засѣдатели уѣзднаго суда и засѣдатели дворянскіе нижняго земскаго суда выбираются дворянствомъ чрезъ три года и представляются правителю, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ подтверждаетъ дворянскій выборъ. 75. Верхней расправы засѣдатели да восемь засѣдателей нижней расправы, изъ коихъ двое отсылаются для засѣданія въ нижнемъ земскомъ судѣ да двое въ совѣстномъ судѣ по дѣламъ, до ихъ селеній касающимся, выбираются тѣми селеніями, кои составляютъ подсудное вѣдомство той верхней расправы, и не запрещается имъ избрать изъ дворянъ, или ученыхъ людей, или изъ чиновныхъ людей, или изъ разночинцевъ, или поселянъ безпорочныхъ людей чрезъ всякіе три года и представляются правителю, и буде за ними явнаго порока нѣтъ, то губернаторъ дозволяетъ имъ засѣ-

даніе. Въ примѣчаніи той третьей главы напечатано: выборъ по баламъ производится на основаніи депутатскаго выбора 1766 года декабря 14 числа въ обрядѣ того выбора подъ буквою В, между прочаго въ 11 пунктѣ напечатано: въ назначенный день для выбора того города начальникъ соберетъ прибывшихъ дворянъ, не ожидая тѣхъ, кои еще не съѣхались въ приготовленный для того домъ, и велитъ прочесть тотъ манифестъ, и сей обрядъ и потомъ объявить, чтобы они выбрали между собою кого хотятъ дворянскимъ предводителемъ на два года изъ присутствующихъ служащихъ или неслужащихъ какого бы то чина или званія онъ ни былъ лишь бы дѣйствительно въ томъ уѣздѣ владѣлъ деревнею и не былъ бы моложе тридцати лѣтъ. Дворяне же, кои послѣ пріѣдутъ, хотя бы кто и во время самаго выбора предводителя явился участія всемъ выборѣ не имѣютъ, но къ депутатскому выбору допущены быть должны. А въ Высочайше опробованномъ на Уфимское намѣстничество штатѣ положено: выбраннымъ отъ общества засѣдателямъ и другимъ чинамъ быть, а именно: въ губернскомъ городѣ Уфѣ уѣздный дворянскій предводитель одинъ, въ совѣстномъ судѣ дворянскихъ засѣдателей 7-го класса два, въ верхнемъ земскомъ судѣ засѣдателей 8-го класса 10, въ уѣздномъ судѣ уѣздный судья 8 класса одинъ, дворянскихъ засѣдателей 9 класса 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 9 класса 1, дворянскихъ засѣдателей 10 класса 2; въ Оренбургѣ въ совѣстномъ судѣ засѣдателей дворянскихъ 7-го класса 2, въ верхнемъ земскомъ судѣ дворянскихъ засѣдателей 7-го класса 10, уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ уѣздный судья 8 класса 1, засѣдатели 9 класса 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 9 класса 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ Мензелинскѣ уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ уѣздный судья 1, дворянскихъ засѣдателей 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, засѣдателей дворянскихъ 2; въ Бугурусланѣ уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ съ Бугульмою уѣздный судья 1, дворянскихъ засѣдателей 2, въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, засѣдателей дворянскихъ 2; въ Бузулукѣ уѣздный дворянскій предводитель 1, въ уѣздномъ судѣ съ Сергіевскимъ уѣздный судья 1, дворянскихъ засѣдателей 2,

въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ одинъ, засѣдателей дворянскихъ 2; въ бугульминскомъ въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, засѣдателей дворянскихъ 2; въ челябинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ белебеевскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ белебеевскомъ нижнемъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ бирскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ стерлитамакскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ верхнеуральскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; въ сергіевскомъ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ 1, дворянскихъ засѣдателей 2; а всего изъ дворянъ: предводителей, уѣздныхъ судей, исправниковъ и засѣдателей 80, дворянъ же въ здѣшнемъ намѣстничествѣ по окладной вѣдомости, кромѣ женскаго пола, считается четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ, а въ докладныхъ пунктахъ, поднесенныхъ на Всевысочайшее рѣшеніе Ея Императорскаго Величества отъ господина генералъ-поручика и кавалера Сиверса по случаю возобновленія чрезъ три года выборовъ въ намѣстничествахъ по учрежденіямъ для управленія оныхъ написано: въ 1) «Сенату ли, или же генералъ-губернатору, по именному указу Вашего Императорскаго Величества, назначивать и публиковать сближенія срока для общаго собранія дворянскому выбору? въ рѣшеніи: «генералъ-губернатору и правящему ту должность». 3) По собраніи дворянства для полученія надлежащихъ повелѣній отъ Государева намѣстника предстанутъ предъ нимъ одни ли только губернскій и уѣздные предводители съ нѣсколько почетнѣйшими членами сего общества, или же все оное? въ рѣшеніи: «предводитель съ депутатами». 6) Надлежитъ ли, чтобы генералъ-губернаторъ самъ вступилъ въ предсѣданіе сему обществу для объявленія имъ краткою рѣчью причины собранія ихъ и дѣла имъ принадлежащаго, или же онъ дастъ имъ только на письмѣ свои повелѣнія, которыя губернскимъ предводителемъ прочтены будутъ въ собраніи? въ рѣшеніи: «предложить письменно». 7) По предложеніи рѣчью и выслушаніи отвѣта губернскаго предводителя, долженствуетъ ли государевъ намѣстникъ выйти изъ собранія? въ рѣшеніи: «не быть при собраніи и выборѣ, но оставить имъ

въ выборахъ полною волю». 12) По мѣрѣ совершенія и каждаго выбора можно ли между тѣмъ дѣлать представленіи и утвержденіи выбранныхъ? въ рѣшеніи: «понеже при выборѣ переводятъ съ мѣста на мѣсто, то и утвержденіе по окончаніи выборовъ послѣдовать должно». 18) При первыхъ выборахъ въ уѣздныхъ городахъ присутствовали губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ, надобно ли сіе нынѣ и не послужитъ ли къ умедленію дѣйствія всякаго суда, не дозволено ли будетъ препоручить уѣздному предводителю въ присуствіи городничаго введеніе оныхъ судей въ ихъ мѣста или же сложить сіе отправленіе на одного городничаго? въ рѣшеніи: «поручить уѣздному предводителю гдѣ есть, гдѣ же нѣтъ городничему». 21) Когда по выборамъ дворянинъ меньшаго чина имѣетъ большое число шаровъ нежели другой вышней степени водно мѣсто къ засѣданію съ нимъ выбранный, то, какъ имъ сидѣть по числу ли шаровъ одобрительныхъ, или же по степенямъ въ службѣ пріобрѣтенныхъ? въ рѣшеніи: «по числу шаровъ». 25) Выборы мѣщанскіе и поселенскіе въ одно ли должны происходить съ дворянскими, то есть начиная двумя или тремя днями ихъ позже для введенія судей въ должности по одному сроку? въ рѣшеніи: «въ одно время». 26) Нужно ли, чтобъ одинъ изъ предсѣдателей палатъ по прежнему примѣру велъ ихъ къ присягѣ и предсѣдалъ при избраніи городскаго главы или же можно то сложить на стараго голову? въ рѣшеніи: «оставить старому городскому головѣ». 28) По уѣзднымъ городамъ, гдѣ также разосланы были отъ правленія для начальства при выборахъ городскихъ головъ не повелѣно ли будетъ старому головѣ быть одному при выборѣ новаго, а сему послѣднему при избраніи прочихъ судей? въ рѣшеніи: «оставить городскимъ головамъ». 29) Но въ такомъ случаѣ кому же дѣлать утвержденіе по неимѣнію точныхъ установленій о подобныхъ утвержденіяхъ, не повелѣно ли будетъ вмѣсто того чтобъ городской голова донесъ только правленію, что такія то имянно выбраны, присягали и въ засѣданіе вступили, или же не предпишется ли чтобъ при семъ для порядка присутствовалъ городничій? въ рѣшеніи: «по донесеніи отъ городскаго головы куда надлежитъ въ разсужденіи утвержденія поступать противъ резолюціи въ 12 пунктѣ, а во введеніи въ засѣданіе противу такой же 18

пункгъ». 30) Относительно избранія депутатовъ или выборщиковъ изъ поселянъ для выбора ихъ засѣдателей то ли точно наблюдаемо быть должно что и при первомъ случаѣ, то есть, что каждыя пять сотъ душъ отправятъ своего депутата для выбора подъ предсѣдательствомъ городничаго въ засѣдатели балотировкой, но что до тѣхъ, коимъ утвержденій нужно довольно ли будетъ когда городничій засвидѣтельствуетъ ихъ выборъ, донесетъ о томъ правленію, введетъ въ засѣданіе и отправитъ назначенныхъ въ верхнею расправу и совѣстный судъ? въ рѣшеніи: «поступать по прежнему и что до наблюденія порядка при выборѣ и введенія въ засѣданіе, то исполненіе сего сложить на городничихъ». По содержанію сего о выборѣ къ опредѣленію къ вышеписаннымъ должностямъ вновь чиновъ намѣстническое правленіе имѣло разсужденіе а подъ сей случай правящій должность правителя уфимскаго намѣстничества присутствію правленія словесно предъявилъ, что къ возобновленію выборовъ постановилъ онъ срокъ сего 1785 года апрѣля въ 29 день и потому-де всходствіе Высочайшаго учрежденія для приглашенія къ оному уфимскаго намѣстничества и оренбургской области благороднаго дворянства съ пріобщеніемъ объявленія о припечатаніи въ газетахъ отъ него правительствующему сенату въ 1 и 5 департаменты отъ 12 числа ноября 1784 года уже представлено. Намѣстническое правленіе въ исполненіи того высочайшаго о управленіи губерніи учрежденія опредѣлило учинить слѣдующее: какъ въ новой сей выборъ потребно на перемѣну находящихся при должностяхъ дворянъ восемьдесятъ человѣкъ, то ко всѣмъ земскимъ исправникамъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ послать указы и велѣть всему благородному дворянству а въ небытность ихъ прикащикамъ, или кто управляетъ домомъ, приказано объявить съ подписками, дабы первые къ пріѣзду въ здѣшній губернскій городъ Уфу не помедля приуготовились и изъ своихъ домовъ съ полученія сего ни куда не разъѣзжались и непремѣнно-бъ находящіяся не у дѣлъ, не принося отговорокъ для выбалотированія на мѣста нынѣ находящихся при должностяхъ, съѣхались будущаго апрѣля къ 29 числу, а прикащики бъ къ тѣмъ своимъ помѣщикамъ отправили нарочныхъ, дабы опи въ губернскій городъ Уфу конечно на

оной же срокъ явились, а вамъ дать знать симъ указомъ съ тѣмъ, дабы вы со всѣми находящимися въ здѣшнемъ намѣстничествѣ уѣздными дворянскими предводителями по силѣ докладныхъ пунктовъ 3-го отдѣленія предстали съ депутатами къ правителю намѣстничества и подали бъ всѣмъ онымъ дворянамъ имянной по округамъ списокъ съ объясненіемъ кто изъ нихъ находится при должностяхъ и кто гдѣ именно въ отлучкахъ и потомъ бы ожидали отъ него повелѣнія. Марта 25 дня 1785 г.».

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Согласно этого указа, были произведены выборы на 2-е трехлѣтіе, при чемъ предводителями дворянства избраны:

Губернскимъ полковникъ Николай Ларіоновичъ Сумароковъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго округовъ капитанъ Назаръ Сергѣевичъ Суворовъ; Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Бардовскій; Бугурусланскаго и Бугульминскаго округовъ маіоръ Гаврила Михайловичъ Ждановъ; Оренбургскаго, Верхнеуральскаго, Бузулуцкаго и Сергіевскаго округовъ секундъ-маіоръ Петръ Гасвицкій.

Выборы на третье трехлѣтіе производились въ январѣ 1788 года на основаніи предложенія генералъ-губернатора барона Игельстрома, отъ 13 декабря 1787 г. за № 918, слѣдующаго содержанія: «По открытіи уфимскаго намѣстничества и по прошествіи перваго трехлѣтняго срока во второмъ срокѣ теченіе имѣетъ третій уже годъ и хотя всходственность Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества о управленіи губерніи учрежденій и слѣдовало бы обновить выборами полагаемыхъ оными чиновъ въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1788 года, но какъ изданный отъ Ея Императорскаго Величества прошлаго 1785 года апрѣля въ 21 день на права вольности и преимущества благородному дворянству жалованной грамматѣ подъ литерою *б*, въ 38 статьѣ Всѣ Высочайше изображено: «дворянство собирается въ губерніи по позыву и дозволенію генералъ-губернатора, или губернатора, какъ для ввѣренныхъ дворянству выборовъ, такъ и для выслушанія, предложеніемъ генералъ-губернатора, или губернатора, во всякіе три года въ зимнее время. То исполняя оное Монаршее соизволеніе всходственность Всеми-

лостивѣйше изданныхъ отъ 7 ноября 1775 года учрежденій главы III статей 64, 65, 66 и 67 для балотированія вновь на мѣста втомъ учрежденіи для благороднаго дворянства назначенъ отменя срокъ будущаго 1788 года генваря 10 число, то и рекомендую вашему высокоблагородію, собравъ отъ уѣздныхъ предводителей по приложенному у себя образцу имянные списки о благородномъ дворянствѣ по округамъ, представить нынѣ же ко мнѣ споказаніемъ вних против каждаго имени кто находится на-лицо въ губернскомъ городѣ, кто въ уѣздѣ за какими причинами; кто не въ губерніи по какимъ обстоятельствамъ и кои, имѣя въ губерніи Уфимской и области Оренбургской деревни не жительствуютъ въ нихъ и не причитаются къ здѣшнему обществу, означа особо тѣхъ, которые по силѣ Высочайше данной апрѣля въ 21 день 785 года россійскому дворянству жалованной граматы 62, 63 и 64 статей затемъ точно не входятъ въ выборы, не могутъ имѣть голоса и стула, и кои изъ нихъ по силѣ имяннаго декабря 18 числа 785 года повелѣнія могутъ быть при выборахъ и при каждомъ таковомъ спискѣ по окружно приложить перечневыя вѣдомости, и съ которыхъ бы вкратце можно было видѣть всѣ вышеписанныя раздѣленія, также при семъ рекомендую вамъ и прочее все къ тому балотированію нужное заблаговременно преуготовить, при чемъ вамъ даю знать что при нынѣшнихъ выборахъ всходствіе Всемилостивѣйше дарованной благородному россійскому дворянству граматы всѣ тѣ мѣста, которыя выборами наполняются, должны перемѣнены быть другими и ни одинъ такой, которой нынѣ при должности, неможетъ занять тоже мѣсто и стулъ, которое нынѣ занимаетъ, кромѣ однихъ только предводителей».

Въ архивѣ депутатскаго собранія сохранился составленный вслѣдствіе приведеннаго предложенія генералъ-губернатора, 7 января 1788 года, списокъ дворянамъ уфимскаго намѣстничества и оренбургской области, наличнымъ и отсутствующимъ, изъ котораго видно, что

въ Уфимскомъ округѣ благородныхъ				
		особъ	состояло	55
— Стерлитамакскомъ —		—	—	3
— Челябинскомъ	—	—	—	8

— Троицкомъ	—	—	—	2
— Мензелинскомъ	—	—	—	66
— Бирскомъ	—	—	—	4
— Белебеевскомъ	—	—	—	7
— Бугурусланскомъ	—	—	—	23
— Бугульминскомъ	—	—	—	24
— Бузулукскомъ	—	—	—	45
— Сергіевскомъ	—	—	—	29

Замѣщенію лицами, избранными дворянствомъ по уфимскому намѣстничеству, подлежали слѣдующія должности:

губернскаго предводителя;

4-хъ уѣздныхъ предводителей;

4-хъ засѣдателей въ совѣстныхъ судахъ, уфимскомъ и оренбургскомъ;

20-ти засѣдателей въ верхнихъ земскихъ судахъ;

5-ти уѣздныхъ судей;

10-ти засѣдателей уѣздныхъ судовъ;

13-ти исправниковъ;

26 засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ.

Всего 83 должности.

Предводителями дворянства на 3-е трехлѣтіе избраны:

Губернскимъ полковникъ Николай Ларіоновичъ Сумароковъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго округовъ капитанъ Савва Семеновичъ Кублицкій.

Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ поручикъ Александръ Ивановичъ Пальчиковъ.

Бугурусланскаго и Бугульминскаго округовъ надворный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и верхнеуральскаго округовъ поручикъ Алексѣй Петровичъ Кутыевъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго округовъ поручикъ Петръ Ивановичъ Путиловъ.

По окончаніи выборовъ 15 января, отъ генералъ-поручика, правящаго должность симбирскаго и уфимскаго генералъ-губернатора барона Игельстрома, была прислана губернскому предводителю Сумарокову слѣдующая бумага: «Извѣстясь о томъ, что предметъ

собранія благороднаго дворянства во всѣхъ частяхъ предложеній отъ меня данныхъ при случаѣ сего собранія выполненъ, предлагаю вашему высокоблагородію благородныхъ дворянъ отпустить въ домы ихъ, а при томъ прошу собраніе благородныхъ дворянъ объявить, что я усерднѣйше желаю имъ, благополучно возвратясь въ свои дома, наслаждаться благоденствіемъ и спокойною жизнію, каковой безсумленія они должны ожидать отъ благоразумія, безпристрастія и справедливости ими избранныхъ судей и увѣрить благородное дворянство, что я весьма желаю употреблять себя на вспоможеніе въ дѣлахъ ихъ, и для того всѣхъ вообще и каждаго особенно прошу въ случающихся обстоятельствахъ и нуждахъ съ полною довѣренностію прибѣгать ко мнѣ и быть благонадежну, что я просьбу каждаго конечно не оставлю безъ удовольствія законнаго, имѣя единственной себѣ предметъ въ точности выполняя волю Ея Императорскаго Величества, доставлять всякому справедливость и ему принадлежащее, избранныхъ же вздѣшніе и оренбургскіе совѣстные и верхніе земскіе суды господъ засѣдателей рекомендую вамъ завтрашняго числа представить лично его превосходительству здѣшняго намѣстничества правителю господину генералъ-маіору и кавалеру Александру Александровичу Пеутлингу, для введенія оныхъ въ засѣданіе».

16 февраля воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Государыни Императрицы Екатерины II, въ коемъ изображено: «Господинъ генералъ-поручикъ баронъ Игельстромъ! Я съ удовольствіемъ получила донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ въ уфимскомъ намѣстничествѣ и области оренбургской. Усердіе и ревность дворянства и всего общества тамошняго въ исполненіи учрежденій ко благу ихъ изданныхъ заслуживаютъ мое благоволеніе, которое вы имъ и объявите. Пребываю въ прочемъ вамъ доброжелательная».

10 января 1791 г., по предложенію генералъ-маіора, правителя уфимскаго намѣсничества фонъ-Пеутлинга, открыто губернское собраніе дворянства для производства выборовъ на 4 трехлѣтіе.

Этимъ собраніемъ избраны:

Губернскимъ предводителемъ полковникъ Николай Ларіоновичъ

Сумароковъ.

Уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго округовъ секундъ-маіоръ Сергѣй Васильевичъ Иглинъ.

Бирскаго, Мензелинскаго и Белебеевскаго округовъ поручикъ Сергѣй Петровичъ Вуткевичъ.

Бугурусланскаго, Бугульминскаго округовъ коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и Верхнеурульскаго округовъ коллежскій ассессоръ Семенъ Петровичъ Семеновъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго округовъ коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Булгаковъ.

Собраніе закрыто 15 января 1791 года предложеніемъ г. Пеутлинга, въ коемъ онъ сообщилъ дворянству объ утвержденіи имъ избранныхъ въ разныя должности лицъ и объ оставленіи безъ замѣщенія должностей тѣхъ изъ избранныхъ, которые оказались подъ судомъ, именно господъ капитана Лобанова, подпоручика Аничкова и прапорщика Лопатина, какъ они за разныя будучи при должностяхъ упущеніи отданы и состоятъ подъ сужденіемъ палаты уголовнаго суда».

Выборы на 5-е трехлѣтіе производились въ январѣ 1794 года. Выбраны были:

Въ губернскіе предводители коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Булгаковъ.

Въ уѣздные:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Алексѣй Өедоровичъ Моисѣевъ.

Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Василій Алексѣевичъ Иглинъ.

Мензелинскаго, Бирскаго и Белебеевскаго уѣздовъ секундъ-маіоръ Иванъ Кузьмичъ Пасмуровъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго уѣздовъ поручикъ Петръ Ивановичъ Путиловъ.

11 января былъ утвержденъ въ должности правителя уфимскаго намѣстничества вновь избранный губернскимъ предводите-

лемъ коллежскій совѣтникъ Булгаковъ, какъ видно изъ слѣдующаго постановленія дворянства: «1794 года генваря 11 дня. Въ собраніи дворянства Уфимской губерніи и Оренбургской области слушано объявленное сего числа предложеніе его превосходительства господина генералъ-поручика правителя уфимскаго намѣстничества и разныхъ орденовъ кавалера Александра Александровича Пеутлинга, которымъ во исполненіе Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества воли избраннаго симъ дворянствомъ въ губернскіе предводители дворянства на наступившее трехлѣтіе господина коллежскаго совѣтника Николая Михайловича Булгакова, находя соотвѣственнымъ званію и его состоянію въ ономъ утвердя, изволилъ предложить, сіе новое званіе на себя принявъ, въ общемъ дворянскомъ собраніи о томъ объявить и за тѣмъ повелѣннымъ въ учрежденіяхъ образомъ къ избранію по судебнымъ мѣстамъ изъ общества дворянъ въ засѣданіе выборы въ надлежащее время постараться кончить и остается увѣреннымъ, что при сихъ выборахъ касательныя до нихъ правила, изображенныя во Всемилостивѣйше пожалованной на право вольности и преимущества благородному дворянству грамматѣ и другихъ узаконеніяхъ, равно и впослѣдующее время относительномъ до должности его соблюдены будутъ неупустительно и за тѣмъ предписываетъ оное предложеніе сообщить въ дворянскій протоколъ, по содержанію котораго опредѣлили: согласно Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 65, 66, 67 статей и Всемилостивѣйше пожалованной на права и преимущества россійскаго благороднаго дворянства 1785 года апрѣля въ 21 день граматы 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 62, 63, 64 и 65 статей во всей оной точности выполнить, начавъ оные выборы съ 12 числа сего и продолжать по данному отъ его высокопревосходительства образцу, наблюдя изображенныя въ вышеизложенныхъ статьяхъ правила а по окончаніи оныхъ его высокопревосходительству о всѣхъ выбранныхъ поднесть въ уфимское намѣстническое правленіе, въ уфимской же и оренбургской верхніе земскіе суды подлежащее до каждаго мѣста сообщить списки со означеніемъ въ оныхъ положенныхъ избирательныхъ каждому баловъ, а какъ балотированіе всѣхъ можетъ быть продолжительно, то господа предводители и дворянство могутъ по округамъ избрать кандидатовъ и представ-

вить для балотированія къ губернскому предводителю дворянства, что 45 статьею Высочайшей граматы и позволено; предложеніе его высокопревосходительства сообщить для храненія къ таковымъ же».

17 января собраніе было закрыто, при чемъ правитель намѣстничества сообщилъ дворянству объ утвержденіи всѣхъ избранныхъ собраніемъ должностныхъ лицъ, кромѣ назначеннаго въ нижній оренбургскій земскій судъ прапорщика Яновича, котораго г. Пеутлингъ не призналъ возможнымъ утвердить въ должности, какъ незначащагося въ числѣ дворянъ Оренбургской области.

Собраніе дворянства для выборовъ на шестое трехлѣтіе назначено было въ декабрѣ 1796 года и открыто предложеніемъ правителя уфимскаго намѣстничества князя Баратаева слѣдующаго содержанія: «Милостивые государи мои! получа увѣдомленіе 17-го сего декабря отъ господина генералъ-поручика сенатора и кавалера правящаго должность уфимскаго и симбирскаго генералъ-губернатора Сергѣя Кузьмича Вязмитинова о его отсутствіи воисполненіи имяннаго Его Императорскаго Величества указа ко Всемилостивѣйше ввѣренной отъ Его Величества ему должности военнаго черниговскаго губернатора, къ управленію Малороссійскою губерніею и вступя во исполненіе 102 статьи Высочайшихъ учрежденіяхъ о губерніяхъ (въ должность), я увѣренъ, что причина побудившая учинить теперешній созывъ знаменитаго вашего общества. извѣстна уже вамъ, милостивые государи мои, изъ предварительнаго оной возвѣщенія, я, исполня чрезъ то предълежавшую мнѣ лестную обязанность, за особенную себѣ честь поставляю начальственно руководствовать къ исполненію Высочайше узаконеннаго при возобновленіи выбора въ должности на шестое въ губерніи Уфимской трехлѣтіе; вслѣдствіе чего на основаніи 38 статьи Всемилостивѣйше жалованной благородному дворянству граматы, остается мнѣ чрезъ сіе вамъ, милостивые государи мои, предложить съ помощію Всевышняго и съ преисполненными глубочайшаго благоговенія сердцами къ Милосердому Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя нашего попеченію о блаженствѣ жребія вѣрныхъ его подданныхъ начать настоящей выборъ подъ предсѣдательствомъ господина

губернскаго предводителя дворянства. Онъ да приведетъ благородное дворянство къ присягѣ на выборы во всѣ отъ оныхъ зависящіе должности, учинитъ предложеніе о выборѣ вновь уѣздныхъ предводителей, будетъ председательствовать при выборѣ изъ оныхъ къ назначенію мною по силѣ 39 статьи положенія о дворянствѣ, одного изъ нихъ въ губернскіе предводители, которыхъ для того и представить ко мнѣ, а новый губернскій предводитель, принявъ сіе достоинство, учинитъ тогда распоряженіе о выборѣ секретаря дворянства, засѣдателей и уѣздныхъ судей въ уѣздные суды, депутатовъ въ дворянскую думу, засѣдателей въ совѣстные и верхніе земскіе суды; по выборѣ же оныхъ представитъ къ учрежденію по силѣ Высочайшихъ учрежденій и приведетъ всѣхъ новоизбранныхъ къ присягѣ, такъ какъ восприиметъ оную и самъ въ обязанностяхъ, со званіемъ его сопряженныхъ.

При произведеніи выборовъ имѣютъ за основаніе Высочайше о управленіи губерніи учрежденіе и положеніе о дворянствѣ, также обрядъ о выборѣ депутатовъ 1766 года декабря 14-го, Высочайше именное повелѣніе 1785 года декабря 18-го и указъ Правительствующаго Сената отъ 17 сентября 1781 года, при томъ наблюсти слѣдующія правила: 1) выборъ происходить долженъ не иначе какъ по баламъ тѣмъ самымъ порядкомъ, какъ въ вышепомянутомъ обрядѣ о выборѣ депутатовъ сказано; 2) 6 статьею положенія о дворянствѣ собранію дворянства дозволяется исключить изъ собранія дворянства, дворянина, который опороченъ судомъ, или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ пока не оправдается; а въ обрядѣ выбора депутатовъ въ 4-мъ пунктѣ предписано: выбирать ни въ какихъ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ не бывалаго, честнаго и не зазорнаго поведенія, а по сему лишающіеся права къ выбору и права присутствія въ собраніи, ни подъ какимъ видомъ да не воспользуются онымъ; 3) избирать дворянъ на мѣстѣ живущихъ, или изъ тѣхъ, кои въ дворянскомъ спискѣ губерніи написаны, но не отлучны суть по службѣ и должностямъ; 4) которые занимали по прежнимъ предъ симъ выборамъ высшія мѣста къ меньшимъ не выбирать; 5) если кто при нынѣшнихъ выборахъ будетъ сперва вы-

бранъ въ нижнее мѣсто, а потомъ изберется опять въ вышнее, то нижнее мѣсто займетъ тотъ, кто по немъ будетъ имѣть по списку большинство баловъ; 6) если дворянинъ въ разныхъ уѣздахъ избранъ будетъ, то остается на волѣ его быть тамъ, гдѣ похощетъ; 7) не избирать того, котораго доходъ съ деревень ниже ста рублей составляетъ, а который моложе двадцати пяти лѣтъ, не позволить имѣть голоса, а позволить имѣть одно присутствіе; 9) тѣмъ, которые въ собраніи дворянства хотя и будутъ, но вовсѣ не служили, или бывъ въ службѣ до оберъ-офицерскаго чина не дошли, хотя бы оной чинъ при отставкѣ и данъ былъ, ни сидѣть съ заслуженными, ни голоса въ собраніи дворянства имѣть не дозволять, ниже ихъ выбирать, но изъ сей статьи исключаются тѣ, которые прежде были выбираемы въ должности, и въ оныхъ дѣйствительно служили и ничѣмъ себя не опорочили, таковые и впредь долженствуютъ по особому Высочайшему повелѣнію пользоваться тѣмъ преимуществомъ, чтобъ въ собраніяхъ дворянскихъ съ заслуженными сидѣть, и во всѣ должности, кои наполняются выборомъ собранія дворянства, избираемы быть; 10) чтожъ принадлежитъ до балотированія по довѣренностямъ отъ тѣхъ, кои отлучны суть, то въ такомъ случаѣ поступать по точному предписанію въ обрядѣ о выборѣ депутатовъ къ сочиненію проекта новаго уложенія.

«По окончаніи выбора вновь выбранные чины по 8 генваря предъидущаго 1797 года могутъ жительствовать въ своихъ имѣніяхъ, или гдѣ пожелаютъ, а нынѣшніе до того времени останутся, при своихъ должностяхъ, прилагая неусыпное стараніе о окончаніи прозводствомъ нерѣшенныхъ дѣлъ и приготовляться благовременно къ надлежащей всего что слѣдуетъ сдачѣ. Къ 8 числу предстоящаго генваря мѣсяца вновь выбранные господинъ губернскій предводитель, засѣдатели уфимскаго совѣстнаго суда и уфимскаго жъ верхняго земскаго суда и депутаты должны съѣхаться въ губернскій, а выбранныя въ таковыя жъ мѣста областнаго города въ Оренбургъ, уѣздные же предводители, уѣздные судьи, капитаны-исправники и засѣдатели уѣздныхъ и нижнихъ судовъ, въ уѣздные города; когда губернскій предводитель введетъ въ Уфѣ засѣдателей въ совѣстной и верхней земскій суды и депутатовъ въ дворянскую думу, въ областномъ

же городѣ Оребургѣ учинитъ оное его превосходительство господинъ. тамошній оберъ-комендантъ. Уѣздные предводители также введутъ въ уѣздные и нижніе земскіе суды, каждой въ городѣ своего уѣзда, а естли за болѣзнію, или по другимъ какимъ причинамъ, нельзя того учинить будетъ дворянскому предводителю, въ такомъ случаѣ городничій введетъ вновь выбранныхъ въ сіи присутственныя мѣста, гдѣ и займетъ каждый свое по большинству избирательныхъ баловъ. Новоизбранные чины, открывши такимъ образомъ свои засѣданія, потребуютъ кому довлеетъ отъ прежнихъ сдачи всѣхъ дѣлъ, казенныхъ и другаго рода денегъ и прочихъ до присутствія принадлежащихъ вещей по описи и предписанію регламента. Для подробнаго порядка наблюдаться долженствуемаго въ произведеніи всего нынѣшняго выбора, я удостовѣренъ, что при настоящемъ возобновленіи выбора, благородное собраніе въ первѣйшемъ предметѣ имѣтъ будетъ государственныя узаконенія, полезности проистекающія отъ исполненія поточнымъ словамъ и разуму оныхъ, спокойство и согласіе, яко главнѣйшія источники общаго благоденствія, что въ знаменитомъ собраніи благородныхъ не возъимѣетъ ни малѣйшаго вліянія какое либо пристрастіе, что жребій общій ввѣренъ будетъ особамъ извѣстнымъ въ способностяхъ, въ добродѣтели, совѣсти и благоразуміи и что удостоившіеся пріобрѣсть довѣренность общества, стараться будутъ соотвѣтствовать оной усердіемъ своимъ, не усыпнымъ стараніемъ и не утомимыми трудами къ управленію на нихъ возложеннаго. Что до меня принадлежитъ, то во всемъ что только къ общественнымъ выгодамъ и благу имѣетъ свое отношеніе, по мѣрѣ возможности отъ меня зависимаго, почту я себѣ за честь и отличное удовольствіе оному споспѣшествовать, въ знакъ того истиннаго моего къ благородному дворянству уваженія и попеченія съ которымъ пребуду навсегда».

На 6 трехлѣтіе избраны:

Губернскимъ предводителемъ коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Тимашевъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ секундъ-маіоръ Иванъ Савичъ Кублицкій.

Мензелинскаго, Бирскаго и Белелеевскаго уѣздовъ коллежскій

ассессоръ Андрей Степановичъ Самарцевъ.

Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго округовъ коллежскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлеевичъ Шишковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Семенъ Петровичъ Семеновъ.

По производствѣ выборовъ во всѣ зависѣвшія отъ дворянства должности, собраніе закрыто 7 января 1797 года.

13 октября 1799 г. присланъ указъ правительствующаго сената, въ которомъ изображено слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Въ отвращеніе неудобностей, встрѣчающихся въ выборахъ и опредѣленіи чиновниковъ, повелѣваемъ: 1-е) какъ выборы чиновниковъ въ уѣздныя мѣста по уѣздно производятся, то для сего и не предстоитъ надобности съѣзжаться дворянамъ цѣлой губерніи въ губернскій городъ; почему въ облегченіе имъ производить оные выборы по уѣзднымъ городамъ, въ присутствіи губернатора, или вице-губернатора, или губернскаго предводителя, по бытности ихъ рекрутскаго набора, къ раскладкѣ котораго дворяне съѣзжаться имѣютъ, чтожъ принадлежитъ до выбора губернскаго предводителя, буде дворянство каждаго уѣзда, большинствомъ не подтвердитъ прежняго губернскаго предводителя, или онъ самъ откажется, то выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ дѣлать выборъ въ губернскіе предводители изъ между себя по баламъ, или по жеребью; 2-е) убылые мѣста отъ выбора зависящія, наполнять помѣщеніемъ изъ балотированныхъ въ собраніе дворянства по выбраннымъ спискамъ кто куда выбирался и большинство избирательныхъ баловъ имѣлъ».

На основаніи этого указа, выборы въ должности, зависящія отъ дворянства, произведены были уѣздными собраніями въ теченіи января мѣсяца 1800 г., а 29 января вновь выбранные на 7 трехлѣтіе уѣздные предводители съѣхались въ Оренбургъ и, за отказомъ бывшаго губернскимъ предводителемъ коллежскаго совѣтника Николая Ивановича Тимашева, избрали на эту должность статскаго совѣтника Николая Михайловича Булгакова, «въ минувшее 5 трехлѣтіе съ честью должность сію отправлявшаго», а засимъ, по предложенію гражданскаго губернатора Куриса,

въ кандидаты, на случай болѣзни губернскаго предводителя, для выполненія его обязанностей избрали бузулукскаго уѣзднаго предводителя, капитана Ѳедора Михайловича Карамзина. Изъ списковъ лицамъ, выбраннымъ уѣздными собраніями, видно, что уѣздными предводителями на 7 трехлѣтіе были выбраны слѣдующія лица:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ полковникъ фонъ-Шмитъ и коллежскій ассессоръ Андреянъ Ивановичъ Борейша.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Семенъ Петровичъ Семеновъ.

Мензелинскаго, Бирскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Акимъ Ивановичъ Останковъ.

Бузулукскаго и Сергіевскаго уѣздовъ капитанъ Ѳедоръ Михайловичъ Карамзинъ.

Бугульминскаго маіоръ Степанъ Борисовичъ Мертваго.

Въ этомъ трехлѣтіи число должностей, занимаемыхъ дворянствомъ, нѣсколько сократилось, вслѣдствіе упраздненія верхнихъ земскихъ судовъ.

Выборы на 8 трехлѣтіе производились при губернаторѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Алексѣѣ Александровичѣ Врасскомъ, въ декабрѣ 1802 г., въ г. Уфѣ, при чемъ избраніе губернскаго предводителя и кандидата къ нему происходило по выборѣ уѣздныхъ.

Губернскимъ предводителемъ избранъ надворный совѣтникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Моисеевъ, кандидатомъ къ нему коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ, о чемъ и составленъ 31 декабря 1802 г. слѣдующій протоколъ «По указу Его Императорскаго Величества собравшіеся въ городъ Уфу вновь выбранные по баламъ на 8 трехлѣтіе уѣздные предводители дворянства, вслѣдствіе предложенія его превосходительства гражданскаго губернатора г-на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Врасскаго, на имя бывшаго въ проходящее 7 трехлѣтіе господина губернскаго предводителя Николая Михайловича Булгакова посланнаго и повелѣвающаго, по 64 и 211 о губернскихъ учрежденіяхъ и по 40 статьямъ жаловапной дворянству граматы избрать вновь уѣздныхъ предводителей и изъ

оныхъ двухъ къ представленію и къ соотвѣтственному изъ нихъ одного, по силѣ 3 статьи о дворянствѣ положенія, въ губернскіе предводители назначенію «преимущественно избранъ въ губернскіе предводители господинъ надворный совѣтникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Моисеевъ, а къ нему въ кандидаты бугульминскій уѣздный предводитель г. коллежскій ассессоръ Василій Петровичъ Рычковъ, опредѣлили о утвержденіи выбраннаго нами въ губернскіе предводители господина Моисеева представить къ его превосходительству г ну гражданскому губернатору Алексѣю Александровичу Врасскому, кандидатъ же его губернскаго предводителя господинъ коллежскій ассессоръ Рычковъ есть достойный на будующее время отправлять должность губернскаго предводителя».

Уѣздными предводителями выбраны: уфимскимъ, стерлитамакскимъ, челябинскимъ и троицкимъ капитанъ Иванъ Колокольцовъ.

Бузулукскимъ и бугурусланскимъ маіоръ Петръ Яковлевичъ Тоузаковъ.

Мензелинскимъ и бирскимъ коллежскій ассессоръ Акимъ Ивановичъ Останковъ.

Въ 1805 году послѣдовало распоряженіе объ опредѣленіи исправниковъ отъ правительства, а не по выбору дворянства.

Выборы на 9 трехлѣтіе производились тѣмъ же порядкомъ, при чемъ въ должность губернскаго предводителя избранъ коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго.

Въ уѣздные:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ маіоръ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Алексѣй Михайловичъ Лобанонъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ коллежскій ассесоръ Степанъ Николаевичъ Можаровъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Петръ Ивановичъ Чичаговъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ маіоръ Петръ Яковлевичъ Тоузаковъ.

На происходившихъ въ январѣ 1809 года выборахъ на 10 трехлѣтіе избраны: губернскимъ предводителемъ коллежскій ассес-

соръ Савва Θедоровичъ Осоргинъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ князь Евграфъ Алексѣевичъ Кутыевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ маіоръ Денисъ Θедоровичъ Петровъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Степанъ Петровичъ Мартыновъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ.

Въ 1812 г., при выборахъ на 11 трехлѣтіе, дворянству предложено, сверхъ предоставленнаго ему прежде выбора чиновниковъ въ разныя присутственныя мѣста, произвести выборы депутатовъ для участія въ раскладкѣ земскихъ повинностей, а также почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, что видно изъ протоколовъ 16 января 1812 года, въ которыхъ сказано: въ первомъ: «По указу Его Императорскаго Величества Оренбургской губерніи дворянство, собравшееся въ губернскій городъ Уфу для возобновленія выборовъ въ присутственныя мѣста чиновниковъ, слушало сношеніе оренбургскаго губернскаго правленія г. губернскому предводителю дворянства, 24 числа іюля 1811 года посланное, коимъ требуется назначить отъ дворянства для положенія о земскихъ повинностяхъ депутатовъ, всходство котораго депутаты сіи избраны: отъ уѣздовъ Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго, Троицкаго, Оренбургскаго и Верхнеуральскаго г. коллежскій ассессоръ и кавалеръ Иванъ Николаевичъ Булгаковъ, Мензелинскаго и Бирскаго—г. надворный совѣтникъ Евгеній Ивановичъ Колокольцовъ, Бузулукскаго—г. прапорщикъ Евгеній Львовичъ Обуховъ, Бугурусланскаго—г. подпоручикъ Александръ Дмитріевичъ Мордвиновъ, Бугульминскаго и Белебееевскаго—г. маіоръ Иванъ Михайловичъ Малковскій. Опредѣлили: «о семъ записать въ протоколъ и отъ имени губернскаго предводителя дворянства губернскому правленію дать знать». Во второмъ: «По указу Его Императорскаго Величества Оренбургской губерніи дворянство, собравшееся въ губернскій городъ Уфу для возобнов-

ленія выборовъ въ присутственныя мѣста чиновниковъ, слушали: указъ правительствующаго сената по 1-му департаменту, отъ 30 сентября прошлаго 1811 года за № 21761, въ отношеніи губернскаго правленія предписанный, коимъ по 1-му пункту велѣно при уѣздныхъ училищахъ, сверхъ штатныхъ смотрителей, начальниковъ въ званіи почетныхъ смотрителей избирать изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, наиболѣе расположенныхъ къ наукамъ и имѣющихъ личныя достоинства, къ сему званію потребныя, а по увѣдомленіи г. гражданскаго губернатора, что въ здѣшней губерніи существуютъ училища народныя въ 4-хъ городахъ, въ Оренбургѣ главное и въ Уфѣ, Мензелинскѣ и Бузулукѣ малыя, слѣдовательно къ этимъ 4 училищамъ избрать 4-хъ почетныхъ, изъ господъ дворянъ, смотрителей, по извѣстному-жъ расположенію къ наукамъ и имѣющіе личное достоинство, избираются въ почетные смотрителя: къ уфимскому училищу господинъ коллежскій совѣтникъ Андрей Ивановичъ Либинъ, къ мензелинскому уѣздный предводитель г. титулярный совѣтникъ Веничанскій, къ бузулукскому г. капитанъ Василій Ивановичъ Племянниковъ. Опредѣлили: о семъ записать въ протоколъ, а дабы избранные въ почетные смотрители приняли на себя сіи должности, отъ имени господина губернскаго предводителя дворянства покорнѣйше просить ихъ на сіе согласія; касательно же избранія къ оренбургскому главному народному училищу въ почетные смотрители, то какъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ господъ дворянъ весьма мало, и при балотированіи было только три особы, а посему и выбора въ почетные смотрители сдѣлать не изкого, о чемъ донесть оренбургскому г. гражданскому губернатору».

Въ губернскіе предводители на 11-е трехлѣтіе избранъ: надворный совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій, уѣздными предводителями дворянства: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ князь Евграфъ Алексѣевичъ Кутыевъ, Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Степанъ Львовичъ Веничанскій, Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Тимоѳей Степановичъ Аксаковъ, Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ флота лейтенантъ Василій Никаноровичъ Исаковъ,

Въ декабрѣ 1814 года гражданскимъ губернаторомъ, г. Наврозовымъ, предложено дворянству приступить къ выборамъ на 12-е трехлѣтіе; при этомъ г. Наврозовъ къ обычному обряду выборовъ прислалъ дополненіе, которымъ предписывалось «для лучшаго наблюденія къ исполненію за порядкомъ при выборахъ» избрать изъ дворянъ церемоніймейстера, который долженъ будетъ «исполнять порученія господина гражданскаго губернатора и господина губернскаго предводителя, при чемъ будетъ для того-жъ порядка находиться и г. губернскій стряпчій гражданскихъ дѣлъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ прислапъ и церемоніалъ открытія собранія, въ силу котораго оно производилось весьма торжественно и сопровождалось пальбой изъ имѣвшихся въ г. Уфѣ орудій.

Изъ списковъ лицъ, баллотированныхъ на 12 трехлѣтіе въ должности, замѣщавшіяся по выбору дворянства, видно, что въ губернскіе предводители баллотировалость 5 лицъ, именно: надворный, а въ послѣдствіи коллежскій, совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій, маіоръ Өедоръ Семеновичъ Дмитріевъ, капитанъ Степанъ Петровичъ Мартыновъ, подполковникъ Гермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ, капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ; изъ нихъ большинствомъ 68 противу 28 голосовъ избранъ Петръ Николаевичъ Пекарскій и большинствомъ 51 противу 44 Дмитріевъ, остальные забаллотированы. На должности уѣздныхъ предводителей избраны:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Челябинскаго и Троицаго уѣздовъ маіоръ Өедоръ Семеновичъ Дмитріевъ.

Бугурусланскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Степанъ Петровичъ Мартыновъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Гермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Евграфъ Алексѣевичъ Кутыевъ.

Тѣмъ же порядкомъ и по тому же обряду производились въ 1817 году выборы на 13-е трехлѣтіе. При чемъ избраны:

Оренбургскимъ губерскимъ предводителемъ дворянства коллеж-

скій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ подпоручикъ Иванъ Михайловичъ Аничковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ князь Евграфъ Алексѣевичъ Кутыевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Христъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ полковникъ Илья Ивановичъ Жмакинъ.

«Въ губернскомъ собраніи 1817 г., 30 декабря, дворянство, выслушавъ указъ правительствующаго сената отъ 16 числа января 1817 года, коимъ, по донесенію херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона, разрѣшено право избирать въ Новороссійскомъ краѣ, вмѣсто опредѣленія земскихъ исправниковъ отъ короны, изъ тамошнихъ дворянъ по выборамъ, на основаніи учрежденія о губерніяхъ, и вслѣдствіе того имѣло разсужденіе: какъ по Оренбургской губерніи внесено въ родословныя книги дворянства 550 фамилій и нынѣ для баллотированія на тринадцатое трехлѣтіе чиновниковъ прибыло въ губернскій городъ Уфу 86 особъ, въ разсужденіи чего опредѣлили: поручить г. губернскому предводителю дворянства отъ лица всего дворянства представить высшему правительству и покорнѣйше просить, не благоугодно ли оному будетъ разрѣшить по Оренбургской губерніи на будущее время производить выборъ земскихъ исправниковъ, вмѣсто опредѣляемыхъ отъ короны, по выбору дворянства, котораго по здѣшней губерніи для замѣщенія сихъ мѣстъ весьма достаточно». Но оренбургскій военный губернаторъ ходатайству этому не далъ ходу, выставивъ къ тому слѣдующія причины: «Хотя по родословнымъ книгамъ дворянства въ здѣшней губерніи достаточно, но для службы, которая отъ нихъ требуется посредствомъ выборовъ, примѣчается или мало способныхъ, или они уклоняются отъ оной за всѣми приглашеніями, дѣлаемыми имъ со внушеніемъ воли Государя Императора, въ указѣ 1802 года сентября 4 дня изображенной. Сіе очевидно доказывается бывшимъ

въ прошедшемъ 1817 году съѣздомъ для балотировки, ибо изъ 555 фамилій было въ собраніи только 86 особъ. Гг. дворянамъ, сдѣлавшимъ означенное предложеніе, желательно имѣть разрѣшеніе на выборы одних земскихъ исправниковъ, но вмѣстѣ съ симъ должно было предположить, чтобъ наполнять и другія мѣста также по выбору изъ среды себя и въ помянутыхъ четырехъ уѣздахъ, по елику служба должна быть равною въ своемъ уѣздѣ или иномъ, въ званіи исправниковъ, или другихъ чиновниковъ». Отклоняя это ходатайство дворянъ по неимѣнію къ тому достаточныхъ основаній, г. Эссенъ, однакожъ, въ бумагѣ губернскому предводителю поручилъ ему предложить дворянству, чтобы оно вошло въ обсужденіе по сему предмету съ такими уважительными основаніями, которыя были бы во всемъ достаточны къ испрошенію желаемаго разрѣшенія на выборъ изъ своего круга не однихъ только земскихъ исправниковъ, но всѣхъ вообще чиновниковъ для 12 уѣздовъ Оренбургской губерніи, чтобъ безъ всякаго затрудненія можно было представить обстоятельство сіе на уваженіе высшаго правительства.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 27 день іюня 1819 года, повелѣно учредить въ уѣздномъ городѣ Бугурусланѣ дворянскую опеку и вмѣстѣ съ нею предводителя дворянства. Въ исполненіе чего предложено было бузулукскому уѣздному предводителю дворянства, полковнику Христу, отправляясь въ г. Бугурусланъ, пригласить тамошнее дворянство избрать уѣзднаго предводителя.

13 октября 1819 года избранъ на должность предводителя дворянства Бугурусланскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Аксаковъ и кандидататомъ къ нему поручикъ Александръ Дмитріевичъ Мордвиновъ.

Выборы на 14, 15, 16 и 17 трехлѣтіе производились обыкновеннымъ порядкомъ въ январѣ 1821 г., декабрѣ 1823 г., декабрѣ 1826 г. и въ іюлѣ 1830 г. 14 апрѣля 1822 года состоялся Высочайшій указъ, коимъ повелѣно дворянству выбрать непремѣннаго члена въ коммиссію народнаго продовольствія, каковая должность въ послѣдствіи упразднена, именно въ 1841 году.

Выбраны были на 14 трехлѣтіе:

Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства — коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго, кандидатомъ къ нему коллежскій ассессоръ Савва Өедоровичъ Осоргинъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ подполковникъ Капитонъ Кузьмичъ Тимашевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бугурусланскаго уѣзда губернскій секретарь Алексѣй Ивановичъ Юматовъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Евграфъ Андреевичъ Растовскій.

Бузулукскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Иванъ Александровичъ Неплюевъ.

Оренбургскаго и Верхеуральскаго уѣздовъ полковникъ и кавалеръ Николай Николаевичъ Кочкинъ.

На 15-е трехлѣтіе:

Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства поручикъ Александръ Дмитріевичъ Мордвиновъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Петръ Дмитріевичъ Баранцевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ подполковникъ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Бугурусланскаго уѣзда поручикъ Николай Николаевичъ Кротковъ.

Бузулукскаго уѣзда прапорщикъ Иванъ Григорьевичъ Пыхачевъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ капитанъ Евграфъ Андреевичъ Растовскій.

На 16-е трехлѣтіе:

Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства полковникъ и кавалеръ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ.

Уѣздными предводителями дворянства:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ ротмистръ Левъ Николаевичъ Воецкій.

Бузулукскаго уѣзда капитанъ Андрей Гавриловичъ Ждановъ.

Бугурусланскаго уѣзда поручикъ Николай Николаевичъ Кротковъ, а потомъ подпоручикъ Василій Борисовичъ Нагаткинъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ подпоручикъ Михаилъ Ивановичъ Пасмуровъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ.

На 17-е трехлѣтіе:

Въ губернскіе предводители дворянства баллотировались три лица, именно: гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ и гвардіи полковникъ Николай Александровичъ Мансуровъ; изъ числа этихъ лицъ г. оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ, 7 іюля 1830 г. № 7424, утвержденъ губернскимъ предводителемъ г. Левашевъ, а г. оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, 21 іюля № 7839, выражено несогласіе на такое утвержденіе по прикосновенности Левашева къ разнымъ дѣламъ, и предложено вступить въ должность губернскаго предводителя Пальчикову, а кандидатомъ къ нему утвержденъ Пасмуровъ. Вопросъ о Левашевѣ восходилъ до комитета министровъ, по положенію котораго, удостоенному Высоч. утвержденія, разрѣшено, оставя поручика Пальчикова губернскимъ предводителемъ до окончанія трехлѣтія, допустить капитана Левашева на будущее время къ участію въ выборахъ дворянства и предоставить ему быть баллотируемымъ въ званіе губернскаго предводителя, ибо дѣла о немъ рѣшены безъ всякаго противу него обвиненія.

Уѣздными предводителями дворянства выбраны Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, а за выборомъ его губернскимъ предводителемъ вступилъ въ должность подполковникъ Ѳедоръ Никитичъ Черниковъ-Анучинъ.

Бузулукскаго уѣзда—титулярный совѣтникъ Николай Александровичъ Неплюевъ, а за отказомъ его—корнетъ Александръ Ѳедоровичъ Шишковъ.

Мензелинскаго уѣзда поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ и ротмистръ Николай Александровичъ Пальчиковъ. За утвержденіемъ перваго въ званіи губернскаго предводителя, по-

слѣдній вступилъ въ должность уѣзднаго предводителя, но, не дослужа трехлѣтіе, умеръ; за смертію его избранъ въ предводители дворянства Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Иванъ Николаевичъ Товарищевъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ артиллеріи поручикъ Петръ Николаевичъ Писаревъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ полковникъ Николай Александровичъ Мансуровъ.

Бугурусланскаго уѣзда гвардіи штабсъ-капитанъ Владиміръ Матвѣевичъ Наврозовъ.

Разрѣшеніе на избраніе уфимскими дворянами земскихъ исправниковъ не послѣдовало.

6-го декабря 1831 г., состоялось Высочайше утвержденное положеніе о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы по онымъ. На основаніи этого положенія, дворянству Оренбургской губерніи предоставлено было замѣщать лицами, избранными изъ своей среды, слѣдующія должности:

Губернскаго предводителя,

Уѣздныхъ предводителей, почетнаго попечителя гимназіи, предсѣдателей палатъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Совѣстнаго судьи.

Засѣдателей палаты уголовнаго суда.

— палаты гражданскаго суда.

— совѣстнаго суда.

Непремѣннаго члена въ коммиссію продовольствія.

Депутатовъ дворянства.

Секретаря дворянства.

Уѣздныхъ судей.

Дворянскихъ засѣдателей въ уѣздные суды.

Дворянскихъ засѣдателей въ земскіе суды.

Предводителями на 18-е трехлѣтіе избраны:

Губернскимъ полковникъ Егоръ Николаевичъ Тимашевъ, уѣздными: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ подпоручикъ Василій Борисовичъ Нагаткинъ, Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ, Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ капитанъ Акимъ Николаевичъ Останковъ, Бузулукскаго уѣзда

поручикъ Николай Алексѣевичъ Булгаковъ, Бугурусланскаго уѣзда гвардіи штабсъ-капитанъ и кавалеръ Владиміръ Матвѣевичъ Наврозовъ, а за выбытіемъ Наврозова вступилъ въ должность предводителя кандидатъ его, гвардіи прапорщикъ Аркадій Тимоѳеевичъ Аксаковъ. Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ артиллеріи поручикъ Петръ Николаевичъ Писаревъ. По окончаніи выборовъ, по постановленію дворянства на 31 декабря 1832 года, избраны депутатами для принесенія Его Императорскому Величеству благодарности за Всемилостивѣйше дарованныя дворянству великія права и преимущества, генералъ-маіоръ Андрей Ивановичъ Пашковъ, подполковникъ Андрей Степановичъ Топорнинъ и надворный совѣтникъ Савва Ѳедоровичъ Осоргинъ.

5 іюня 1834 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи, коимъ дворянству предоставлено въ помощь предводителямъ для наблюденія за продовольственными запасами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ избрать попечителей хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. На этомъ основаніи, въ губернскомъ собраніи на 20-е трехлѣтіе было избрано 30 попечителей; на 21 е же трехлѣтіе число попечителей ограничено дворянствомъ 22 лицами, коимъ на жалованье и разъѣзды опредѣлено выдавать по 150 р. въ годъ каждому; впослѣдствіи число ихъ еще уменьшено, а въ 1859 году, по постановленію губернскаго собранія дворянства, должность попечителей упразднена.

Въ званіе предводителей на 19-е трехлѣтіе выбраны: губернскимъ предводителемъ полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, Егоръ Николаевичъ Тимашевъ.

Уѣздными предводителями:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Курочкинъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ.

Бузулукскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Иванъ Александровичъ Неплюевъ.

Бугурусланскаго уѣзда гвардіи прапорщикъ Аркадій Тимоѳеевичъ Аксаковъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ подпоручикъ Михаилъ

Ивановичъ Пасмуровъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ.

Въ 1836 году открыта, согласно указу правительствующаго сената. отъ 30 мая 1830 года № 4865, коммиссія для ревизіи дѣйствій оренбургскаго дворянскаго депутатскаго собранія, подъ предсѣдательствомъ совѣстнаго судьи, изъ 3 членовъ, депутатовъ отъ дворянства. Она существовала семь лѣтъ и закрыта въ 1843 году.

Егоръ Николаевичъ Тимашевъ избирался въ губернскіе предводители въ послѣдующія два трехлѣтія—20 и 21-е, но составъ уѣздныхъ предводителей измѣнялся; такъ, въ 20-е трехлѣтіе уѣздными предводителями избраны:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ надворный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Березовскій.

Оренбургскаго и Верхеуральскаго уѣздовъ штабсъ-капитанъ Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ.

Бузулукскаго гвардіи подпоручикъ Николай Ѳедоровичъ Карамзинъ.

Бугурусланскаго ротмистръ Алексѣй Николаевичъ Городецкій.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ маіоръ Левъ Николаевичъ Воецкій.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ Сергѣй Александровичъ Пальчиковъ.

28 октября 1839 года учреждена въ г. Уфѣ оренбургская губернская посредническая коммиссія для полюбовнаго размежеванія земель, и предложено избрать дворянству посредниковъ по 1-му въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ Уфимскаго, въ которомъ опредѣлено имѣть 3-хъ. Должности эти упразднены въ 1864 г. по указу сената 18-го декабря того года; тогда же закрыта и самая посредническая коммиссія.

Въ 21 трехлѣтіе предводителями уѣздовъ выбраны:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ гвардіи поручикъ Петръ Васильевичъ Ильинскій.

Бугульминскаго и Белебеевскаго прапорщикъ Дмитрій Николаевичъ Рычковъ.

Бузулукскаго Николай Өедоровичъ Карамзинъ.

Бугурусланскаго штабсъ-ротмистръ Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ маіоръ Өедоръ Парфентьевичъ Исѣевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ 8 класса Илья Петровичъ Филипповичъ.

Губернское собраніе дворянства въ 1844 году заключило свои дѣйствія выраженіемъ признательности губернскому предводителю генералъ-маіору Егору Николаевичу Тимашеву за его долговременную, безпорочную и полезную для дворянъ службу въ званіи предводителя дворянства.

Съ 22 трехлѣтія на должность губернскаго предводителя дворянства въ теченіи 6-ти трехлѣтій постоянно избирался дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ Николай Николаевичъ Дурасовъ.

Уѣздными предводителями были:

въ 22-мъ трехлѣтіи.

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ гвардіи поручикъ Петръ Васильевичъ Ильинскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ маіоръ Өедоръ Парфентьевичъ Исѣевъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ маіоръ Левъ Николаевичъ Воецкій.

Бузулукскаго уѣзда двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ, титулярный совѣтникъ Николай Өедоровичъ Карамзинъ.

Бугурусланскаго уѣзда ротмистръ Николай Борисовичъ Нагаткинъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ гвардіи ротмистръ Матвѣй Акимовичъ Останковъ.

Въ 23-мъ трехлѣтіи:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ Петръ Васильевичъ Ильинскій.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ Өедоръ Парфентьевичъ Исѣевъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ ротмистръ Николай Андреевичъ Топорнинъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ ротмистръ Александръ Петровичъ Тевкелевъ.

Бугурусланскаго уѣзда поручикъ Борисъ Ивановичъ Куроѣдовъ.

Бузулукскаго уѣзда поручикъ Николай Алексѣевичъ Булгаковъ.

28 апрѣля 1849 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о строительныхъ коммиссіяхъ, коимъ дворянству предоставлено назначать для присутствованія въ строительной и дорожной коммиссіи депутата отъ дворянства.

Въ 24-мъ трехлѣтіи:

уѣздными предводителями были:

Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Эпинетъ Петровичъ Ляховъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ поручикъ Николай Алексѣевичъ Крашенинниковъ.

Бугурусланскаго уѣзда надворный совѣтникъ Степанъ Петровичъ Шелашниковъ.

Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ штабсъ-ротмистръ Дмитрій Өедоровичъ Микулинъ.

Бузулукскаго уѣзда Николай Алексѣевичъ Булгаковъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ поручикъ и кавалеръ Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій.

Въ теченіи этого трехлѣтія послѣдовало отдѣленіе самыхъ большихъ по числу дворянъ уѣздовъ, Бугурусланскаго, Бугульминскаго и Бузулукскаго, отъ Оренбургской къ Самарской губерніи, и выборы на 25 трехлѣтіе уже ограничились избраніемъ должностныхъ лицъ для 9 уѣздовъ. Въ томъ же трехлѣтіи Стерлитамакскому и Белебеевскому уѣздамъ предоставлено имѣть особаго предводителя и образована стерлитамакская дворянская опека.

Число избираемыхъ въ уѣздныя должности увеличилось предоставленіемъ дворянству выбора исправниковъ.

Уѣздными предводителями избраны:

Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ коллежскій ассессоръ Эпинетъ Петровичъ Ляховъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ поручикъ Николай Алексѣевичъ Крашенинниковъ.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ капитанъ Павелъ Льво-

вичъ Аристовъ.

Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ поручикъ Платонъ Николаевичъ Левашевъ.

На 26-е трехлѣтіе выборы исправниковъ вновь не производились; но, согласно ходатайству дворянства, разрѣшено въ каждый уѣздъ посю сторону Урала избрать предводителей, почему, по постановленію дворянства въ чрезвычайномъ собраніи, были выбраны предводители и въ уѣзды Белебеевскій, Бирскій и Мензелинскій.

Уѣздными предводителями были:

Уфимскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ гвардіи полковникъ Алексѣй Петровичъ Тевкелевъ.

Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ губернскій секретарь Виталій Станиславовичъ Ціолковскій.

Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ маіоръ Евстафій Андреевичъ Дувингъ.

Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ подпоручикъ Платонъ Николаевичъ Левашевъ.

Белебеевскаго уѣзда коллежскій совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Шканскій, за смертію его, есаулъ Иванъ Михайловичъ Бунинъ.

Бирскаго уѣзда маіоръ Евстафій Андреевичъ Дувингъ.

Мензелинскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Евграфъ Миновичъ Пальчиковъ.

Въ 1858 году дворянство Оренбургской губерніи, бывшее въ чрезвычайномъ губернскомъ собраніи, постановило слѣдующее опредѣленіе.

«1858 года, мая 29 дня, въ чрезвычайномъ губернскомъ собраніи дворянства, открытомъ во исполненіе Высочайшей воли, сообщенной въ циркулярномъ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 ноября 1857 г. объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, дворянство Оренбургской губерніи, движимое чувствомъ благоговѣйной признательности за высокое довѣріе Государя Императора въ столь важномъ дѣлѣ, изъявило единодушное желаніе отвѣчать на Всемилостивѣйшее воззваніе обожаемаго монарха вѣрноподданническою готовностію упрочить бытъ своихъ крестьянъ, а потому опредѣлило: испро-

сить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе открыть комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, согласно Высочайше указаннымъ основаніямъ. Вмѣстѣ съ симъ дворянство Оренбургской губерніи, вникая въ программу занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, составленную въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, полагаетъ необходимымъ всеподданнѣйше просить Всемилостивѣйшаго разрѣшенія, при выборѣ членовъ въ губернскіе комитеты, дозволить уѣздныя совѣщанія для изысканія ближайшихъ способовъ къ исполненію основныхъ началъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами и потребностями каждаго уѣзда.

6 іюля 1858 года послѣдовалъ на имя оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора Высочайшій рескриптъ Его Величества Государя Императора Александра II-го, въ коемъ изображено: «Дворянство Оренбургской губерніи испрашиваетъ дозволеніе открыть въ этой губерніи особый комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной. Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія оренбургскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему дворянству приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Вслѣдствіе сего повелѣваю:

«I. Открыть нынѣ же въ Оренбургской губерніи особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ членовъ отъ каждыхъ двухъ, или трехъ, соединенныхъ уже для дворянскихъ предводительствъ, уѣздовъ губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ губерніи населенными имѣніями. Порядокъ выбора членовъ отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не будетъ достаточнаго для избранія членовъ числа дворянъ, вы имѣете опредѣлить по бли-

жайшему усмотрѣнію вашему, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ Оренбургской губерніи, по избранію начальника оной съ вашего утвержденія.

«II. Комитету сему, по открытіи его, немедленно приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

«1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

«2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція,—и

«3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпеченъ исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

«III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при этихъ занятіяхъ.

«Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Оренбургской губерніи, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащее направленіе для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него занятій.

«Начальникъ Оренбургской губерніи долженъ содѣйствовать вамъ въ исполненіи этой обязанности.

Составленный комитетомъ проектъ съ нужными по разнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

«Открывая такимъ образомъ дворянству Оренбургской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣмъ успѣхомъ.

«Вамъ и начальнику Оренбургской губерніи предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный».

Въ исполненіе Всемилостивѣйшаго рескрипта Его Императорскаго Величества, были открыты для избранія членовъ и кандидатовъ къ нимъ въ губернскій комитетъ и для предварительныхъ совѣщаній по этому предмету уѣздныя собранія въ городахъ: Мензелинскѣ 12 ноября, Оренбургѣ для уѣздовъ Оренбургскаго и Верхнеуральскаго 15 ноября, Белебеѣ 20 ноября, Бирскѣ 25 ноября, Стерлитамакѣ 30 ноября, Уфѣ для уѣздовъ Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго 7 декабря 1858 года и на этихъ собраніяхъ были избраны въ члены и кандидаты въ губернскій комитетъ слѣдующія лица:

по уфимскому предводительству:

Статскій совѣтникъ Григорій Петровичъ Резанцевъ.

Титулярный совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Блудоровъ.

Кандидатами къ нимъ:

Титулярный совѣтникъ Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ.

Надворный совѣтникъ Николай Александровичъ Ломоносовъ.

По Оренбургскому:

Подпоручикъ Петръ Егоровичъ Евдокимовъ.

Коллежскій асессоръ Николай Егоровичъ Тимашевъ.

Кандидатомъ къ нимъ:

Капитанъ Михаилъ Васильевичъ Никифоровъ.

По Мензелинскому:

Статскій совѣтникъ Петръ Сергѣевичъ Сергѣевъ.

Гвардіи ротмистръ Матвѣй Акимовичъ Останковъ.

Кандидатами къ нимъ:

Маіоръ Петръ Андреевичъ Пьянковичъ.

Титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Товарищевъ.

По Стерлитамакскому:

Титулярный совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ Карташевскій.

Инженеръ-поручикъ Николай Васильевичъ Бондаревскій.

Кандидатомъ къ нимъ:

Губернскій секретарь Василій Васильевичъ Эннатскій.

По Бирскому:

Поручикъ Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій.

Губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ.

Кандидатами къ нимъ:

Ротмистръ Николай Андреевичъ Топорнинъ.

Губернскій секретарь Өедоръ Евграфовичъ Шестаковъ,

По Белебеевскому:

Штабсъ-ротмистръ Александръ Петровичъ Тевкелевъ.

Поручикъ Петръ Гавриловичъ Осокинъ.

Кандидатомъ къ нимъ:

Надворный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Померанцевъ.

1858 года, 11 декабря, г. начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Барановскій и г. оренбургскій губернскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ Дурасовъ, прибывъ въ присутствіе оренбургскаго дворянскаго депутатскаго собранія, въ сопровожденіи лицъ, избранныхъ въ члены и кандидаты для присутствія въ губернскомъ комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, именно: члена отъ правительства, статскаго совѣтника г. Аксакова, членовъ отъ уфимскаго предводительства: статскаго совѣтника Резанцева и титулярнаго совѣтника Блудорова; отъ оренбургскаго предводительства члена, подполковника Евдокимова и кандидата Никифорова; отъ мензелинскаго: члена, гвардіи ротмистра Останкова; отъ стерлитамакскаго членовъ, инженеръ-поручика Бондаревскаго и титулярнаго совѣтника Карташевскаго; отъ бирскаго членовъ, поручика Брудинскаго и губернскаго секретаря Топорнина и отъ Белебеевскаго, члена штабсъ-ротмистра Тевкелева и кандидата надворнаго совѣтника Померанцева, открыли губернскій дворянскій комитетъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго рескрипта Государя

Императора, даннаго въ 6 день іюля 1858 г., на имя г. оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

По выходѣ въ залу присутствія, г. начальникъ губерніи прочиталъ Всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора объ открытіи оренбургскаго губернскаго дворянскаго комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Съ тѣхъ поръ, какъ Державная Воля призвала русское дворянство къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каждый, кому дороги честь и благоденствіе отечества, не могъ не сочувствовать указанной Государемъ цѣли. Въ послѣдствіе всеподданнѣйшихъ ходатайствъ дворянства всѣхъ областей Россіи, разрѣшено заняться дѣломъ освобожденія, на утвержденныхъ Высочайшею волею основаніяхъ; нынѣ приступаетъ къ сему и оренбургское дворянство.

«Въ другую, недавнюю еще пору, когда Державная Воля призывала дворянство на защиту отечества, я имѣлъ счастіе быть посреди оренбургскихъ дворянъ, глубоко вѣрилъ ихъ горячей любви къ родинѣ и былъ свидѣтелемъ готовности ихъ принести въ жертву отечеству и себя, и свои достоянія. Нынѣ оренбургскому дворянству предстоитъ исполненіе другаго столь же святаго долга, существенными основами котораго должны быть и будутъ любовь къ родинѣ и чувство справедливости. Не могу не выразить, М. Г., глубокаго моего убѣжденія, что и въ настоящее мгновеніе, при самомъ началѣ великаго дѣла освобожденія и въ теченіи многотрудныхъ занятій Вашихъ, по улучшенію быта крестьянъ, сознаніе этого долга и горячая любовь къ народу, къ меньшимъ нашимъ братьямъ, будутъ одушевлять Васъ. Обращаюсь къ Вамъ, Милостивые Государи, не только какъ къ предводителямъ дворянства, но какъ къ гражданамъ земли русской, призваннымъ монаршимъ довѣріемъ быть представителями двухъ сословій. Вамъ столь же близки должны быть пользы сословія, къ которому вы принадлежите, какъ и пользы подвластнаго Вамъ почтеннаго сословія, крестьянъ; допустить противное, значило бы отказаться отъ основныхъ началъ русской жизни, забыть наше прошедшее, нашу исторію, забыть, что не завоеваніе и не насиліе служили началомъ отношеній русскихъ дворянъ къ земледѣльцамъ, а основаніями сихъ отношеній были или мирное водвореніе кресть-

янъ на владѣльческихъ земляхъ, или служба дворянъ царямъ и отечеству. Прикрѣпленіе землевладѣльческаго населенія къ землѣ совершилось въ началѣ XVII столѣтія, какъ всѣмъ извѣстно, не въ видахъ порабощенія, а вызвано было современною этой мѣрѣ государственною необходимостію лучшаго финансоваго устройства, потерявшею нынѣ свое значеніе. Не объ уничтоженіи вѣковыхъ, выработанныхъ жизнію, отношеній между помѣщиками и крестьянами идетъ рѣчь въ настоящее время, но единственно о необходимости точнаго ихъ опредѣленія и узаконенія; дѣйствительно, настало время, когда дарованіе разумной свободы всѣмъ людямъ земли нашей сдѣлалось необходимостію; соединяя предоставленіе личной свободы крестьянамъ съ улучшеніемъ ихъ быта, Государь, въ отеческой заботливости о нашемъ общемъ благѣ, указалъ намъ и путь къ достиженію великой цѣли: только тогда будутъ прочны отношенія наши къ крестьянамъ, когда, съ полученіемъ ими свободы, не измѣнится къ худшему хозяйственный ихъ бытъ; только тогда дворянство скрѣпитъ навсегда историческую связь свою съ народомъ, когда улучшитъ положеніе его. Вспомните, М. Г., что за предстоящій Вамъ трудъ Вы отвѣтите передъ Богомъ и Вашей совѣстію».

Предсѣдатель комитета, оренбургскій губернскій предводитель дворянства, Н. Н. Дурасовъ, отвѣчая начальнику губерніи отъ имени оренбургскаго дворянства, выразилъ, что дворянство, движимое чувствомъ благоговѣйной признательности за высокое довѣріе Государя Императора, и прежде изъявило, и теперь изъявляетъ единодушное желаніе упрочить бытъ своихъ крестьянъ.

По отбытіи г. начальника губерніи, г. предсѣдатель комитета, оренбургскій губернскій предводитель и выше означенные члены и кандидаты приступили къ занятіямъ, начавъ ихъ баллотированіемъ члена для замѣщенія должности предсѣдателя, на случай отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя дворянства, въ каковые большинствомъ голосовъ избранъ членъ отъ оренбургскаго предводительства подполковникъ Петръ Егоровичъ Евдокимовъ.

Затѣмъ были избраны въ члены редакціонной коммиссіи: членъ отъ правительства статскій совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, членъ отъ уфимскаго предводительства статскій совѣт-

никъ Григорій Петровичъ Резанцевъ и членъ отъ стерлитамакскаго предводительства титулярный совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ Карташевскій. Въ составъ комитета вторымъ членомъ отъ правительства вступилъ коллежскій регистраторъ, а впослѣдствіи коллежскій ассессоръ Андрей Дмитріевичъ Дашковъ, который въ отсутствіи г. Аксакова назначался въ составъ редакціонной коммиссіи, в качествѣ непремѣннаго члена.

Изъ числа выше поименованныхъ членовъ комитета гг. Блудоровъ и Карташевскій были уполномочены членами комитета отправиться въ С.-Петербургъ для представленія правительству проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. 11-го числа іюня 1859 г. комитетъ кончилъ свои занятія и былъ закрытъ.

Въ 1861 году по выбору предводителей избраны членами въ учрежденную по Высочайшей волѣ коммиссію, для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ: титулярные совѣтники: Яковъ Григорьевичъ Карташевскій и Николай Алексѣевичъ Блудоровъ, а кандидатами къ нимъ коллежскій ассессоръ Платонъ Николаевичъ Левашевъ и губернскій секретарь Сергѣй Николаевичъ Ѳедоровъ.

По положенію 19 февраля 1861 г. дворянству предоставлено имѣть въ составѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 2-хъ членовъ по выбору предводителей дворянства и 2-хъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ повелѣно опредѣлять отъ правительства. Членами отъ дворянства избраны по выбору предводителей Яковъ Григорьевичъ Карташевскій и Николай Алексѣевичъ Блудоровъ. Впослѣдствіи число членовъ сокращено и за выбытіемъ г. Карташевскаго былъ избранъ Андрей Дмитріевичъ Дашковъ, а за выходомъ его—Михаилъ Дмитріевичъ Брудинскій, за поступленіемъ же Брудинскаго въ члены губернской земской управы, избранъ Андрей Николаевичъ Левашевъ, который и оставался въ должности члена отъ дворянства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія до упраздненія ея.

По приглашенію правительства служили: Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ и Сергѣй Николаевичъ Ѳедоровъ, потомъ действительный статскій совѣтникъ Николай Эдуардовичъ Эверсманъ и Иванъ

Дементьевичъ Миклашевскій; кромѣ того, въ уфимскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи была открыта должность члена по башкирскимъ дѣламъ, которую послѣдовательно занимали коллежскій ассессоръ Николай Александровичъ Заварицкій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Степановичъ Листовскій и надворный совѣтникъ Иванъ Дементьевичъ Миклашевскій.

Мировыхъ посредниковъ предоставлено избирать губернатору, по совѣщаніи съ предводителями губернскимъ и уѣздными, изъ мѣстныхъ дворянъ; приводимъ здѣсь списокъ первыхъ посредниковъ Оренбургской губерніи, вводившихъ въ дѣйствіе положеніе 19 февраля:

По Уфимскому уѣзду:

Титулярный совѣтникъ Д. А. Заварицкій.
Коллежскій Секретарь В. П. Ѳомичевъ.
Коллежскій Секретарь Н. К. Тимашевъ.
Поручикъ С. Е. Березовскій.
Штабсъ-капитанъ Д. М. Угличининъ.
Титулярный совѣтникъ В. А. Новиковъ.
Штабсъ-капитанъ Л. В. Дузхотемирскій.

По Мензелинскому уѣзду:

Статскій совѣтникъ И. И. Исаевъ.
Коллежскій секретарь П. П. Куровскій.

По Бирскому уѣзду:

Поручикъ Д. Н. Брудинскій.
Штабсъ-капитанъ А. В. Нагаткинъ.

По Стерлитамакскому уѣзду:

Штабсъ-капитанъ Н. В. Бухвостовъ.
Губернскій секретарь В. В. Авдѣевъ.
Коллежскій ассессоръ П. Н. Левашевъ.

По Белебеевскому уѣзду:

Титулярный совѣтникъ Н. А. Соколовъ.
Штабсъ-капитанъ Н. В. Авдѣевъ.

По Оренбургскому и Верхнеуральскому уѣзду:

Отставной капитанъ Э. Н. Лихошерстовъ.
Генералъ-маіоръ Н. А. Мансуровъ.
Коллежскій регистраторъ Н. С. Ціолковскій.

Надворный совѣтникъ Н. Э. Эверсманъ.
Губернскій секретарь В. В. Эннатскій.
Полковникъ В. А. Пашковъ.
Полковникъ С. А. Бородовицинъ.
Коллежскій ассессоръ П. Х. фонъ-Зигель.

17 апрѣля 1861 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ, коимъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ объявить предсѣдателямъ и членамъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и общихъ коммиссій Высочайшее благоволеніе за полезное ихъ содѣйствіе въ великомъ государственномъ дѣлѣ отмѣны крѣпостнаго права.

11 іюля г. оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ, препровождая списокъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства и земскихъ исправниковъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ къ охраненію общественнаго порядка, при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ положеній о крестьянахъ, просилъ объ объявленіи тѣмъ лицамъ Монаршаго Его Императорскаго Величества благоволенія. Въ спискѣ показаны предводители дворянства: 1) Уфимскаго уѣзда штабсъ-ротмистръ Стобеусъ, 2) Стерлитамакскаго уѣзда штабсъ-капитанъ Левашевъ, 3) Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ губернскій секретарь Ціолковскій.

Независимо отъ сего, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить оренбургскому губернскому присутствію Монаршее Его Величества благоволеніе за особенно полезную дѣятельность при обсужденіи вопросовъ, относящихся до введенія въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

На 27-е трехлѣтіе предводителями избраны въ уѣзды: Уфимскій, Челябинскій и Троицкій штабсъ-ротмистръ Викторъ Яковлевичъ Стобеусъ.

Оренбургскій и Верхнеуральскій губернскій секретарь Виталій Станиславовичъ Ціолковскій.

Мензелинскій—коллежскій ассессоръ Евграфъ Миновичъ Пальчиковъ; за смертію Пальчикова въ должности предводителя утвержденъ кандидатомъ по немъ титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Товарищевъ.

Стерлитамакскій—штабсъ-капитанъ Владиміръ Николаевичъ Левашевъ, за опредѣленіемъ его мировымъ посредникомъ въ должность предводителя вступилъ кандидатъ по немъ ротмистръ Александръ Александровичъ Карамзинъ.

Белебеевскій—капитанъ Николай Васильевичъ Авдѣевъ.

Бирскій—губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ.

Губернскимъ предводителемъ на 29-е трехлѣтіе былъ выбранъ штабсъ-ротмистръ въ послѣдствіи д. с. с. Викторъ Яковлевичъ Стобеусъ, уѣздными предводителями: Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ—коллежскій ассессоръ, впослѣдствіи камергеръ Высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ; Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ—губернскій секретарь Виталій Станиславовичъ Ціолковскій; Мензелинскаго уѣзда—титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Товарищевъ, а за увольненіемъ его избранъ коллежскій секретарь Николай Матвѣевичъ Останковъ; Стерлитамакскаго уѣзда—маіоръ Африканъ Васильевичъ Бондаревскій; Белебеевскаго уѣзда—коллежскій ассессоръ Михаилъ Михайловичъ Глумилинъ; Бирскаго уѣзда—губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ.

Съ 1864 года упразднена въ Уфимской губерніи должность почетнаго попечителя гимназіи, а Высочайшимъ указомъ 19-го декабря 1865 года повелѣно новыхъ выборовъ въ должности по судебному вѣдомству не производить и замѣщать открывшіяся въ судебныхъ мѣстахъ вакансіи по опредѣленію отъ правительства.

Въ 1865 году послѣдовало раздѣленіе губерніи на Уфимскую и Оренбургскую, и въ составѣ первой осталось лишь 6-ть уѣздовъ—Уфимскій, Бирскій, Златоустовскій, Мензелинскій, Белебеевскій и Стерлитамакскій. Личный составъ предводителей въ этомъ трехлѣтіи нѣсколько измѣнился; губернскимъ предводителемъ остался В. Я. Стобеусъ; уѣздными: Уфимскимъ—В. А. Новиковъ, Мензелинскимъ—коллежскій, а впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Николаевичъ Пасмуровъ, Стерлитамакскимъ—маіоръ Африканъ Васильевичъ Бондаревскій, Бирскимъ—губернскій секретарь Александръ Андреевичъ Топорнинъ, за увольненіемъ Топорнина, согласно прошенію по домашнимъ обстоятель-

ствамъ отъ службы, утвержденъ въ должности предводителя кандидатъ по немъ поручикъ Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій, а за увольненіемъ его по прошенію въ отставку собраніемъ дворянства Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ избранъ бирскимъ предводителемъ гвардіи полковникъ Дмитрій Андреевичъ Топорнинъ и кандидатомъ по немъ губернскій секретарь Ѳедоръ Евграфовичъ Шестаковъ, белебеевскимъ — коллежскій ассессоръ Михаилъ Михайловичъ Глумилинъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 23 день октября 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта, изъясненнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 7 ноября 1866 г. за № 6435, о временномъ преобразованіи дворянскихъ опекъ, предоставлено дворянству выбрать засѣдателей въ дворянскія опеки.

На 30-е трехлѣтіе предводителями избраны: губернскимъ В. Я. Стобеусъ;

уѣздными:

уфимскимъ В. А. Новиковъ.

мензелинскимъ А. Н. Пасмуровъ.

стерлитамакскимъ А. Н. Левашевъ.

белебеевскимъ М. М. Глумилинъ, за увольненіемъ Глумилина по болѣзненному состоянію отъ службы, вступилъ въ исправленіе должности кандидатъ его гвардіи полковникъ Алексѣй Петровичъ Тевкелевъ.

Бирско-златоустовскимъ Д. Н. Брудинскій.

На 31-е трехлѣтіе выборы производились въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года; предводителями избраны: губернскимъ В. А. Новиковъ;

уѣздными:

уфимскимъ А. А. Топорнинъ,

стерлитамакскимъ А. Н. Левашевъ,

мензелинскимъ А. Н. Пасмуровъ,

бирско-златоустовскимъ Ѳ. Е. Шестаковъ,

белебеевскимъ И. М. Бунинъ.

Въ 32 и 33 трехлѣтіи губернскимъ предводителемъ избирался В. А. Новиковъ; составъ уѣздныхъ предводителей нѣсколько измѣнялся.

Въ 32 трехлѣтіи уѣздными предводителями были:

Уфимскимъ А. А. Топорнинъ, за увольненіемъ его въ отстав-

ку, избранъ С. Н. Өедоровъ,

мензелинскимъ А. Н. Пасмуровъ,

стерлитамакскимъ П. В. Эннатскій,

бирскимъ и златоустовскимъ Ө. Е. Шестаковъ, а за увольненіемъ его избранъ Ө. А. Коропочинскій,

белебеевскимъ И. М Бунинъ.

На 33-е трехлѣтіе предводителями уѣздовъ избраны: уфимскимъ С. Н. Өедоровъ, за смертію его и за отказомъ кандидата П. А. Бабкина, избранъ А. С. Листовскій, а за увольненіемъ его въ отставку—гвардіи полковникъ Дмитрій Андреевичъ Топорнинъ.

Мензелинскимъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Пасмуровъ.

Стерлитамакскимъ—Д. Н. Дурасовъ.

Бирскимъ и златоустовскимъ—Ө. Е. Шестаковъ.

Белебеевскимъ—И. М. Бунинъ.

Число дворянъ, собиравшихся на выборы и губернскія собранія дворянства, было различно. Въ первое время, когда право на участіе дворянъ въ дѣлахъ и постановленіяхъ собраній не ограничивалось цензомъ, число это было значительно и увеличивалось съ увеличеніемъ числа гг. дворянъ-помѣщиковъ, покупавшихъ въ здѣшнемъ краѣ земли и переселявшихъ сюда крѣпостныхъ. Съ 1832 года, не смотря на то, что при огромномъ пространствѣ Оренбургской губерніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Уфимскую, Оренбургскую и половину Самарской, численной составъ дворянъ былъ, конечно, большій, противу настоящаго, число дворянъ, участвовавшихъ въ выборахъ, было не велико до 1842 г., вѣроятно, благодаря установленію ценза, дававшаго право голоса лишь владѣльцамъ 3 тыс. дес. или 100 душъ. Это уменьшеніе было замѣтно еще потомъ, съ отдѣленіемъ съ начала 3-хъ уѣздовъ къ Самарской, а затѣмъ 4-хъ—къ Оренбургской губерніи. Въ послѣднее трехлѣтіе, съ замѣною прежняго ценза установленнымъ для земскихъ собраній, число лицъ, участвовавшихъ въ губернскомъ собраніи, вновь возрасло.

Вотъ число голосовъ дворянъ, участвовавшихъ въ выборахъ, начиная съ избранія первыхъ предводителей до настоящаго времени.

Въ	1767	году	73	Въ	1832	году	41
«	—82	»	57	«	—35	»	42
«	—85	»	82	«	—38	»	42
«	—88	»	66	«	—42	»	59
«	—91	»	58	«	—44	»	74
«	—94	»	56	«	—48	»	78
«	—96	»	67	«	—50	»	87
«	1802	»	57	«	—54	»	57
«	1809	»	57	«	—56	»	61
«	—12	»	46	«	—59	»	57
«	—14	»	95	«	—62	»	79
«	—17	»	89	«	—65	»	52
«	—21	»	108	«	—68	»	51
«	—23	»	63	«	—71	»	40
«	—26	»	74	«	—74	»	53
«	—30	»	55	«	—77	»	84

До 1832 года избранные въ губернскіе предводители утверждались въ семъ званіи оренбургскими генералъ-губернаторами и военными губернаторами. Выбранный въ 1832 году на трехлѣтіе Егоръ Николаевичъ Тимашевъ удостоился уже Высочайшаго утвержденія, и съ этого времени избранные въ кандидаты губернскаго предводителя стали представляться на утвержденіе Государя Императора.

Изъ приведенныхъ нами документовъ, относящихся къ дворянскимъ выборамъ, видно, что было время, когда правительствомъ были переданы въ руки дворянства и его избранниковъ и судъ, и полиція, и земское дѣло. Въ каждомъ губернскомъ учрежденіи оно имѣло своихъ представителей, самостоятельность которыхъ была вполнѣ ограждена закономъ, придававшимъ ихъ участію въ губернской администраціи весьма важное значеніе, и это было въ то время, когда принципъ равноправности передъ закономъ и судомъ всѣхъ сословій уже сознавался и постепенно вводился въ систему управленія; слѣдовательно такое правилегированное положеніе дворянства, допущенное какъ бы въ противорѣчіе этому принципу, могло быть вызвано серьезными причинами, а не исключительно однимъ уваженіемъ къ заслугамъ предковъ дворянъ. Причинами этими были наибольшее образованіе и развитіе дво-

рянъ сравнительно съ лицами другихъ сословій, наибольшая пригодность ихъ къ государственной и общественной дѣятельности и сознаніе дворянствомъ святости гражданскаго долга. Въ продолженіи вѣковаго періода со времени учрежденія дворянскихъ выборовъ, вслѣдствіе историческаго роста Россіи и прогрессивныхъ мѣръ правительства, принципъ равноправности передъ судомъ и закономъ всѣхъ граждан безъ различія сословій получалъ все большее и большее развитіе, и, наконецъ, всецѣло выразился въ законахъ объ организаціи суда и земскаго самоуправленія; но благородное сословіе, сравненное въ правахъ на участіе въ земской администраціи и судѣ съ другими, удержало въ глазахъ народа то высокое значеніе, которое геройскими подвигами и самоотверженнымъ служеніемъ отечеству заслужили его предки; представители его и избранные изъ его среды лица, по крайней мѣрѣ у насъ въ губерніи, и теперь, но не въ силу привилегій, а въ силу довѣрія всѣхъ другихъ сословій, de facto завѣдуютъ и судомъ, и городскимъ управленіемъ, и земскимъ дѣломъ, и призрѣніемъ бѣдныхъ: рельефнымъ доказательствомъ тому служатъ списки должностныхъ лицъ, избранныхъ въ мировые судьи, предсѣдатели управъ земскихъ и уфимской городской, губернскихъ и городскихъ гласныхъ, а также завѣдывающихъ учрежденіями Императорскаго человѣколюбиваго общества. Изъ этихъ списковъ оказывается:

Изъ числа 46 губернскихъ гласныхъ уфимскаго губернскаго земскаго собранія 33 лица принадлежатъ къ потомственнымъ дворянамъ Уфимской губерніи, такъ же какъ предсѣдатель и члены губернской управы и предсѣдатели всѣхъ уѣздныхъ управъ, кромѣ златоустовской.

Изъ 72 гласныхъ губернскаго города Уфы 12 лицъ и городской голова суть уфимскіе дворяне.

Изъ избранныхъ въ мировые судьи губерніи только двое не принадлежатъ къ мѣстному дворянству.

Предсѣдатель и члены попечит. о бѣдныхъ комитета—всѣ изъ дворянъ.

Закончимъ нашъ историческій очеркъ дворянскихъ выборовъ сообщеніемъ послѣдовавшаго въ концѣ 1878 года распоряженія правительства, въ которомъ выразился взглядъ его на серьезное

значеніе дѣятельности предводителей дворянства.

«На уѣздныхъ предводителей дворянства, кромѣ прямыхъ ихъ сословныхъ обязанностей, возложены въ послѣднее время весьма важныя и многосложныя по различнымъ отраслямъ уѣзднаго управленія обязанности.

Въ виду этого, съ цѣлью возвысить должность предводителей въ ряду другихъ уѣздныхъ должностей и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь для занятія ея способныхъ и полезныхъ дѣятелей, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ ходатайствовать предъ государственнымъ совѣтомъ о предоставленіи уѣзднымъ предводителямъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.

«Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе по этому предмету бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, генерала-адъютанта Тимашева, полагалъ въ измѣненіе и дополненіе существующихъ узаконеній постановить: 1) должности уѣзднаго предводителя дворянства присвоивается V классъ, и 2) уѣздные предводители дворянства, прослужившіе въ семъ званіи трехлѣтіе, утверждаются въ чинѣ, соотвѣтствующемъ классу ихъ должности».

Такое положеніе государственнаго совѣта, въ 28 день минувшаго ноября, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

ГЛАВА VI.

Участіе дворянства Уфимской губерніи въ политической, общественной и экономической жизни государства и края.—Постановленія и документы, характеризующіе это участіе.

Уфимское дворянство, кромѣ личной службы членовъ его въ рядахъ защитниковъ отечества, администраціи и судѣ, кромѣ выбора лицъ для сословнаго представительства и въ составъ мѣстнаго управленія губерніи, принимало участіе въ политической жизни нашего отечества, чутко отзываясь на всякое серьезное государственное дѣло, къ которому оно призывалось, чрезъ своихъ представителей и избранниковъ Высочайшею волею, и заявляя во всеподданнѣйшихъ адресахъ вѣрноподданическія чувства при

всѣхъ важныхъ историческихъ моментахъ развитія жизненнаго строя государства; оно не уставало жертвовать на пользу церкви, отечества и общества.

Вызванное Екатериною II къ правильно организованной жизни въ формѣ юридическаго общества, уфимское дворянство начало эту жизнь посылкою депутатовъ для участія въ составленіи знаменитаго наказа Великой Императрицы. Затѣмъ, первые шаги своей жизни оно ознаменовало пожертвованіями на нужды государственныя и общественныя, и до настоящаго времени неуклонно слѣдуетъ въ этомъ направленіи, не щадя средствъ, когда таковыя требуются, на благо отечества и общества. Приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень актовъ, подтверждающихъ высказанное нами.

Въ маѣ 1782 г. воспослѣдовало открытіе уфимскаго намѣстничества и были произведены выборы дворянства на первое трехлѣтіе. Губернское собраніе дворянъ, приступая къ этимъ выборамъ, почло священною обязанностію принесенія вѣрноподданнической признательности Ея Императорскому Величеству за Высочайше дарованныя ему права и постановило послать депутатовъ, для принесенія таковой, избравъ для этого губернскаго предводителя Ивана Лаврентьевича Тимашева, коллежскаго ассессора Николая Николаевича Пекарскаго, секундъ-маіора Николая Степановича Аничкова, секундъ-маіора Бориса Анньевича Нагаткина, прапорщика Тимоѳея Степановича Аксакова, надворнаго совѣтника Зубова и коллежскаго ассессора Сергѣя Аничкова.

Въ 1788 году дворянство опредѣлило внести въ уфимскій приказъ общественнаго призрѣнія 1000 руб., для пособія бѣднымъ.

Въ мартѣ 1798 года рѣшено было собрать по 30 коп. съ души, владѣемымъ дворянствомъ крѣпостныхъ, и сумму эту въ размѣрѣ 10,000 руб. представить на содержаніе присутственныхъ мѣстъ.

Въ 1801 году, для присутствованія при коронаціи въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, дворянство уполномочило своего губернскаго предводителя Булгакова отправиться въ Москву.

Въ томъ же 1801 году дворянство собрало на предполагав-

щееся въ Оренбургѣ военное училище 10,142 руб. 37 коп., каковыя деньги, по постановленію 28 декабря 1805 года, рѣшено отправить въ казанское военное училище.

Въ 1806 году пожертвовано дворянствомъ 29,110 руб. 70 коп., на постройку деревянныхъ въ г. Уфѣ казармъ, каковая сумма впослѣдствіи была употреблена въ числѣ суммъ земскихъ на построеніе каменныхъ зданій для помѣщеній нижнихъ чиновъ въ Уфѣ.

Въ 1807 году, 9 января, по выслушаніи Высочайшихъ манифестовъ 30 ноября и 6 декабря 1806 года, собраніемъ предводителей и депутатовъ рѣшено пригласить дворянъ къ подпискѣ на добровольныя приношенія на содержаніе милиціи. По подпискѣ этой представлено всего по Оренбургской губерніи дворянами 109,657 руб., 1 пушка, 68 ружей, 1 мушкетъ, 14 пистолетовъ, 4 тесака, 30 сабель, 15 шпагъ, 1 палашъ, 107 пикъ, 21 штыкъ, 6328 четвертей, 1 четверикъ муки, 591 четверть, 7 четвериковъ, 2 гарнца крупъ, 8 фунтовъ свинцу, 60 патроновъ, 12 манерокъ, 7 портупей, 8 пыжевниковъ, 8 шустовъ, 5 отвертокъ. Наиболѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы: полковницей Бекетовой 35 тыс. руб., бригадиромъ Дурасовымъ 8 тыс. руб., помѣщикомъ Тимоѳеемъ Аксаковымъ 1200 руб., коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Тимашевымъ 4000 руб., генералъ-лейтенантомъ Мансуровымъ 1500 руб., поручикомъ Крашенинниковымъ 1000 руб., полковницей Екатериной Казиной 3618 руб., коллежской асессоршей Дарьей Пашковой 8556 руб., форшмейстеромъ Шишковымъ 1 тыс. руб., капитаномъ Ахматовымъ 1068 руб., дѣтьми графа Зубова 3 тыс. руб., Губинымъ 2277 руб., Тевзаковымъ 1000 четвертей хлѣба, Тевкелевымъ 1000 руб. За пожертвованія эти дворянство Оренбургской губерніи удостоилось Высочайшей благодарности, выраженной въ рескриптѣ 17 декабря 1807 года.

Вотъ текстъ этого дорогаго историческаго документа: «Манифестомъ нашимъ 6 декабря 1806 года, открывъ обывателямъ губерній, въ составъ земскаго войска не вошедшихъ, путь къ содѣйствію успѣхамъ сего временнаго ополченія, Мы были удостовѣрены, что вѣрные наши подданные, ихъ населяющіе, вмѣнятъ себѣ въ священный долгъ при семъ случаѣ опыты усердія ихъ къ общему благу.

«Послѣдствія оправдали ожиданія наши и Мы изъ донесеній о пожертвованіяхъ на составленіе земскаго войска съ совершеннымъ удовольствіемъ зрѣли; съ какою готовностію благородное сословіе дворянства Оренбургской губерніи приносило изъ достоянія своего жертву отечеству.

«Прекративъ существованіе временнаго земскаго ополченія, Мы находимъ новое удовольствіе изъявить сему благородному сословію признательность Нашу къ столь отличнымъ его подвигамъ.

«Общества купеческія и обыватели другихъ состояній, тѣмъ же духомъ отечественной любви одушевляемые, обратили пожертвованіями ихъ особенное Наше вниманіе и пріобрѣли равнымъ образомъ право на признательность Нашу.

«Мы поручаемъ вамъ удостовѣрить всѣ сословія сіи въ таковыхъ истинныхъ Нашихъ чувствованіяхъ.

«Въ Санктпетербургѣ декабря 17 дня 1807 года. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако

Александръ».

Въ 1809 году, «ревнуя о пользѣ общественной и просвѣщеніи юношества», какъ сказано въ постановленіи, дворянство пожертвовало 10 тыс. руб. на постройку дома для гимназіи въ Уфѣ. Независимо отъ этого, на нужды гимназіи пожертвовано помѣщикомъ Петромъ Тоузаковымъ 1000 руб. и собрано по подпискѣ дворянами 1870 руб. ассигнаціями и серебромъ 64 руб., одинъ прусской рейхсталеръ и одинъ полуимперіалъ.

Въ знаменитый въ лѣтописяхъ русской исторіи 1812 г. дворянство уфимское не отстало отъ другихъ въ патріотизмѣ и пожертвованіяхъ: оно рѣшило собрать 59,384 руб. на обмундированіе полковъ и предложило чрезъ предводителей всѣмъ отставнымъ военнымъ изъ дворянъ поступить въ ряды защитниковъ отечества. Сбора этого въ то время поступило 61,912 руб.; сверхъ того, помѣщицею Бекстовой пожертвовано 13 тыс. руб. и по подпискѣ гг. дворянами 1353 руб. и 49 лошадей.

Отечественная война, вызвавшая чрезвычайные расходы, потребовала и чрезвычайныхъ мѣръ, для приведенія въ порядокъ кредитной системы и для уплаты государственныхъ долговъ, вслѣдствіе этого 11 февраля 1812 года послѣдовалъ Высочайшій

манифестъ, коимъ повелѣвалось «дворянамъ-помѣщикамъ опредѣленный процентъ въ казну платить, по мѣрѣ получаемаго ими дохода, на какомъ бы правѣ владѣніе не было и отъ какого бы рода хозяйства доходъ не происходилъ». Въ силу этого манифеста былъ исчисленъ доходъ съ помѣщичьихъ имѣній Оренбургской губерніи; при чемъ оказалось, что цифра его простирается до 471,398 руб.; процентный доходъ съ этой суммы въ размѣрѣ 14,977 руб. опредѣлено обязать владѣльцевъ вносить въ казначейство. Сборъ этотъ продолжался до 1 января 1820 года, и былъ отмѣненъ Высочайшимъ манифестомъ 12 декабря 1819 года

Несмотря на значительныя пожертвованія и налогъ, вызванные войной, дворянство Оренбургской губерніи сочло себя обязаннымъ придти на помощь раззоренным ею, а также инвалидамъ, и дало въ пользу первыхъ 400 руб., слѣдовавшихъ изъ казны за поставленныхъ дворянами кавалерійскихъ лошадей, а въ пользу инвалидовъ собрало 1038 руб. 40 коп.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1814 года съ курьеромъ было прислано въ Уфу извѣстіе о проектированной комитетомъ министровъ торжественной встрѣчѣ Государя Императора въ Петербургѣ. Уфимское дворянство поспѣшило воспользоваться приглашеніемъ принять участіе въ общемъ для Россіи праздникѣ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, и избрало своими представителями статскаго совѣтника Николая Степановича Романовскаго, коллежскаго совѣтника Николая Ивановича Тимашева и коллежскаго асессора Савву Ѳедоровича Осоргина, которымъ и поручило отправиться въ С.-Петербургъ.

Затѣмъ, получивъ увѣдомленіе и. д. губернатора о постановленіи чрезвычайнаго собранія святѣйшаго синода, государственнаго совѣта и правительствующаго сената о поднесеніи Его Императорскому Величеству титула Благословенный, выбитіи медали и воздвигнутіи памятника съ надписью «Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, великодушному державъ возстановителю отъ признательной Россіи», дворянство немедленно постановило открыть подписку на означенное сооруженіе.

1814 года, октября 5, полученъ манифестъ объ окончаніи войны и успокоеніи Европы, въ которомъ участіе дворянства въ за-

щитѣ отечества характеризуется слѣдующими, драгоцѣнными каждому дворянину, словами:

«Благородное дворянство наше, вѣрная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ царю и отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ и не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную, медаль, да возложатъ на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ которыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ отечеству».

Помощь раззореннымъ, временный сборъ съ доходовъ помѣщиковъ въ казну, не помѣшали дворянству, какъ только оно оправилось отъ экстренныхъ расходовъ войны, обратить вниманіе на нужды своего края и принять участіе въ удовлетвореніи ихъ. Такъ, въ 1821 году, 24 января, дворянство вновь пожертвовало 10 тыс. руб. на устройство въ г. Уфѣ гимназіи.

Въ іюлѣ того же года былъ окрытъ въ г. Уфѣ попечительный о бѣдныхъ комитетъ. Дворяне всей губерніи приняли горячее участіе въ дѣлѣ пособія бѣднымъ; листы комитета, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, быстро покрывались подписями; деньги и пожертвованныя разнаго рода предметы присылались въ комитетъ въ значительномъ количествѣ.

Въ 1824 г. Уфа и Оренбургская губернія получили радостное извѣстіе о предстоящемъ прибытіи сюда Государя Императора Александра Павловича. По полученіи объ этомъ увѣдомленія губернатора, дворянство, собранное губернскимъ предводителемъ въ чрезвычайное собраніе 6 іюня 1824 года, одушевленное вѣрноподданническою любовью и усердіемъ къ Всемилостивѣйшему Государю, прежде всего постановило ознаменовать это счастливое для края событіе построеніемъ въ г. Уфѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Государь Императоръ, по докладѣ о томъ Его Величеству, изволилъ отозваться, что

«на такое благое и Богу пріятное предположеніе дворянства, онъ соизволяетъ».

Желая достойно принять обожаемаго Монарха, дворянство не щадило издержекъ для доставленія Его Величеству возможныхъ удобствъ и для торжественной обстановки Его пребыванія въ г. Уфѣ и Оренбургской губерніи.

Всѣ лошади для проѣзда Его Величества и свиты были поставлены на станціяхъ дворянами. Бугурусланскому уѣздному предводителю Кроткову было поручено отправиться въ Москву для закупки предметовъ, необходимыхъ для предположеннаго дворянствомъ бала, на что ему выдано 11 тыс. руб.; на приспособленіе дома для бала ассигновано 1800 руб.

6 сентября отправились въ г. Оренбургъ, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ, представители дворянства отъ уѣздовъ: Уфимскаго—коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Петръ Николаевичъ Пекарскій, Бугурусланскаго—коллежскій ассессоръ Савва Ѳедоровичъ Осоргинъ, Бузулукскаго—коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Михайловичъ Карамзинъ, Мензелинскаго—подполковникъ и кавалеръ Ермогенъ Евграфовичъ Пальчиковъ, Бугульминскаго—коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Павловичъ Богинскій, для встрѣчи Его Императорскаго Величества. 1824 года, 16 сентября мѣсяца, въ сумерки, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ г. Уфу, встрѣченный восторгомъ дворянства и народа. Для переодѣванія Его Величества на лѣвомъ берегу р. Бѣлой, у оренбургскаго перевоза, были устроены палатки, но Государь не остановился въ нихъ, а, переправившись чрезъ рѣку, изволилъ переодѣться въ домѣ атамана Патранина, находившемся на нижнемъ базарѣ. Пробывъ здѣсь около часу и щедро одаривъ хозяйку дома и ея дочерей, встрѣтившихъ Его Величество съ хлѣбомъ и солью, Государь отправился въ соборъ, сопровождаемый всѣми властями города и массою народа, а оттуда, по выслушаніи молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Амвросіемъ, въ приготовленную Ему квартиру въ домѣ губернатора. На другой день, въ 9 часовъ утра, Его Величество принималъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство, дворянъ и купцовъ, явившихся съ хлѣбомъ-солью, а потомъ отправился осматривать войска внутренняго батальона. Разводъ происходилъ на площади

предъ домомъ губернатора. На пути къ разводу общество отставныхъ солдатъ встрѣтило Его съ хлѣбомъ-солью, и снисходительный Государь приказалъ выдать унтеръ-офицерамъ по 10 руб., рядовымъ по 5 руб. каждому въ награду. Послѣ этого Его Величество посѣтилъ больницу, заведенія приказа общественнаго призрѣнія и тюремный замокъ. Къ обѣду Его Величества приглашены были: преосвященный Амвросій, военный губернаторъ Эссенъ, гражданскій Нелидовъ и губернскій предводитель Мордвиновъ. Въ 9 часовъ Государь посѣтилъ балъ, данный въ честь Его уфимскимъ дворянствомъ, въ домѣ, бывшемъ тамъ, гдѣ теперь гостиница Полова, и пробылъ здѣсь до 10 часовъ [48]). На слѣдующій день, именно 18 сентября, въ 7 часовъ утра, Императоръ присутствовалъ при заложеніи храма въ честь Его ангела—Александра Невскаго, воздвигавшагося на деньги, пожертвованныя дворянствомъ Оренбургской губерніи, въ память посѣщенія Его Величества. Тамъ Онъ собственными руками положилъ первый камень, нарочно приготовленный изъ чистаго бѣлаго известняка, съ вырѣзанною на немъ надписью, означавшею годъ, мѣсяцъ и число, причину заложенія и имя Государя. Послѣ этого, Императоръ выѣхалъ изъ города чрезъ вавиловъ перевозъ и отправился по пути въ Бирскъ, сопровождаемый благословеніями вѣрноподданныхъ уфимцевъ.

Немедленно послѣ отъѣзда Высокаго посѣтителя, дворянство приступило къ обсужденію мѣръ по постройкѣ храма, заложеннаго Государемъ. 20 сентября оно постановило: «На выстройку въ городѣ Уфѣ Высочайше дозволеннаго храма во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго внести по числу имѣнія за каждымъ состоящаго по одному рублю съ души изъ собственныхъ своихъ доходовъ. Сборъ сей расположить въ два года, 1825 и 1826 г., единственно для уравненія только онаго, по 50 коп. съ души, предоставя каждому право изъ усердія приносить по волѣ своей и свыше той суммы; на записку жъ оной имѣть особыя книги. Строеніе храма начать съ весны, и если доставляемой изъ уѣздовъ той суммы въ сборѣ будетъ недостаточно, то употребить изъ наличной нынѣ дворянской казны, а по поступленіи пополнить послѣднюю. Предоставить г. губернскому предводителю дворянства изготовить предполагаемому къ

постройкѣ храму Божію планъ и смѣту и представить оный на разсмотрѣніе дворянству». Для построенія храма и управленія приономъ всею хозяйственною частію, дворяне избрали г. коллежскаго совѣтника и кавалера Петра Николаевича Пекарскаго, предоставивъ ему право назначить себѣ трехъ помощниковъ съ жалованьемъ всѣмъ до тысячи пятисотъ рублей въ годъ.

Предположеннаго сбора, составившаго 51,089 рублей, оказалось, однако, далеко недостаточно для постройки храма, ибо одно возведеніе зданія стоило 49,904 руб. 80 коп.

Вслѣдствіе сего дворянство, постановленіемъ на 9 декабря 1835 года, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, опредѣлило на окончаніе постройки храма, колокольню и внутреннее украшеніе его собрать изъ доходовъ помѣщиковъ съ каждой ревизской души еще по одному рублю. Изъ собранныхъ суммъ израсходовано на отдѣлку зданія 13 тыс. руб. и на устройство иконостаса, ризницы и разныя потребности, необходимыя для церкви, 43,351 руб. 34 коп. Такимъ образомъ, устроеніе храма обошлось всего въ 93,256 руб. 16 коп. Постройка окончена въ 1836 году и 26 сентября послѣдовало освященіе церкви преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ оренбургскимъ и уфимскимъ, при губернскомъ предводителѣ Егорѣ Николаевичѣ Тимашевѣ. Но этимъ заботы дворянства объ Александро-Невскомъ храмѣ не окончились: оно признало необходимымъ устроить ограду около него, что и было исполнено, по порученію дворянства, г. Воецкимъ, и стоило 3,739 руб. 36 коп. серебромъ. Въ 1846 г., независимо отъ этого, дворянство опредѣлило въ пособіе къ содержанію церкви ежегодно выдавать изъ дворянскихъ суммъ ея настоятелю 72 руб., каковая выдача производится и донынѣ.

6 декабря 1831 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о порядкѣ дворянскихъ собраній и выборовъ. Дворянство Оренбургской губерніи, въ первое же бывшее послѣ этого губернское собраніе свое 31 декабря 1832 года, «желая ознаменовать Высочайше дарованныя на произведеніе новыхъ выборовъ права богоугоднымъ дѣломъ, положило пожертвовать на обще-полезное заведеніе въ учрежденный въ городѣ Оренбургѣ при Неплюевскомъ училищѣ институтъ для дѣвицъ изъ наличной дворянской казны 2000 руб.». Вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство, одушевляясь чувствами

вѣрноподданнической благодарности за Всемилостивѣйше дарованныя Его Императорскимъ Величествомъ дворянству столь великія права и преимущества и желая повергнуть таковыя чувства къ стопамъ Всеавгустѣйшаго Монарха отъ лица всего дворянства Оренбургской губерніи, на основаніи § 9 положенія 6 декабря 1831 года о порядкѣ дворянскихъ собраній и выборовъ, избрало для сей цѣли изъ среды себя депутатовъ: гг генералъ-маіора и кавалера Андрея Ивановича Пашкова, подполковника и кавалера Андрея Степановича Топорнина и надворнаго совѣтника и кавалера Савву Өедоровича Осоргина.

Въ 1835 году губернское собраніе дворянства было приглашено къ обсужденію весьма серьезнаго для края вопроса о выгоднѣйшемъ направленіи торговаго тракта черезъ губернію. Губернское собраніе, принявъ во вниманіе: 1) «что всѣ зауральскія произведенія, какъ-то: кожи, сало, медъ и азіятскія товары, вымѣниваемые на линіи отъ киргизовъ, провозятся промышленниками въ Казань и Нижній-Новгородъ, и что 2) устройство дороги отъ Стерлитамака на Самару потребовало бы многихъ издержекъ и трудовъ, но не оставило бы той пользы, для коей проведена уже дорога изъ хребта Уральскихъ горъ до Стерлитамака, заключило: что коммерческую дорогу отъ Стерлитамака полезнѣе и удобнѣе провести на городъ Бугульму, соединивъ оную съ дорогою, пролегающею въ сей городъ изъ Оренбурга, тамъ гдѣ по мѣстоположенію будетъ сіе удобнѣе».

Въ то же время возникъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Уфѣ публичной библіотеки, къ которому мѣстное дворянство отнеслось крайне сочувственно. 9 декабря 1835 года состоялось по этому предмету слѣдующее постановленіе: «На заведеніе публичной библіотеки дворянство съ удовольствіемъ изъявляетъ готовность свою жертвовать денежною суммою и книгами, по произволу каждаго, и потому гг. уѣздные предводители примутъ трудъ извѣстить о семъ заведеніи всѣхъ дворянъ и пригласить къ пожертвованію. Библіотеку помѣстить въ дворянскомъ домѣ, назначивъ особую комнату. Званіе попечителя библіотеки дворянство предоставляетъ г. губернскому предводителю. Библіотекаремъ на первый разъ назначается секретарь дворянства».

Библіотека была открыта 25 марта 1835 г. Въ 1838 году

она имѣла уже 494 тома книгъ разныхъ названій на сумму 2095 руб.; къ 1844 году число это возрасло до 656 томовъ Она существовала до 1868 года, когда вслѣдствіе открытія библіотеки и публичной читальни при уфимскомъ статистическомъ комитетѣ, дворянство, по постановленію на 12 декабря 1868 года, рѣшило передать свои книги статистическому комитету.

Въ 20-мъ трехлѣтіи между дѣлами, занимавшими губернское собраніе дворянства, было дѣло объ учрежденіи губернской выставки естественныхъ произведеній для обитателей Оренбургской губерніи. По этому предмету состоялось постановленіе дворянства 16 декабря 1838 года, коимъ оно, принимая въ соображеніе пользу предполагаемой губернской выставки для обитателей Оренбургской губерніи и желая споспѣшествовать къ скорѣйшему открытію оной, положило определить на содержаніе ея каждогодно по тысячѣ пятисотъ рублей, и сумму сію включить въ смѣту при раскладкѣ земской повинности, а до того предметъ сей удовлетворить изъ остатковъ земскаго сбора.

17 декабря 1844 года оренбургское дворянство, признавая необходимымъ облегчить бѣднѣйшимъ изъ своихъ сочленовъ воспитаніе ихъ сыновей, опредѣлило пожертвовать на Неплюевскій кадетскій корпусъ на первый разъ по 30 коп. сер. изъ доходовъ каждаго дворянина по числу ревизскихъ душъ крестьянъ, разложивъ сборъ этотъ на будущее трехлѣтіе въ видѣ земской повинности на основаніи 114 ст. пункта 1-го IX т., съ тѣмъ, чтобы всѣ деньги вносились бездоимочно и отправлялись немедленно изъ уѣздныхъ казначействъ въ распоряженіе кадетскаго корпуса; сборъ этотъ начать по утвержденіи постановленія непремѣнно съ 1845 года. Проценты съ этой суммы употреблять на содержаніе воспитанниковъ изъ дворянскаго сословія, полагая за каждаго по 142 руб. 28 коп. серебромъ. Воспитанниковъ назначать по расчисленію дворянскихъ родовъ въ каждомъ предводительствѣ, преимущественно сиротъ, неимущихъ никакого состоянія. Назначеніе это дѣлать чрезъ уѣздныхъ предводителей вообще съ дворянами, имѣющими только непосредственный голосъ, по баллотировкѣ, и съ утвержденія губернскаго предводителя дворянства, который, по заявленіи согласія на избраніе воспитанника, обязанъ представлять его, прямо со всѣми требующимися объ немъ

документами въ корпусъ. О всемъ этомъ предоставить губернскому предводителю просить его высокопревосходительство оренбургскаго военнаго губернатора представить на благоувaженіе Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія настоящаго положенія, съ тѣмъ, чтобы воспитанники дворянскаго сословія были сверхъ опредѣленнаго уже комплекта воспитанниковъ корпуса. Собранный въ исполненіе этого постановленія капиталъ къ 1877 году возросъ до 33,168 руб. 72 коп. и хранится въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, находясь въ непосредственномъ распоряженіи начальства оренбургской военной гимназіи. На проценты съ него для образованія дѣтей бѣдныхъ дворянъ назначено 9 вакансій, изъ коихъ, по Высочайше утвержденному заключенію губернскихъ предводителей Самарской и Оренбургской губерній и оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора, состоявшемуся въ 1852 году, 4 вакансіи отдѣлены къ уѣздамъ Бузулукскому, Бугурусланскому и Бугульминскому, отошедшимъ въ 1851 г. отъ Оренбургской къ Самарской губерніи, и 5 вакансій для стипендіатовъ Оренбургской губерніи. Потомъ, по раздѣленіи въ 1865 году Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, изъ сказанныхъ 5 вакансій дворянство Уфимской губерніи предоставило оренбургскому дворянству двѣ вакансіи, а остальныя три оставило для своихъ стипендіатовъ.

1-го января 1848 года открыто въ г. Уфѣ попечительство дѣтскихъ пріютовъ въ Уфимской губерніи. Дворянство, приглашенное губернскимъ предводителемъ къ участію въ этомъ дѣлѣ, частными пожертвованіями на него оказало значительное содѣйствіе его развитію.

Въ мартѣ 1848 г., по случаю призыва безсрочно-отпускныхъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ на службу, Государю Императору благоугодно было возложить на обязанность предводителей дворянства имѣть дѣятельное попеченіе объ участи женъ и дѣтей безсрочно-отпускныхъ, поступившихъ изъ помѣщичьихъ имѣній. Оренбургское дворянство въ точности исполнило Высочайшую волю, принявъ семейства безсрочно-отпускныхъ гвардейцевъ на собственное иждивеніе, оказало имъ пособіе сѣменами и сельскими работами, чѣмъ не только обезпечилось продовольствіе, но улуч-

шелся самый хозяйственный быть ихъ, за что и объявлена дворянству благодарность Его Императорскаго Величества. Затѣмъ, при требованіи на службу и армейскихъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, оренбургское дворянство, не довольствуясь однѣми частными мѣрами пособія остающимся семействамъ ихъ, въ губернскомъ собраніи 15 января 1854 г. постановило ввести слѣдующія общія мѣры: нижнимъ чинамъ, поступившимъ изъ помѣщичьихъ имѣній, предоставить по возвращеніи изъ службы поселяться въ нихъ, при чемъ обязать помѣщиковъ для устройства усадьбъ этихъ чиновъ отводить мѣста, отпускать лѣсъ съ предоставленіемъ права пользованія выгономъ и топливомъ наравнѣ съ крестьянами, живущими въ селеніи; для пашни отводить имъ не менѣе 5-тидесятинной пропорціи земли съ вознагражденіемъ за то помѣщика лишь 15-тидневной работой въ годъ; на обсѣменіе полей выдавать заимообразно ссуды изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; больнымъ же и старымъ, неимѣющимъ родныхъ—помѣщеніе, пищу и одежду.

По окончаніи венгерской кампаніи, дворянство въ собраніи своемъ 15 сентября 1849 года постановило слѣдующее: «Манифестомъ 17-го августа изъ Варшавы Всемилостивѣйшій Государь Нашъ благоволилъ раздѣлить съ вѣрнымъ своимъ русскимъ народомъ радость Свою о конченномъ покореніи мятежныхъ венгровъ, какъ въ прошломъ году съ нами скорбь свою, когда мятежъ и безначаліе, охвативъ всю Европу, угрожалъ и Православной Россіи. «Да не будетъ такъ!» сказалъ царь русскій—и слово царское совершилось! Гидра мятежа побѣждена, разсѣяна, законность и порядокъ водворился во всей Европѣ. Слава русскому царю! Слава русскому воинству! Мы гордимся этою славою. Тамъ, на берегахъ Тиссы и Дуная, сражались братья, дѣти наши, вмѣстѣ съ ними восклицаемъ: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ». Воздавъ теплое благодарственное моленіе Господу силъ, оренбургское дворянство поручаетъ своему губернскому предводителю просить его сіятельство господина министра внутреннихъ дѣлъ повергнуть къ стопамъ Великаго Монарха Нашего, Отца любезнаго отечества, чувства искреннѣйшей радости своей, и принести свое вѣрноподданническое поздравленіе съ блестящимъ окончаніемъ подвига, предпринятаго на

пользу всего человѣчества».

По этому постановленію губернскій предводитель 25 октября 1849 г. получилъ увѣдомленіе министра внутреннихъ дѣлъ, графа Перовскаго, коимъ онъ извѣщалъ, что Государь, прочитавъ съ удовольствіемъ всеподданнѣйшій докладъ о чувствахъ искреннѣйшей радости оренбургскаго дворянства по случаю окончанія похода противъ венгерскихъ мятежниковъ и о приносимомъ имъ вѣрноподданническомъ поздравленіи съ столь славными успѣхами русскаго оружія, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить оренбургскому дворянству за такое поздравленіе Монаршую Его Императорскаго Величества благодарность.

1850 года, декабря 12 дня, губернскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Дурасовъ, предъявилъ присутствію губернскаго собранія дворянства, что въ оренбургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія хранится съ 1807 года сумма, пожертвованная оренбургскимъ дворянствомъ, въ числѣ 10,142 руб. 37 коп. ассигнац. на учрежденіе въ Казани военнаго училища; сумма эта возрасла до 18,160 руб. 15 коп. сер., обращается въ оренбургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія изъ процентовъ, и никакого другаго назначенія не имѣетъ, почему онъ, губернскій предводитель, предлагалъ испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, чтобы капиталъ въ 18,160 руб. 15 коп. сер., пожертвованный дворянствомъ Оренбургской губерніи на учрежденіе военнаго училища въ городѣ Казани, оставить неприкосновеннымъ въ оренбургскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго, составляющіе 726 руб. 40 коп. сер. въ годъ, содержать въ оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ 5 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ дворянъ Оренбургской губерніи, и въ заявленіи чувствъ вѣрноподданнической преданности оренбургскаго дворянства къ обожаемому Монарху нашему, по случаю юбилея 25-тилѣтняго царствованія Его Императорскаго Величества, всеподданнѣйше просить о дозволеніи назвать эту стипендію Николаевскою. Дворянство, вполнѣ раздѣляя это мнѣніе губернскаго предводителя, постановило предоставить ему о приведеніи его во исполненіе, войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить поста-

новленіе дворянства, съ тѣмъ, чтобы назначеніе въ корпусъ воспитанниковъ было предоставлено дворянскому депутатскому собранію; при чемъ послѣдовало собственное Его Императорскаго Величества повелѣніе «благодарить». Объ этомъ начальникъ губерніи увѣдомилъ губернскаго предводителя дворянства, 29 сентября 1851 года. Послѣ того, дворянство Оренбургской губерніи, на 10 декабря 1859 г., заключило: на проценты сказаннаго капитала, вытребованнаго изъ приказа въ депутатское собраніе и обмѣненнаго на государственныя процентныя бумаги, содержать стипендіатовъ не въ одномъ только оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ, но и въ пансіонѣ оренбургской (нынѣ уфимской) гимназіи; число же стипендіатовъ въ томъ и другомъ учебномъ заведеніи не ограничивать опредѣленною цифрою, а обусловливать желаніемъ родителей помѣщать дѣтей своихъ въ то или другое заведеніе и количествомъ свободной процентной суммы за предлежащимъ изъ нея расходомъ на уплату за содержаніе помѣщенныхъ уже въ заведеніи стипендіатовъ. Постановленіе это Высочайше утверждено, какъ увѣдомилъ оренбургскій губернаторъ губернскаго предводителя дворянства, 17 октября 1860 г. за № 5573. Въ настоящее время капиталъ николаевскихъ стипендіатовъ составляетъ уже 25,600 руб. государственными 4-хъ и 5-ти процентными билетами и хранится въ депутатскомъ собраніи, а на проценты его воспитываются дворянскія дѣти въ уфимской мужской гимназіи и въ оренбургской военной.

Въ 1853 году началась война съ Турціей. Оренбургское дворянство поспѣшило принять участіе въ общемъ дѣлѣ защиты отечества посильнымъ пожертвованіемъ, и 11 января 1854 года въ губернскомъ собраніи состоялось слѣдующее постановленіе: «Дворянство Оренбургской губерніи, движимое сочувствіемъ къ великимъ подвигамъ, совершеннымъ по волѣ Государя Императора, побѣдоносными нашими войсками на защиту православіе и на славу отечества, признаетъ для себя священною потребностію принять участіе въ общемъ стремленіи Россіи, повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго Монарха посильное приношеніе на пользу воинства нашего; вслѣдствіе чего постановило: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе для войскъ оренбургскаго отдѣльнаго корпуса 15,000 четвертей хлѣба, ко-

торый имѣетъ быть собранъ со всѣхъ помѣщиковъ по добровольно установленной между ними раскладкѣ; 2) принимая въ соображеніе, что богатѣйшая часть владѣній Оренбургской губерніи состоитъ изъ заводчиковъ, неучавствующихъ въ постановленіяхъ дворянства, просить губернскаго предводителя пригласить гг. заводовладѣльцевъ, какъ дворянъ Оренбургской губерніи, къ соразмѣрному пожертвованію части своихъ избытковъ на пользу отечества; 3) на принятіе сего вѣрноподданническаго приношенія дворянъ Оренбургской губерніи испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе установленнымъ порядкомъ». Государь Императоръ, извѣстясь съ особеннымъ благоволеніемъ о желаніи оренбургскаго дворянства поставить безвозмездно 15 тыс. четвертей хлѣба для войскъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: принять это приношеніе и объявить за оное дворянству сему искреннюю Его Величества признательность.

Количество хлѣба, поставленнаго во исполненіе означеннаго постановленія дворянами, превысило опредѣленныя 15 тыс. четвертей; помѣщики Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ поставили, сверхъ приходившихся по раскладкѣ на ихъ долю, 1211 четвертей. Дворяне-заводовладѣльцы съ тѣмъ же горячимъ сочувствіемъ отнеслись къ дѣлу, и изъ нихъ Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ пожертвовано 526 четвертей и коллежскимъ совѣтникомъ Загряжскимъ—съ 246 душъ по два пуда хлѣба. По всеподданнѣйшему докладу о томъ Государю Императору, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «сдать этотъ хлѣбъ въ провіантское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія за него по смѣтнымъ цѣнамъ деньги были переданы въ канцелярію военнаго министра для причисленія къ особому военному капиталу для приведенія войскъ въ военное положеніе; жертвователямъ же объявить благодарность Его Величества. Независимо отъ объясненнаго пожертвованія хлѣбомъ, нѣкоторые изъ дворянъ-заводовладѣльцевъ Оренбургской губерніи, сдѣлали значительныя денежныя приношенія. Такъ, опекуномъ Симскаго завода, княземъ Александромъ Өедоровичемъ Голицынымъ, отъ имени малолѣтнихъ владѣльцевъ заводовъ Николая и Ивана Петровичей Балашевыхъ, пожертвованы на военныя надобности 750 руб.; на-

слѣдниками генералъ-маіора князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго внесено на тотъ же предметъ 1000 руб.; Екатериной Александровной Сухозанетъ— 300 руб.; Михайломъ Васильевичемъ Пашковымъ—700 руб.; графиней Александрой Ивановной Коссаковской—1000 руб.

7-го января 1855 года губернскимъ предводителемъ было получено отъ помѣщика Оренбургскаго уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Алексѣевича Булгакова, письмо слѣдующаго содержанія: «Сію минуту прочелъ я въ семьѣ моей Высочайшій манифестъ отъ 14 сего декабря. Русское сердце вѣрноподаннаго, давно томимое безнаказанностію враговъ отечества, отозвалось на священное слово царя, и мы положили повергнуть къ стопамъ Его величества; 1) двойное число рекрутъ по настоящему набору; 2) по 1 руб. сер. на душу изъ помѣщичьихъ доходовъ до тѣхъ поръ, пока война продолжится, и 3) единовременно по полтинѣ сер. на душу, также изъ собственныхъ доходовъ, а не съ крестьянъ, на продовольствіе тѣхъ рекрутовъ, которые при двойномъ наборѣ могутъ остаться при гарнизонномъ баталіонѣ, до востребованія ихъ въ дѣйствующіе полки.

По нахожденію имѣнія моего въ Оренбургской губерніи, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство, какъ губернскаго предводителя дворянства, исходатайствовать на сіе Высочайшее Государя Императора соизволеніе».

О содержаніи этого письма губернскій предводитель немедленно сообщилъ начальнику губерніи.

31-го января наличные дворяне Оренбургской губерніи въ частномъ собраніи выслушали манифестъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, данный въ Гатчинѣ, въ 14 день декабря того года, слѣдующаго содержанія: «Причины, доселѣ продолжающейся войны, вполнѣ извѣстны Любезной Намъ Россіи. Она знаетъ, что не виды честолюбія, не желаніе новыхъ, непринадлежащихъ по праву намъ, выгодъ, были побужденіемъ нашимъ въ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ, имѣвшихъ неожиданнымъ послѣдствіемъ настоящую борьбу. Мы искали единственно охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ православной церкви и единовѣрцевъ нашихъ на востокѣ, но нѣкоторые правительства, приписывая намъ, весьма далекія отъ мысли нашей, своекорыстныя, тайныя

намѣренія, препятствовали успѣху сего дѣла и, наконецъ, вступили въ непріязненный противъ насъ союзъ; провозгласивъ, что ихъ цѣль есть спасеніе Турецкой имперіи, они дѣйствуютъ противъ насъ вооруженною рукою не въ Турціи, а въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ владѣній, направляя враждебные удары свои на всѣ, болѣе или менѣе доступныя имъ, мѣста въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Тихаго океана. Благодареніе Всевышнему, они вездѣ, и въ войскахъ нашихъ, и въ жителяхъ всѣхъ состояній встрѣчаютъ смѣлыхъ противниковъ, одушевляемыхъ чувствомъ любви къ намъ и отечеству, и Мы, къ утѣшенію нашему, въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, видимъ непрестанные блистательные примѣры и доказательства сего чувства и храбрости, имъ внушаемой. Таковы неоднократныя, не смотря на великое неравенство силъ, пораженія непріятельскихъ полчищъ за Кавказомъ и совершенный, также съ несоразмѣрными силами, отпоръ отъ береговъ и шкеръ Финляндіи, отъ стѣнъ обители Соловецкой и отъ гавани Петропавловской въ Камчаткѣ. Такова особенно геройская борьба Севастополя, ознаменованная столь многими подвигами неодолимаго мужества и неусыпной безпрерывной дѣятельности, коимъ отдаютъ справедливость и удивляются сами враги наши. Съ умиленіемъ признательности къ Богу, взирая на труды, неустрашимость, самотверженіе нашихъ войскъ, сухопутныхъ и морскихъ, и на общій всѣхъ сословій въ государствѣ порывъ усердія, Мы смѣемъ почитать ихъ залогомъ и предвѣстіемъ счастливѣйшихъ въ будущемъ событій. По долгу христіанства, Мы не можемъ желать продолжать кровопролитія, и, конечно, не отклонимъ мирныхъ предложеній и условій, если они будутъ согласны съ достоинствомъ Державы Нашей и пользами любезныхъ нашихъ подданныхъ. Но другой, не менѣе священный долгъ, велитъ намъ въ сей упорной борьбѣ, быть готовыми на усилія и жертвы, соразмѣрныя съ устремленными противъ насъ дѣйствіями. Россіяне, вѣрные сыны Наши! Вы привыкли не щадить ничего, когда провидѣніе призываетъ васъ къ великому и святому дѣлу: ни достостоянія, многолѣтними трудами пріобрѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламенѣющій въ серцахъ вашихъ,

не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства Государя вашего. Буде нужно, Мы всѣ—царь и подданные,—повторяя слова Императора Александра, произнесенныя Имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія «*съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ*», станемъ предъ рядами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага— безопасности и чести отечества».

Оренбургское дворянство, съ чувствомъ душевной благодарности пріемля могучее выраженіе въ манифестѣ, отъ лица Самодержца, убѣжденій, одушевляющихъ всѣхъ русскихъ въ продолженіи настоящей брани, увѣренности въ правотѣ своего дѣла и твердой рѣшимости сохранить всецѣло славу Цареву, неприкосновенность предѣловъ отечества и право охраненія православія, пріобрѣтенное толикими кровавыми жертвами Россіи—сохранить, хотя бы съ пожертвованіемъ всѣхъ земныхъ благъ, и въ упованіи на непреложность словъ Евангельскихъ: «*претерпѣвый же до конца, тотъ спасенъ будетъ*»: одушевилось готовностію по зову Великаго Государя, подражая самоотверженному примѣру юныхъ чадъ Его, «съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ встрѣтить враговъ», если надобность того требуетъ, и по примѣру родоначальниковъ своихъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, охранявшихъ обширную полосу рубежа царства, нынѣшніе потомки ихъ сочтутъ себя счастливыми доказать, что не забыли прародительскаго примѣра и завѣта, опредѣлило: эти вѣрноподданническія чувства оренбургскаго дворянства, чрезъ посредство губернскаго предводителя, повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества съ выраженіемъ готовности всѣхъ дворянъ по первому мановенію царскому, принести въ жертву себя и достояніе свое для охраненія: православія, самодержавія и величія отчизны нашей.

Вмѣстѣ съ симъ, постановленіемъ, состоявшимся того же числа и года, желая доставить бѣднѣйшимъ изъ своихъ молодыхъ сочленовъ средства достойнымъ образомъ приготовиться къ священнѣйшей обязанности дворянства стать въ ряды храбрыхъ защитниковъ отечества, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пріемля Высочайшую о семъ волю Его Императорскаго Величества, собраніе дворянства опредѣлило: собрать на содержаніе въ учебныхъ и

армейскихъ войскахъ 20 молодыхъ дворянъ Оренбургской губерніи единовременно 460 руб. и затѣмъ учредить ежегодный сборъ по 760 руб.; кромѣ того, постановленіемъ 3-го февраля того же года собраніе дворянъ постановило: нынѣ же предложить молодымъ людямъ изъ неимущихъ дворянъ, которые изъявятъ желаніе вступить въ военную службу, хотя бы ихъ оказалось до ста человѣкъ—обмундировать, доставить къ мѣсту опредѣленія на службу и содержать тамъ до производства въ офицеры, на счетъ дворянства.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи представленнаго Его Величеству донесенія съ изъясненіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ дворянства Оренбургской губерніи, по случаю Высочайшаго манифеста 14 декабря 1854 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить дворянстто Оренбургской губерніи за его вѣрноподданнически чувства. Что же касается до постановленія о содержаніи 20 бѣдныхъ дворянъ въ учебныхъ и армейскихъ войскахъ на счетъ дворянскихъ суммъ и о желаніи дворянства снарядить въ военную службу до 100 охотниковъ изъ молодыхъ оренбургскихъ дворянъ, то, по разсмотрѣніи таковыхъ постановленій оренбургскій генералъ-губернаторъ, принявъ въ соображеніе, что дворянство, при постановленіи означенныхъ опредѣленій, не имѣло еще въ виду Высочайшаго манифеста о государственномъ ополченіи, и что, съ воспослѣдованіемъ манифеста, необходимо сберечь силы края для исполненія важной обязанности, когда призвана будетъ на ополченіе и здѣшняя губернія, увѣдомилъ г. начальника губерніи, что онъ затрудняется дать дѣлу дальнѣйшій ходъ по предложенію гг. дворянъ о снаряженіи въ дѣйствующую армію 100 человѣкъ охотниковъ изъ молодыхъ оренбургскихъ дворянъ.

Къ этому его высокопревосходительство изволилъ присовокупить, что постановленіе гг. дворянъ 31 января о содержаніи 20 человѣкъ изъ бѣдныхъ дворянъ, для полученія обязательной силы, должно быть обсуждено въ губернскомъ собраніи дворянства, и что оно можетъ быть предложено дворянству на чрезвычайномъ его собраніи въ Уфѣ, которое имѣетъ быть вскорѣ, по поводу призыва дворянства положеніемъ о государственномъ ополченіи къ денежныхъ пожертвованіямъ, чтобы тѣмъ исполнить поспѣшнѣе по-

слѣдовавшее по сему предмету Высочайшее повелѣніе, объявленное г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 19 сентября 1854 года.

29 января 1855 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, коимъ всѣ сословія государства призывались къ всеобщему ополченію. 18 мая 1855 г. чрезвычайное губернское собраніе дворянства, открытое во исполненіе Высочайшей воли о принесеніи пожертвованія на пользу государственнаго ополченія, опредѣлило: «1) сумму вѣрноподданническаго приношенія оренбургскаго дворянства на пользу государственнаго ополченія опредѣлить складкою по 50 коп. на каждую владѣльческую душу; 2) какъ къ пожертвованію на государственное ополченіе по §§ 35 и 36 положенія, приглашаются всѣ сословія имперіи, то означенное приношеніе сдѣлать вообще отъ всѣхъ дворянъ, владѣющихъ недвижимою собственностію въ Оренбургской губерніи, какъ помѣщиковъ, такъ и заводчиковъ, и какъ каждый благородный сынъ отечества въ годину испытанія ревнуетъ быть участникомъ въ общемъ дѣлѣ, то для соразмѣрности приношеній принять за основаніе число душъ, владѣемыхъ каждымъ на правѣ помѣщичьемъ, заводскомъ, или посессіонномъ безъ различія; для владѣльцевъ населенною землею безъ крестьянъ считать 30 десят. за одну душу, прочихъ же дворянъ, неимѣющихъ ни крестьянъ, ни земли, пригласить чрезъ уѣздныхъ предводителей къ добровольному пожертвованію; 3) по числу 104,399 владѣльческихъ душъ Оренбургской губерніи взносъ по 50 коп. на душу составитъ сумму въ 52,199 руб. 50 коп. сер.; 4) изъ сей суммы 50 тыс. руб. отдѣлить на пользу государственнаго ополченія, а остальные 2,199 руб. 50 коп., равно какъ полученные съ владѣльцевъ ненаселенною землею и добровольныя приношенія употребить на отправленіе и годичное содержаніе въ учебныхъ и армейскихъ войскахъ охотниковъ изъ бѣднѣйшихъ дворянъ Оренбургской губерніи, сколько таковыхъ окажется, или сколько на означенную сумму отправлено быть можетъ; 5) на годовое содержаніе каждаго опредѣлить сумму, найденную достаточною въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ, именно по 45 руб. на каждаго и на отправку по 10 руб. на каждаго же».

Въ то же время дворянство составило вновь постановленіе о содержаніи въ учебныхъ и армейскихъ войскахъ 20 молодыхъ лю-

дей, ассигновавъ на этотъ предметъ единовременно 460 руб. и ежегодно 760 руб.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ о пожертвованіи дворянствомъ Оренбургской губерніи на покрытіе расходовъ по государственному ополченію 50 тыс. руб. Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить дворянство за это пожертвованіе.

18 октября 1855 года было открыто вновь чрезвычайное собраніе оренбургскаго дворянства для окончательнаго устройства народнаго ополченія губерніи. Предъ приступомъ къ занятіямъ губернскимъ предводителемъ предъявлено было отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что Государю Императору угодно было явить новый знакъ своего милостиваго вниманія къ дворянству, повелѣніемъ ненарушимо охранять его права. Дворянство, проникнутое чувствомъ глубочайшей признательности къ щедротамъ обожаемаго монарха, постановило довести до Всемилостивѣйшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что оренбургское дворянство принимаетъ какъ новый знакъ милости и довѣрія Государя Императора къ сему сословію вниманіе къ охраненію правъ его, и что оно считаетъ лучшимъ изъ этихъ правъ ближе всѣхъ окружать престолъ любимаго монарха и быть первымъ и надежнѣйшимъ Его оплотомъ. Затѣмъ было прочитано письмо генералъ-губернатора графа Перовскаго слѣдующаго содержанія: «Благородное дворянство Оренбургской губерніи, соединившееся въ экстренное собраніе для окончательнаго устройства народнаго ея ополченія, еще разъ, по этому случаю, внимало торжественно словамъ Высочайшаго манифеста 26 января. Рѣчь отца Государя, обращенная къ дѣтямъ подданнымъ, запечатлѣлась въ сердцахъ всѣхъ и каждаго: не на брань за предѣлами отечества, не для охраненія какихъ-либо не всѣмъ извѣстныхъ и понятныхъ трактатовъ, или началъ политическихъ, призываетъ онъ насъ къ вооруженію?—нѣтъ! самой Россіи грозитъ опасность. Враги могущественные облегли неслыханно-громадными флотами всѣ берега ея, раззоряютъ страны приморскія, вторглись многочисленною арміею въ южные предѣлы имперіи, сокрушили уже несмотря на геройское сопротивленіе, одну изъ морскихъ крѣпчайшихъ твердынь нашихъ, и, усиливаясь новыми союзниками,

подымающими оружіе противу Россіи безъ причины, безъ повода, грозятся довести насъ до унизительной необходимости преклониться предъ несправедливыми требованіями ихъ, принудить къ миру позорному. Не только разрушенія тысячелѣтнихъ связей нашихъ съ православнымъ востокомъ требуетъ отъ насъ завистливый западъ, самыя основы величія Россіи хочетъ поколебать онъ. Грудью стать за неприкосновенность родины въ этомъ опасномъ для нея положеніи, принести на оборону святой вѣры нашей и завѣщанной намъ предками государственной славы самихъ себя и достояніе свое—вотъ къ чему зоветъ насъ слово Монаршее,—и нѣтъ сердца русскаго, въ которомъ бы не отозвалось оно горячимъ восторгомъ. Области Россіи, прежде нашего края призванныя къ ополченію, засвидѣтельствовали уже это на самомъ дѣлѣ. Теперь пришла очередь доказать то же и Оренбургской губерніи. Обидою было бы для нея предположеніе, что въ настоящихъ обстоятельствахъ покажетъ она себя менѣе другихъ проникнутою чувствомъ обязанностей своихъ къ общему отечеству. Я, которому извѣстенъ патріотическій духъ оренбургскаго дворянства, не сомнѣваюсь ни мало, что теперешнее собраніе его останется для всѣхъ, участвовавшихъ въ немъ, однимъ изъ утѣшительнѣйшихъ воспоминаній ихъ жизни и лучшимъ правомъ настоящаго поколѣнія на благодарную память дѣтей и внуковъ. Въ полной увѣренности, что съ благоговѣніемъ Божіимъ иначе быть не можетъ, огорчаюсь я однимъ—невозможностью присутствовать на настоящемъ съѣздѣ гг. оренбургскихъ дворянъ, чтобы быть сочувственнымъ свидѣтелемъ ихъ патріотическаго самоотверженія и вмѣстѣ съ нимъ пережить нѣсколько отраднѣйшихъ часовъ, какіе только даются человѣку провидѣніемъ. Болѣзненность, приковывающая меня къ Оренбургу, не дозволяетъ мнѣ воспользоваться этимъ счастіемъ, которое, въ то же время, было бы и долгомъ моимъ предъ Государемъ и дворянствомъ. Отсутствующій могу только присоединиться сердцемъ къ общей молитвѣ цѣлой Россіи: да не оставитъ насъ Господь милосердіемъ своимъ въ настоящей напасти и укрѣпитъ духъ и силы каждаго на достойное служеніе святому дѣлу отчизны».

Оренбургское дворянство, по выслушаніи этого письма, опредѣлило: выразить графу Василію Алексѣевичу глубочайшую благо-

дарность за благосклонное вниманіе къ благородному сословію и искреннее стремленіе дворянъ къ исполненію предстоящей священной для русскихъ обязанности.

Послѣ этого, губернское собраніе назначило пособіе офицерамъ ополченія въ размѣрѣ годоваго оклада армейскаго жалованья; единогласно возложило на белебеевскаго помѣщика, штабсъ-ротмистра Хаджи Тевкелева, заготовленіе обмундированія ратниковъ; составило постановленіе о пріемныхъ и сборныхъ пунктахъ для ратниковъ и дружинъ; разсмотрѣло вѣдомость о цѣнахъ тѣмъ вещамъ обмундированія, которыя отдатчики обязаны при сдачѣ ратниковъ поставить въ натурѣ на случай, если бы они пожелали внести за оныя деньги, а равно вѣдомости о числѣ обоза и подъемныхъ лошадей для дружинъ губерніи и о количествѣ фуража для тѣхъ лошадей и опредѣлило вѣдомости эти, какъ составленныя правильно, утвердить. Далѣе оно размотрѣло и утвердило раскладку ратниковъ по помѣщичьимъ имѣніямъ и частнымъ горнымъ заводамъ, избрало для предсѣдательствованія въ рекрутскихъ присутствіяхъ въ городахъ Челябѣ, Бирскѣ и Белебеѣ (гдѣ не было предводителей) трехъ лицъ изъ дворянъ и произвело выборы на должности начальника ополченія, дружинныхъ начальниковъ и офицеровъ.

Въ начальники ополченія были избраны единогласно 94 голосами присутствовавшихъ въ собраніи дворянъ:

Генералъ отъ инфантеріи князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ Михаилъ Васильевичъ Пашковъ, въ дружинные начальники: оренбургской дружины генералъ-маіоръ Николай Александровичъ Мансуровъ, уфимской—гвардіи полковникъ Алексѣй Петровичъ Тевкелевъ, челябинской—полковникъ Іосифъ Тимоѳеевичъ Базыкинъ, мензелинской—подполковникъ Василій Сергѣевичъ Суворовъ, стерлитамакской—подполковникъ Николай Николаевичъ Левашевъ, бирской—штабсъ-капитанъ Николай Егоровичъ Тимашевъ, белебеевской—маіоръ Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ [49]).

Для пріема провіанта и фуража избраны: губернскій секретарь Сергѣй Николаевичъ Ѳедоровъ въ г. Уфу; губернскій секретарь Ѳедоръ Михайловичъ Соболевъ—въ Оренбургъ; маіоръ Иванъ Дмитріевичъ Крутиковъ—въ Мензелинскъ; титулярный совѣтникъ

Александръ Архиповичъ Юдинъ—въ Бирскъ; надворный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Шкапскій—въ Белебей; коллежскій ассессоръ Мартемьянъ Ивановичъ Ивановъ—въ Стерлитамакъ; сенатскій регистраторъ Семенъ Ивановичъ Богинскій—въ Челябу.

Избранные въ начальники ополченія князь Горчаковъ и Пашковъ отказались отъ принятія этой должности, первый—по болѣзни, второй—по нахожденію на службѣ въ званіи управляющаго департаментомъ внѣшней торговли, и въ начальники ополченія былъ назначенъ генералъ-маіоръ Казадаевъ.

Сборными пунктами назначены для дружинъ уфимской и челябинской г. Уфа; для оренбургской—Оренбургъ; мензелинской—Мензелинскъ; бирской—Бирскъ; стерлитамакской—Стерлитамакъ; белебеевской—Белебей.

Общее число ратниковъ во всѣхъ семи дружинахъ губерніи было 7586 человѣкъ.

Но оренбургскому ополченію не удалось участвовать въ дѣлахъ противу непріятеля: 18/30 марта 1856 г. былъ заключенъ миръ съ Турціей, Англіей и Франціей—и ополченіе здѣшнее было распущено Высочайшимъ приказомъ по государственному подвижному ополченію, 8 іюля 1856 года.

18 февраля 1855 года скончался Государь Императоръ Николай Павловичъ. По полученіи Высочайшаго манифеста объ этомъ и восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, оренбургское дворянство повергло къ стопамъ Его Величества слѣдующее выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Безмѣрная скорбь поразила всѣхъ вѣрноподданныхъ, съ провозвѣщеніемъ невозвратной утраты Великаго Монарха, незабвеннаго отца отечества. Рыданія сердечныя огласили храмы, при воспоминаніи о благоденствіи и величіи Россіи, мощной державѣ Николая I-го, а ужасающая внезапность высокохристіанской кончины сильнѣйшаго изъ владыкъ земныхъ, придала нежданному страшному удару роковое дѣйствіе.

Но въ десницѣ Божіей чаша скорби и чаша утѣшенія! Благость Божія неизмѣрима! Испытуя насъ посѣщеніемъ тяжкія печали, Всевышній даруетъ слезно вопіющимъ къ нему и силу,

воскрешающую бодрость духа.

«Этотъ источникъ оживотворенія излiялъ на насъ Господь въ державныхъ словахъ Вашего Императорскаго Величества, которыя, провозглашая торжественное восшествіе Ваше, Великій Государь, на прародительскій престолъ, являютъ неисчерпаемое обиліе могущества и милостей царскихъ.

«По Вашему вдохновительному слову окрѣпли сердца всѣхъ вѣрноподданнихъ на подвижничество за Престолъ и Отечество, и проникнись ненарушимою вѣрою въ благословеніе Міроздателя, Царю, Христолюбиво пріемлющему осуществленіе высокихъ завѣтовъ прародительскихъ.

«Недавно еще оренбургское дворянство въ благовѣйномъ увлеченіи царскимъ воззваніемъ въ Бозѣ почившаго, приносило къ подножію престола Его въ жертву отечеству: себя, чадъ своихъ и достояніе свое.

«Всемилостивѣйшій Государь! Въ настоящую торжественную для Россіи минуту, оренбургское дворянство, повергая передъ Вами дань неутѣшныхъ слезъ и скорби о невозвратной утратѣ Отца Россіи, дерзаетъ возобновить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ тотъ же обѣтъ безграничнаго сомопожертвованія для славы Царской и величія отчизны».

Г. оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ предложеніемъ, отъ 20 апрѣля за № 1404, сообщилъ начальнику губерніи, что Его Императорское Величество, получивъ настоящее всеподданнѣйшее донесеніе г. оренбургскаго губернскаго предводителя дворянства, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить оренбургское дворянство за выраженныя имъ чувства преданности престолу и отечеству.

17 апрѣля 1856 года воспослѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ возвѣщалось объ имѣющемъ совершиться въ августѣ мѣсяцѣ того года короновании Императора Александра Николаевича, и призывались къ этому времени въ Москву губернскіе предводители дворянства.

Вслѣдствіе этого, оренбургскій губернскій предводитель, дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ Николай Николаевичъ Дурасовъ, съ дворянами: гвардіи полковникомъ Тевкелевымъ и маіоромъ Авдѣевымъ, отправились въ Москву для участія въ

торжествѣ, и 27 августа имѣли счастіе принести их Императорскимъ Величествамъ вѣрноподданническое поздравленіе и поднести хлѣбъ-соль отъ имени оренбургскаго дворянства.

Его Императорское Величество осчастливилъ губернскихъ предводителей при ихъ представленіи слѣдующими словами: «Еще разъ благодарю васъ, господа, за усердіе и заслуги дворянства. Дворянство всегда было первымъ примѣромъ усердія и любви къ престолу и отечеству: такъ было всегда, и Я увѣренъ, что такъ будетъ и впередъ. Вы усладили послѣднія минуты Моего Незабвеннаго родителя. Отзывы ваши, которые Я Самъ читалъ Ему, были лучшею послѣднею душевною Его отрадою. Онъ говорилъ Мнѣ: «надѣйся на нихъ и вѣрь имъ—и Я вамъ вѣрю, господа».

Голоса изъ среды предводителей: «Государь! вся наша жизнь принадлежитъ Вамъ, какъ принадлежала Августѣйшему Родителю Вашему».

— «Вѣрю вамъ, господа, вѣрю. Благодаря Бога, тяжкія времена миновались; но если бы они воротились, то Я убѣжденъ и всегда буду увѣренъ, что найду въ васъ вѣрную опору и тѣ же чувства, которыя Мнѣ такъ пріятны. Передайте вашимъ дворянамъ, что Я искренно благодарю ихъ за ихъ любовь и преданность».

Голоса изъ среды предводителей: «Мы счастливы, Государь, милостивымъ словомъ Вашимъ къ нашимъ дворянамъ и милостивымъ вниманіемъ, котораго лично мы удостоились отъ Вашего Величества».

—«Вы всѣ близки Моему сердцу. Мнѣ отрадно видѣть васъ вокругъ Себя въ эти священные для Меня дни, благодарить васъ и передать чрезъ васъ всему дворянству, что Я вамъ вѣрю, вѣрю, вѣрю».

Затѣмъ въ отдѣльности, при представленіи Его Величеству оренбургскаго губернскаго предводителя, Государь Императоръ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ изъявить Всемилостивѣйшее благоволеніе оренбургскому дворянству за усердіе его въ годину испытанія и успѣшное выполненіе предписанныхъ мѣръ, милостиво повторивъ неразъ: «Благодарю, благодарю васъ за ревность и усердіе ваше къ общему дѣлу». Съ тѣмъ вмѣстѣ, Его Величество изволилъ изъявить сожалѣніе свое о болѣзни гра-

фа Василія Алексѣевича; въ заключеніе Его Величество изволилъ прибавить: «Я надѣюсь еще побывать у васъ».

Государыня Императрица равнымъ образомъ изволила изъявить Свое благоволеніе оренбургскому дворянству. Николай Николаевичъ Дурасовъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1 степени «въ ознаменованіе», какъ сказано въ рескриптѣ, «Монаршаго благоволенія къ благородному дворянству Оренбургской губерніи».

13 декабря 1856 года оренбургское дворянство, собравшись въ губернское собраніе, начало свои занятія постановленіемъ, что оно съ благоговѣйнымъ восторгомъ, пріемля милостивое слово Государя Императора и высокое довѣріе Его Величества къ вѣрноподданнической преданности дворянства, полагаетъ: повергнуть чрезъ г. губернскаго предводителя къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее увѣреніе, что оренбургское дворянство, осчастливленное за свои посильныя стремленія исполнить священную волю Августѣйшаго Монарха своего милостивымъ выраженіемъ Его отеческой любви и довѣрія, поставляетъ единственною цѣлію и счастіемъ своей жизни служить вѣрою правдою Государю Императору, и тѣмъ вѣрноподданнически содѣйствовать успѣшному выполненію благихъ предначертаній возлюбленнаго Монарха и оправдать тѣ милости, которыми Его Величество осчастливилъ благородное сословіе. Въ томъ же губернскомъ собраніи, 14 декабря, дворянство опредѣлило: сумму, оставшуюся отъ расходовъ на оренбургское ополченіе, изъ денегъ, внесенныхъ отдатчиками и пожертвованныхъ дворянами, обратить на устройство въ г. Уфѣ женской школы.

Постановленіе это, однакожъ, не было утверждено, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія о пріобщеніи всѣхъ остаточныхъ суммъ отъ ополченія къ губернскому земскому сбору.

По полученіи объ этомъ увѣдомленія губернатора, губернскій предводитель дворянства, вслѣдствіе сообщенія начальника губерніи, что Государь Императоръ, обративъ милосердое вниманіе на недостатокъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ средствъ для воспитанія дѣвицъ, Высочайше повелѣть соизволилъ приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу пре-

подаванія въ гимназіямъ, обратился чрезъ гг. уѣздныхъ предводителей къ гг. дворянамъ Оренбургской губерніи съ предложеніемъ о пожертвованіяхъ на учрежденіе женской школы въ г. Уфѣ.

Вслѣдствіе означеннаго предложенія, независимо отъ пожертвованій по подпискѣ, дворяне 4-хъ предводительствъ: уфимскаго, стерлитамакскаго, мензелинскаго и бирскаго, изъявили готовность ежегодно вносить на устройство въ Уфѣ женской школы по 1 коп. съ десяти десятинъ владѣемой ими земли. Оренбургскій предводитель и четверо изъ мѣстныхъ дворянъ и белебеевскій предводитель съ 15 лицами изъ помѣщиковъ Белебеевскаго уѣзда также приняли на себя подобное обязательство. Затѣмъ, постановленіемъ губернскаго собранія дворянства 19 декабря 1868 года обязательство вносить по 1 коп. съ 10 десятинъ земли въ пользу женскаго училища въ Уфѣ, переименованнаго уже въ Маріинскую женскую гимназію, распространено на всѣхъ дворянъ Уфимской губерніи. Сборъ этотъ, по постановленіямъ губернскаго собранія дворянства 27 мая 1871 года и 23 мая 1874 г., продолженъ до введенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій.

Въ 1858 году Высочайшимъ рескриптомъ 6 іюля оренбургское дворянство призвано къ участію въ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ. Благородное сословіе выказало полное сочувствіе реформѣ, предначертанной Монархомъ, и стремилось оправдать Высокое Его довѣріе. Великое дѣло освобожденія крестьянъ совершилось въ нашей губерніи мирно, тихо и покойно, благодаря уступчивости помѣщиковъ и тому довѣрію, которое успѣли пріобрѣсти въ сельскомъ населеніи мировые посредники и вообще дѣятели учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Случаи волненій между крестьянами и посылки воинскихъ командъ для прекращенія были весьма рѣдки. Уже къ концу 1863 года было составлено и введено въ дѣйствіе 696 уставныхъ граматъ; изъ нихъ 351 были сдѣланы по добровольному соглашенію и подписаны крестьянами. По 68 граматамъ крестьянамъ или подарены усадьбы, или сдѣланы безвозмездно болѣе или менѣе значительныя прирѣзки земли сверхъ установленнаго положеніемъ надѣла, или сбавленъ оброкъ.

Особенно значительныя пожертвованія въ пользу крестьянъ сдѣланы: по Уфимскому уѣзду: 1) Балашевыми—по Симскому и

Миніарскому заводамъ, деревнямъ Ивановкѣ, Мясниковой, Твердышевой, Рудневой, Біянкѣ, Малаязу, Илеку, Ералу и Муратовкѣ, въ количествѣ 1197$^{1}/_{2}$ десятинъ, подарена крестьянамъ усадебная осѣдлость. 2) Княземъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ подарена усадебная осѣдлость крестьянамъ обществъ Верхне-Катавскаго, Рудничнаго, Орловскаго, Новоаратскаго, Новосергіевскаго, Анненскаго, Лемезинскаго, Бердышевскаго, въ размѣрѣ 436 десятинъ. 3) Сухозанетомъ—крестьянамъ деревень Первухиной, Минскаго завода, Тилюкъ и Рудничной также отдана въ даръ усадебная земля въ количествѣ около 465 десятинъ. По Верхнеуральскому уѣзду, Пашковыми отдана безвозмездно усадебная осѣдлость 318 ревизскимъ душамъ крестьянъ заводовъ Тирлянскаго, Бѣлорѣцкаго и деревень Березовки и Ломовки. По Стерлитамакскому уѣзду, Дурасовыми подарено по 1 дес. на душу сверхъ надѣла крестьянамъ деревень Николаевки, Ильинки, Дурасовки, Сашиной и села Покровскаго, всего 539 десятинъ, Авдѣевыми тоже—по 1 дес. на душу сверхъ надѣла крестьянамъ деревни Буруновки—270 дес. По Мензелинскому уѣзду, Мейендорфомъ—крестьянамъ деревень Петровки и Богодаровки подарено 378 десятинъ; Татищевымъ уступлена безвозмездно крестьянамъ селъ Князева и Елизаветина третья часть высшаго душеваго надѣла, т. е. по 1$^{1}/_{2}$ десятины на душу. По Бирскому уѣзду, Брудинскимъ подарена крестьянамъ деревни Бардовки усадебная осѣдлость, Юзефовичемъ дано въ даръ обществу с. Айбашева 129 десятинъ. По Оренбургскому уѣзду, Ціолковскимъ, Черкесовой, Эверсманомъ, Щербачевой подарены усадебныя осѣдлости крестьянамъ с. Поляковки, Барангулки, Бурунчи и села Спасскаго, Нессельроде дано въ даръ крестьянамъ села Марьевки 312 дес., Шепуковой—обществамъ Канониковскаго завода и деревень Курбатовой, Побоища и Березовки 170 дес., занятыхъ ихъ усадьбами.

Выкупная операція и связанное съ нею прекращеніе обязательныхъ отношеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ къ владѣльцамъ въ Уфимской губерніи съ самаго начала реформы шли очень успѣшно. Къ 1875 году прекратили обязательныя отношенія посредствомъ выкупа надѣловъ, отведенныхъ по уставнымъ граматамъ, 63061 душа, въ 400 селеніяхъ; въ томъ числѣ съ содѣйствіемъ отъ правительства 33606 душъ, съ надѣломъ въ 147501 дес.

По послѣднимъ имѣніямъ состоитъ капитальнаго выкупнаго долга около 3,000,000 руб.

Кромѣ того, въ одномъ селеніи присуждено въ собственность крестьянъ купленныхъ въ прежнее время земель на имя помѣщиковъ 306 десятинъ на 197 душъ.

Наконецъ, болѣе 5000 душъ отказались отъ предоставленныхъ имъ надѣловъ и перешли въ другія общества, преимущественно въ мѣщанское сословіе, и затѣмъ въ губерніи оставалось къ 1875 году временно-обязанныхъ крестьянъ всего 6993 души.

Однимъ изъ прямыхъ послѣдствій освобожденія крестьянъ было измѣненіе основныхъ условій помѣщичьихъ хозяйствъ. Съ замѣною дароваго труда вольнонаемнымъ, помѣщикамъ пришлось заботиться не о расширеніи засѣвовъ, о чемъ до сихъ поръ главнымъ образомъ хлопотали, а объ изысканіи способовъ къ извлеченію большихъ доходовъ путемъ улучшенія хозяйствъ, на что у большинства оказалось мало наличныхъ средствъ, ибо выкупныя ссуды пошли на погашеніе долговъ, а запасныхъ капиталовъ въ имѣніяхъ не было. Явилась потребнютть въ кредитѣ, а между тѣмъ выдача ссудъ подъ земли существовавшими тогда кредитными учрежденіями была прекращена. Вслѣдствіе этого въ губернскихъ собраніяхъ дворянства 1859 и 1862 годовъ возникъ вопросъ объ учрежденіи дворянскаго денежнаго банка сначала при условіи образованія фонда его обязательными опредѣленными взносами съ помѣщичьихъ имѣній, потомъ, когда это оказалось затруднительнымъ, путемъ—обращенія въ фондъ банка капитала Николаевскихъ стипендіатовъ. Но и это предположеніе не было утверждено правительствомъ. Тогда было проектировано, уже въ 1874 коду, отчислить въ фондъ банка 10 тыс. руб. изъ суммы, оставшейся отъ постройки дворянскаго дома. Этотъ проектъ также не получилъ надлежащаго утвержденія, между тѣмъ съ учрежденіемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и земельныхъ банковъ въ сосѣднихъ губерніяхъ явилась возможность удовлетворенія нужды въ кредитѣ, а потому и вопросъ о банкѣ замолкъ, и мѣры дворянства по этому предмету ограничились разрѣшеніемъ выдачи ссудъ дворянамъ подъ залоги земель и домовъ изъ имѣющихся въ наличности свободныхъ дворянскихъ суммъ, каковая выдача продолжалась до чрезвычайнаго собранія 1878 г., пре-

кратившаго ее, вслѣдствіе недостатка свободныхъ денегъ въ дворянской казнѣ.

При малонаселенности края, обиліи пустопорожнихъ башкирскихъ земель, отличающихся плодородіемъ почвы, сокращеніе помѣщичьихъ запашекъ, вслѣдствіе недостатка капиталовъ, а особенно рабочихъ рукъ (ибо русское крестьянское населеніе при дешевизнѣ земель предпочитаетъ арендовать по сходнымъ цѣнамъ поля и самому обработывать ихъ, а не наниматься для обработки помѣщичьихъ земель, работники же изъ татаръ и башкиръ плохи) земледѣльческая производительность края неминуемо должна была уменьшаться, а хозяйства помѣщичьи приходить все болѣе и болѣе въ упадокъ. Это обстоятельство вызвало въ средѣ дворянскаго сословія мысль о необходимости колонизаціи края.

Въ 1865 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ Карташевскій внесъ въ губернское собраніе дворянства записку, въ коей онъ, въ виду мѣръ правительства къ размежеванію башкирскихъ земель и отвода надѣловъ припущенникамъ, проектировалъ ходайствовать о введеніи слѣдующихъ оснований при продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель для доставленія возможности и удобства пріобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами внутреннихъ малоземельныхъ губерній:

а) По окончательномъ размежеваніи башкирскихъ земель и надѣленіи припущенниковъ, имѣющемъ совершиться успѣшнѣе при участіи мировыхъ учрежденій, въ вѣдѣніе коихъ поступаютъ башкирцы, немедленно должны быть отобраны отъ послѣднихъ свѣдѣнія о желаніи ихъ и о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ они согласны продать принадлежащія имъ земли, остающіяся, за надѣленіемъ ихъ узаконенною пропорціею, свободными. Назначенная имъ добровольная цѣна дѣлается для нихъ обязательною въ теченіе извѣстнаго срока.

б) На земли, предназначенныя къ продажѣ, составляются правительственною властію планы, по мѣрѣ удобства, отдѣльными болѣе или менѣе значительными участками, съ сохраненіемъ всѣхъ выгодъ для заселенія.

в) Для заселенія сихъ участковъ, съ пріобрѣтеніемъ ихъ въ собственность, дѣлается вызовъ желающихъ крестьянскихъ обществъ, преимущественно изъ внутреннихъ густонаселенныхъ губерній.

г) Пріобрѣтеніе сихъ участковъ въ собственность производится съ содѣйствіемъ правительства, съ разсрочкою выкупныхъ платежей на 49-тилѣтній срокъ, по правиламъ, постановленнымъ въ положеніи 19 февраля о выкупѣ.

д) Переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, а также горнозаводскимъ людямъ, неполучившимъ въ пользованіе поземельный надѣлъ на мѣстахъ жительства, оказываются нынѣ отъ правительства льготы и пособія, при переселеніи на казенныя земли. Казалось справедливо было бы даровать льготы и тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ поселиться на свободныхъ помѣщичьихъ и башкирскихъ земляхъ.

ж) Избытку населенія въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, поступившихъ на обязательный выкупъ, предоставляется право пріобрѣтать башкирскіе участки на общемъ основаніи, или приписывать къ крестьянскимъ обществамъ, уже на нихъ поселившимся, съ уплатою въ общество, изъ котораго они выходятъ, одной третьей части выданной на ихъ надѣлъ ссуды.

з) При исчисленіи выкупныхъ платежей, слѣдующихъ правительству на погашеніе выданныхъ вотчинникамъ непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ, принимаются въ соображеніе не только капитальная цѣнность земли, требуемая вотчинниками, но и всѣ расходы, имѣющіе пасть на казну, при межевыхъ дѣйствіяхъ и необходимомъ пособіи переселенцамъ, при водвореніи на новомъ мѣстѣ жительства.

Въ подтвержденіе возможности и практичности предположенныхъ имъ мѣръ, г. Карташевскій приводилъ слѣдующія соображенія:

1) что посредство правительства въ томъ видѣ, какъ оно предположено, содѣйствуя развитію края и увеличивая массу народнаго богатства, приложеніемъ плодотворнаго труда къ нынѣ втунѣ лежащимъ хлѣбороднымъ пространствамъ, не только не будетъ обременительнымъ для государства въ финансовомъ отношеніи, но, наоборотъ, можетъ быть источникомъ значительныхъ денежныхъ выгодъ, если правительство пожелаетъ назначить высшую, противъ объявленной башкирцами, цѣну за землю при пріобрѣтеніи ея крестьянскими обществами, и во всякомъ случаѣ устранитъ

всѣ сложныя формальности и раззорительные обычаи, установившіеся при заключеніи какихъ бы то ни было сдѣлокъ между башкирцами и частными лицами.

2) Имѣющая быть добровольно назначенною башкирами-вотчинниками продажная цѣна не можетъ не быть умѣренною и для переселенцевъ крайне выгодною, въ виду предстоящаго обложенія земель земскимъ сборомъ.

3) Съ распродажею башкирскихъ земель по цѣнамъ, непроизвольно назначеннымъ правительствомъ, въ ущербъ юридическихъ правъ вотчинниковъ, но имѣющимъ правильно установиться подъ вліяніемъ обстоятельствъ и вслѣдствіе подчиненія башкирской собственности общимъ въ государствѣ законамъ и учрежденіямъ, уничтожатся не только всѣ затрудненія для правительства, неразлучныя съ опекою, всегда несостоятельною въ дѣлѣ управленія чужою собственностію, но и сами башкиры пріобрѣтутъ значительныя выгоды, какъ отъ составленія общественнаго капитала, такъ и отъ развитія въ мѣстахъ ихъ поселенія земледѣльческой и промышленной дѣятельности. Заселеніе края вознаградитъ помѣщиковъ, хотя отчасти, за тяжелыя матеріальныя жертвы, понесенныя съ измѣненіемъ крѣпостныхъ отношеній. Предоставленіе же льготъ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ обществамъ, переселяющимся на пріобрѣтенныя у частныхъ владѣльцевъ земли, довершитъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для заселенія губерніи и поддержанія помѣщичьихъ хозяйствъ.

Открытіе будущему избытку населенія въ земледѣльческихъ имѣніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ возможности пріобрѣтать, безъ раззорительныхъ для нихъ приговоровъ съ вотчинниками, свободные близъ-лежащіе башкирскіе участки, успокоитъ опасенія нынѣшнихъ обществъ на счетъ устройства своего дальнѣйшаго существованія на отведенныхъ имъ въ надѣлъ земляхъ, въ случаѣ увеличенія своего народонаселенія. И, наконецъ, вслѣдствіе увеличенія общаго матеріальнаго благосостоянія, пробудится торговая и промышленная дѣятельность въ губерніи, а земскія учрежденія получатъ возможность почерпать изъ сборовъ съ земель производительныя средства, какъ къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, такъ и къ приведенію въ исполненіе благихъ предначертаній правительства по общимъ пре-

образованіямъ государственнаго устройства.

Въ этой же запискѣ г. Карташевскій проектировалъ еще ходатайствовать у правительства о распространеніи на всѣ безъ изъятія помѣщичьи имѣнія Уфимской губерніи правилъ о требованіи обязательнаго выкупа. Записка эта, по разсмотрѣніи ея особою выбранною дворянствомъ коммиссіей, была обсуждена губернскимъ собраніемъ, вмѣстѣ съ мнѣніями, выраженными по возбужденнымъ ею вопросамъ гг. Останковымъ, Ермоловымъ и Ляховымъ и заключеніемъ коммиссіи, при чемъ губернское собраніе постановило: «Имѣя въ виду постоянное, столько разъ доказанное, стремленіе правительства къ возвышенію благосостоянія нашего отечества и не однократно выраженное Самимъ Благодушнымъ Монархомъ желаніе охранить, по возможности, интересы дворянства, заслуги коего оцѣнены, по справедливости, безпристрастіемъ Августѣйшаго главы государства, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть, установленнымъ порядкомъ, обстоятельства, значащіяся въ настоящей запискѣ, на усмотрѣніе Самодержавной власти».

Въ губернское собраніе 1868 года была представлена Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ записка слѣдующаго содержанія:

«Малодоходность помѣщичьихъ имѣній въ Уфимской губерніи и безвыгодность собственнаго помѣщичьяго хозяйства, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, затруднительности сообщеній, отдаленности пунктовъ сбыта и дешевизнѣ цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства, побуждаютъ многихъ изъ гг. дворянъ обратиться къ мысли заселить оставшіяся за надѣломъ крестьянъ пустопорожнія земли. Земли эти лежатъ, большею частію, непроизводительно, и если разбираются сосѣдними жителями, то только отчасти и по крайне низкимъ цѣнамъ, благодаря конкурренціи огромнаго количества башкирскихъ угодій. Между тѣмъ, земли уже обложены налогомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій и въ близкомъ будущемъ, по введеніи земства, подлежатъ налогу еще большему. Къ этому времени необходимо подготовиться и изыскать средства извлечь, по крайней мѣрѣ, такой доходъ съ каждой десятины, чтобы онъ покрывалъ падающій на десятину налогъ. Единственнымъ средствомъ является заселеніе части земли выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи и въ особенности людьми болѣе привычными къ труду, чѣмъ наше здѣшнее населеніе.

крестьянами густо населенныхъ среднихъ губерній, гдѣ заработная плата сравнительно съ нашей ничтожна, и сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ скудный урожай хлѣбовъ, и то не многихъ, дается человѣку только послѣ упорнаго труда. Если каждый изъ гг. дворянъ, продавши часть своей пустопорожней земли, хотя бы и небольшую, заселитъ ее подобными выходцами и сгуститъ такимъ образомъ населеніе въ своемъ имѣніи, то, само собою разумѣется, цѣна на остальную его землю и на землю сосѣдей подымется и удешевится рабочая плата, доходящая въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ. Охотниковъ занять земли найдется достаточно, въ особенности по истеченіи девятилѣтняго періода, связывающаго передвиженіе крестьянъ, и по составленіи владѣнныхъ записей у государственныхъ крестьянъ. Пришельцы эти не будутъ богаты, но за то трудолюбивы, продажа земли имъ можетъ быть сдѣлана съ разсрочкою платежа, обезпеченною пріобрѣтаемою ими землею и заводимыми ими усадьбами; остается только похлопотать о томъ, чтобы сняты были правительствомъ преграды, мѣшающія передвиженію избытка населенія прочихъ губерній, и облегчены были формальности перечисленія переселенцевъ. Первый вопросъ, имѣющій обще-государственное значеніе, разбирать, кажется, неумѣстно и достаточно заявленія мѣстнаго дворянства о потребности края, чтобы убѣдить правительство въ необходимости оказать содѣйствіе нашей губерніи, облегчивъ передвиженіе къ намъ излишнихъ рукъ изъ густо-населенныхъ центровъ. На второмъ вопросѣ нужно остановить общее вниманіе и указать на затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ. Въ законахъ не установлено никакихъ правилъ о порядкѣ переселенія на помѣщичьи земли, такъ какъ до уничтоженія крѣпостнаго права не существовало собственно сословія свободныхъ сельскихъ обывателей. Затѣмъ, по положенію 19 февраля 1861 года (ст. 130 общ. полож.) полученіе увольнительнаго свидѣтельства, необходимаго переселенцу, обусловлено представленіемъ пріемнаго приговора отъ того общества, къ которому переселенецъ намѣренъ причислиться. Такого же рода пріемные приговора необходимы, по Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 года, для приписки лицъ податнаго состоянія къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Между тѣмъ, по соглашенію г. министра внутреннихъ дѣлъ съ г.

министромъ государственныхъ имуществъ, пріемные приговора для крестьянъ, желающихъ переселиться на свободныя казенныя земли Оренбургской и Самарской губерній, замѣнены свидѣтельствами, выдаваемыми мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ какъ соблюденіе условія (пун. 9 ст. 140 общ. полож.) оказалось невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переселяется на казенныя свободныя земли, непріуроченныя ни къ какимъ обществамъ. При подобной обстановкѣ и неполнотѣ законоположеній препятствія встрѣчаются на каждомъ шагу. Нигдѣ не опредѣленъ размѣръ собственности, которую долженъ пріобрѣсти тотъ, кто желаетъ причислиться, правила же положенія, установленныя для перехода изъ одного общества въ другое крестьянъ-собственниковъ, владѣющихъ двойнымъ душевымъ надѣломъ (ст. 143 общ. полож.), къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; что же касается обязательства полученія пріемнаго приговора отъ сосѣдняго общества, то оно почти неисполнимо на практикѣ: пришельца изъ другой губерніи ни одно общество не согласится принять: во-первыхъ, какъ человѣка незнакомаго, а во-вторыхъ, такъ какъ всякій лишній житель въ данной мѣстности неминуемо вліяетъ на поднятіе цѣнъ на землю и на удешевленіе существующей заработки; да и самимъ переселенцамъ нѣтъ расчета входить въ составъ мѣстныхъ обществъ, подчиняться ихъ обычаямъ и нести съ ними общую круговую поруку; они всегда пожелаютъ, если только возможно, образовать свое отдѣльное самостоятельное общество, включеніе котораго въ ближайшую волость никакого препятствія не встрѣтитъ. Кромѣ того, переселенцы могутъ избрать подъ поселеніе мѣсто, удаленное отъ существующаго селенія, и образованіе одного общества изъ обоихъ поселковъ будетъ неудобно даже и въ административномъ отношеніи. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію порядка пріобрѣтенія земли переселенцами, оказывается, что условія помѣщика могутъ быть двухъ родовъ: онъ или выдаетъ немедленно купчую крѣпость, и при разсрочкѣ платежей беретъ эту же землю въ залогъ, или заключаетъ съ переселенцами срочный контрактъ, по которому они обязываются въ извѣстные сроки производить платежи, и, по уплатѣ всей капитальной суммы за землю, становятся полными хозяевами и получаютъ купчую. На этомъ основаніи, полезно было бы пред-

ставить правительству ходатайство объ установленіи для Уфимской губерніи слѣдующихъ правилъ при переселеніи на помѣщичьи земли крестьянъ другихъ губерній: 1) чтобы размѣръ земли, дающій право на переселеніе, былъ назначенъ не менѣе четвертой части высшаго надѣла, опредѣленнаго по положенію, такъ какъ само правительство признало эту норму достаточною; 2) чтобы срочные арендные контракты, въ которыхъ выговорено условіе обращенія земли въ полную собственность арендатора, по уплатѣ всей выговоренной суммы, давали право переселенцамъ наравнѣ съ купчей крѣпостью на перечисленіе; 3) чтобы, примѣняясь къ порядку, установленному цирк. г. минист. внутр. дѣлъ № 8, официал. приб. къ «Сѣв. почт.» 1868 года, удостовѣреніе помѣщика въ томъ, что онъ такихъ-то переселенцевъ принимаетъ на свою землю, по засвидѣтельствованіи мировымъ посредникомъ дѣйствительности состоявшагося соглашенія, замѣняло пріемный приговоръ, требующійся пун. 9 ст. 130 общ. пол. для полученія увольнительнаго свидѣтельства, но съ тѣмъ, однако, чтобы переселенцы, получившіе на этомъ основаніи увольненія изъ прежнихъ своихъ обществъ, обязаны были, подъ опасеніемъ возвращенія на родину, поселиться на землѣ помѣщика, отъ котораго получили документъ, и 4) чтобы переселенцы, пріобрѣтающіе землю, имѣли право образовать свое отдѣльное общество, если ихъ поселяется въ одномъ поселкѣ неменѣе 30 душъ, при чемъ это общество обязательно включается въ ближайшую волость, если же переселенцы поселяются въ меньшемъ числѣ, то они причисляются къ ближайшей волости безъ пріемныхъ приговоровъ, съ личною отвѣтственностію въ уплатѣ податей и отбываніи повинностей, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 г.».

Собраніе опредѣлило: признавая изложенныя въ запискѣ г. Дашкова основанія о необходимости облегченія правилъ переселенія въ Уфимскую губернію крестьянъ изъ другихъ губерній Россіи, для скорѣйшаго заселенія чрезъ это пустопорожнихъ помѣщичьихъ земель и расширенія сельскаго хозяйства, весьма уважительными, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть настоящее ходатайство дворянства на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

По первой изъ приведенныхъ записокъ, относительно распро-

страненія на владѣльческія имѣнія Уфимской губерніи правилъ объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ и о заселеніи башкирскихъ земель, послѣдовало увѣдомленіе генералъ-губернатора, что предположеніе это было вызвано послѣдовавшимъ въ недавнее время уничтоженіемъ безусловнаго запрещенія продажи башкирскихъ земель (которыхъ имѣется около $1^{1}/_{2}$ милл. дес.), вслѣдствіе чего крестьяне охотнѣе соглашаются пріобрѣтать въ даръ $^{1}/_{4}$ надѣла и затѣмъ купить по низкой цѣнѣ участки отъ башкиръ, чѣмъ выкупить свой надѣлъ, даже и съ уступкою имъ дополнительнаго платежа; помѣщики же отъ этого лишаются возможности получить капиталъ (въ видѣ выкупной ссуды), необходимой для преобразованій въ ихъ хозяйствѣ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи настоящаго вопроса, отъ 10 іюля 1866 года за № 8895, увѣдомилъ, что право встрѣчнаго требованія уменьшеннаго дароваго надѣла установлено Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1862 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, въ томъ соображеніи, что въ мѣстностяхъ, на которыя исключеніе это распространяется, денежная повинность крестьянъ, служащая основаніемъ для опредѣленія выкупной ссуды, оцѣнена слишкомъ высоко сравнительно съ существующими наемными и продажными цѣнами на землю.

По вопросу о переселенцахъ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ уфимскаго губернатора, что по ходатайству оренбургскаго генералъ-губернатора послѣдовало, удостоенное 6 февраля сего года Высочайшаго утвержденія, положеніе главнаго комитета, коимъ облегчены условія причисленія переселенцевъ [50]).

Въ 1864 г., 1-го января, вышло положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а 20 ноября того же года Высочайше утверждены судебные уставы и 19-го октября 1865 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о введеніи судебной реформы.

Уфимское дворянство съ горячимъ сочувствіемъ отнеслось къ этимъ новымъ доказательствамъ безконечной заботливости Государя о благѣ своихъ подданныхъ и съ нетерпѣніемъ ожидало введенія означенныхъ реформъ въ здѣшнемъ краѣ, вслѣдствіе чего губернское собраніе, постановленіемъ 19 декабря 1868 года, опредѣлило: ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ

открытіи въ Уфимской губерніи земскихъ и новыхъ судебныхъ учрежденій.

4-го апрѣля 1866 г. вся Россія была поражена небывалымъ въ отечественной исторіи преступленіемъ—покушеніемъ на жизнь Государя Императора. Когда телеграмма объ этомъ была получена въ Уфѣ, уфимское дворянство, 5 апрѣля, постановило: просить г. министра внутреннихъ дѣлъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующее выраженіе его вѣрноподданническихъ чувствъ:

«Государь!

«Благословляемъ провидѣніе, спасшее Твою драгоцѣнную жизнь.

«Промыслъ Божій видимо указываетъ, что Ты, Государь, избранъ довершить начатыя Тобою же великія преобразованія. Въ сердечномъ умиленіи предъ Всевышнимъ заступникомъ, уфимское дворянство молитъ Его: да продлитъ Онъ дни Твои на долгіе годы для славы Россіи и счастія Твоихъ вѣрноподданныхъ».

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить дворянство за выраженныя имъ вѣрноподданническія чувства.

19 декабря 1868 года въ уфимскомъ губернскомъ собраніи дворянства былъ возбужденъ вопросъ о проложеніи желѣзнаго пути между Казанью и Сибирью чрезъ Мензелинскій и Бирскій уѣзды. Дворянство, признавая пользу того пути для края, рѣшило ходатайствовать объ этомъ предъ правительствомъ. На представленіе объ этомъ, сдѣланное оренбургскому генералъ-губернатору, его высокопревосходительство увѣдомилъ, что направленіе сибирской желѣзной дороги еще не опредѣлено правительствомъ, но что ходатайство дворянства сообщено г. министру внутреннихъ дѣлъ.

10 ноября 1870 г. проживающіе въ г. Уфѣ дворяне уфимской губерніи съ губернскимъ предводителемъ и депутатами отъ дворянства всѣхъ уѣздовъ, узнавъ изъ телеграммы изъ Петербурга о воспослѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ: 1) относительно признанія Государемъ Императоромъ верховныхъ правъ Его Величества въ Черномъ морѣ и уничтоженія парижскихъ трактатовъ, и 2) о распространеніи на всѣ сословія прямаго участія въ воинской повинности, одушевленные чувствами патріотизма и

вѣрноподданнической преданности къ обожаемому Государю и дорогому отечеству, повергли къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Государь!

«Уфимское дворянство, вполнѣ сознавая великое Государственное значеніе распространенія на всѣ сословія участія въ защитѣ дорогаго отечества и въ охраненіи неприкосновенности правъ его, считаетъ священнымъ долгомъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества одушевляющія Его чувства благоговѣнія предъ великими преобразованіями, ознаменовавшими Ваше достославное Царствованіе и всегдашнюю готовность жертвовать жизнію и имуществомъ для счастія и блага нашей великой Россіи».

Государь Императоръ, по прочтеніи всеподданнѣйшаго адреса уфимскаго дворянства, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю объявленія Высочайшей воли о предстоящемъ привлеченіи всѣхъ сословій къ участію въ воинской повинности, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить уфимское дворянство за выраженныя имъ чувства.

Въ 1870 году уфимскимъ губернскимъ начальствомъ было возбуждено предположеніе о назначеніи уѣзднымъ городомъ, вмѣсто Мензелинска, села Бережные Челны, съ переводомъ туда мензелинской ярмарки. Мензелинское дворянство, находя это предположеніе не вполнѣ согласнымъ съ интересами края, заявило объ этомъ губернскому собранію дворянства, въ маѣ 1871 года [51]), и губернское собраніе, раздѣляя убѣжденія мензелинцевъ, составило слѣдующее постановленіе: «Уфимское губернское собраніе дворянства единогласно выражаетъ полное сочувствіе къ мысли объ оставленіи Мензелинска уѣзднымъ городомъ, находя это выгоднымъ не только для мензелинскихъ дворянъ, но и для всей Уфимской губерніи, такъ какъ г. Мензелинскъ, благодаря своей ярмаркѣ, считающейся, по количеству оборотовъ одной изъ важнѣйшихъ въ Россіи, обладаетъ значительными денежными средствами, которыми по мѣрѣ надобности дѣлится съ другими городами, чему служитъ примѣромъ отдѣленіе изъ градскихъ доходовъ Мензелинска 20 тыс. руб. за незначительные % въ фондъ уфимскаго банка. Нѣтъ сомнѣнія, что при развитіи торговли и при лучшемъ устройствѣ ярмарки, Мензелинскъ и на будущее время можетъ дѣ-

литься своими доходами съ другими городами Уфимской губерніи. При предполагаемомъ же переводѣ мензелинской ярмарки въ Челны, торговля, оторванная отъ привычныхъ съиздавна путей, будетъ окончательно подорвана конкурренціей елабужскаго купечества, и ярмарка потеряетъ свое прежнее значеніе. Первымъ результатомъ этого будетъ переводъ ярмарки изъ нашей губерніи въ Елабугу, о чемъ уже и въ настоящее время хлопочутъ тамошніе жители. При ожидаемомъ введеніи земства, Мензелинскъ, при его настоящихъ средствахъ, будетъ составлять предметъ значительнаго обложенія, тогда какъ при переводѣ города и ярмарки въ Челны онъ потеряетъ всякое значеніе. Наконецъ, въ отношеніи административныхъ выгодъ, дворянство полагаетъ, что сосредоточеніе уѣзднаго управленія въ Мензелинскѣ, какъ въ центрѣ уѣзда, несравненно удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ переводъ его въ Челны, расположенные на самой окраинѣ уѣзда. На основаніи этихъ соображеній, уфимское губернское собраніе дворянства постановляетъ: препроводить настоящее заявленіе мензелинскаго дворянства чрезъ начальника губерніи къ г. министру внутреннихъ дѣлъ и ходатайствовать объ оставленіи Мензелинска уѣзднымъ городомъ съ ярмаркой».

Въ декабрѣ 1872 г. уфимскій губернскій предводитель дворянства составилъ предположеніе объ устройствѣ въ г. Уфѣ для бѣдныхъ воспитанницъ Маріинской женской гимназіи благороднаго происхожденія пріюта, съ цѣлью доставленія имъ помѣщенія, пищи, одежды и вообще полнаго содержанія на время прохожденія ими гимназическаго курса.

Записка по этому предмету была представлена главному начальнику края и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщена гг. предводителямъ и многимъ изъ дворянъ и членовъ уфимскаго общества. Г. оренбургскій генералъ-губернаторъ и начальникъ Уфимской губерніи выразили полное сочувствіе проектированному пріюту, а дворянство и общество поспѣшили денежными пожертвованіями и устройствомъ любительскихъ спектаклей положить начало сформированію необходимыхъ для осуществленія его капиталовъ.

Пріѣздъ въ г. Уфу 16 января, г. главнаго начальника края, Н. А. Крыжановскаго, высказанное имъ въ теплыхъ задушевныхъ рѣчахъ сердечное участіе къ этому дѣлу еще болѣе усилили сим-

патію къ нему мѣстнаго общества. Уже къ этому времени цифра пожертвованій, поступившихъ въ теченіи мѣсяца со времени составленія записки и приглашенія къ пожертвованіямъ представляла сумму въ 1140 руб. 59 коп., и г. генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ дано губернскому предводителю разрѣшеніе приступить къ устройству означеннаго пріюта, впредь до сформированія капиталовъ онаго, въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы заведеніе это, со стороны нравственной и учебной, подчинялось на законномъ основаніи управленію гимназіи.

Вслѣдствіе этого разрѣшенія, губернскій предводитель, совмѣстно съ принявшими живое участіе въ дѣлѣ супругами гг. предводителей дворянства Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, М. М. Топорниной и А. И. Левашевой, попечительницей бирскаго женскаго училища В. А. Брудинской и приглашенными ими къ содѣйствію дамами: Р. Н. Новиковой, В. И. Веригиной и О. И. Пановой, приступилъ къ мѣрамъ устройства заведенія и заготовленію необходимыхъ для него и будущихъ воспитанницъ принадлежностей, разсчитывая на первый разъ открыть таковое на 12 дѣвочекъ. Постановленіемъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія на 23 февраля положено: помѣстить пріютъ въ домѣ дворянства.

Въ смотрительницы заведенія приглашена мѣстная бѣдная дворянка Л. А. Протопопова, окончившая курсъ въ казанскомъ институтѣ и принявшая на себя обязанности, сопряженныя съ означенною должностію безплатно, лишь съ условіемъ пріема въ пріютъ двухъ ея дочерей гимназистокъ. Затѣмъ, поименованныя выше дамы произвели закупку необходимыхъ для пріюта и воспитанницъ предметовъ, принявъ на себя трудъ безвозмезднаго приготовленія бѣлья и платья дѣвочкамъ. Въ то же время, письмами на имя г. губернскаго предводителя, врачъ статскій совѣтникъ Н. А. Гурвичъ и мировой посредникъ Нагаткинъ, выражая свое полное сочувствіе проектированному заведенію, предложили безвозмездно принять на себя обязанности: первый—врача, а второй—наблюденія за учебною частію пріюта.

22 іюля, въ день Тезоименитства Августѣйшихъ Покровительницъ всѣхъ сиротъ и бѣдныхъ въ Россіи, открытъ пріютъ для бѣдныхъ воспитанницъ Маріинской женской гимназіи благороднаго

происхожденія и принято 14 дѣвочекъ.

Сумма всѣхъ собранныхъ къ тому времени на означенный предметъ денегъ (несчитая израсходованныхъ) составляла:

деньгами	2323 р.	2 к.
билетами	250 «	— »
Итого	2573 «	2 »

26 января 1874 г. утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ уставъ пріюта (наименованнаго пансіономъ благородныхъ дѣвицъ), въ видѣ опыта на 7 лѣтъ.

Губернское собраніе дворянства въ маѣ 1874 г., утвердивъ всѣ распоряженія губернскаго предводителя по пансіону, опредѣлило на содержаніе его учредить сборъ по 1 коп. съ 20 десятинъ владѣемой дворянами земли, а въ 1877 году рѣшило на расходы по пансіону отпускать ежегодно 2 тыс. рублей.

Въ настоящее время въ пансіонѣ воспитывается 15 дѣвицъ на дворянскій счетъ и 8 приняты за плату. Капиталъ пансіона возросъ до 6050 рублей.

Отъ 19 октября 1873 года, г. оренбургскій генералъ-губернаторъ, принимая во вниманіе, что для земства будетъ отяготительно нести расходы и на содержаніе судебныхъ мировыхъ учрежденій и на содержаніе существующихъ мировыхъ учрежденій, предложилъ уфимскому губернатору просить губернскаго предводителя дворянства, по соглашеніи со всѣми гг. уѣздными предводителями дворянства, доставить положительное заключеніе: на сколько возможно, при настоящемъ положеніи быта сельскаго населенія, сократить мировыхъ посредниковъ и убавить составъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, какое число мировыхъ судей надлежало бы назначить для успѣшнаго веденія дѣла и безъ излишняго обремененія земства новымъ налогомъ, и какое полагалось бы достаточнымъ назначить содержаніе мировымъ судьямъ, также не настало ли время совершенно упразднить существующія мировыя учрежденія, и въ утвердительномъ случаѣ—въ какія именно учрежденія надлежало бы передать подлежащія вѣдѣнію мировыхъ учрежденій дѣла? Въ виду безотлагательной надобности въ разрѣшеніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, г. начальникъ губерніи просилъ губернскаго предводителя сообщить ему, въ са-

мый кратчайшій срокъ, отзывъ по сему вопросу.

Имѣя въ виду, что просимыя свѣдѣнія могли быть доставлены только по совмѣстномъ обсужденіи этого вопроса съ гг. уѣздными предводителями дворянства, губернскій предводитель пригласилъ ихъ прибыть для этой цѣли въ г. Уфу, 10 ноября того же года.

Собравшіеся вслѣдствіе этого предводители дворянства составили постановленіе, въ которомъ изложили: по первому вопросу: что обязанности мировыхъ посредниковъ по отношенію къ поземельному устройству бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ могутъ считаться оконченными, за исключеніемъ ничтожнаго числа имѣній, гдѣ не совершено еще выкупа; что владѣнныя записи государственнымъ крестьянамъ выданы, по выдачѣ же таковыхъ государственнымъ крестьянамъ изъ башкирскихъ припущенниковъ, главная работа лежитъ на обязанности особыхъ чиновниковъ, стало быть изъ дѣлъ по поземельному устройству сельскихъ обывателей остается лишь одно размежеваніе башкирскихъ дачъ, изъ которыхъ многія уже размежеваны; дѣла судебно-полицейскаго разбирательства, со введеніемъ мировыхъ судей, должны отойти въ вѣдѣніе послѣднихъ, а затѣмъ остаются только распорядительныя дѣла по общественному крестьянскому управленію, надзору за послѣднимъ и, до введенія всеобщей воинской повинности, наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ рекрутской повинности. Мировые посредники, призванные правительствомъ къ поземельному устройству сельскихъ обывателей и ко введенію у нихъ общественнаго управленія на началахъ, указанныхъ положеніемъ 19 февраля, задачу эту въ главныхъ основаніяхъ выполнили, и изъ всѣхъ возложенныхъ на нихъ обязанностей остаются лишь второстепенныя, по существу своему подходящія къ дѣламъ, которыя были возложены прежде на состоявшихъ при палатѣ государственныхъ имуществъ чиновниковъ по наблюденію за порядкомъ въ волостяхъ, и исполнялись послѣдними при значительно меньшихъ расходахъ на ихъ содержаніе. Считая поэтому учрежденіе мировыхъ посредниковъ исполнившимъ свое назначеніе и отжившимъ и полагая, что при совершенномъ измѣненіи обязанностей и характера дѣятельности этихъ должностныхъ лицъ, прежнія права и обстановка ихъ и даже самое названіе не со-

отвѣтствуетъ цѣли ихъ теперешняго существованія, а вознагражденіе за трудъ является далеко превышающимъ стоимость послѣдняго и крайне обременительнымъ для земства, предводители дворянства выразили убѣжденіе въ необходимости одновременно со введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, совершенно упразднить означенныя должности, учредивъ для исполненія немногихъ изъ сопряженныхъ съ ними обязанностей нѣсколькихъ чиновниковъ, при губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, съ правами и содержаніемъ бывшихъ чиновниковъ по наблюденію за порядкомъ въ волостяхъ. До введенія же новыхъ судебныхъ учрежденій оставить мировыхъ посредниковъ лишь въ сокращенномъ числѣ, какъ предположено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а послѣднее просить нынѣ же ходатайствовать объ упраздненіи остальныхъ, въ виду сокращенія земскихъ расходовъ и безполезности содержанія излишнихъ чиновниковъ. Уменьшеніе обязанностей мировыхъ посредниковъ, само собою разумѣется, не можетъ остаться безъ вліянія на дѣлопроизводство губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Окончаніе поземельнаго устройства помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, выдача владѣнныхъ записей, размежеваніе многихъ башкирскихъ дачъ, все это уменьшило занятія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, па производствѣ котораго въ настоящее время остаются: а) дѣла по земскому взаимному страхованію (со введеніемъ земства имѣющія перейти въ вѣдѣніе послѣдняго); б) по жалобамъ, на дѣйствія посредниковъ (число этихъ жалобъ съ окончаніемъ поземельнаго устройства крестьянъ значительно уменьшилось, а съ переходомъ судебно-полицейскаго разбирательства въ вѣдѣніе мировыхъ судей, даже и при оставленіи посредниковъ, еще уменьшится); в) по жалобамъ на волостныхъ должностныхъ лицъ и суды; д) по размежеванію остальныхъ башкирскихъ дачъ, и немногія другія. Для производства этихъ дѣлъ вполнѣ достаточно двухъ членовъ присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ и не представляется надобности въ оставленіи 3-го члена, должность коего была учреждена, какъ бы въ пособіе постояннымъ членамъ, спеціально для башкирскихъ дѣлъ, которыя могутъ быть, безъ излишняго обремененія, раздѣлены между означенными двумя членами. Посему предводители полагаютъ необходимымъ сократить со-

ставъ присутствія, упразднивъ должность члена для башкирскихъ дѣлъ.

По второму вопросу о необходимомъ для Уфимской губерніи числѣ мировыхъ судей предводители дворянства, соображая пространство и населенность городовъ и уѣздовъ, полагали необходимымъ имѣть:

Въ Уфѣ	3	судей
— Уфимскомъ уѣздѣ	7	—
— Г. Мензелинскѣ	1	—
— уѣздѣ	7	—
— Г. Бирскѣ	1	—
— уѣздѣ	10	—
— Г. Стерлитамакѣ	1	—
— уѣздѣ	7	—
— Белебеѣ	1	—
— уѣздѣ	6	—
— Златоустѣ	2	—
— уѣздѣ	4	—
Итого .	50	—

52)

Означенное число мировыхъ судей предводители дворянства считали достаточнымъ для успѣшнаго веденія дѣла, впрочемъ, лишь въ такомъ случаѣ, если обязанности судей не будутъ выходить изъ круга, опредѣленнаго уставами 1864 г. Въ противномъ случаѣ, т. е., если къ исчисленнымъ судебными уставами обязанностямъ будутъ присоединены другія, какъ, напримѣръ, проектируемыя 18 § приложенія къ 1 ст. проекта прав. о примѣненіи судебнаго устава къ Оренбургской и Уфимской губерніямъ, обязанность производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ «на правахъ судебныхъ слѣдователей и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для сихъ послѣднихъ въ уставахъ уголовнаго судопроизводства», тогда, само собою разумѣется, что и слѣдствія и судебная часть не могутъ быть ведены хорошо судьей, пространство участка котораго будетъ превышать 2000 квадр. верстъ съ населеніемъ болѣе 20 тыс. душъ. При такомъ условіи составъ судей придется удвоить, да и то смѣшеніе обязанностей слѣдователя и судьи едва ли будетъ удобно и хорошо при-

мѣнимо на практикѣ.

Вознагражденіе мировымъ судьямъ, опять-таки, если послѣдніе будутъ только судьями, а не судьями-слѣдователями, предводители дворянства считали сообразнымъ съ трудомъ и достоинствомъ мѣстъ назначить въ 2000 руб., считая тутъ и жалованье, и квартирныя и разъѣздныя и не возвышая этой суммы городскимъ судьямъ предъ уѣздными, потому что большая цѣнность платы за квартиры въ городѣ уравновѣшивается неудобствами постояннаго жительства въ уѣздѣ, большей дороговизной и трудностью получать продукты, легко пріобрѣтаемые въ городѣ.

Въ заключеніе предводители, основываясь на постановленіи дворянства на 19 декабря 1868 г., коимъ опредѣлено ходатайствовать о введеніи земства и мировыхъ судей въ Уфимской губерніи, съ тѣмъ, что если правительство признаетъ почему-либо невозможнымъ ввести земство прежде мировыхъ судей, то сохранить для назначенія послѣднихъ выборное начало, долгомъ поставляли вновь заявить о выраженномъ въ этомъ постановленіи ходатайствѣ дворянства, каковое губернскимъ предводителемъ сообщалось г. начальнику губерніи для представленія высшему правительству. При этомъ предводители находили необходимымъ присовокупить слѣдующее: Уфимская губернія, по географическому положенію своему, относится къ числу внутреннихъ губерній Европейской Россіи; составные элементы населенія ея суть тѣ же самые, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ судебная реформа уже осуществилась, съ тою только разницею, что къ этимъ общимъ элементамъ присоединяются башкири. Численность башкиръ, правда, условливаетъ собою нѣкоторое преобладаніе магометанской религіи между сельскимъ населеніемъ, но башкирцы, сравненные рядомъ послѣдовательныхъ правительственныхъ мѣръ во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ съ остальнымъ губернскимъ населеніемъ, вполнѣ подчиняются общимъ законамъ Имперіи, подлежатъ общей полиціи и общему суду и ничѣмъ не отличаются отъ массы сельскихъ обывателей, кромѣ способа земледѣлія. Выдѣлять ихъ изъ общей массы по отношенію къ судебному преобразованію было бы крайне ошибочно, такъ какъ это противорѣчило бы всѣмъ стремленіямъ администраціи къ подведенію этихъ инородцевъ къ общему уровню. Къ тому же инородцы находятся и въ другихъ

внутреннихъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, татары, мордва, чуваши распространены въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Самарской, и это не служитъ основаніемъ къ изъятіямъ для нихъ изъ общихъ законовъ Имперіи; со введеніемъ въ Уфимской губерніи земскихъ учрежденій она потеряетъ и послѣднюю особенность, отличающую ее отъ прочихъ мѣстностей Россіи. Потому не представляется никакого основанія говорить о какихъ-либо отступленіяхъ отъ общихъ началъ при преобразованіи судебной части въ этой губерніи, такъ какъ она ни въ составѣ своего населенія, ни въ административномъ устройствѣ не представляетъ особенностей, которыя оправдывали бы подобныя отступленія. Судебные уставы 20 ноября могутъ быть введены здѣсь во всей полнотѣ, безъ всякихъ затрудненій и нѣтъ надобности говорить о томъ, въ какой степени благодѣтельно для отправленія правосудія было бы скорѣйшее осуществленіе судебной реформы, въ виду уже давно сознанной несостоятельности стараго судебнаго порядка. Единственной причиной, могущей служить объясненіемъ необходимости въ какихъ-либо отступленіяхъ отъ судебныхъ уставовъ 1864 г. при введеніи новаго суда въ Уфимской губерніи является то, что губернія эта причислена къ группѣ губерній и областей Оренбургскаго края, по нѣкоторымъ мѣстнымъ особенностямъ своимъ требующимъ такихъ отступленій. Эти отступленія приходится принять и Уфимской губерніи, которая почти не имѣетъ ничего общаго съ губерніями Оренбургской, Уральской, Тургайской и внутренней ордой, приближаясь по своему административному и общественному строю къ губерніямъ Европейской Россіи. Такъ, Оренбургская губернія и Уральская область рѣзко отличаются отъ нея какъ и отъ другихъ губерній Европейской Россіи тѣмъ, что въ число населенія ихъ входитъ элементъ казачьяго войска, существующій отчасти на особыхъ правахъ и сохранившій много выдающихся бытовыхъ и административныхъ особенностей. Тургайская область и внутренняя орда находятся почти въ состояніи первобытной дикости. Создавать изъ столь разнородныхъ губерній и областей, находящихся на совершенно различныхъ ступеняхъ цивилизаціи, одинъ судебный округъ съ палатой въ Оренбургѣ, болѣе отдаленномъ отъ многихъ мѣстностей Уфимской губерніи, нежели, напримѣръ, Казань, соединенная съ Уфой торговыми и промышленными интере-

сами, разъединенном притом съ нею и путями сообщенія, которыя далеко не такъ удобны, какъ пути, соединяющіе насъ съ Казанью, будетъ сопряжено съ ущербомъ развитію и успѣху судебной реформы въ Уфимской губерніи. По всему этому предводители находили крайне желательнымъ и несомнѣнно полезнымъ для Уфимской губерніи дать ей, по крайней мѣрѣ въ отношеніи судебной и земской реформъ, мѣсто въ средѣ среднихъ ей губерній Европейской Россіи, и, присоединивъ къ казанскому судебному округу, ввести судебные уставы 1864 г. безъ всякихъ измѣненій и отступленій отъ нихъ, предоставивъ мѣстнымъ жителямъ воспользоваться Высочайше дарованнымъ правомъ выбора судей». Постановленіе это было въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ сообщено уфимскому губернатору.

25 декабря 1873 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, коимъ дворянство и его представители призывались къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія.

По этому поводу въ губернскомъ собраніи дворянства, бывшемъ въ маѣ 1874 г., состоялось слѣдующее постановленіе: «Уфимскій губернскій предводитель дворянства заявилъ губернскому собранію: Высочайшимъ рескриптомъ на имя господина министра народнаго просвѣщенія Государю Императору благоугодно было призвать дворянство къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Этотъ призывъ обожаемаго Монарха, какъ знакъ высокаго довѣрія къ нашему сословію, былъ принятъ съ восторгомъ русскимъ дворянствомъ и изъ многихъ губерній поступили вѣрноподданническіе адресы съ выраженіемъ горячей готовности дворянства къ исполненію новой возлагаемой на него миссіи. Увѣренный, что тѣ же чувства одушевляютъ и уфимское дворянство, губернскій предводитель, въ виду предстоявшаго губернскаго собранія его, не рѣшился представленіемъ прежде онаго адреса лишить счастія участвовать въ немъ гг. дворянъ, не живущихъ въ г. Уфѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагалъ, что, быть можетъ, съ заявленіемъ вѣрноподданнической благодарности Государю, дворянству найдетъ возможнымъ на первыхъ же порахъ фактически доказать свое усердіе къ дѣлу народнаго образованія. Обдумывая мѣры, какія могли бы быть приняты въ этомъ отношеніи изъ наиболѣе отвѣчающихъ потребностей въ настоящее время, и осуществимы сред-

ствами дворянства, губернскій предводитель пришелъ къ слѣдующему заключенію. Вездѣ дѣло народнаго образованія тормозится по недостатку учителей и учительницъ для народныхъ школъ. У насъ, въ губерніи, не только недостатокъ, но, можно сказать, полное отсутствіе педагоговъ, способныхъ къ преподаванію въ народныхъ школахъ. (Губернское особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе хотѣло устранить этотъ недостатокъ и подготовить земству учительницъ, учредивъ для этого особую школу, но проектъ объ этомъ, составленный имъ, предводителемъ, по порученію присутствія, не осуществился, въ виду ожидаемаго введенія здѣсь земства). Подать помощь народу въ этомъ дѣлѣ, образовавъ хоть нѣсколько учительницъ очень важно, и дворянству возможно осуществленіе этаго съ ничтожными затратами. Въ женской гимназіи имѣется педагогическій классъ, стало-быть, вопросъ сводится къ тому, чтобы доставить воспитанницамъ гимназіи возможность заниматься въ немъ по окончаніи гимназическаго курса и расположить ихъ къ принятію на себя званіе учительницъ. При упроченіи существованія дворянскаго пансіона содержаніе въ немъ лишняго года его воспитанницъ для занятій въ педагогическомъ классѣ не представитъ особыхъ значительныхъ расходовъ, а между тѣмъ, съ одной стороны, дастъ народу нѣсколько учительницъ, а съ другой, дастъ бѣднымъ дѣвушкамъ дорогу и возможность къ существованію собственнымъ трудомъ. По всему этому, губернскій предводитель полагалъ учредить сборъ въ $^1/_2$ коп. съ десятины на содержаніе во время продолженія курса въ педагогическомъ классѣ воспитанницъ дворянскаго пансіона, которыя изъявятъ желаніе быть учительницами народныхъ школъ, а также для выдачи имъ пособія при поступленіи на должность, хотя бы въ размѣрѣ 50 руб. каждой, съ цѣлію еще болѣе пріохотить ихъ къ принятію на себя означенныхъ обязанностей учительницъ, Изъ этого сбора, въ случаѣ, если окажутся остатки, могутъ выдаваться пособія для окончанія курса въ педагогическомъ классѣ съ цѣлію поступленія въ учительницы и дѣвицамъ, непринадлежащимъ къ составу пансіона. Приготовляя такимъ образомъ изъ дѣвицъ своего сословія учительницъ народу, дворянство тѣмъ самымъ покажетъ свое горячее желаніе идти въ дѣлѣ участія въ народномъ образованіи по пути, указанному Государемъ Императоромъ, съ другой

стороны, установить лишнее звено въ дѣлѣ сближенія съ народомъ и, наконецъ, подастъ примѣръ предполагаемымъ къ открытію въ скоромъ времени земскимъ учрежденіямъ заботы о народномъ образованіи. Опредѣлили: составить и представить Его Императорскому Величеству вѣрноподданническій адресъ съ выраженіемъ горячей готовности дворянства къ исполненію Державной Воли Государя участіемъ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на счетъ суммъ, имѣющихъ поступить съ дворянскихъ земель на содержаніе пансіона благородныхъ дѣвицъ содержать тѣхъ изъ нихъ, которыя пожелаютъ поступить въ учительницы народныхъ школъ во время прохожденія ими курса въ педагогическомъ классѣ Маріинской женской гимназіи, о чемъ сообщить для надлежащаго исполненія чрезъ губернскаго предводителя попечительному совѣту пансіона.

Во исполненіе сего составленъ всеподданнѣйшій адресъ слѣдущаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Уфимское дворянство, при первомъ съѣздѣ своемъ, спѣшитъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнической благодарности за высокое довѣріе, оказанное дворянству призваніемъ его къ участію въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія.

«Въ ожиданіи указанія тѣхъ обязанностей, кои Ваше Императорское Величество признаете за благо возложить по сему случаю на дворянство, желая нынѣ же споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ Вашимъ, Возлюбленный Государь, дворяне Уфимской губерніи первымъ постановленіемъ своего собранія заключили принять на свое содержаніе бѣдныхъ дѣвицъ своего сословія, которыя пожелаютъ слушать педагогическій курсъ въ маріинской женской гимназіи съ цѣлью поступить учительницами въ народныя школы и служить дѣлу образованія, и пріемлютъ смѣлость Всеподданнѣйше просить Ваше Величество принять эту посильную лепту, какъ выраженіе безпредѣльной готовности служить высокимъ предначертаніямъ своего обожаемаго Монарха».

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить дворянство Уфимской губерніи за выраженныя имъ вѣрноподданическія чув-

ства по поводу Высочайшаго рескрипта 25 декабря минувшаго года на имя министра народнаго просвѣщенія.

11 января 1874 года получена уфимскимъ губернаторомъ телеграмма Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія: «Священный обрядъ торжественнаго бракосочетанія возлюбленной дочери Нашей Ея Императорскаго Высочества Великой княжны Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Альфредомъ Эдинбургскимъ совершенъ сегодня, въ 3 часа по-полудни. Извѣстите о семъ вѣрноподданныхъ, да сочувствують они Нашей радости и принесутъ совокупно сердечныя свои мольбы Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Ихъ Высочествъ и объ осѣненіи Высокой Ихъ четы Господнимъ благословеніемъ».

Получивъ свѣдѣніе объ этой телеграммѣ, уфимское дворянство поспѣшило принести Его Императорскому Величеству вѣрноподданническое поздравленіе въ слѣдующемъ адресѣ:

«Ваше Императорское Величество!

«Уфимское дворянство, исполненное живѣйшей радости, по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой княжны Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, имѣетъ счастіе повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническое поздравленіе, моля Господа о ниспосланіи счастія и долгоденствія Высокой четѣ».

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить за вѣрноподданическія чувства и поздравленія, выраженныя по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Маріи Александровны съ герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.

Въ губернскомъ собраніи дворянства 24 мая 1874 года дворянство постановило: ходатайствовать у высшаго правительства объ оставленіи Уфимской губерніи по дѣлу образованія въ вѣдѣніи казанскаго учебнаго округа. Мотивомъ къ такому ходатайству дворянство выставило тѣсную связь по дѣлу образованія нашей губерніи съ Казанью, разорвать которую присоединеніемъ нашей губерніи къ какому-либо другому округу, особенно не университетскому, было бы слишкомъ тяжело для уфимскаго дворянства, считающаго въ своей средѣ многихъ студентовъ казанскихъ и поста-

вило бы въ затрудненіе лицъ, желающихъ дать дѣтямъ своимъ университетское образованіе.

Въ іюлѣ 1875 года усилившіяся преслѣдованія герцеговинскихъ христіанъ вызвали бѣгство цѣлыхъ мѣстностей въ Черногорію, въ гористыя мѣста. Спасаясь отъ жестокостей беговъ, райи совсѣмъ очищали свои дома, зная, что имъ назадъ уже не вернуться, изъ страха еще большихъ преслѣдованій. Нѣкоторые однакожъ, возвращались, не безъ тревоги за участь своихъ семействъ, и тутъ-то начались смуты. Турецкія власти относились къ дѣлу или совершенно безучастно, или даже помогали бегамъ, которые стали всѣми мѣрами мстить возвращающимся бѣглецамъ. Ненависть беговъ особенно проявилась противъ самыхъ видныхъ личностей изъ христіанъ, которые, въ свою очередъ, не могли не возбуждать къ отмщенію своихъ единовѣрцевъ. Пошли убійства ускоковъ (бѣглецовъ), оружіе и имущество убитыхъ переходили къ мусульманамъ. Христіане, видя это, не могли не ожидать себѣ всего дурнаго, и тогда-то двѣ тысячи райевъ взялись за оружіе. Сообщенія между Невисиньемъ, Требиньемъ и Мостаромъ и промежуточными станціями были прерваны. Турецкія крѣпости осаждены инсургентами. Возстаніе вскорѣ приняло обширные размѣры, распространилось на Боснію. Изъ Черногоріи, Сербіи, Далмаціи стали постояно прибывать волонтеры, заслышалось безпокойство въ Болгаріи.

Русскій народъ чутко прислушивался къ извѣстіямъ о возстаніи своихъ единоплеменниковъ и братьевъ по вѣрѣ, глубоко скорбѣлъ объ ихъ страданіяхъ и стремился помочь имъ сначала денежными пожертвованіями, а потомъ и личнымъ участіемъ въ защитѣ попранныхъ правъ. Множество русскихъ добровольцевъ устремилось на театръ военныхъ дѣйствій стать въ ряды возставшихъ за вѣру и независимость. Борьба инсургентовъ съ сравнительно сильнѣйшимъ врагомъ оказалась непосильною, съ грустью читались у насъ извѣстія объ ослабѣвающихъ силахъ возставшихъ, о побѣдахъ турокъ и слѣдовавшихъ за ними звѣрствахъ.

Но вотъ 29-го октября 1876 года Государь Императоръ при пріемѣ московскаго дворянства и городскаго общества изволилъ произнести слѣдующія незабвенныя слова: «Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали Мнѣ выразить по слу-

чаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому Я готовъ принять вашъ адресъ съ удовольствіемъ.

«Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась Моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ безполезной рѣзнѣ въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про Сербовъ, несмотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе поплатились кровью за славянское дѣло.

«Я знаю, что вся Россія, вмѣстѣ со Мною, принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ Нашихъ братій по вѣрѣ и по происхожденію, но для Меня истинные интересы Россіи дороже всего, и Я желалъ бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

«Вотъ почему Я старался и продолжаю стараться достигнуть мирнымъ путемъ дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На-дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ, для опредѣленія мирныхъ условій.

«Желаю весьма, чтобы Мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится и Я увижу, что Мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что Мы въ правѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе».

Вся Россія съ восторженнымъ сочувствіемъ приняла рѣчь обожаемаго Монарха. Уфимское дворянство спѣшило въ числѣ другихъ дворянскихъ и городскихъ обществъ и земствъ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ въ слѣдующемъ адресѣ:

«Государь!

«Державная Воля Вашего Величества оградить отъ насилія и угнетенія бѣдствующихъ славянъ, вызываетъ всеобщій восторгъ въ

сердцахъ обожающаго Васъ дворянства и народа.

«Уфимское дворянство, православное и магометанское, одушевляемое единодушной благоговѣйной вѣрноподданническою преданностію къ Вашему Императорскому Величеству, осмѣливается повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, безграничную готовность жертвовать жизнію и имуществомъ для достиженія указанной Державной десницей высокой цѣли».

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить уфимское дворянство за выраженныя имъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ вѣрноподданническія чувства.

12 апрѣля 1877 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи. Вслѣдъ за симъ Государыня Императрица изволила обратиться къ главному управленію общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ съ слѣдующимъ рескриптомъ: «Не смотря на всѣ усилія сохранить миръ, война оказалась неизбѣжною, по неисповѣдимымъ судьбамъ провидѣнія. Съ объявленіемъ войны настало время Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ исполнить святое свое призваніе и обратить всѣ силы и всѣ средства, коими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани. Не сомнѣваюсь, что главное управленіе, равно какъ и всѣ мѣстные комитеты и всѣ члены общества, въ разныхъ краяхъ нашего отечества, соединятъ свои усилія къ достиженію священной нашей цѣли. Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣваетъ дающая рука, и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равноцѣнно предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей воедино, во имя Христово. Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ онъ труды и жертвы всѣхъ и каждаго на благое и великое дѣло».

Чрезъ мѣсяцъ по полученіи въ Уфѣ извѣстія объ этомъ рескриптѣ, было открыто губернское собраніе дворянства, при чемъ губернскій предводитель сдѣлалъ предъявленіе, въ коемъ выразилъ: «Мы открываемъ наше губернское собраніе въ тотъ періодъ времени, когда весь русскій народъ, по слову обожаемаго Государя, встаетъ на защиту порабощеннаго славянства во имя христіанской любви, своего историческаго призванія, чести и достоинства Великой Матери Россіи. Дворянскія общества, земства, города, всѣ наперерывъ спѣшатъ принести посильныя жертвы на алтарь отечества. Мы, уфимскіе дворяне, предки и отцы которыхъ не щадили ни жизни, ни матеріальныхъ средствъ, когда того требовала воля державныхъ владыкъ Россіи и благо отечества, мы уже выразили во всеподданнѣйшемъ адресѣ 21 ноября 1876 г. нашу готовность повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя, наше имущество и жизнь по мановенію Его Императорскаго Величества. Начнемъ же осуществлять эту готовность посильнымъ пожертвованіемъ на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ—братій нашихъ, которымъ выпали честь и счастіе пролить кровь за вѣру, царя и отечество. Не будемъ опасаться того, что наша жертва не можетъ имѣть тѣхъ большихъ размѣровъ, какими отличаются жертвы богатыхъ дворянскихъ обществъ и городовъ. Мы небогаты средствами, цѣнность и доходность нашихъ имѣній не велики, почти ничтожны сравнительно съ цѣнностію и доходностію имѣній многихъ другихъ мѣстностей Россіи, но смѣемъ думать, что мы въ равной мѣрѣ съ дворянами всѣхъ губерній богаты святою преданностію Государю, любовью къ родной русской землѣ, и что наша посильная жертва, какою бы небольшой не представлялась она предъ другими, не будетъ отринута Отцемъ отечества, равно любящимъ своихъ дѣтей, равно заботящимся о благѣ и счастіи своихъ вѣрноподданныхъ.

«Сословныя нужды наши и содержаніе уфимскихъ дворянскихъ учрежденій въ текущемъ году могутъ быть покрыты изъ остатковъ, образовавшихся отъ смѣтныхъ назначеній въ послѣдующія два трехлѣтія. Въ виду у насъ имѣется сумма, долженствующая поступить въ видѣ частной повинности за текущій годъ, которая вмѣстѣ съ неполученными къ 1 мая 1877 года платежами, составитъ 29,582 руб. 50 коп. Изъ этой суммы губернскій пред-

водитель полагалъ бы при всеподданнѣйшемъ адресѣ повергнуть къ подножію Престола на санитарныя нужды арміи 15 тыс. руб., обязавъ гг. дворянъ внести оную по возможности въ непродолжительномъ времени». Вполнѣ раздѣляя заявленіе господина губернскаго предводителя дворянства, уфимское губернское собраніе опредѣлило: при всеподданнѣйшемъ адресѣ на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы повергнуть къ подножію престола на санитарныя нужды арміи пятнадцать тысячъ рублей изъ оклада частной повинности на 1877 годъ и имѣющихъ поступить платежей, обязавъ гг. дворянъ сумму эту внести по возможности въ непродолжительномъ времени.

Вмѣстѣ съ этимъ, дворянство постановило: препроводить тысячу рублей изъ наличныхъ суммъ дворянскихъ въ уфимскій дамскій комитетъ о раненыхъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы выдавались пособія лицамъ изъ дворянъ Уфимской губерніи обоего пола, пожелавшимъ поступить въ санитарные отряды дѣйствующей арміи, если при томъ эти лица, по удостовѣренію мѣстнаго уѣзднаго предводителя, окажутся достойными и будутъ признаны дамскимъ комитетомъ способными къ уходу за ранеными.

О пожертвованіяхъ этихъ дворянство всеподданнѣйше представило Ея Императорскому Величеству въ слѣдующемъ адресѣ:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

«Дворянство Уфимской губерніи, одушевленное безпредѣльной преданностью престолу и отечеству и движимое готовностію принять посильное участіе въ святомъ народномъ дѣлѣ, въ губернскомъ собраніи опредѣлило: повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества изъ дворянскихъ сборовъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи пятнадцать тысячъ рублей, и кромѣ сего, нынѣ же передать въ мѣстное дамское отдѣленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1000 рублей на пособіе бѣднымъ уфимскимъ дворянамъ обоего пола, отправляющимся въ санитарные отряды».

По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія Государыни Императрицы о сдѣланномъ пожертвованіи, по случаю настоящей войны, уфимскимъ дворянствомъ, въ количествѣ 15 тыс. руб., на санитарныя нужды арміи, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣла благодарить именемъ Ея Величества уфимское

дворянство за усердное его приношеніе.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить уфимское дворянство за сдѣланныя имъ, по случаю войны, пожертвованія въ распоряженіе Государыни Императрицы, на выдачу пособій бѣднымъ уфимскимъ дворянамъ обоего пола, отправляющимся въ санитарные отряды дѣйствующей арміи, и въ пособіе дворянамъ, желающимъ поступить вольноопредѣляющимися въ дѣйствующую армію.

Часть пожертвованныхъ денегъ, 5120 руб., была лично представлена губернскимъ предводителемъ въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, по доведеніи чего до Высочайшаго свѣдѣнія Государыня Императрица, вновь всемилостивѣйше повелѣть соизволила именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе. Затѣмъ остальная сумма, по поступленіи дворянскихъ сборовъ, была отослана въ означенное управленіе въ томъ же 1877 году. Независимо отъ означеннаго денежнаго пожертвованія, нѣкоторые изъ гг. дворянъ принимали личное участіе въ дѣятельности Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Такъ, генералъ-маіоръ Э. К. Штанге состоялъ во главѣ мѣстнаго (уфимскаго) управленія этого общества, его трудами и заботами сформированъ госпиталь на 100 кроватей, завѣдываніе коимъ принялъ на себя Н. А. Заварицкій, посвятившій исполненію этой обязанности все время нахожденія госпиталя у театра военныхъ дѣйствій; коллежскій ассессоръ А. Д. Дашковъ и князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій были одними изъ крупныхъ жертвователей на устройство госпиталя: первый далъ 500 рублей, второй—50 желѣзныхъ кроватей съ рамами.

Нѣкоторые изъ уфимскихъ дворянъ были въ рядахъ дѣйствующихъ армій. Такъ, Н. С. Ѳедоровъ, К. Б. Тевкелевъ, Н. В. и Е. В. Россинскіе, А. С. и И. С. Полочаниновы, Иваницкій, Н. А. Сокуровъ, Г. Н. Терегуловъ, Ш. Х. Мамлѣевъ и Н. И. Курчеевъ.

Отъ 10 марта 1878 года присланъ указъ правительствующаго сената объ упраздненіи 4-хъ дворянскихъ опекъ губерніи съ присоединеніемъ ихъ къ находящейся въ губернскомъ городѣ уфимской дворянской опекѣ и съ возложеніемъ на послѣднюю завѣдыванія дворянскими опекунскими дѣлами всей губерніи.

По выслушаніи этого указа, губернское собраніе дворянства 1 іюня 1878 года, находя полезнымъ организовать губернскую опеку для завѣдыванія опекунскимъ дѣломъ губерніи, избрало коммиссію для составленія проекта таковой организаціи, а также мѣръ, необходимыхъ для доставленія уфимской уѣздной опекѣ средствъ къ веденію опекунскихъ дѣлъ до утвержденія правительствомъ предположенія дворянства о губернской опекѣ.

Во исполненіе этого постановленія, коммиссія, избранная собраніемъ, представила ему слѣдующія соображенія: Для завѣдыванія опекунскими дѣлами всей Уфимской губерніи признается полезнымъ учредить одну губернскую опеку въ г. Уфѣ. Предсѣдательствованіе въ проектированномъ учрежденіи возлагается на уфимскаго губернскаго предводителя дворянства, въ случаѣ же отсутствія или болѣзни послѣдняго, оно переходитъ на общемъ основаніи къ лицу, исправляющему его должность. Губернская опека состоитъ изъ 3-хъ членовъ-засѣдателей, на которыхъ, сверхъ присутствованія въ опекѣ, возлагается пріемъ и сдача опекунскихъ имѣній, составленіе описей и повѣрка отчетовъ опекуновъ на мѣстѣ въ необходимыхъ случаяхъ.

Въ засѣдатели опеки выбираются губернскимъ собраніемъ дворянства по два лица на каждую должность установленнымъ для выбора дворянствомъ губернскихъ должностныхъ лицъ порядкомъ; лица, остающіяся кандидатами къ засѣдателямъ, могутъ въ случаѣ надобности быть приглашаемы для исполненія обязанностей послѣднихъ съ выдачею имъ суточнаго вознагражденія по опредѣленію губернскаго собранія дворянства.

Для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ учреждается должность секретаря и для повѣрки отчетовъ опредѣляется контролеръ; оба съ правами государственной службы. Опредѣленіе и увольненіе сихъ лицъ предоставляется усмотрѣнію губернской опеки.

Губернская опека въ отношеніяхъ своихъ и подчиненности сравнивается съ губернскими присутственными мѣстами. Уѣздные предводители имѣютъ право участвовать въ засѣданіи губернской опеки на правахъ членовъ, когда они признаютъ свое участіе необходимымъ; имъ предоставляется знакомиться съ дѣлопроизводствомъ опеки по дѣламъ ихъ уѣздовъ.

Уѣздные предводители, какъ лица, обязанныя блюсти интересы

опекаемыхъ изъ дворянъ ихъ уѣздовъ, оказываютъ свое содѣйствіе губернской опекѣ при назначеніи опекуновъ и обязываются увѣдомить о возникновеніи новыхъ опекъ губернскую опеку.

Расходы по содержанію губернской опеки проектируются на каждое трехлѣтіе губернскимъ собраніемъ дворянства и вносится въ смѣты.

Представляя этотъ проектъ, коммиссія выразила собранію, что при такой организаціи учрежденія расходы на его содержаніе могутъ не превзойти сумму, издерживаемую на содержаніе всѣхъ опекъ въ настоящее время, по слѣдующему расчету: жалованье засѣдателямъ было бы достаточнымъ въ 800 руб. въ годъ, а всего 2400 руб. тремъ; секретарю и на канцелярскіе расходы 1000 руб., контролеру 500 руб.; но въ видахъ облегченія имѣній малодоходныхъ, приносящихъ не свыше 500 руб. чистаго годоваго дохода, коммиссія полагала бы расходы на разъѣзды засѣдателямъ и ихъ кандидатамъ по пріему и сдачѣ имѣній и составленіи описей принять на общій дворянскій счетъ и ассигновать на этотъ предметъ 1000 руб. въ годъ въ отчетное распоряженіе опеки; съ имѣній же, приносящихъ доходу выше означенной суммы, всѣ подобные расходы взыскивать.

Въ заключеніе коммиссія заявила, что и при проектируемой организаціи одной опеки на всю губернію дѣлопроизводство ея и выполненіе обязанностей будетъ затруднительно, если по-прежнему на ней и ея членахъ останется составленіе описей, пріемъ и сдача имѣній, предназначаемыхъ временно подчиненію опекунскому управленію за казенныя взысканія, и что поэтому было бы весьма полезно ходатайствовать о сложеніи этой обязанности съ губернской дворянской опеки.

Наконецъ, въ виду того, чтобы привлечь опекуновъ къ болѣе серьезному отношенію къ управленію поручаемыми имъ имѣніями, вознагражденіе имъ за сопряженные съ управленіемъ труды желательно бы увеличить до размѣра 15%, разсчитывая таковой съ чистаго дохода; съ имѣній же, приносящихъ свыше 5 тыс. руб., увеличеніе это не должно превышать 10%.

Уфимское губернское собраніе дворянства, по выслушаніи означеннаго доклада, опредѣлило: ходатайствовать предъ правительствомъ о преобразованіи уфимской уѣздной дворянской опеки въ

губернскую, на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, 30 апрѣля 1878 г. открытъ былъ въ г. Уфѣ губернскій комитетъ для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. Уфимскій губернаторъ увѣдомивъ объ этомъ губернскаго предводителя, выразилъ, что дворянство Уфимской губерніи съ испытанною готовностію принимало всегда участіе во всѣхъ событіяхъ государственной жизни, и потому онъ считаетъ долгомъ предложить губернскому собранію дворянства пожертвовать изъ дворянскихъ суммъ на устройство добровольнаго флота, имѣющаго цѣлью предупредить бѣдствія новой войны.

Горячо сочувствуя отечественному дѣлу учрежденія добровольнаго флота, собраніе единогласно признало необходимымъ неотложно пожертвовать на эту потребность посильную по наличнымъ средствамъ дворянства, сумму въ тысячу рублей. Каковыя деньги 20 іюня 1878 г. отосланы предсѣдателю уфимскаго губернскаго комитета.

4 августа 1878 года въ С.-Петербургѣ произошло печальное событіе—убійство шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Мезенцева. Проживающіе въ г. Уфѣ дворяне Уфимской губерніи, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ и депутатами отъ уѣздовъ, узнавъ объ этомъ, одушевляемые вѣрноподданнической преданностію престолу, повергли къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующій адресъ:

«Обожаемый Монархъ!

«Ничтожная шайка безумцевъ, забывая вѣру въ Бога и любовь къ Государю, составляющія священные догматы для каждаго русскаго, такъ не давно еще запечатлѣнные на полѣ брани геройскими подвигами сыновъ русскаго дворянства и народа, осмѣлилась, путемъ ничѣмъ неоправдываемыхъ злодѣйствъ, подкапываться подъ государственныя основы въ нашемъ отечествѣ.

«Уфимское дворянство, относясь съ глубокимъ презрѣніемъ къ такимъ возмутительнымъ, хотя безсильнымъ, попыткамъ, потрясти государственный строй, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, въ знаменательный день Священнаго коронованія Особы Вашей, чувства его вѣрноподданнической преданности, безпредѣльной любви и готовности, не щадя себя, бороться съ вра-

гами благоденствія Россіи.»

Этимъ документомъ я оканчиваю сборникъ матеріаловъ для исторіи уфимскаго дворянства. Буду считать себя вполнѣ вознагражденнымъ за мой трудъ, если онъ хотя отчасти удовлетворитъ намѣченной мною цѣли—представить читателямъ данныя, указывающія на историческое значеніе уфимскаго дворянства въ государственной жизни отечества.

В. Новиковъ.

Примѣчанія.

[1]) «Ист. вел. князя московскаго» князя Андрея Курбскаго.

[2]) Экспедиція эта была отправлена съ Кириловымъ для постройки города на р. Ори, въ царствованіе Анны Іоанновны. Экспедиція находилась сначала подъ начальствомъ Кирилова, а потомъ съ 1737 г. тайнаго сов. Татищева. («В. Н. Татищевъ и его время,» соч. Нила Попова). Въ 1744 году, 15 марта, состоялся въ сенатѣ именной Высочайшій указъ объ учрежденіи Оренбургской губерніи. Въ составъ ея вошли: всѣ земли, которыми вѣдала оренбургская экспедиція, и, кромѣ того, Исетская провинція съ за-уральскими башкирцами, уфимская со всѣми башкирскими дѣлами, а по указу 18 апрѣля Ставропольскій уѣздъ, съ поселенными тутъ крещеными калмыками. Губернаторомъ былъ назначенъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Ему была предоставлена военная и гражданская власть въ губерніи, онъ долженъ былъ вѣдать киргизскій народъ и всѣ пограничныя дѣла. («Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства до 1762 года» Н. А. Ѳирсова).

[3]) Пекарскій—«Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, Т. X. 1873 г., стр. 3.

[4]) Соловьевъ—«Исторія Россіи», т. VI, стр. 111.

[5]) Рычковъ—«Топографія Оренбургской губерніи».

[6]) «Исторія великаго князя московскаго», князя Курбскаго.

[7]) Карамзинъ. «Исторія государства Россійскаго» т. X, примѣч. стр. 159.

[8]) По исчисленію количества инородческаго населенія за 1629 годъ, башкирцевъ показано всего 888 дворовъ, за 1635 г.— 2217, за 1739—7192 двора съ 19,266-ю душами, за 1745

г.—8395 дворовъ, кромѣ того тархановъ найдено было 1431 дворъ да мещеряковъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ, 1511. Тептярей и бобылей по переписи, производившейся по распоряженію Неплюева, оказалось 5655 дворовъ (соч. Ѳирсова—«Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства и положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ»). По рапортамъ, присланнымъ въ уфимскую провинціальную канцелярію въ 1772 году, всѣхъ башкиръ показывается 14,092 двора, а о душахъ исчисленія нѣтъ. (Историческо-административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ, составленныя по приказанію графа П. И. Панина въ 1775 году).

[9]) Приведенное Ѳирсовымъ положеніе подтверждается еще и слѣдующимъ документомъ, извлеченнымъ изъ архивныхъ дѣлъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Въ копіи съ грамоты 7157 года, выданной изъ оренбургской палаты гражданскаго суда 21 іюня 1823 года, башкирамъ Юрматынской волости на землю, имъ принадлежащую, написано: «Августа 21 дня прислано отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца на Уфу въ приказную избу стольнику и воеводѣ Льву Аѳанасьевичу Плещееву грамата, а въ граматѣ писано: пришли четыре человѣка отъ башкирцевъ, а именно: Титегачъ, Азнаи-Ильчикъ, Темиръ и Карымшъ, и пришедши себя объявили и рабствомъ своимъ приложились, что насъ триста домовъ и просили: оставшіяся отъ перешедшихъ нагаевскихъ башкирцевъ земли, по обе стороны Бѣлой рѣки, верхнее урочище - отъ устья Негушъ рѣки, а нижнее урочище—Кугульковой горе къ Бѣлой рѣкѣ мысомъ курчумъ къ низу по обе стороны Бѣлой рѣки текущими мелкими рѣчками и врашками и степями слѣсными угодьями и горами, за которой платить имъ въ казну сто куницъ и потому царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ Титегачъ бы, Азная, Ильчикъ-Темира, Карымша съ триста домами за приклоненіе рабствомъ своимъ всѣхъ ихъ пожаловалъ нагайскими землями и чтобъ платить ежегодно сто куницъ, а Титегача пожаловалъ мурзою чиномъ, Азная пожаловалъ старостой и пожаловалъ ихъ кармазиннымъ кафтаномъ».

[10]) Вотъ нѣсколько документовъ такого рода:

«Лѣта $^{7148}/_{1640}$ г. марта въ 3 день били челомъ государю

царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея Россіи, а воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову подали челобитную уфимскаго уѣзду, енейскія волости, ясашные башкирцы Янбахтычко Кудабахтинъ сынъ, Магозячко Байбахтинъ сынъ, стоворищи, а въ челобитной ихъ написано: вотчина де дедовъ и отцевъ ихъ и внизъ по Ику рѣкѣ по обе стороны бортныя ухожія и всякіе зверевые ловли и созеры, а межи де той вотчине по Ику реке вверхъ Тадума озера истокъ, да нижняя межа той вотчинѣ по Ику рекѣ внизъ заводъ Уртаря, да втой же вотчинѣ озера Таралы и сыстоками и совсякими угодьи, и втое де ихъ вотчину пріѣзжаютъ изъ Казани русскіе люди и чуваши и черемиса и вотяки и втой де ихъ вотчине возерахъ и выстокакъ рыбу ловятъ и борти выдираютъ и насильства де имъ всякое чинятъ, а они де стой вотчины даютъ твоего государева ясаку на Уфу десять куницъ, да в. . . . . девять куницъ, да полдевета батмана меду, и имде отъ тѣхъ пріѣзжихъ людей жити стало невозможно и государева де есаку добыти негде и государь бы ихъ Янбахтычко стоварищи пожаловалъ, велѣли бы имъ дать оберегательную память, чтобъ казанцы русскіе люди и чуваши и черемиса и вотяки, пріѣзжая имъ насильства ни какова не чинили и по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всея Россіи указу воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, Уфимскаго уѣзду, Енейской волости, башкирцевъ Янъ Вахтичку стоварищи далъ оберегательную память, чтобы ихъ башкирскіе вотчины выхъ реку и возера для рыбныя ловли и для всякихъ обидъ ниприѣзжали, а будетъ приѣзжать учнутъ безоброчныхъ паметей имъ тѣхъ людей не впущать. Ксей оберегательной памети государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всея Россіи печать уфинскаго города приложилъ воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ».

«Лѣта $^{7149}/_{1641}$ г. марта въ 27 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея Россіи, гирейскія волости ясашные башкирцы Биртючка Куда-Бахтинъ Бѣкбовка Бисаринъ стоварищи своею дсревнею а воеводе Льву Өеанасьевичю Плещееву подали челобитную, а вчелобитной ихъ написано: вотчина де ихъ искони вѣкъ отцевъ ихъ и дѣдовъ речка Старица, гнило Тапынѣ, отбѣлье рѣки да деревни Биртюковы вверхъ, зверовые и рыбныя ловли и бортные ухожія и по оремамъ

хмель, и втое де ихъ вотчину приѣзжаютъ русскіе люди вятчина и сарапулцы и березовцы зимою и лѣтомъ и втой де ихъ вотчине вканапе рѣке те русскіе люди насильствомъ своимъ рыбы неводами и жерлицами и сетми ловятъ и хмель по рекамъ дерутъ и борти сопчелами подсекаютъ и подлаюживаютъ и какде они втой речкѣ всвоей вотчине езсе бьютъ и те де русскіе люди приѣзжая и тотъ езсъ разламываютъ и государь бы ихъ гирейскіе волости башкирцовъ Биртючку Кудабахтина, Бекбовка Бисарина стоварищи пожаловалъ велѣлъ бы имъ дать оберегательную грамату оттехъ русскихъ людей отъ насильства и по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа . . . . сіи указу воевода Левъ Ѳѳонасьевичъ Плещ. . . . . далъ имъ оберегательную грамату . . . . людемъ вятченямъ и сарапульц. . . . . . . томъ въ ихъ вот. . . . . не въѣзжать насил. . . . . . . и жерлицами и сетми неловить и хмель по оремамъ недрать и бортей сопчелами неподсекать и неподлаживать и езу втой речке въ ихъ вотчине неломать ксей оберегателъной грамате государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи печать уфинскаго города приложилъ воевода Левъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ».

«Такову оберегательную память податель казанской дороги, гирейской волости, деревни Бюриковой, башкирецъ Малгагилда Енуровъ взялъ и вовзятье тамгу приложилъ К Толмачилъ Андрей Вязмитиновъ поево приказу сынъ ево Михайло руку приложилъ».

[11]) Лѣта . . . . Алексѣеви . . . . и Малыя и . . . . жца на У . . . . . . и воеводѣ В . . . . . . чу Хитрово въ прошломъ въ 182 году писалъ къ отцу нашему государеву блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу съ Уф . . . . никъ нашъ и воевода Петръ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ посылалъ де онъ въ Уфимскій уѣздъ посылщиковъ для переписи и сбору ясаковъ съ ясашныхъ бобылей и въ которыхъ этотъ ясакъ былъ и кто безъясачно жилъ также ихъ дѣтей и братью и племянниковъ которые живутъ себѣ дворами и которые башкирцамъ въ ясакѣ помогаютъ, а денежнаго и куничнаго ясаковъ не платили и по пере-

ниске де сыскалось ясачныхъ людей шесть сотъ сорокъ девять человѣкъ, а ясаку платятъ стараго по разнымъ статьямъ по рублю и по двадцати пошти алтынъ по четыре деньги и по двадцати по три алтына по двѣ деньги и по двадцати пошти алтынъ по четыре деньги счеловѣка на годъ и сверхъ того стараго денежнаго ясаку прибавилъ на нихъ куничнаго ясаку на человѣка по куницѣ, итого шесть сотъ сорокъ девять куницъ, потому что въ тѣхъ ясакахъ они умалены и стою новою прибавкою тотъ имъ ясакъ будетъ не втягость да безъясашныхъ де бобылей, которые отъ башкирскихъ раззорѣній съѣзжаютъ вные мѣста сыскано и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, которые отдѣлились и живутъ себѣ дворами—шесть сотъ двадцать три человѣка, и на тѣхъ вновь наложилъ денежнаго ясаку по двадцати пошти алтынъ по четыре деньги на человѣка, итого четыреста девяносто восемь рублей тридцать алтынъ двѣ деньги, да куничнаго по куницѣ на человѣка, да въ ясачныхъ книгахъ написано: двѣсти двѣнадцать человѣкъ, а ясака платятъ по восьми алтынъ по двѣ деньги, да одинъ человѣкъ платилъ десять алтынъ, четыре человѣка платятъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги, итого пятьдесятъ четыре рубли триддать алтынъ на годъ и сверхъ того прибавилъ на нихъ денежнаго по томужъ, да сверхъ того ясаку противъ ихъ же братьи ясачныхъ людей прибавилъ по куницѣ начеловѣка, итого двѣсти семьнадцать куницъ, да которые де бобыли девятьсотъ семьдесятъ два человѣка платили по двѣ куницы съ человѣка, итого тысяча девятьсотъ сорокъ четыре куницы,—и онъ де сверхъ той ихъ прежняго куничнаго ясаку прибавилъ на нихъ денегъ триста сорокъ рублей шесть алтынъ четыре деньги, по одиннадцати алтынъ по четыре деньги на человѣка, да пятьдесятъ восемь человѣкъ платили по куницѣ съ человѣка и онъ де сверхъ того ихъ платежу прибавилъ вновь на нихъ по куницѣ жъ на человѣка, итого пятьдесятъ восемь куницъ, да денегъ двадцать рублевъ десять алтынъ, по одиннадцати алтынъ по четыре деньги на человѣка, да чуваши пятьдесятъ два человѣка, которые вкладномъ ясакѣ башкирцамъ за вотчинные ихъ земли помогаютъ, а противъ своей братьи денежнаго и куничнаго ясаку не платили и положилъ онъ на нихъ денежный и куничный ясакъ противъ ихъ братьи бобылей денегъ по

двадцати пошти алтынъ по четыре деньги на годъ, итого сорокъ одинъ рубль двадцать алтынъ, да по куницѣ на человѣка, итого пятьдесятъ двѣ куницы; потому что у башкирцевъ вотчинные земли они бобыли емлютъ и въ ясакѣ имъ помогаютъ сами изъ воли для своихъ прибылей и та де прибыль намъ великому государю прочна, потому что ясаки на нихъ бобыляхъ были умалены и нынѣ указали мы великій государь Уфимскаго уѣзда съ ясачныхъ людей прежніе и ново накладные денежные и куничные ясаки имати по прежнему и какъ къ тебе ся наша великаго государя грамата придетъ и тыбъ о зборѣ прежнихъ и новонакладныхъ денежныхъ и куничныхъ ясакахъ учинилъ по сему нашему великаго государя указу о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказъ казанскаго дворца боярину нашему князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову да дьякамъ нашему думному Аѳанасью Зыкову, да Петру Самойкову, да Михайлу Прокофьеву, да Леонтью Менпюву. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7186 января въ 1 день посклѣйкамъ подписалъ дьякъ Михайло Прокофьевъ, справилъ Васка Татариновъ. На оборотѣ написано: на Уфу стольнику нашему и воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрово. 186 года января въ 18 подалъ грамату великаго государя Корнило Быковъ.

[12]) Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Уфу стольнику нашему воеводѣ Ивану Калиничу Пушкину билъ челомъ намъ великому государю Уфимскаго уѣзду Нагайскія да сибирскія дорогъ разныхъ деревень новокрещены и горные татары и черемиса и чуваша Досака Тюрѣевъ, Тетчко Тенишевъ стоварищи обеими дорогами, изъ стари де они платютъ на Уфѣ внашу великаго государя казну бобыльскій ясакъ на годъ по двѣ куницы счеловѣка безнедобору во вся годы, также и ямскіе и полонные и подымные деньги, и всякіе наши великаго государя подати, да онижде ходятъ на наши великаго государя службы на камышенку келюзному воловому дѣлу, да ихъ же берутъ на Уфѣ на наши великаго государя издѣлья весною и восень на Уршацкую Інашугуровскую и на иные мельницы для починокъ и всалоизарной городокъ на всякія изделья, также I на Уфе на воеводъ

сено возятъ и лошадей ихъ въ деревняхъ своихъ кормятъ, и оттого де они раззорились безостатку, и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, невелеть имъ на Уфе на воеводъ сена возить и лошадей кормить, также и всаловарномъ городкѣ I на Эршацкую и на Шугуровскую и на иныхъ мельницахъ никакихъ подѣлокъ не дѣлать, чтобъ имъ въ конецъ не раззоритца, и ясаку и всякихъ податей . . . . и врозь нераздбрестись и отомъ дать . . . . великаго государя грамату съ прочетомъ и какъ ктебѣ ся наша великаго государя грам . . . . . придетъ и тыбъ ихъ Уфимскихъ уѣздныхъ людей иноверцевъ и татаръ и черемисъ и чувашу на воеводскую ни на какую работу и всаловарный городокъ и намельничную подѣлку имать невелѣлъ и никакой работы нынѣ впредь работать ихъ не заставливалъ, а прочесть сю нашу великаго государя грамату и списавъ съ нее списокъ велѣлъ оставить на Уфѣ въ приказной избѣ за своею рукою а подлинную сю нашу великаго государя грамату отдать имъ челобитчикамъ сросписью, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700 году апрѣля въ день. Уподлинной граматы на оборотѣ приложена печать при печатѣ приписано на Уфу стольнику нашему I воеводѣ Ивану Калиничю Пушкину. Наоборотѣ подписано руками тако: дьякъ Макаръ Полянскій, справилъ Iсачко Карцовъ».

[13]) «Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ» — Ѳирсова.

[14]) Что ни Уфа, ни Бирскъ не существовали въ царствованіе Ивана Васильевича, доказывается тѣмъ, что донынѣ не обнародовано ни одного государственнаго акта изъ временъ его царствованія, въ которомъ бы упоминались тѣ города.

[15]) Офиціальное изслѣдованіе вопроса о тарханахъ произведено въ 1777 г. Источники для изученія тарханства: записка Императорской академіи наукъ 1864 г.

[16]) Списокъ именной Уфимскаго уѣзда князьямъ и тарханамъ и дуванамъ при окольничемъ и воеводѣ при Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ нынѣшняго РПѲ (189) году.

Нагайскія дороги Минскія волости Алексѣй Болтинъ, Уркей Балтинъ, Курпа-Табынскія волости, живутъ на Ику, Коскальдей Акыровъ, Бокачермышевъ, Лукъянъ Коскалдеевъ, Копчатскія во-

лости, Кусапъ-Пердей Бекбулатовъ,—Сабинъ Валбулатовъ . . . . Кутюковъ . . . . . деревъ . . . . . Токмометевъ, Хождевлеть Утемышевъ, Бозюкъ Кочикаевъ, Иммаметь Девлетьбаевъ, Козказъ Девлетьбаевъ, Баки Качанаевъ, Амонай Кутюковъ, Козкяльда Кишевъ, Мрясь Кусюкеевъ, Девеней Девлетьбаевъ, Кудаизлъ Конеинъ, Сенеенъ Аккузевъ, Базидъ Карасеевъ, Чура Беккуловъ, Танатаръ Тлековъ, Кулукъ Бабашевъ, Сулукъ Бабашевъ, Акейкалъ Икасовъ, Курасъ Чуринъ, Мышай Чуринъ, Янгулъ Базяковъ, Козмекей Юмаевъ, Салтанай Такаловъ, Аизекулъ Тешметевъ, Бугкакъ Чувашевъ, Актонай Тешнаовъ, Иткиня Ателеевъ, Кизика Бишевъ, Утекъ Вишевъ; деревни Томъякъ: Тегибердей Башаевъ, Ивелъ Юшуровъ, Юманей Козебердеевъ, Кокчей Тлѣйбер-Утемь-Аккожаковъ; Тамьянскія волости: Текай Икбаевъ, Суергулъ Салтанаевъ, Шамсугуръ Утешевъ, Бексентей Шербердеевъ. Кучукъ Юлаевъ, Колмалъ Таслометевъ, Ягусъ Кузелбердеевъ, Девлечурка Ималаевъ, Юмагулъ Ялкбеевъ; Иускихъ волостей: Килкей Имеевъ, Тобякъ Тенеевъ; Бурзельскія волости: Ахмамедъ Семикеевъ, Алкаималжа Аллырбеть Байтины, Изкей Уварласамышевъ . . . . . Уварласамышевъ.

17) «Очерки Уфы Александра Пекера». Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества 1860 г., кн. 8.

18) Въ началѣ наказа Сомову и дьяку Родіонову указывается порядокъ пріема дѣлъ, книгъ, казны, военныхъ снарядовъ и хлѣбныхъ запасовъ, отъ князя Волконскаго «имъ же Ѳедору и Івану взяти на Уфѣ у стольника и воеводы . . . . . Андрея Волконскаго въ государевѣ казнѣ прежнихъ воеводъ государевы наказы и указные граматы и уложенную печатную книгу и книги приходу и расходу, и уфимцомъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ имянные списки и Уфимскаго уѣзду дворцовымъ крестьянемъ и башкирскихъ всѣхъ волостей ясашные книги, почему збашкирцевъ збираются всякія государевы доходы, и ясачную мелкую рухледь и доимочные росписи на комъ что донять государевыхъ доходовъ на прошлыя годы и на нынѣшній . . . . . и всякія государевы дѣла, авзявъ пересмотрѣть . . . . . и на остроге нарядъ и въ государеве казнѣ деньги . . . . . . и свинецъ и всякіе пушечныя запасы и велѣти деньги перечесть а зелье и свинецъ перевести . . . . .

хлѣбные всякіе запасы перемѣрять передсобою . . . . . . стольника и воеводу князя Андрея Волконскаго въ деньгахъ . . . . . лѣбъ и всякой государевѣ казнѣ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и по смѣтнымъ спискамъ счесть Ѳедору о томъ о всемъ отписать квеликому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и росписные щетные списки деньгамъ и хлѣбу и всякой казнѣ ему Івану за своею рукою прислать и велѣть подать въ приказѣ казанскаго дворца боярину князю Юрею Алексѣевичу Долгорукова да . . . . . думному Ларіону Лапухину, да Андрею Немирову, да Тимоѳею Безсонову, а прислать имъ Ѳедору и Івану р . . . . . ные списки всякимъ государевымъ дѣламъ и счетные списки всякимъ государевымъ денежнымъ доходамъ и хлѣбу и меду списки, написавъ порознь по статьмъ, а вмѣстѣ тотъ счётъ . . . . . . наклеить для того что въ приказѣ казанскаго дворца всѣхъ понизовыхъ городовъ росписные списки . . . . . государевымъ дѣламъ и наряду и всякимъ пушечнымъ . . . . . вѣдаютъ вразрядномъ столѣ, а счетные спи . . . . . денежнымъ всякимъ доходамъ вденежномъ столѣ . . . . . . всякимъ запасамъ вхлѣбномъ столѣ». Далѣе излагаются правила, коимъ долженъ слѣдовать воевода при сборѣ доходовъ, и перечисляются источники ихъ, какъ-то: пошлинныя деньги, взимаемыя съ судныхъ дѣлъ, ясачные оброки, доходы отъ продажи питій, причемъ вмѣняется въ обязанность строго слѣдить за сборщиками и цѣловальниками и ограждать отъ обидъ и притѣсненій уфимскихъ всякихъ людей и татаръ и башкирцевъ, а также отъ взятія съ нихъ посулъ и поминокъ. Затѣмъ предписывается принятіе охранительныхъ мѣръ, особенно отъ калмыцкихъ людей, и наблюденіе за производствомъ ими торговли: «а въ городъ и вострогъ калмыцкихъ людей ни для чего не пущать и заповѣдныхъ товаровъ продавать имъ одноличио не велѣть и ставить ихъ за острогомъ гдѣ такіе послы стаивали прежъ сего, а вгородъ къ себѣ пословъ пущати втѣ поры какъ они въ городъ по просятца для посольскаго дѣла, а въ городѣ и вострогѣ вто время было бъ людно и бережно и осторожливо и беречи того на крѣпко, чтобъ отъ калмыцкихъ людей втѣ поры какъ они будутъ на Уфѣ никакова дурна не учинилось, а русскіе люди . . . . . башкирцы съ ними ни очемъ ссо-

ри и ни . . . . кихъ задоровъ нечинили а какъ придутъ . . . . . ѳу Ізъ Юргенчь или изъ бухарь или . . . . . янъ торговые тезики и имъ . . . . . І ивану тезикомъ срусскими людьми . . . . . торгъ по прежнему за рѣкою гдѣ торговали прежъ сего . . . . . вить кними для береженья дѣтей боярскихъ добрыхъ да сними стрѣльцовъ сколько человѣкъ пригожъ и приказать имъ на крѣпко, чтобъ руские люди торговали съ ними смирно, своры бы между ими никоторые небыло, а велѣть съ ними торговать и мѣнять рускимъ людемъ всякими мелкими товары противъ прежняго обычая, а на деньги и на ефимки товары у нихъ купить не велѣть, и своичныхъ товаровъ таможенную пошлину велѣть имать на великаго государя по прежнему государеву указу А . . . . . по надъ рускими людьми велѣть смотрѣть на крѣпко, чтобъ они заповѣдныхъ товаро . . . . . пансыревъ и шлемовъ, самопаловъ и стрѣлныхъ желѣзцовъ и топоровъ и ножей . . . . . укладу и сѣры и свинцу и зелья и вин . . . . . . ряного, иныхъ всякихъ заповѣдныхъ то . . . . . одноличио бухарцомъ І юргенцомъ и тезикомъ не продавали, а какъ тезики пріѣдутъ съ торгомъ на Уфу пити . . . . . . ры велѣть для обереженья не горо . . . . и по острогу учинить сторожи крѣп . . . . . чтобъ отъ иноземцевъ какое дурно . . . . чилось а которые торговле мо . . . . . вихъ и по низовыхъ городовъ учнутъ пріѣзжать на Уфу о . . . . . и у тѣхъ пріѣзжихъ торгов . . . . по прежнему велѣть то . . . . рговать по пріѣзжимъ гр . . . . . чтобъ у нихъ втоварехъ лишнихъ безпошлинныхъ заповѣдныхъ никакихъ товаровъ не было-жъ, а буде у нихъ какіе заповѣдные и утаенные и неявленные товары объявятца сверхъ проѣзжихъ грамать и имъ Ѳедору и Ивану тѣ товары у нихъ имати на великаго государя да что у ково возмутъ и отомъ писать и заповѣднымъ товаромъ сцѣною росписать ему Ивану за своего и за цѣловальниковыми руками прислать къ великому государю къ Москвѣ въ приказъ казанскаго дворца и напрасно и вчуково ничево не имать и въ томъ насильства никому не чинить и отовсякихъ людей беречи. Будетъ придутъ на Уфу противъ прежняго обы . . . . . ая отъ калмыцкихъ тайшей калмыцкіе . . . . . и нагайцы для торгу сколькихъ ба . . . . . и калмыкомъ и нагайцомъ велѣть . . . . . .

вать подъ Уфою справясь о томъ эго . . . . . вымъ указомъ и спрежними государевыми . . . . . какъ о томъ отъ великаго государя . . . . . прежнимъ воеводамъ и смотря . . . . . му дѣлу и отъ калмыцкихъ и отъ нагайскихъ и имъ Ѳедору и Ивану вто время какъ они придутъ подъ Уфу строго оберегатца, чтобъ калмыцкіе и нагайскіе люди надъ городомъ и надъ уѣздомъ вто время обманомъ какова дурна не учинили и о всемъ о томъ дѣлать высматривая прежнихъ государственныхъ указныхъ грамотъ». Послѣ этого указывается, кого и какъ изъ служилыхъ людей верстать окладами и какими боевыми припасами они должны быть снабжены. Далѣе идутъ наставленія о мѣрахъ предосторожности отъ огня, о составленіи списка заключенныхъ въ тюрьмѣ, о наблюденіи за правильнымъ производствомъ продажи вина и пива, о воспрещеніи продажи потребленія табаку. На послѣднее обстоятельство обращается особенно строгое вниманіе.

По изложеніи строгихъ мѣръ противъ распространенія табаку, предписывается принятіе мѣръ къ недопущенію кабальныхъ и закладныхъ записей на людей, а также продажи земель башкирами, указываются отношенія уфимской администраціи къ башкирамъ и калмыкамъ, предписывается объ укрѣпленіи города Уфы и городовомъ устройствѣ Бирска и Табынска, и о выдачѣ государева жалованья новогородскими золотыми башкирцамъ за службу противу сибирскихъ царевичей. Въ концѣ наказа указываются мѣры противъ бѣглыхъ уфимскихъ служилыхъ и посадскихъ и всякихъ чиновъ людей, повелѣвается заботиться объ охраненіи правъ владѣнія и пользованія землями; въ заключеніе говорится объ отпускѣ изъ Москвы съ Головкинымъ разныхъ предметовъ, необходимыхъ для служилыхъ людей.

[19]) Помѣстья давались служилымъ людямъ, вмѣсто жалованья, въ различныхъ размѣрахъ, смотря по чину или служебному разряду каждаго, давались для того, чтобы они могли содержать и, по призыву государя, отбывать служебныя военныя обязанности. Причемъ въ огражденіе интересовъ правительства и самой службы, помѣстные участки давались жалованными отъ государя граматами во владѣніе только лицамъ, способнымъ къ военной службѣ, какъ по возрасту, такъ и по физическому ихъ здоровью и нравственному развитію. Отсюда прямо слѣдуетъ, что только тотъ

могъ имѣть помѣстье, кто служилъ, т. е. совершеннолѣтнее годное для службы мужскаго пола лицо. Когда у служилаго человѣка достигали сыновья 18-тилѣтняго возраста, то, по удостовѣреніи въ видимой годности къ ихъ назначенію, они верстались, записывались въ государеву службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтали право на помѣстный окладъ. Въ основаніе расчета при назначеніи величины помѣстья, отводимаго сыновьямъ каждаго изъ служилыхъ людей, принимаемы были только служебные чины или разряды, къ коимъ принадлежали отцы, т. е. принималось въ соображеніе, были ли они въ разрядѣ московскихъ дворянъ, или дворянъ городовыхъ, изъ которыхъ послѣдніе подраздѣлялись еще на три статьи—на служащихъ по выбору, по дворовому списку и съ городомъ, или же состояли они въ разрядѣ дѣтей боярскихъ, которыхъ также было три статьи—большая, средняя и меньшая. («Очеркъ исторіи русскаго дворянства», соч. И. А. Порай-Кошица. Стр. 105—106).

[20]) «Лѣта 7143 (1635) года іюня въ 20 день по государеву царю и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу память Ѳедору Ивановичу Каловскому да съ нимъ уфинцомъ дѣтямъ боярскимъ и коннымъ стрѣльцомъ ехати имъ по сибирской дорогѣ въ Кущинскую и въ Балыкатайскую и въ Челзоутскую и въ Карытабынскую и въ Айскую волости за Уралъ гору и пріѣхавъ имъ въ тѣ волости велѣти выслать башкирцевъ по сю сторону Урала горы кочевати вкрѣпкіе мѣста а самимъ имъ Ѳедору собрався тсе сибирскія дороги съ башкирцы съ ратными людьми стояти въ крѣпкихъ мѣстахъ осторожливо и отъ себя имъ Ѳедору посылати въ подезжіе станицы дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и башкирцевъ по скольку человѣкъ пригоже смотря по тамошнему дѣлу проведывать про сибирскихъ царевичовъ про Албая збратьею съ калмыцкими воинскими людьми или про иныхъ какихъ воинскихъ людей потому что приходили тѣ сибирскіе царевичи съ калмыцкими воинскими людьми въ башкирскіе волости войною небольшими людьми и повоевавъ башкирскіе волости и назадъ пошли а говорили де оне назадъ пошедши такъ какъ де сарана поспеетъ копать и они де сибирскіе царевича Аблай збратью исъ калмыцкими воинскими людьми хотели быть въ то время въ Уфимской уѣздъ въ башкирскіе волости войною и буде станичники въ по-

дезжей станицѣ подмѣтятъ тѣхъ сибирскихъ царевичей Аблу збратьею съ калмыцкими воинскими людьми и ему Ѳедору свѣстями отписати тотъ часъ на Уфу, въ городъ къ воеводѣ къ Микитѣ Дмитріевичу Вельяминову да къ подъячему Пахому Лучникову и самимъ ему Ѳедору сратными людьми прося у Бога милости надъ тѣми сибирскими царевичи и надъ калмыцкими воинскими людьми разсмотря итьти полюдямъ поискъ чинити сколько Милосердый Богъ помощи подастъ чтобъ калмыцкихъ людей побить и себябъ и ратныхъ людей отнихъ уберечь и Уфинскій уѣздъ башкирскіе волости повоевать недать а одноличнобъ Ѳедору сратными людьми поискъ чинить съ великимъ раденьемъ безовсякіе оплошки а самому ему Ѳедору и караулы и подъѣзды учинить крѣпкія съ великимъ береженьемъ а карауловъ дозирати самому по часту чтобъ на караулахъ стояли крѣпко и осторожливо съ великимъ береженьемъ не оплошно и впроѣзжіе станицы посылати по часту и подъѣздъ учинити осторожливо съ великимъ береженьемъ по скольку человѣкъ пригоже а сами бы разъѣзжали и разсматривали на крѣпко сколько воинскихъ людей по смѣтѣ прошло и гдѣ пошли и какіе люди воинскія или кочевыя тово высматривали на крѣпко сратными людьми, а отойти ему Ѳедору въ Уфимскомъ уѣздѣ въ крѣпкомъ вукрытомъ мѣстѣ съ великимъ береженьемъ чтобъ Уфинскому уѣзду башкирцевъ побивать и женъ ихъ и дѣтей вполонъ имать недать покамѣсто царевичу Аблаю своими воинскими и иныхъ калыцкихъ людей къ Уфимскому уѣзду и городу приходу нечаяти а ратныхъ людей—ему Ѳедору смотрѣти по кликовымъ спискамъ по часту чтобъ нигдѣ ратныхъ людей въ разъѣздѣ небыло и ни какія бы башкирцамъ отъ ратныхъ русскихъ людей насильства и грабежу небыло да все ему Ѳедору о подлинныхъ вѣстяхъ писати въ городъ, на Уфу къ воеводѣ Микитѣ Дмитріевичу Вельяминову да къ подъячему къ Пахому Лучникову по часту и одноличнобъ ему сратными людьми—промышляти надъ калмыцкими людьми а ратнымъ людямъ Ѳедора во всемъ слушать свеликимъ раденьемъ неоплошно и межбы ратныхъ людей розни ни какіе небыло къ сей наказной памяти воевода Микита Дмитріевичъ Вельяминовъ печать свою приложилъ.

Списокъ уфимцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Петръ Ни-

китинъ сынъ Каловскій, Василій Алексѣевъ сынъ Телятевъ, Михей Александровъ сынъ Аничковъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Тарбѣевъ, Андрей Ивановъ сынъ Приклонскій, Юрій Александровъ сынъ Аничковъ, Януусъ Ивановъ сынъ Каловскій, Өедоръ Кириловъ сынъ Тарбѣевъ, Антонъ Андреевъ сынъ Ураковъ, Іоаннъ Өедоровъ сынъ Сумароковъ, Михайла Гавриловъ сынъ Артемьевъ, Потѣха Рудаковъ сынъ Ураковъ, Гордей Ивановъ сынъ Гладышевъ, Алексѣй Сидоровъ сынъ Лопатинъ, Ефимъ Ивановъ сынъ Савинъ, Андрей Өедоровъ сынъ Сумароковъ, Григорій Ивановъ сынъ Шигаевъ, Лукьянъ Ефимовъ сынъ Савинъ, Володиміръ Константиновъ Голубцовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Васильчининъ, Семенъ Рудаковъ сынъ Ураковъ, Алексѣй Антиповъ сынъ Ураковъ, Гаврило Петровъ сынъ Писемскій, Матвѣй Ивановъ сынъ Васильчининъ, Григорій Васильевъ сынъ Зыковъ, Семенъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Юрій Ефимовъ сынъ Савинъ, Максимъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Степанъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Микита Ивановъ сынъ Кишкинъ, Василій Гавриловъ сынъ Артемьевъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Волковъ, Иванъ Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Артемій Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Ростовцевъ, Степанъ Екимовъ сынъ....

143 году марта въ 25 день имена уфимскимъ коннымъ стрѣльцамъ Богданова приказу Еремеевича Заворотнова.

Пятидесятникъ Артемій Андреевъ Дежновъ, Өедоръ Ивановъ Страмниковъ, Потаня Касимовъ Жуковъ, Степанъ Ивановъ Писеревъ, посланъ вкалмыки, Андрей Григорьевъ Брызгаловъ, Аөанасій Васильевъ Саловынщиковъ, Дмитрій Игнатьевъ Брызгаловъ, Трифонъ Кузьминъ Чесотовъ, Григорій Игнатьеевъ Погорѣльскій, Дмитрій Ивановъ Ериновъ, десятникъ Елистратъ Ивановъ Вязмитинъ, Иванъ Игнатьевъ Вязмитинъ, Игнатей Федосеевъ Третьяковъ, Логинъ Ивановъ Ериновъ, Кирила Ивановъ Киржацкой, Тихонъ Клементьевъ Колесниковъ, Михей Степановъ Вязмитинъ, Иванъ Игнатьевъ Деловокулакъ, Өедоръ Өедоровъ Новгородцевъ, Вавила Фроловъ Новокрещенъ, десятникъ Василій Өедоровъ Мещерякъ, Михайла Касимовъ Жуковъ, Андрей Астафьевъ Завоцкой, Третьякъ Өедоровъ Сонцовъ, Родивонъ Пантелеевъ Араповъ, Иванъ Ильинъ Зубовъ, Алексѣй Филипповъ Ржевитинъ,

Дмитрій Ильин Зубовъ, Петръ Өедоровъ Сонцевъ, Ермолай Родіоновъ Веляниновъ, десятникъ Андрей Ивановъ Чебоксарецъ, Прокофій Ивановъ Рошковъ, Лука Ивановъ Уфинецъ, Шестакъ Ильинъ Зубовъ, Смирной Кириловъ Зубцовъ, Тихонъ Еремеевъ Костромитинъ, Терентей Филиповъ Ржевитинъ, Василей Семеновъ Колмогорецъ, сапожникъ Микита Степановъ Пустарженцевъ, десятникъ Семенъ Ивановъ Суздалецъ, Третьякъ Семеновъ Костромитинъ, Иванъ Обрамовъ Казанцевъ, Андрей Ипатьевъ Долгово, Осипъ Борисовъ Масленниковъ, Михайло Ипатьевъ, Өедоръ Борисовъ Балахонцевъ, Василій Ивановъ Савиновъ, Осипъ Андреевъ Панковъ, Томило Семеновъ Подъяковъ, пятидесятникъ Павелъ Ефимовъ Чебоксарецъ, Өедоръ Клементьевъ Астежанинъ, Данило Офонасьевъ Мясцовъ, Кирило Ильинъ Зубовъ, Борисъ Васильевъ Колобынщиковъ, Давыдъ Якимовъ Поздяковъ, Антропъ Куптеряновъ Балохонецъ, кузнецъ Яковъ Өедоровъ Коровенковъ, Герасимъ Васильевъ Нефастеевъ, Иванъ Андреевъ Подшиваловъ, десятникъ Андрей Микитинъ Черкашенинъ, Тимоөей Осиповъ Уфинецъ, Игнатей Михайловъ Канименцевъ, Докучай Аөанасьевъ Туленинов, Герасимъ Григорьевъ Брызгаловъ, Михайло Григорьевъ Казанцевъ, Степанъ Ивановъ Ериновъ, Иванъ Ивановъ Савиновъ, Томило Яковлевъ Теленевъ, Микифоръ Григорьевъ Брызгаловъ, десятникъ Артемей Акатьевъ Ливенецъ, Богданъ Сергѣевъ Лялинъ, Иванъ Даниловъ Бусыринъ, Иванъ Григорьевъ Брызгаловъ, черило Петръ Михайловъ Пустаржавецъ, Лума Матвѣевъ нижегородецъ, Софонъ Семеновъ Пермитинъ Черепакъ, Аөонасій Степановъ Вязмитинъ, Иванъ Самойловъ Михайловецъ-Гладкой, Семенъ Денисовъ Нерехсаниновъ, десятникъ Герасимъ Дмитріевичъ Вязмитинъ, Гаврило Захаровъ Вязмитинъ, Кузьма Григорьевъ Вязмитинъ, Осипъ Борисовъ Вязмитинъ, Өедоръ Павловъ Колесникъ, Матерей Өедоровъ Коровензковъ, Ермолай Даниловъ Черкаменинъ, Кречка Наумъ Леонтьевъ Вязмининъ, Емеля Ивановъ Устеженинов Надежка, десятникъ Степанъ Тимоөеевъ Вязмятинъ, Емеля Артемьевъ Коптялинъ, Гаврило Лукъяновъ Свиридоновъ-Оскольской, Хриштонъ Дашковъ . . . .
. . . Микита Артемьевъ Ушбачевъ, Алексѣй Артемьевъ Уфинецъ, Кузьма Өедоровъ Мещеровъ, Петръ Ивановъ Яновъ, Лука Власовъ меншей Уфинецъ, Савва Дмитріевъ Москвитинъ. На под-

личной памяти на оборотѣ подписалъ Пахомъ Лучниковъ.

[21]) 176 (1668) марта въ 26 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу стольникъ и воевода Петръ Тимоѳеевичъ Кондыревъ, да діакъ Иванъ Родіоновъ велѣли голове уфинцу Миките Фирсову Аничкову итить съ ратными людьми на Яикъ и недоходя казачьяго городка съ котораго мѣста податнѣе по совѣту съ головою съ Иваномъ Черниковымъ-Анучинымъ большимъ и со всеми головами вопче которые въ томъ походе послать къ нимъ казакомъ съ вѣстью чтобъ они казаки къ вамъ головамъ пли на указное мѣсто на сходъ вскоре и съ ними казаками проведать подлинно итить на Чючалея царевича и на измѣнниковъ башкирцевъ для поиску чтобъ ихъ башкирцевъ однолично отызмены обратить и учинить подъ государскую самодержавною высокою рукою ввѣчномъ холопствѣ по прежнему, а которые отызмены необращаются чтобъ ихъ до конца раззорить а будетъ яицкіе козаки къ вамъ головамъ зачимъ непойдутъ а проЧючалея царевича и произменниковъ башкирцевъ будетъ вѣдомость что они кочюютъ не вдальныхъ мѣстахъ и небольшими людьми и итить на нихъ мочно и надъ ними за помощію Божіею потомужъ поискъ всякой чинить и на станехъ ставитца вопче и быть въ томъ походѣ во всякомъ ратномъ дѣлѣ въ совѣтѣ а безсовѣтства никакова межъ собою недѣлать, чтобъ государеву дѣлу порухи никакой не учинить и людей бы ево государевыхъ соблюсть въ целости. А у него Микиты въ сотне уфинскіе конные— стрѣльцы пятьдесятникъ Савва Онтоновъ сынъ Бастрыковъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Киржацкій, Тихонъ Трифоновъ сынъ Русиновъ, Остафій Іевлевъ сынъ Уфинецъ, Андрей Аѳанасьевъ сынъ Калабынщиковъ, Петръ Ивановъ сынъ Писаревъ . . . . . Ѳедоръ Ивановъ сынъ Брызгаловъ, Сергѣй Герасимовъ сынъ Калабынщуковъ, Иванъ Алексѣевъ сынъ Филипповъ, Микифоръ Петровъ сынъ Жуковъ, десятникъ Андрей Фадеевъ Старковъ, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Ветошниковъ, Иванъ Даниловъ сынъ Усольцевъ, Ѳедоръ Ѳедосѣевъ сынъ Третьяковъ, Семенъ Емельяновъ сынъ Надѣгинъ, Остафей Семеновъ сынъ Вязлистинъ, Григорій Даниловъ сынъ Мурзинъ, Гаврило Семеновъ сынъ Кожевниковъ, Артемій Петровъ сынъ Плотникъ, десятникъ Ѳедоръ Еме-

льяновъ сынъ Коптягинъ, Дмитрій Петровъ сынъ Поповъ, Василій сынъ Вязмитинъ, Яковъ Игнатьевъ сынъ Поповъ, Григорій Семеновъ сынъ Лутохинъ, Семенъ Ильинъ сынъ Подъяковъ, десятникъ Микифоръ Степановъ сынъ Пусторжевцевъ, Матвѣй Семеновъ сынъ Доцировъ, Аѳанасій Яковлевъ сынъ Бурцовъ, Игнатей Милѣевъ сынъ Вязмитинъ, Борисъ Матвѣевъ сынъ Ламадышевецъ, Осипъ Лукъяновъ сынъ Киржацкой, десятникъ Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Ананья Даниловъ сынъ Мурзинъ, Андрей Милѣевъ сынъ Вязмитиновъ, Степанъ Томилинъ сынъ Подъяковъ, Спиридонъ Михайловъ сынъ Бухвостовъ, Аѳанасей Ивановъ сынъ Подшиваловъ, пятьдесятникъ Микифоръ Романовъ сынъ Уфинецъ, Савва Дмитріевъ сынъ Мосавитиновъ, Михайло Андреевъ сынъ Заволоцкой, Михайло Ивановъ сынъ Зубовъ, Яковъ Антроповъ сынъ Кузнецовъ, Михайло Михайловъ сынъ Сивковъ, десятникъ Евдокимъ Михайловъ сынъ Порошинъ, Михайло Ермолинъ сынъ Беленииовъ, Кондратій Яковлевъ сынъ Коркинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Поповъ, Иванъ Михайловъ сынъ Мукинъ, Моковей Прокофьевъ сынъ Рошковъ, десятникъ Ѳома Васильевъ сынъ Сусаревъ, Фролъ Семеновъ сынъ Пастуховъ Левонтей Миленевъ, Иванъ Семеновъ сынъ Лутохинъ, Алексѣй Трифоновъ сынъ Чеботовъ, Дмитрій Микитинъ Екуменъ, Гаврило Кузьминъ сынъ Жуковъ, Дмитрій Герасимовъ сынъ Брызгаловъ, Михайло Прокофьевъ сынъ Пушкаревъ, Григорій Прокофьевъ сынъ Рошковъ, Петръ Прокофьевъ сынъ Рошковъ, Иванъ Савинъ сынъ Москвитиновъ, Власъ Игнатьевъ сынъ Обуховъ, Михайло Аѳанасьевъ сынъ Вязмитиновъ, Павелъ Петровъ сынъ Томасовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Павловъ, а вмѣсто его погромате великаго государя человѣкъ ево Бекметько, Наумъ Васильевъ сынъ Турмцевъ, Давылъ Якимовъ сынъ Поздѣевъ, Елисей Тимофѣевъ сынъ Коновалъ, Артемей Ивановъ сынъ Московитиновъ, Иванъ Лукьяновъ сынъ Сусаревъ, Микита Григорьевъ сынъ Смирновъ, Логинъ Поповъ, въ ево мѣсто сынъ ево Петрушка Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ Кузнецовъ, Микифоръ Елизарьевъ сынъ Еранецъ, Григорій Борисовъ сынъ Калабынщиковъ, Малко, десятникъ Степанъ Сидоровъ сынъ Уфинецъ, Антонъ Семеновъ сынъ Вязмитиновъ, Иванъ Меркурьевъ сынъ Романовъ, Любимъ Васильевъ сынъ Уржумецъ, Елезарій Степановъ сынъ

Куклинъ, десятникъ Никифоръ Ивановъ сынъ Каращдалеевъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Калашниковъ, Ларіонъ сынъ Рошковъ, Григорей Петровъ сынъ Колцовъ, Семенъ Микулинъ сынъ Сарапулецъ, Игнатей Савинъ сынъ Калининъ, Микита Васильевъ сынъ Коноваловъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Поморецъ, Иванъ Осиповъ сынъ Ребрышковъ, Борисъ Сергѣевъ сынъ Казанецъ, Дмитрей Карповъ сынъ Брызгаловъ, Андрей Осиповъ сынъ Масленниковъ, Игнатей Өедоровъ сынъ Кузнецъ, Петръ Писаревъ Нехорошко, 176 (1668) года октября въ день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлые Россіи самодержца указу и по грамотѣ и поприказу стольника и воеводы Петра Тимофеевича Кондырева, дьяка Ивана Родіонова, списокъ уфимцамъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ которымъ итить для поиску на Чючалея царевича и на изменниковъ башкирцовъ на Илецкое и наКундурчинскія устья иль выные въ которыхъ урочищахъ кочуютъ.

Голова Микита Фирсовичъ Аничковъ.

Въ сотнѣ дворяна и дѣти боярскіе спомѣстнымъ и денежными оклады:

По 350 четвертей, денегъ по 12 рублевъ:

Лукъянъ Лукичъ сынъ Савинъ.

По 300 четей:

Иванъ Гавриловъ сынъ Писемскій, Иванъ Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Ураковъ, Левъ Өедоровъ сынъ Каловскій, Осипъ Ивановъ сынъ Гладышевъ, Петръ Өедоровъ сынъ Каловскій, Петръ Дмитріевъ сынъ Волковъ, Михайла Васильевъ сынъ Артемьевъ.

По 11 рублевъ:

Степанъ Ивановъ сынъ Волковъ, Никифоръ Алексѣевъ сынъ Лопатинъ, Константинъ Мироновъ сынъ Бреховъ, Петръ Семеновъ сынъ Ураковъ, Лука Васильевъ сынъ Телятевъ, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Васильчикъ, Иванъ Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Василій Васильевъ сынъ Артемьевъ, Алексѣй Лукинъ сынъ Савинъ, Иванъ Сергѣевъ сынъ Труѳовъ, Василій Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Матвѣй Никитинъ сынъ Кишкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Якимъ Никитинъ сынъ Аничковъ, Петръ Өедоровъ сынъ Волковъ, Өедоръ Михайловъ сынъ

Волковъ.

По 10 рублевъ: Семенъ Ивановъ сынъ Карповъ.

По 300 четвертей:

Тимофей Юрьевъ сынъ Савинъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Артемьевъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Витязевъ, Емельянъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Тоганаевъ, Дмитрій Сергѣевъ сынъ Грусовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Тоганаевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, Семенъ Григорьевъ сынъ Пекарскій, Максимъ Константиновъ сынъ Бреховъ, Василій Игнатьевъ сынъ Третьяковъ.

По 200 четвертей да денегъ по 11 рублевъ:

Степанъ Лукинъ сынъ Савинъ, Иванъ Романовъ сынъ Ураковъ. 8 рублевъ: Семенъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ. 200 четвертей, денегъ 9 рублевъ: Осипъ Ивановъ Роговцевъ.

[22]) Списокъ именной уфимскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ съ помѣстными и денежными оклады при окольничемъ и воеводѣ при Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ нынѣшняго Р П Ѳ года.

Помѣстнаго 1000 четей денегъ съ городомъ 14 рублей Дмитрій Артемьевъ сынъ Гладышевъ; помѣстнаго 700 четей денегъ съ городомъ 14 рублей, Микита Юрьевъ сынъ Аничковъ; помѣстнаго по 620 четвертей денегъ съ городомъ по 14 рублей Володимірь Константиновъ сынъ Голубцовъ, Аѳанасій Ѳедоровъ Тарбѣевъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Тарбѣевъ, Петръ Петровъ сынъ Каловскій, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Васильчинъ. Помѣстнаго по 600 четей денегъ съ городомъ по 14 рублевъ:

Иванъ Кириловъ сынъ Нармацкой, Иванъ Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Каловскій большой, Матвѣй Васильевъ Телятевъ, Осипъ Артемьевъ сынъ Гладышевъ, Тимофей Борисовъ сынъ Аничковъ; помѣстнаго по 700 четей денегъ съ городомъ по 14 рублевъ. Володимірь Борисовъ сынъ Аничковъ, Борисъ Михѣевъ сынъ Аничковъ, Борисъ Фирсовъ сынъ Аничковъ, Василій Ивановъ сынъ Лопатинъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Волковъ, Василій Ивановъ сынъ Ураковъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Приклонскій, Михайло Ивановъ сынъ Приклонскій, Иванъ Ивановъ сынъ Тоганаевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Ѳедоръ Гри-

горьевъ сынъ Зыковъ, Василій Володиміровъ сынъ Голубцовъ. Помѣстнаго 500, четей денегъ 14 рублей. Сергѣй Борисовъ сынъ Трусовъ, Илья Михайловъ сынъ Артемьевъ, Микита Гордѣевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Петровъ сынъ Писемскій, Петръ Фирсовъ сынъ Аничковъ, Сергѣй Михайловъ сынъ Аничковъ, Лукьянъ Григорьевъ сынъ Варазновъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Каловскій, Иванъ Мироновъ сынъ Бреховъ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Сумароковъ, Семенъ Аѳанасьевъ сынъ Куровской, Александръ Ѳедоровъ сынъ Каловской, Дмитрій Осиповъ сынъ Артемьевъ, Семенъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Василій Ѳедоровъ сынъ Волковъ, Михайло Юрьевъ сынъ Савинъ, Василій Ивановъ сынъ Суворовъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Писемскій, Лука Васильевъ сынъ Телятьевъ, Семенъ Ивановъ сынъ Карповъ, Максимъ Дмитріевъ сынъ Гладышевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ; помѣстнаго 450 четей, денегъ съ городомъ по 14 рублевъ. Михайло Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Александръ Никитинъ сынъ Аничковъ, Михайло Михайловъ сынъ Каловскій, Петръ Семеновъ сынъ Суходольскій.

Смоленская шляхта пригородка Мензелинска съ помѣстными окладъ по отводу по государеву цареву указу: поручикъ Одинецъ, Христофоръ Шаутицкій, Иванъ Ляховичъ, Стефанъ Зяблицкой, Козьма Петровъ, Юрій Самойловъ, Петръ Харкѣвичъ, Максимъ Харкѣвичъ, Лукьянъ Быкъ, Алексѣй Филипповичъ, Иванъ Стасевъ, Алексѣй Привлоцкой, Яковъ Пилецкій, Иванъ Борозднa, Яковъ Лазовскій, Мина Каташъ, Демьянъ Каменскій, Михайла Микулинъ, Андрей Витковскій, Иванъ Ермаковскій, Филиппъ Савицкій, Парфенъ Тимоховъ, Леонтій Зубринъ, Ѳедоръ Занековъ, Никита Ляховъ, Самойла Еньковъ, Маркъ Тихановскій, Самойло Милькѣевъ, Напаръ Космачъ, Михайло Ждановъ, Семенъ Половой, Кондратій Гаевскій, Юрій Жукъ, Романъ Пироговскій, Ѳедоръ Пироговскій, Иванъ Моисеенокъ, Василій Сипайло, Кузьма Суворовъ, Данила Тетеревникъ, Максимо Пувинъ, Лукъянъ Островскій, Григорій Тиханъ, Кононъ Дударь, Самойло Воронко, Екимъ Валюженинъ, Ануфрій Пьянковичъ, Емельянъ Медвѣцкій, Степанъ Булатникъ, Дмитрій Страховъ, Леонтій Голенищевъ, Леонтій Брудинскій, Трофимъ Комлевъ, Андрей Голой, Андрей

Богдановъ, Кондратій Бакунъ, Гаврила Тюковъ, Григорій Янчевскій.

Уфимскіе: Дмитрій Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Михайло Васильевъ сынъ Артемьевъ, Тимофей Юрьевъ сынъ Савинъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Артемьевъ, Иванъ Матфеевъ Васильчинъ, Семенъ Григорьевъ сынъ Пекарской, Алексѣй Ивановъ сынъ Витязевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Таганаевъ, Микита Константиновъ сынъ Бреховъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Иванъ Семеновъ сынъ Ураковъ, Алексѣй Даниловъ сынъ Тарбѣевъ, Степанъ Борисовъ сынъ Аничковъ, Тимофей Борисовъ сынъ Аничковъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Тимофей Сергѣевъ сынъ Аничковъ, Иванъ Савинъ сынъ Кузьминъ, Василій Юрьевъ сынъ Савинъ, Иванъ Петровъ сынъ Аничковъ, Володиміръ Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Юрій Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Родіонъ Аѳанасьевъ сынъ Тарбѣевъ, Андрей Лукинъ сынъ Телятевъ.

По 13 рублевъ:

Андрей Володимеровъ сынъ Голубцевъ, Андрей Игнатьевъ сынъ Писемскій.

Помѣстнаго по 310 четей, денегъ съ городомъ по 14 рублевъ.

Емельянъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, Осипъ Ивановъ сынъ Роговцовъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Андрей Лукинъ сынъ Барсуковъ, Ѳедоръ Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, Василій Матвѣевъ сынъ Телятевъ, Тихонъ Юрьевъ сынъ Савинъ, Михайла Дмитріевъ сынъ Власовъ, Михайла Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, Ѳедоръ Богдановъ сынъ Ураковъ, Степанъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Иванъ Ураковъ сынъ Васильевъ, Григорій Васильевъ сынъ Непейцынъ, Василій Ивановъ сынъ Артемьевъ, Юрій Ивановъ сынъ Звягинъ, Романъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Василій Игнатьевъ Третьяковъ, Константинъ Никитинъ сынъ Лопатинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Каловской, Лаврентій Васильевъ Болкованъ, Яковъ Осиповъ сынъ Артемьевъ, Иванъ Константиновъ сынъ Бреховъ, Василій Сергѣевъ сынъ Трусовъ.

Денегъ по 13 рублевъ:

Семенъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ.

Денегъ по 12 рублевъ:

Өедоръ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Василій Семеновъ сынъ Ураковъ, Алексѣй Антоновъ сынъ Ураковъ, Андрей Андреевъ сынъ Ураковъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Ураковъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Волковъ, Петръ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Петръ Ивановъ сынъ Каловскій, Дементій Семеновъ сынъ Халдійской, Лифанъ Григорьевъ сынъ Зыковъ, Лукьянъ Лукинъ сынъ Савинъ, Левъ Өедоровъ сынъ Каловскій, Осипъ Ивановъ сынъ Гладышевъ, Петръ Өедоровъ сынъ Каловскій меньшой, Петръ Өедоровъ сынъ Волковъ, Петръ Дмитріевъ сынъ Волковъ, Никифоръ Алексѣевъ сынъ Лопатинъ, Константинъ Марковъ сынъ Бреховъ, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, Василій Васильевъ Артемьевъ, Алексѣй Лукинъ сынъ Савинъ, Өеодоръ Никитинъ Кишкинъ, Борисъ Гавриловъ сынъ Писемскій, Степанъ Ивановъ сынъ Волковъ, Иванъ Сергѣевъ Трусовъ, Петръ Семеновъ сынъ Ураковъ, Микифоръ Ивановъ сынъ Карповъ, Иванъ Валодиміровъ сынъ Голубцовъ, Кирила Даниловъ сынъ Тарбѣевъ.

Помѣстнаго на 400 четей, денегъ съ городомъ по 14 рублей: Василій Андреевъ сынъ Ураковъ, Аөанасій Васильевъ сынъ Лопатинъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Черниковъ-Анучинъ.

По 11 рублевъ: Степанъ Дмитріевъ сынъ Гладышевъ, Андрей Дмитріевъ сынъ Волковъ, Михайло Юрьевъ сынъ Аничковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, Алексѣй Акинфьевъ сынъ Савинъ; 10 рублевъ: Семенъ Богдановъ сынъ Ураковъ; помѣстнаго по 300 чети, денегъ по 4 рублевъ: Иванъ Тимофеевъ сынъ Жилинъ, Василій Васильевъ сынъ Ураковъ, Григорій Григорьевъ сынъ Пекарскій, Өедоръ Семеновъ сынъ Куровской, Андрей Михайловъ сынъ Кишкинъ, Матвѣй Игнатьевъ сынъ Писемскій, Григорій Григорьевъ сынъ Пекарскій, по 12 рублевъ: Микифоръ Ларіоновъ сынъ Чертковъ, Игнатій Степановъ сынъ Ляховъ, Аөанасій Тиханъ, Алексѣй Михайловъ сынъ Зыковъ, Микифоръ Өедоровъ сынъ Головской, по 11 рублевъ: Михайло Володиміровъ сынъ Голубцовъ, Спиридонъ Дмитріевъ сынъ Волковъ, по 10 рублевъ: Василій Петровъ сынъ Шепелевъ, Юрій Ильинъ сынъ Артемьевъ.

Полоцкая шляхта съ денежными и хлѣбными оклады. Денегъ по 11 рублевъ хлѣба по 11 четей ржи, по 11 четей овса. Иванъ Остаповъ сынъ Курчеевъ, Лука Борисовъ Янъ Янчевскій

Якимъ Барташевскій, Иванъ Головня, Ефремъ Травинскій, Андрей Каловскій, Павелъ Кагабудскій, Михайло Холодскій, Алексѣй Халѣцкій, Иванъ Залесскій, Моисей Петровскій, Филиппъ Шабышинскій, Янъ Петровскій, Гаврило Станкѣевъ, Иванъ Былинскій, Леонтій Мецкѣевъ.

Списокъ именной уфимскія приказныя избы подъячимъ съ оклады нынѣшняго 189 года.

15 рублевъ: Степенъ Ивановъ сынъ Власовъ; 14 рублевъ Стефанъ Вавиловъ; 12 рублевъ Авдѣй Мартыновъ сынъ Халтуринъ; по 10 рублевъ Василій Мефодіевъ сынъ Протопоповъ, Василій Аѳанасьевъ сынъ Протопоповъ; 8 рублевъ: Иванъ Яковлевъ сынъ Антроповъ, 5 рублевъ: Авраамъ Мефодіевъ сынъ Протопоповъ, 4 рубли: Ѳедоръ Аврамовъ сынъ Дубровинъ; безъ окладовъ Матвѣй Никитинъ сынъ Уржумцевъ, Петръ Ивановъ сынъ Власовъ. Яковъ Семеновъ сынъ Незнаковъ. Пушкари 4 рублей Иванъ Семеновъ сынъ Родіоновъ, Петръ Никитинъ сынъ Степановъ Шахматовъ, Дмитрій Решетниковъ, Иванъ Пономаревъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Колесниковъ, Леонтій Уржумцевъ, Леонтій Черныцевъ, Гаврило Ивановъ Льдовъ, Никита Ковалевъ, Василій Маралушинъ, Герасимъ Юрьевъ Зачинщикъ; 3 рубли съ полтиною Богданъ Искендеровъ, по 4 рубли приказныя избы сторожа Лука Астлевъ, Иванъ Авчининъ, Василій Кузьминъ, 3 рубли воротники Стефанъ Кириловъ, Кузьма Перляковъ, Стефанъ Артемьевъ.

Служилые новокрещены и новокрещенскаго списку помѣстнаго: 310 четей денегъ 5 рублей Яковъ Ѳедоровъ сынъ Коровенковъ; помѣстнаго 300 четей денегъ 10 рублевъ Иванъ Григорьевъ сынъ Сюзминъ; помѣстнаго 300 четей денегъ 5 рублевъ Романъ Кузминъ сынъ Погорской; помѣстнаго 208 четей денегъ 8 рублевъ Григорій Кириловъ сынъ Янгузинъ, помѣстнаго 308 четей денегъ 5 рублевъ Михайло Ларіоновъ сынъ Сюзминъ, Михайло Васильевъ сынъ Жилинъ; помѣстнаго 200 четей денегъ 3 рублевъ Андрей Гавриловъ сынъ Вавиловъ; помѣстнаго по 200 четей денегъ... Дмитрій Ивановъ сынъ Кадомцевъ, Михайло Гавриловъ сынъ Вавиловъ.

Списокъ именной уфимскимъ служилымъ иноземцамъ и новокрещеномъ иноземскаго новокрещенскаго списковъ съ помѣстнымъ

и денежнымъ оклады при окольничьемъ и воеводѣ при Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ нынѣшняго 189 году. Денегъ 32 рубли да захлебъ за 8 четей за рожь за столькожъ четей за овесъ 3 рублевъ 14 алтынъ ротмистръ Андрей Кузьминъ сынъ Есиповъ; денегъ 32 рубли 13 алтынъ 2 деньги да за хлебъ 3 рублевъ 14 алтынъ 4 деньги поручикъ Дмитрій Ларіоновъ сынъ Твертиновъ. Служилые иноземцы: помѣстнаго 200 четей денегъ 13 рублевъ Никифоръ Петровъ сынъ Жуковъ; денегъ по 10 рублевъ хлѣба по 10 четей ржи по 10 четей овса Иванъ Никифоровъ, Ѳедоръ сынъ Рукавишниковъ, Карпъ Астаповъ сынъ Курчеевъ, Лукьянъ Астаповъ сынъ Курчеевъ, Сергѣй Филатовъ сынъ Кулаковъ, Андрей Ивановъ сынъ Курчеевъ, Потапъ Ивановъ сынъ Кулаковъ, Микита Андреевъ сынъ Черкашениновъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Атасинъ, Тимоѳей Никифоровъ сынъ Рукавишниковъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Ваткѣевъ, Никита Ивановъ сынъ Черкашениновъ, Михайло Никифоровъ сынъ Рукавишниковъ, Гаврило Кузьминъ сынъ Жуковъ, Ѳедоръ Кузминъ сынъ Жуковъ, Филиппъ Ивановъ сынъ Рукавишниковъ, Андрей Ивановъ сынъ Рукавишниковъ, Петръ Андреевъ сынъ Черкашениновъ, Иванъ Ермолаевъ сынъ Гречкинъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Дуроновскій, Василій Никифоровъ сынъ Погорельской; по 13 рублевъ хлеба по 13 четей ржи по 13 четей овса Семенъ Вонифатьевъ сынъ Родіоновъ, Евдокимъ Матвѣевъ сынъ Друецкій, Иванъ Яковлевъ сынъ Черкашенинъ, Ваитехъ Александровъ, Мартинъ Микулаевъ, Янъ Лошкѣевъ, Яковъ Игнатьевъ сынъ Кинишенцовъ, Леонтій Казырскій, Микита Рудоминтъ, Иванъ Ивановъ сынъ Рукавишниковъ, Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Рукавишниковъ; денегъ по 20 рублевъ хлеба по 20 четей ржи по 20 четей овса Иванъ Никифоровъ сынъ Жилкинъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Волосатовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Новокрещеновъ, Иванъ Вонифатьевъ сынъ Родіоновъ, Прокофій Алексѣевъ сынъ Нагалтиновъ, Алексѣй Семеновъ сынъ Родіоновъ, Василій Ивановъ сынъ Новокрещеновъ, Володиміръ Корниловъ сынъ Кипеченковъ, Прокофій Козырской, Іякупъ Реметовскій, Иванъ Петровъ сынъ Борисовскій, Микита Кириловъ сынъ Кипеченковъ, Василій Тимоѳеевъ сынъ Черкашенинъ.

Служилые иноземцы и иноземскому списку великаго государя

жалованья имъ не дается: Никифоръ Игнатьевъ сынъ Погорѣльскій, Василій Федосеевъ сынъ Строинниковъ, Тимоѳей Яковлевъ сынъ Черкашенинъ, Петръ Леонтьевъ сынъ Лутохинъ, Гаврило Наумовъ сынъ Черкашенинъ, Андрей Клементьевъ сынъ Колесниковъ, Кирило Кипеченковъ, Аѳанасій Васильеаъ сынъ Мещерековъ, Наумъ Даниловъ сынъ Нагалчиновъ, Филиппъ Алексѣевъ сынъ Нагалчиновъ, Игнатій Аѳанасьевъ сынъ Сокуровъ, Аѳанасій Тимоѳеевъ сынъ Блиновъ, Иванъ Осиповъ сынъ Панковъ, Андрей Леонтьевъ сынъ Лутохинъ, Данила Харитоновъ сынъ Дашковъ.

Помѣстнаго по 108 четей, денегъ по 20 рублей: Никита Петровъ сынъ Уржумцевъ, Никифоръ Тимоѳеевъ сынъ Малаевъ, денегъ по 10 рублевъ хлѣба по 10 четей ржи, по 10 четей овса: Иванъ Ивановъ сынъ Киржацкой, Василій Семеновъ сынъ Найденовъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Найденовъ, Никита Герасимовъ сынъ Сокуровъ, денегъ по 20 рублевъ хлѣба по 20 четей ржи овса тожъ Кузьма Михайловъ сынъ Уржумцевъ.

Служилые жъ новокрещены и новокрещенскаго списку великаго государя жалованья имъ по указу великаго государя давать не велѣно: Петръ Григорьевъ сынъ Ветошниковъ, Семенъ Михайловъ сынъ Уржумцевъ, Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Коровенковъ, Никита Ивановъ сынъ Киржацкой, Василій Петровъ сынъ Ветошниковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Крупинъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Вавиловъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ахмаметьевъ меньшой, Петръ Гавриловъ сынъ Вавиловъ. На оборотѣ коего значитъ, что за подписаніемъ по склейкамъ окольничьяго воеводы Петра Скуратова свидѣтельствовалъ секретарь Петръ Вороновъ—сподлиннымъ сверялъ архиваріусъ титулярный совѣтникъ Илья Губановъ.

23) Въ свиткѣ, хранящемся въ палатномъ архивѣ, который значится по генеральной архивной описи подъ № 231, списокъ о дворянахъ за скрѣпою по склейкамъ Дмитрія Молостова.

И кто изъ нихъ и чемъ были жалованы значится ниже сего. А именно:

Илья Михайловъ сынъ Артемьевъ, Матвѣй Осиповъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго 850 четей денегъ 32 руб. Родіонъ Аѳанасьевъ сынъ Тарбѣевъ, помѣстнаго 790 четей денегъ 32 руб. Осипъ Ивановъ сынъ Гладышевъ, помѣстнаго 20 четей денегъ

. . . . Иванъ Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, помѣстнаго 690 четей денегъ 22 руб. Алексѣй Матвѣевъ сынъ Васильчинъ, помѣстнаго 670 четей денегъ 30 руб. Михайло Дмитріевъ сынъ Волковъ, помѣстнаго 640 четей денегъ 14 рубл. Тимоѳей Борисовъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго 620 четей денегъ 14 руб. Яковъ Осиповъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго 600 четей денегъ 22 руб. Юрій Ивановъ сынъ Черняковъ-Анучинъ, помѣстнаго 400 четей денегъ 22 руб. Микифоръ Ларіоновъ сынъ Чертковъ, помѣстнаго 550 четей денегъ двадцать четыре рубли. Михайло Ивановъ сынъ Дерюшкинъ, помѣстнаго триста восемьдесять четей денегъ восемьнадцать рублей. Павелъ Лукинъ сынъ Телятевъ, помѣстнаго триста пятьдесять четей денегъ двѣнадцать рублей. Андрей Ѳедоровъ сынъ Головкинъ, помѣстнаго триста четей денегъ двадцать руб. Иванъ Ивановъ сынъ Кириловъ.

Городовые:

Помѣстнаго восемьсотъ семьдесять четей денегъ двадцать два руб. Василій Ѳедоровъ сынъ Волковъ, помѣстнаго восемьсотъ пятидесять четей денегъ тридцать руб. Тимоѳей Борисовъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго восемьсотъ пятьдесять четей денегъ тридцать четыре руб. Иванъ Ивановъ сынъ Дерюшкинъ большой, помѣстнаго семьсотъ семьдесять четей денегъ тридцать руб. Левъ Ѳедоровъ сынъ Каловскій, помѣстнаго семьсотъ пятьдесять четей денегъ тридцать руб. Иванъ Юрьевъ сынъ Аничковъ. . . . . . денегъ двадцать два руб. Иванъ Ивановъ сынъ Таганаевъ, помѣстнаго по семисотъ сорока четей денегъ по 20 руб. Лукьянъ Григорьевъ сынъ Бурсаковъ, Петръ Фирсовъ сынъ Аничковъ, Сергѣй Михѣевъ сынъ Аничковъ, Александръ Ѳедоровъ сынъ Каловскій, Семенъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по 720 четей денегъ 30 руб. Тимоѳей Сергѣевъ сынъ Аничковъ, Тимоѳей Юрьевъ сынъ Савинъ, помѣстнаго по семи сотъ четей денегъ по 30 руб. Степанъ Ивановъ сынъ Волковъ, Андрей Лукьяновъ сынъ Барсуковъ, Григорій Васильевъ сынъ Непейцынъ, денегъ 22 руб. Михайло Володиміровъ сынъ Голубцовъ, помѣстнаго по 690 четей денегъ по 22 руб. Лифанъ Григорьевъ сынъ Зыковъ, Лукьянъ Лукинъ сынъ Савинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Волковъ, Василій Васильевъ сынъ Артемьевъ, Ѳедоръ Микитинъ сынъ Кишкинъ, князь Петръ княжъ Семенъ сынъ Ураковъ, Иванъ Воло-

димiровъ сынъ Голубцовъ, помѣстнаго по шестисотъ семидесяти четей денегъ по тридцати руб. Романъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Өедоръ Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, Юрiй Ивановъ сынъ Звягинъ, денегъ двадцат два руб. князь Иванъ княжъ Семенъ сынъ Ураковъ, помѣстнаго по шести сотъ пятидесяти четей денегъ по тридцати руб. князь Василiй, княжъ Андреевъ сынъ Ураковъ, князь Василiй княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ большой, помѣстнаго по шестисотъ сорока четей денегъ по двадцати по два руб. Михайла Юрьевъ сынъ Савинъ, Дмитрiй Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Михайла Васильевъ сынъ Артемьевъ, Микита Константиновъ сынъ Бреховъ, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ большой, Василiй Юрьевъ сынъ Савинъ, Константинъ Никитинъ сынъ Лопатинъ, помѣстнаго шесть сотъ тридцать четей денегъ двадцат восемь руб. Өедоръ Гурьевъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по шести сотъ двадцати четей денегъ по тридцати руб. Григорiй Григорьевъ сынъ Пекарскiй, денегъ 22 руб. Михайло Юрьевъ сынъ Аничковъ, Өедоръ Григорьевъ сынъ Зыковъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Волковъ, Петръ Дмитрiевъ сынъ Волковъ, денегъ по четырнадцати руб. Василiй Ивановъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго по шестисотъ четей денегъ 22 руб. князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Ураковъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Сумароковъ, Борисъ Андреевъ сынъ Сумароковъ, помѣстнаго по пяти сотъ девяносто четей денегъ по 22 руб., князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ меньшой, Василiй Сергѣевъ сынъ Трусовъ, Лаврентiй Васильевъ сынъ Черкашенинъ, Емельянъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, Андрей Дмитрiевъ сынъ Волковъ, Алексѣй Никитинъ сынъ Савинъ, Федоръ Ивановъ сынъ Нормацкiй, помѣстнаго пятьсотъ девяноста четей денегъ четырнадцать руб. Петръ Юрьевъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по пятисотъ восьмидесяти четей денегъ по тридцати руб., Степанъ Ивановъ сынъ Нормацкой, денегъ 28 руб. Алексѣй Михайловъ сынъ Зыковъ, помѣстнаго пятьсотъ семьдесятъ четей денегъ 22 руб. Иванъ Петровъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по пятисотъ пятидесяти четей денегъ тридцать руб. Андрей Ивановъ сынъ Писемскiй, денегъ двадцать семь руб. Спиридонъ Дмитрiевъ сынъ Волковъ, денегъ по 22 руб. Алексѣй Лукинъ сынъ Савинъ, Матвѣй Михайловъ сынъ Приклонскiй, помѣстнаго пятьсотъ сорокъ четей

денегъ двадцать два руб. Василій Петровъ сынъ Шепелевъ, помѣстнаго по пятисотъ тридцати четей денегъ по двадцати восьми руб. Романъ Борисовъ сынъ Аничковъ, Аѳанасій Евдокимовъ сынъ Лопатинъ, денегъ двадцать руб. Петръ Васильевъ сынъ Лопатинъ, помѣстнаго по пятисотъ двадцати четей денегъ по двадцати по два руб., князь Степанъ княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Степанъ Игнатьевъ сынъ Третьяковъ, помѣстнаго пятьсотъ четей денегъ одиннадцать четей Андрей Володиміровъ сынъ Голубцовъ, помѣстнаго четыреста восемьдесятъ четей денегъ 28 руб. Алексѣй Степановъ сынъ Лопатинъ, денегъ по 27 руб. Михайло Васильевъ сынъ Волковъ, Юрій Ильинъ сынъ Артемьевъ, Дмитрій Алексѣевъ сынъ Савинъ, князь Ефимъ княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ большой, денегъ 26 руб. Василій Васильевъ сынъ Непейцынъ, князь Василій княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ меньшой, Степанъ Сергѣевъ сынъ Трусовъ, помѣстнаго по четыреста семидесяти четей денегъ по 22 руб. Федоръ Семеновъ сынъ Куровской, Матвѣй Игнатьевъ сынъ Писемскій, денегъ 19 руб. Андрей Игнатьевъ сынъ Писемскій, денегъ по 18 руб., Гаврило Микифоровъ сынъ Карповъ, Иванъ Ивановъ сынъ Лихачевъ, денегъ восемь руб., Тимоѳей Осиповъ сынъ Артемьевъ, помѣстнаго по четыреста тридцати четей денегъ двадцать шесть руб. Петръ Семеновъ сынъ Куровскій, денегъ по двадцати четыре рубля, Федоръ Тимоѳеевъ сынъ Жилинъ, Михайло Емельяновъ сынъ Третьяковъ, Филатъ Алексѣевъ сынъ Рошковъ, помѣстнаго по четыреста пятидесяти четей денегъ по двадцати руб., Левъ Борисовъ сынъ Сумароковъ, Михайло Борисовъ сынъ Аничковъ, помѣстнаго по четыреста четей денегъ по двадцати по два руб. Андрей Михайловъ сынъ Кишкинъ, денегъ двадцать руб. Григорій Петровъ сынъ Аничковъ, денегъ девятнадцать руб., Андрей Ильинъ сынъ Артемьевъ, денегъ по восемьнадцати руб., Микифоръ Микитинъ сынъ Лопатинъ, Петръ Константиновъ сынъ Брѣховъ, Василій Васильевъ сынъ Волковъ, Володиміръ Ивановъ сынъ Таганаевъ, Андрей Федоровъ сынъ Таганаевъ, Юрій Борисовъ сынъ Зыковъ, Сайфиръ Ивановъ сынъ Шестаковъ, помѣстнаго триста восемьдесятъ четей денегъ двадцать четыре руб., Данило Ивановъ сынъ Щиголевъ, помѣстнаго триста пятьдесятъ четей денегъ по шестнадцати руб. Володиміръ Степановъ сынъ

Куровской, Алексѣй Ивановъ сынъ Щиголевъ, Иванъ Федоровъ сынъ Васильчинъ, Акимъ Васильевъ сынъ Третьяковъ, Федоръ Емельяновъ сынъ Третьяковъ, Матвѣй Юрьевъ сынъ Смирновъ; денегъ по двѣнадцати руб. Любимъ Леонтьевъ сынъ Шакловитой, Степанъ Юрьевъ сынъ Черниковъ-Анучинъ, Илья Васильевъ сынъ Лопатинъ, Иванъ Никитинъ сынъ Аничковъ, Максимъ Юрьевъ сынъ Аничковъ, Осипъ Васильевъ сынъ Лопатинъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Аничковъ, Федоръ Михайловъ сынъ Приклонскій, Илья Ивановъ сынъ Жилинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Савинъ, Егоръ Васильевъ сынъ Лопатинъ; денегъ по одиннадцати руб. Иванъ Дмитріевъ сынъ Гладышевъ, Василій Максимовъ сынъ Гладышевъ, Лука Степановъ сынъ Гладышевъ, помѣстнаго по триста четей денегъ по двѣнадцати руб., Яковъ Петровъ сынъ Каловскій, Василій Осиповъ сынъ Гладышевъ, Алексѣй Федоровъ сынъ Каловскій, Федоръ Осиповъ сынъ Гладышевъ, Володиміръ Львовъ сынъ Каловскій, Дементій Борисовъ сынъ Писемскій, денегъ по одинадцати руб. Тимоѳей Игнатьевъ сынъ Писемскій, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Кузьма Володиміровъ сынъ Голубцовъ, денегъ по десяти руб.; князь Федоръ княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ меньшой, князь Федоръ княжъ Васильевъ сынъ Ураковъ, Иванъ Степановъ сынъ Волковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Трусовъ, Иванъ Романовъ сынъ Трусовъ, Петръ Алексѣевъ сынъ Витязевъ, Яковъ Дмитріевъ сынъ Артемьевъ, Семенъ Васильевъ сынъ Артемьевъ, Григорій Михайловъ сынъ Артемьевъ, Авраамъ Ивановъ сынъ Шестаковъ; помѣстнаго по двѣсти пятидесяти четей денегъ четырнадцать руб. Иванъ Ивановъ сынъ Ѣздаковъ, денегъ по десяти руб. князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ураковъ меншой, денегъ девять руб. Гаврило Федоровъ сынъ Куровской, денегъ по восьми руб.; Михайло Ивановъ сынъ Щиголевъ, Василій Микитинъ сынъ Драгинъ, Федоръ Семеновъ сынъ Карповъ.

Полоцкая шляхта:

Помѣстнаго шестьсотъ семьдесятъ четей денегъ тридцать два руб.

Ротмистръ Семенъ Григорьевъ сынъ Пекарскій; денегъ по десяти руб. хлѣба по десяти четей ржи овса потомужъ человѣку Ефремъ Федоровъ сынъ Травинскій, Моисей Ивановъ сынъ Петровскій; денегъ по восьми руб. хлѣба по восьми четей ржи овса

потомужъ человѣку Лука Борисовскій, Янъ Янчевскій, Якимъ Барташевскій, Антипъ Козловскій, Федоръ Послуковскій, Михайло Халецкій, Алексѣй Халецкій, Иванъ Залесскій, Филиппъ Шаблинскій, Янъ Петровскій, Михайло Стериковскій, Иванъ Шаблинскій, Федоръ Былинскій, Леонтій Мицкеевъ, Степанъ Найденовъ, Алексѣй Пошуковскій.

Служилые иноземцы:

А по указу великаго государя и по грамата велѣлъ имъ служить задворяны и съ полоцкою шляхтою; денегъ по четырнадцати руб. хлѣба по четырнадцати четей, ржи, овса потомужъ человѣку.

Андрей Ивановъ сынъ Курчеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Курчеевъ, Иванъ Карповъ сынъ Курчеевъ болшой, Филиппъ Лукьяновъ сынъ Курчеевъ, денегъ по десяти руб, хлѣба по десяти четей ржи, овса потомужъ человѣку. Свидѣтельствовалъ секретарь Петръ Вороновъ. Съ подлиннымъ свѣрялъ архиваріусъ титулярный совѣтникъ Губановъ.

[24]) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, Уфимская губернія 1877 годъ.

[25]) Въ крестонриводной книгѣ 7163 (1655 г.)— написано, что вышедшіе на государево царево великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца имя польская шляхта, и другіе люди на ево государевѣ стану подъ Смоленскимъ надѣвичьей горѣ приведены къ вѣрѣ сентября 24-го.

[26]) Лѣта 7182 (1674 г.) апрѣля 28. По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу и по наказу боярина и воеводы князя Юрія Ивановича Ромадановскаго, Ивана Павловича Акинфова, дьяковъ Якова Протомоина, Калины Патрикѣева велѣно Тимоѳею Ивановичу Мещерекову да вприказные палаты подъячему Анисиму Чередееву ехать изъ Казани въ Мензелинскій городокъ, а пріѣхавъ въ Мензелинскъ велѣно по разборному списку каковъ изъ Мензелинска присланъ Баженъ Копытовъ разбору своего смоленскихъ казаковъ велѣно пересмотрѣть и пашенные земли дачу мензелинскихъ белопахатныхъ казаковъ что имъ дано . . . . мензелинскаго городка впалу подпашню и дикихъ поль и зарослей и залоговъ и пашенныхъ дубровъ велѣно измѣрить и положить вчетверти, и белопашеннымъ казакамъ велѣно отвести земли про-

тивъ прежняго по двадцати четвертей человѣку вполе а вдву потомужъ и затою дачею что останется въ пріемѣ у белопашенныхъ казаковъ померные земли и дикихъ поль и зарослей и залоговъ и пашенныхъ дубровъ и велѣно на той земле пашнями уравнять мензелинскихъ смоленскихъ казаковъ вмѣсто государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а земли имъ пашню велѣно отвести первой статьи по 50 четвертей, второй статьи по сороку четвертей, третьей статьи по тридцати четвертей, четвертой статьи по двадцати четвертей человѣку вполѣ а въ дву потомужъ а буде той померной земли недостанетъ и велѣно отвести около Мензелинскаго городка оброчные и всякіе пустые земли, отводить тѣ земли велѣно смоленскимъ казакамъ и русскимъ людямъ белопашеннымъ казакамъ отгорода всемъ равно и межъ ими смоленскими и белопашенными казаками велѣно оградить и отмежевать и столбы и ямы и грани поставить чтобъ межъ ими впредь спору и челобитья не отъ кого не было, и которымъ иноземцамъ до сего великаго государя указу земля отведена была и тое ихъ прежнюю дачу велѣно верстать втежъ четверти и кому именно и вкоторыхъ мѣстахъ земли отведены будутъ и скемъ смежно и многоль четвертей впримерные земли у мензелинскихъ белопашенныхъ казаковъ явится и Тимоѳею и Анисиму то все велѣно написать въ отказные книги именно порознь, постатьямъ и стеми книгами велѣно ѣхать въ Казань, и пріѣхавъ явиться и отказные книги за своими руками велѣно подать въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ князю Юрію Ивановичу Ромадановскому, Ивану Павлову Акинфову, дьякамъ Якову Протомонину, Калине Патрикѣеву и Тимоѳею Мещерекову да приказныя палаты подъячей Анисимъ Чередеевъ, по указу великаго государя и по разборному списку смоленскихъ казаковъ осматривали и пашенные земли дачу мензелинскихъ бѣлопашенныхъ казаковъ что имъ дано около мензелинскаго городка въ валу подъ пашню дикіе поля и заросли и залоги пашенные дубровы досматривали и мерили и положили въ четверти и белопашеннымъ казакамъ по наказу на сто службъ хотели отвести землю противъ прежняго по двадцати четвертей человѣку вполѣ а вдву потомужъ, а что за тею дачею осталось впримере у белопашцевъ казаковъ померные земли и дикихъ поль и зарослей и залоговъ и пашенныхъ дубравъ и на той земли

. . . . пашнями устроить мензелинскихъ смоленскихъ казаковъ вмѣсто государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья по указнымъ ихъ статьямъ отъ города полосами всѣмъ равно и межъ ими смоленскими и белопашенными казаками хотели отграпить и отмежевать и столбы и грани поставить чтобъ межъ ними впредь спору и челобитныя никакого не было и мензелинскіе смоленскіе казаки земли принимать нестали для того чтобъ имъ сверхъ дачи белопашенныхъ казаковъ во всехъ трехъ поляхъ мякотной земли и залоговъ и порослей въ дачахъ достало бы не большое число а исполнили дабы ихъ доли пашенными дубравными по указаннымъ ими статьямъ сполна о томъ писано въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Юрію Ивановичу Ромадановскому, къ Ивану Павловичу Акинфову, къ дьякамъ Якову Протомоину и Калинѣ Патрикѣеву о указѣ и противъ той отписки, изъ Казани прислана указная память за приписью дьяка Якова Протомоина и по той указной памяти Тимоѳею Мещерякову да подъячему Анисиму Чередееву велѣно смоленскихъ казаковъ вмѣсто великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья построить землями и пашенную землю которую пахали белопашенные казаки и пашеннуюжъ землю что пахали до указу великаго государю смоленскіе казаки и пашенныя дубровы и перелоги и дикіе поля велѣно смешать вмѣстѣ а смешавъ велѣно раздѣлить смоленскимъ и бѣлопашеннымъ казакамъ по поламъ половину смоленскимъ казакамъ а другую половину белопашенныхъ казакамъ чтобъ въ обѣихъ половинахъ было равно пашенная мякоть и непашенная земля и межъ ими смоленскими и белопашными казаками велено размежевать и столбы и грани поставить, а давать имъ тѣ земли велѣно полосами, отъ города всемъ равно и потой указной памяти Тимоѳей Мещерековъ да подъячій Анисимъ Чередеевъ мензелинскихъ смоленскихъ казаковъ вмѣсто великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья землями построили и пашенную землю которую пахали мензелинскіе белопашенные казаки и пашеннуюжъ землю что пахали до указу великаго государя смоленскіе казаки и пашенные дубровы и перелоги и дикія поля смешали вмѣстѣ и смешавъ раздѣлили смоленскимъ белопашеннымъ казакамъ пополамъ половину смоленскимъ казакамъ и другую половину белопашеннымъ казакамъ въ обеихъ половинахъ поровну пашенную

мякотную и непашенную землю и межъ ими смоленскими и белопашенными казаками размежевали и столбы и грани поставили и давали имъ тѣ земли полосами отъ города всемъ равно, равно и построили во всемъ противу наказу и указной памяти и въ которомъ полѣ и сколько пашенные мякотные и непашенные земли и дикихъ поль и перелоговъ и зарослей и пашенныхъ дубровъ смоленскимъ и белопашеннымъ казакамъ пополамъ роздано и вноторыхъ мѣстахъ и сколько какой земли кому досталось, и какъ тѣ земли межъ смоленскими и белопашенными казаками размежеваны и разграничены и то писано всихъ книгахъ писано подлинно порознь статьями а какъ размежевали землю и залоги и поросли и дикіе поля и пашенные дубровы вовсехъ трехъ поляхъ и заваломъ и втое пору у белопашенныхъ казаковъ съ смоленскими казаками былъ полюбовный договоръ и подоговору метали жеребей кому вкоторую сторону достанется пашенная земля сперелоги и поросли и пашенные дубровы и дикія поля и сверстывая добрую землю съ худыми порознь, и въ оной отводной книгѣ фамиліи значутся, *первой статьи* поручикъ Янъ Матвѣевъ сынъ Одинецъ, Христофоръ Алексѣевъ сынъ Шухтицкой, Иванъ Захаровъ сынъ Ляховичъ, Степанъ Кондратьевъ сынъ Заблоцкій, Козьма Ивановъ сынъ Петровъ, Петръ Николаевичъ сынъ Харкевичъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Харкевичъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Быкъ, Адамъ Степановъ сынъ Быкъ, Иванъ Ивановъ сынъ Быкъ, Леонтій Захаровъ сынъ Зубринъ, Ѳедоръ Кононовъ сынъ Зайковъ, Юрій Семеновъ сынъ Зайковъ, Михайла Ѳедоровъ сынъ Зайковъ Микита Николаевъ сынъ Ляховъ, Кирила Самойловъ сынъ Еньковъ, Мартинъ Самойловъ сынъ Еньковъ, Самойла Семеновъ сынъ Еньковъ, Марка Максимовъ сынъ Тихановскій, Илья Емельяновъ сынъ Усовъ, Самойла Ивановъ сынъ Малкѣевъ, Назаръ Мокѣевъ сынъ Космачъ, Гаврила Назаровъ Космачъ, Николай Алексѣевъ сынъ Ждановъ, Семенъ Максимовъ сынъ Тихановскій, *второй статьи* Янъ Павловъ сынъ Петровъ, Константинъ Кузьминъ сынъ Петровъ, Павелъ Константиновъ сынъ Петровъ, Юрій Самойловъ сынъ Петровъ, Семенъ Васильевъ сынъ Половой, хорунжа Кондратій Григорьевъ сынъ Гаевскій, Юрій Николаевъ сынъ Жукъ, Власъ Захарьевъ сынъ Пироговскій, Иванъ Григорьевъ сынъ Моисеенокъ, Василій Лаврентьевъ сынъ Сипайло,

Кузьма Лаврентьевъ сынъ Суворовъ, Данила Филатьевъ сынъ Тетеревникъ, Максимъ Онуфріевъ сынъ Пузинъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Островскій, Григорій Матвѣевъ сынъ Тиханъ, Кононъ Кондратьевъ сынъ Дударь, Лазарь Кондратьевъ сынъ Дударь, Самойла Ивановъ сынъ Воронко, Екимъ Андреевъ сынъ Валюженинъ, Анофрій Өедоровъ сынъ Пьянковъ, Семенъ Семеновъ сынъ Хмыръ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Тиханъ, Ермолай Лукьяновъ сынъ Быкъ, Алексѣй Лукьяновъ сынъ Быкъ, Архипъ Лукьяновъ сынъ Быкъ, Дементій Адамовъ сынъ Быкъ, Григорій Ивановъ сынъ Ляховъ, Иванъ Ивановъ сынъ Моисѣенокъ, Карпъ Мартьяновъ сынъ Еньковъ, Михайла Петровъ сынъ Медвѣцкій, Емельянъ Петровъ сынъ Медвѣцкой, Сергѣй Петровъ сынъ Медвѣцкой, Романъ Васильевъ сынъ Пироговскій, Өедоръ Васильевъ сынъ Пироговскій, да малымъ ребятамъ а отцы ихъ написаны въ первой статьѣ, Андрею Янову сыну Одинцу, Осипу Назарову сыну Косичу, Ивану Миколаеву сыну Жданову, Кузьмѣ Семенову сыну Тихановскому, Евсевью Кирилову, Якову Иванову сыну Занкову, третьей статьи Степанъ Семеновъ сынъ Булатникъ, Иванъ Савельевъ сынъ Падалица, Алексѣй Христофоровъ сынъ Филисовичъ, Иванъ Стасеевъ, Иванъ Севериновъ сынъ Шолпинъ, Марка Герасимовъ сынъ Дмитріевъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Привлоцкій, Янъ Петровъ сынъ Пилецкій, Самойла Севериновъ сынъ Шолпинъ, иноземскіе же дѣти которые верстаны въ Мензелинску а отцы ихъ написаны въ первой и второй статьяхъ Андрей Гавриловъ сынъ Косачъ, Осипъ Каспаровъ сынъ Стринъ, Иванъ Семеновъ сынъ Половой, Астафій Васильевъ сынъ Сипайло, Ермолай Кузьминъ сынъ Суворъ, Алексѣй Лукьяновъ сынъ Островскій, Янъ Еньковъ, четвертой статьи, Михайло Клементьевъ сынъ Кордатовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Борозднa, Янъ Лазовскій, Мина Петровъ сынъ Катаръ, Демьянъ Григорьевъ сынъ Каменскій, Михайло Лукьяновъ сынъ Микулинъ, Андрей Матвѣевъ сынъ Вотеховскій, Ерофей Петровъ сынъ Ермаковскій, Филиппъ Ермолаевъ сынъ Синитскій, Парфенъ Исаковъ сынъ Тимоховъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Лыковъ, Дмитрій Кондратьевъ Страховъ, Леонтій Миколаевъ сынъ Голенищевъ, Михайло Николаевъ сынъ Голенищевъ, Янъ Матвѣевъ сынъ Витковскій, Иванъ Матвѣевъ сынъ Витковской, Леонтій Степановъ сынъ Врудинскій, Максимъ Степановъ Врудинскій, Павелъ Сте-

пановъ Брудинскій, Трофимъ Степановъ сынъ Комяевъ, Киріакъ Өедоровъ сынъ Голой, Исакъ Даниловъ сынъ Богдановъ, Андрей Даниловъ сынъ Богдановъ, Аөанасій Өедоровъ сынъ Дубега, Иванъ Исаковъ сынъ Поярковъ, Василій Милѣевъ сынъ Катанъ, Михайла Яковлевъ сынъ Пилецкій, Иванъ Яновъ сынъ Пилецкій, Данила Демьяновъ сынъ Каменскій, Якимъ Демьяновъ сынъ Каменскій, Степанъ Андреевъ сынъ Вотеховскій, Константинъ Михайловъ сынъ Микулинъ, Яковъ Яковлевъ Глазовскій, Яковъ Самойловъ сынъ Милкѣевъ, Григорій Ивановъ сынъ Падалица, Григорій Степановъ сынъ Булатникъ, Михайла Михайловъ сынъ Селкѣевъ, Кондратъ Бакунъ, Гаврило Аөанасьевъ сынъ Тюковъ, Григорій Янчевской, Степанъ Старенъ всего сто двадцать четыре человѣка.

27) Лѣта $^{7182}/_{1674}$ года сентября въ 11 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу велѣно Петру Нормацкому да подъячему Данилу Галактіонову на казанской чертѣ въ новошешминскомъ городкѣ смоленскимъ иноземцамъ краснаго знамени сту двадцати осьми человѣкамъ вмѣсто великаго государя хлѣбнаго и денежнаго жалованья отвести земли первой статье по двадцати по пяти четвертей, второй статье по двадцати по три четверти, третьей статье по двадцати четвертей человѣку въ поле а вдву потомужъ вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго великаго государя жалованья для того впрошломъ во 163 году по указу великаго государя присланы въ Казань смоленскіе иноземцы четырехъ знаменъ на вѣчное житье и велѣно ихъ устроить по закамской чертѣ дворами и землями и сенными покосы и всякими угодьи по разсмотрѣнію и въ новошешминскъ посланы смоленскіе иноземцы краснаго знамени и впрошломъ во 168 году по указу великаго государя велѣно тѣмъ смоленскимъ иноземцамъ отвести земли по четыре чети вполе а въ дву потомужъ да на сенные покосы по двѣ десятины человѣку, а по наличной росписи въ новошешминскомъ смоленскихъ иноземцовъ сто двадцать восемь человѣкъ и со 168 (1660) года по 182 (1674) годъ тѣмъ смоленскимъ иноземцамъ давали великаго государя жалованья по три рубли человѣку и землями неустроены, да октября въ 26 и 30 числахъ присланы изъ Казани въ Шешминскъ къ Петру и къ подъячему

Данилу двѣ указныя памяти, и велѣно Шешминскаго городка иноземцамъ краснаго знамени учинить разборъ, и поразбору велѣно имъ иноземцамъ вмѣсто хлѣбнаго и денежнаго жалованья отвести земли породнымъ людемъ, у которыхъ мѣстности и земли были въ старине королевскаго величества и тѣмъ по пятидесяти четвертей, второй статье по сороку четвертей, третьей статье по тридцати четвертей, четвертой статье по двадцати четвертей человѣку въ поле а въ дву потомужъ и устроить ихъ землями въ валу и заваломъ въ ближнихъ мѣстахъ, будетъ они за валомъ земли пашутъ и хлѣбъ сеютъ, отъ шешминскихъ бѣлопашенныхъ казаковъ отъ ихъ земель и отгранить и отмежевать и столбы и грани поставить, а которымъ иноземцамъ до сего великаго государя указу земля отведена и тѣ ихъ прежніе дачи велѣно воротить въ тѣжъ чети, а кому имянно иноземцамъ по сколько четвертей земли отведено будетъ и то все велѣно написать въ книги имянно и тѣ книги за своими руками подать въ Казанѣ въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Ивановичу Ромадановскому да Ивану Павловичу Акинфову, дьякомъ Якову Протомоину, Калинѣ Патрекѣеву и шешминскіе-смоленскіе иноземцы поручикъ Степанъ Пузиковъ стоварищи построены слободами и землею пашутъ и хлѣбъ сеютъ за валомъ а не въ валу и по указу великаго государя Петръ Нармацкой и подъячей Данила Галахтіоновъ Новошешминскомъ смоленскимъ иноземцамъ поручику Степану Пузику стоварищи разборъ учинити съ выборными смоленскими иноземцами, которыхъ они выбрали къ разбору вокладчики межъ себя и разобравъ ихъ смоленскихъ иноземцевъ и росписавъ съ разбору по указу на четыре статьи отвели имъ земли за валомъ въ ближнихъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, отъ Шешминскаго городка вверхъ по Шешмѣ рѣкѣ по обѣ стороны, къ прежнимъ ихъ пашеннымъ землямъ, прежніе ихъ пашенные земли разверстаны въ тѣжъ указные четверти, и отведено земли первой статье поручику Степану Пузикову, хоружему Мартыну Оверкуну, рядовымъ Григорью Левошневу, Андрею Милошеву, Михайлѣ Жданову, Ивану Мальковскому, Богдану Щуцкому, Ивану Лобову, Ивану Корольвѣеву, Роману Демуку, Мирону да Лукѣ Коробцамъ, Михайлѣ Пузикову, Николаю Жакову, Якову Демукову, Ивану Пузыревскому, Степану да Василью Романовскимъ, Ерофею

Рукле, Осипу Левошкину, Андрею Михневцу, Василью Ховратову, Ивану да Казиміру Бѣльскимъ, Ѳедору Мальковскому, Ѳедору Раткѣеву, Козьмѣ Лобанову, Гаврилу Брезгуну, Ивану Коблицкому, Максиму Жданову, Андрею Муравцеву, Василью Филипповскому, Венидикту Пузикову, Алексѣю да Андрею Демуковымъ, Якову да Іеву Руклинымъ по пятьдесятъ четвертей, второй статьѣ Григорью Сушкову, Лазарю да Лаврину да Андрею да Дементью Сушковымъ, Ѳедору Романовскому, Моисею Малаховскому, Аверкію да Матвѣю да Аѳанасью Яновымъ, Степану Михневцу, Сергѣю Муравцу, Петру да Григорью Бѣльскимъ, Ерофею да Василью да Борису Мальковскимъ, Богдану Скугорю, Роману Есипову, Емельяну . . . . Володимеру да Никитѣ Ясаревскимъ, Ивану, да Алексѣю, да Павлу Позняковымъ, Самойлу, да Антону, да Ивану, да Степану, да Максиму Коробцамъ, Петру Плишкову, Алексѣю да Тимоѳею Спижарнымъ, Данилу да Алексѣю Муравцевымъ, Самойлѣ Донкѣеву, Никитѣ да Павлу Лобановымъ, Степану Усову, Михайлу да Роману Гориславскимъ, Игнатью Скугаревскому, Григорью Сушку, Ѳедору Брезгуну, по сорока четвертей; третьей статьи Ивану да Никитѣ да Андрею Миленевцамъ, Андрею да Лаврику Есиповымъ, Алексѣю Любецкому, Ѳедору Савасте, Мирону Киселю да Петру да Ивану да Сергѣю да Семену Завалишинымъ, Степану да Василью Еньковымъ, Максиму Курчевцу, Саве Линецкому, Ивану Курчевцеву, Христофору Восховскому, Дементью Янкову, Лаврику Банцыреву, Степану Росову, Моисею Соленюкову, Тимоѳею да Петру Гориславскимъ, Артемью Михачеву, Симону да Емельяну Ганатовскимъ по тридцати четвертей; четвертой статье: Адаму Венедиктову, Ивану Чику, Григорью Венедиктову, Матвѣю Лядомскому, Мартыну да Ивану Григоровскимъ, Андрею да Захару Стрѣлковымъ, Семену Киселеву, Никитѣ да Тимоѳею да Мартыну Есиповымъ, Степану да Степану же Шиловцомъ, Аксепу Чернякову, Панке Денисову по двадцати четвертей человѣку въ полѣ а въ дву потомужъ, противъ сихъ книгъ всемъ смежно, а межи и урочища той землѣ, отъ Шешминскаго города за Шешму на луговую сторону, а отъ Шешмы рѣки подле валу степью къ черному лѣсу, до засѣки, а отъ валу подлѣ засѣки ко Кряжескому городищу да мимо съ Кряжескаго подле валу къ рѣчкѣ Секеневу прямо

да внизъ по Секенечу рѣчкѣ до Сулчинской дороги, а отъ той дороги по Кенечу рѣчкѣ подле черного лѣсу до Соковскіе дороги, и отъ Соковскіе дороги подле той же черный лѣсъ на вершину рѣчки Талѣевы, да по Талеевѣ рѣчкѣ внизъ до Шешмы рѣчки и чрезъ Шешму на нагорную сторону на усть рѣчки Шегурчи да вверхъ по той рѣчкѣ Шегурчи на нагорной сторонѣ Шешмы до вершины тое рѣчки и отъ вершины рѣчки Шегурчи чрезъ черный лѣсъ до валу да къ Шешминску подле засеки и валу что отъ Кичуйскаго острожку до надолобъ и до нагорние смоленскихъ иноземцевъ слободы, а отведена имъ смоленскимъ иноземцамъ земли въ тѣхъ урочищахъ съ сенными покосы и съ лѣсомъ а межа и грань той ихъ отводной земли земли шешминскихъ белопашенныхъ казаковъ валъ и засѣка, а на отводѣ той земли и съ сенными покосами были шешминскихъ иноземцемъ поручикъ Степанъ Пузиковъ и всѣ смоленскіе иноземцы красного знамени, о чемъ въ пріемѣ той отводной земли въ подлинной книгѣ и росписалися. Подлинная отводная книга за скрѣпою полистамъ дьяка Якова Протомоина, Петра Норманцкаго подъячаго Данилы Галахтіонова, тѣ копіи полистамъ подписалъ секретарь Петръ Богдановъ, справилъ канцеляристъ Петръ Рутовъ.

[28]) Въ спискѣ 195 году бѣлогородскаго стола въ заглавіи написано: списокъ низовыхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ и новокрещенамъ, мурзамъ и татарамъ полковой службы и копейникамъ и рейтарамъ и солдатамъ которымъ по роспискѣ, каковы присланы въ приказъ казанскаго дворца изъ иноземскаго приказу, и изразряду велѣно быть на службѣ по полкамъ бояръ и воеводъ въ малороссійскихъ городахъ, въ томъ числѣ закамскихъ пригородовъ закамской черты иноземцы Заинскъ первая статья: поручикъ Григорій Матвѣевъ сынъ Сарипровъ, Ерофей Ивановъ сынъ Шкода, Григорій Лукьяновъ сынъ Буткѣевъ, Корней Ивановъ сынъ Силинъ, Григорій Мартыновъ сынъ Филиповъ, Василій Гавриловъ сынъ Вардовскій, Григорій Матвѣевъ сынъ Зубовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Алевской, Яковъ Афонасьевъ сынъ Савинъ, Ларіонъ Ивановъ сынъ Лопатинъ, Алексѣй Петровъ сынъ Ярычевскій, Ефремъ Константиновъ сынъ Есиминтъ, Лукьянъ Тимоѳеевъ сынъ Тиханъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Веселковской, Яковъ Степановъ сынъ Шигалей, Петръ Ивановъ

сынъ Головачъ, Леонъ Кузьминъ сынъ Тиханъ, Василій Матвѣевъ сынъ Сарвировъ, Захаръ Семеновъ сынъ Сукорка, Астафей Прокофьевъ сынъ Инковъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Зубовъ, Андрей Лукьяновъ сынъ Буткѣевъ, Аѳанасій Яковлевъ сынъ Каловской, Захарій Ивановъ сынъ Шкапской, Юрей Ивановъ сынъ Спытокъ, Петръ Григорьевъ сынъ Скермантъ; вторая статья: Илья Павловъ сынъ Зубовъ, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Колотинской, Марка Макарьевъ сынъ Сивой, Филиппъ Аѳанасьевъ сынъ Савинъ, Селивестръ Ивановъ сынъ Шкапской, Петръ Захарьевъ сынъ Есимонтъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Колотинской, Иванъ Ивановъ сынъ Симинъ, Иванъ Ветоховъ сынъ Шемановскій, Иванъ Лукьяновъ сынъ Тиханъ, Мина Юрьевъ сынъ Тиханъ, Максимъ Козьминъ сынъ Тиханъ, Семенъ Васильевъ сынъ Букарь, Матвѣй Григорьевъ сынъ Дынька, Семенъ Мартыновъ сынъ Филипповъ, Иванъ Степановъ сынъ Кипперовъ, Григорій Петровъ сынъ Ярчевскій, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лопатинъ, Козьма Григорьевъ сынъ Дынька, Мартынъ Ивановъ сынъ Аловской, Ларіонъ Семеновъ сынъ Белановъ, Ѳедоръ Николаевъ сынъ Шатровъ, Никифоръ Петровъ сынъ Яршевскій, Максимъ Ивановъ сынъ Колатинской, Кондратей Захаровъ сынъ Сокурка, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шкода, Павелъ Григорьевъ сынъ Буткѣевъ, Ерофей Степановъ сынъ Ермаковской, Ермолай сынъ Шевель; третья статья: Иванъ Юрьевъ сынъ Спытокъ, Леонъ Ивановъ сынъ Шестаковской, Константинъ Аѳанасьевъ сынъ Савинъ, Томило Аѳанасьевъ сынъ Шевель, Иванъ Ларіоновъ сынъ Белановъ, Леонтій Яковлевъ сынъ Колотинской, Кондратъ Степановъ сынъ Рыжъ, Петръ Никифоровъ сынъ Ротнеевъ, Афанасій Яковлевъ сынъ Исаковъ, Иванъ Павловъ сынъ Залевской, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Дынька, Кирила Васильевъ сынъ Букарь, Иванъ Кузьминъ сынъ Дынька, Семенъ Савиновъ сынъ Ботвинка, Захаръ Ивановъ сынъ Колотинской, Леонтій Ильинъ сынъ Чиковъ, Емельянъ Алексѣевъ сынъ Тиханъ; четвертая статья: Савва Семеновъ сынъ Ботвинка, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шевель, Мартинъ Ивановъ сынъ Страмаусъ, Кондратей Алферовъ сынъ Ильинъ, Василей Осиповъ сынъ Беленовской, Герасимъ Ивановъ сынъ Шевель, Аѳанасій Коневель сынъ Шевель, Иванъ Ивановъ сынъ Корминъ, Иванъ Прокофьевъ сынъ Кустовской, Борисъ Петровъ сынъ Михайловской, Матвѣй Пет-

ровъ сынъ Михайловской.

[29]) Запись эта въ копіи сохранилась въ дѣлѣ о дворянахъ Гладышевыхъ.

[30]) Лѣта тысяча семьсотъ семьдесятъ пятаго, сентября въ седьмый надесять день, Оренбургской губерніи Исетской провинціи Куваканской волости и кунуратскаго рода выбранные отъ всѣхъ мужскихъ людей повѣренные старшины Кукей Бикбулатовъ, сотники Минакай Салиховъ, Ялчугулъ Тахсыровъ, есаулъ Ихсанъ Ягаферовъ, отставной сотникъ Кучумбай Кучумбаевъ, башкирцы: Кайбулатъ Бикбашевъ, Сентямбетъ Антангуловъ, Кодыръ Исмакаевъ, Баской Гумеровъ, казакъ Сустяевъ, Абдулла Тамубаевъ, продали мы и всѣ волостные люди сообщаго согласія тульскому первой гильдіи купцу полотняной фабрики и заводовъ содержателю Ларіону Иванову сыну Лугинину и наслѣдникамъ ево имѣющуюся въ отведенныхъ къ Златоустовскому и Саткинскому ево Лугинина заводамъ окружностямъ собственную нашу Куваканской волости владѣнія землю, сколько оной воотводѣ имѣется всю безъ остатку поимѣющимся урочищамъ по обѣимъ сторонамъ Аю и Саткахъ малой и большой и Куваши рѣчкамъ и состоящую за отводомъ и назначеніемъ въ дополненіе къ тому Златоустовскому заводу окружности по указу государственной бергъ-коллегіи сверхъ оныхъ земель и лѣсовъ вверхъ по Аю рѣки непроданную и не отводимою ни къ чьимъ заводамъ отъ Златоустовскаго заводу. А внизъ Аю до смежныхъ волостей и урочищъ по обѣимъ оной сторонамъ до вершинъ Аинокихъ и Керебы рѣчки по теченію Аю рѣки свершины по лѣвую сторону отъ чертежу грани отводной окружности чрезъ Уренгу гору до озера Зюряку, отъ озера Зюряку до горы Нургашу на восемь верстъ, а по теченію оной рѣки Аю по правую сторону по Уралъ гору всю безъ остатку со впадающими въ оные рѣчками истоками и подунами, и со отданною по записи впрошломъ тысяща семьсотъ пятьдесятъ четвертомъ году свершины до устья Куваши рѣчки по обеимъ сторонамъ до смежныхъ съ прочими волостми урочищъ съ лѣсы и сенными съ рудными пріисками съ рыбными ловлями, неоставливая за собою лѣсныхъ угодьевъ ни одной четверти все безъ остатку, за которую землю съ лѣсы и съ рудными пріисками взяли мы съ него Лугинина денегъ четыреста рублей, а впредь сей купчей та наша

земля съ лѣсомъ и угодьями иному ни кому не продана и не заложена и ни укого ни въ какихъ крѣпостяхъ неукрѣплена и ни за что не отписана, а буде кто въ тое нашу землю съ угодьями и лѣсомъ у него Лугинина и наслѣдниковъ его станетъ почему нибудь вступаться въ томъ намъ и всѣмъ волостнымъ людямъ и наслѣдникамъ нашимъ отъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по указу и убытка въ томъ ни какова не доставить, а ежели не очищеніемъ нашимъ учинится ему Лугинину и наслѣдникамъ ево въ томъ отъ кого какіе убытки, то какъ данныя деньги такъ и убытки заплатить ему все сполна, а о написаніи всей купчей договорной цѣны безъ утайки купцу и продавцамъ состоявшейся въ 1752 году іюня 29 дня указъ при семъ объявленъ. Къ сей купчей выписанные отъ всѣхъ волостныхъ людей выбранные повѣренные означенную землю съ предписанными угодьями продали и денегъ четыреста рублей взяли въ томъ умѣющіе писать руки, а не умѣющіе тамги приложили.

[31]) Здѣсь не показаны фамиліи, поселившіяся до XVIII столѣтія и значащіяся въ спискахъ дворянъ, приведенныхъ во 2-й главѣ, но включены роды, происшедшіе отъ татарскихъ князей и мурзъ, предки которыхъ хотя жили и прежде въ предѣлахъ нашего края, но не были показаны въ помянутыхъ выше спискахъ.

[32]) Грамата Якову и Григорью Строгановымъ 1572 года, августа 6, т. 1-й. Дополненіе къ актамъ историческимъ, изданнымъ археографическою коммиссіею, стр. 175.

[33]) Царская грамота 1616 г. іюня 14. Акты археографической экспедиціи т. 3. Стр. 116.

[34]) Акты историческіе, т. IV, стр. 110.

[35]) Акты историческіе, т. IV, стр. 336.

[36]) Списокъ изъ граматы великаго государя слово въ слово:

«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всей Руссіи на Уфу воеводѣ нашему Өедору Андреевичу Алябьеву билъ намъ челомъ уфимской стрѣлецъ Артюшка Акатовъ сынъ Щиголевъ а сказалъ прежде сего при прежнихъ государяхъ и при отцѣ нашемъ блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всей Россіи служили родители ев и онъ Артюшка служилъ нашу службу по ливнамъ въ дѣтяхъ боярскихъ, а въ московское раззореніе былъ онъ подъ

Москвою и послѣ де московскаго раззоренія былъ онъ на нашей службѣ подъ новымъ Городомъ на Бронницахъ съ бояриномъ съ княземъ Дмитріемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ съ товарищи, а послѣ де того былъ онъ на нашей службѣ въ полку у боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи ходили . . . . и подъ Орломъ у нихъ . . . . . и людьми былъ бой и на томъ бою намъ служилъ и литовскіе люди ево ранили и взятъ въ полонъ и въ полону онъ животъ мучилъ полъ третья годы и изъ полону де изъ Литвы онъ вышелъ на наше имя изъ бѣдности сталъ въ конные стрѣльцы и служилъ намъ на Уфѣ въ конныхъ стрѣльцахъ двадцать восемь лѣтъ и какъ де приходили на Уфу Ардет Такида съ калмыцкими людьми биться и какъ де приходили калмыцкіе царевичи Абла да Тявка со многими калмыцкими людьми подъ городъ Уфу и воевода де нашъ Микита Вельяминовъ противъ тѣхъ царевичей высылалъ изъ города ратныхъ людей и онъ де Артюшка съ калмыцкими людьми бился и намъ служилъ и Божіею милостію и нашимъ счастіемъ тѣхъ двухъ царевичевъ Тявку и Аблу взяли живыхъ съ ихъ людьми, а иныхъ многихъ калмыцкихъ людей побили и ево Артюшку на томъ бою ранили въ правую руку изъ лука въ дву мѣстахъ да въ спину и онъ де на томъ бою убилъ дву мужиковъ и послѣ де того приходили подъ Уфу калмыцкіе жъ люди и воевода де Иванъ Салтыковъ противъ тѣхъ калмыцкихъ людей и ихъ служилыхъ высылалъ на бой и онъ де Артюшка съ калмыцкими людьми бился и убилъ мужика, да онъ де Артюшка былъ на нашей службѣ съ воеводою со Львомъ Плещеевымъ самъ третей съ дѣтьми въ передовомъ полку у Андрея Плещеева съ башкирцы и Божію милостію, а нашимъ счастіемъ калмыцкихъ людей побили и ево де Артюшку на томъ де бою ранили изъ лука пробили грудь къ правому плечу и онъ Артюшка убилъ мужика да на томъ же де бою убили ево большова сына до смерти и намъ бы пожаловать ево Артюшку за тѣ ево къ намъ многія службы и за кровь и за раны и за кровную смерть сына ево велѣть бы ево Артюшку поверстать въ дѣти боярскія на убылое мѣсто уфинца Семена Гладышева по городу Уфѣ и нашимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ кому онъ службою и отечествомъ въ версту поверстать и мы пожаловали того стрѣльца Ар-

тюшку Щиголева къ намъ многія службы и но родству что родители ево служатъ нашу службу по ливнамъ въ дѣтяхъ боярскихъ велѣли ему нашу службу служить по Уфѣ въ дѣтяхъ боярскихъ на убылое мѣсто Семена Гладышева а нашего жалованія учиненъ ему окладъ по верстанью боярина нашего князя Алексѣя Никитича Трубецкаго да дьяковъ нашихъ Пятова Спиродонова да Томила Нерфильева помѣстнаго 150 четей денегъ съ городомъ 6 руб. и какъ къ тебѣ ся грамата придетъ а Семена буде Гладышева не стало и на ево мѣсто но нашей граматѣ никому служить по Уфѣ не велѣно и тыбъ ево въ десятню и въ служилой списокъ велѣлъ написать на Семеново мѣсто Гладышева не ево Артюшкину помѣстному и денежному окладу и наше жалованье ему давать также какъ наше жалованье на Уфѣ . . . уфимскимъ дѣтямъ боярскимъ велѣлъ ему нашу службу служить уфинцы съ дѣтьми боярскими и вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 года декабря въ 20 день.

[37]) Историческіе акты, т. V, стр. 138.

[38]) Историческіе акты, т. V, стр. 139.

[39]) Лѣта 7179 генваря въ 30 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу память уфинцу Микитѣ Алексѣевичу Лопатину ѣхати ему въ Уфимскій уѣздъ . . . . азанской дороги и стоять на той дороги распрашивать . . . . скаго уѣзду знающихъ людей въ которомъ . . . . сте и съ казанскаго и изъ иныхъ уѣздовъ и буде уфимскаго уѣзду почая на заставѣ хотя и переѣзжая вдву мѣстахъ и стоять гдѣ проѣзду чаять и смотрѣть на крѣпко проѣзжающихъ людей и иныхъ городовъ и уѣздовъ русскихъ людей и всякихъ чиновъ и иновѣрцовъ которые ѣдутъ въ городъ на Уфу и въ уфинской уѣздъ русскіе люди и чуваша и черемиса и мордва и горные не служилые татаровя и мещеряки и всякихъ чиновъ иновѣрцы да будетъ то объявитца выспрашивать ихъ всячески которыхъ они городовъ и уѣздовъ и для чего и откуда и изъ которыхъ они мѣстъ ѣдутъ да будетъ которой либо причинѣ и хотя малымъ чѣмъ къ воровству къ Стенки Разина стоварищи объявятца и тѣхъ людей и ихъ распросные рѣчи присылать со стрѣльцами и отомъ писать въ городъ на Уфу а отписки и распросные рѣчи велѣть подавать

и съ ними являться въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Петру Тимофѣевичу Кондыреву, а будетъ которые къ тому воровству не пречинятца и тѣхъ отсылать назадъ откуда они пріѣхали а въ уфинской уѣздъ ихъ не пропускать и сказать имъ чтобы они иными объѣзжими никакими дорогами въ уфинской уѣздъ непроѣзжали и непроходили а будетъ ихъ въ уфинскомъ уѣздѣ послѣ сыщутъ и имъ быть отъ великаго государя въ смертной казни безовсякіе пощады и самому ему того беречся на крѣпко чтобъ пріѣзжіе люди и иныхъ городовъ и уѣздовъ не объѣзжали иными дорогами въ городъ на Уфу и уфинской уѣздъ, и для сторожи и розыска посланы съ нимиуфинскихъ стрѣльцовъ . . человѣкъ и . . . . . посланы имянъ ихъ роспись подъ сею памятью и будетъ поѣдутъ торговые люди съ товары или съ какими государскими указы съ проѣзжими памятьми и тѣхъ людей пропускать въ городъ на Уфу а на заставѣ у нихъ лишнихъ людей осматривать же и потомужъ ихъ всячески выспрашивать а будетъ которые ѣдутъ въ иные города и уѣзды уфинскій уѣздъ объѣзжая и иные уѣзды и скажутся съ какими государскими указы и у нихъ досматриватца государскихъ указовъ допряма да будетъ у нихъ впрямь государскіе указы есть и тѣхъ людей пропускать выспросивъ же ихъ всячески на крѣпко не причастныли они къ какому дѣлу и цестарые ли у нихъ какіе государскіе указы и неподставные ли для проѣзду а будучи на той заставѣ ни отъ кого никакими мѣрами непримѣтываться и обидъ и налогъ и насильства нечинить и для взятковъ кого недовелося пропустить не пропускалъ а буде онъ Микита учнетъ дѣлать напротивъ сей наказной памяти а прото сыщется и ему Микитѣ за то отъ великаго государя быть внаказанье. Къ сей памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца печать уфинскаго города стольникъ и воевода Иванъ Тимофѣевъ Кондыревъ приложилъ. Да снимъ Микитою сплощади для письма подъячей . . . . да для толмачества пѣшей . . . . стрѣлецъ Матюшка . . . . да для разсылки пѣшіежъ стрѣльцы . . . . Брызгаловъ . . . . Ивашко Фроловъ.

[40]) Историческіе акты, т. V, стр. 137.

[41]) Въ грамотѣ ветхой безъ заглавія, въ которой значится

нижеслѣдующее:

Выѣхалъ изъ Литвы кМосквѣ и служилъ на Москвѣ многіе годы и посыланъ былъ дѣдъ ево на Тулу и на Ливну и послѣ де того присланы дѣдъ ево и отецъ на Уфу и на Уфѣ служилъ лѣтъ спятьдесятъ и болше всякіе городовые и отъезжіе службы съ уфинцы дворяны дѣтьми боярскими и сыноземцы и сновокреще . . . . станицахъ былъ и караулы караулилъ и впрошлыхъ походахъ какъ приходили подъ городъ Уфу измѣнники воинскія калмыцкія люди, и былъ съ ними бой за Демою рѣкою и на томъ бою дѣдъ ево Остапъ и отецъ ево Иванъ изменники бились не щадя головъ своихъ а послѣ того отецъ ево Иванъ посланъ былъ вАстрахань а изАстрахани вкалмыцкіе улусы и какде измѣнники уфинскіе башкирцы и иные иноверцы и Уфинскій уѣздъ повоевали и къ городу Уфе приступили, деду де ево Остапу приказано было своею сотнею стоять сприступную сторону за Сутолкою рѣкою, а отцу де ево Ивану велѣно быть сотнею у сибирскихъ воротъ и приступное и восадное время дѣдъ ево и отецъ съ ними бились не щадя головъ своихъ и всякую бѣдность и вголодное время голодъ терпели а сослужбы небѣгали а какъ де съ Уфы посланы были уфинцы ратныя люди по сибирской дороге на башкирцевъ на Якшимбетка Якшибетева стоварищи дѣдъ де ево и отецъ на той службѣ былижъ и сними измѣнники бились и ево Якшимбетку взяли привезли на Уфу а какъ де ходили на изменниковъ башкирцевъ на Бексентейка стоварищи дѣдъ и отецъ ево сними бились и ево Бексентейка взяли, и какъ де посыланъ былъ стольникъ и воевода князь Дмитрій Волконской по сибирской дороги на изменниковъ а дѣдъ и отецъ ево на той службѣ былижъ, и какъ былъ посыланъ уфинецъ Иванъ Черниковъ-Онучинъ на Тюи рѣку и они де былижъ и на томъ бою брата ево двоюроднаго Гаврилу ранили въ голову, и намногихъ службахъ дѣдъ и отецъ ево были сприезду и доотпуску, а онъ де Иванъ служилъ всякіе городовые и отъезжія службы, а какъ де впрошломъ во 190 году изменники уфинскіе башкирцы и вто число посыланъ былъ съ Уфы уфинецъ Дмитрій Гладышевъ съ уфинскими ратными людьми и втожъ число онъ Иванъ . на службѣ былъ и въ крымскихъ походахъ былъже а вашего великихъ государей жалованья дѣду ево окладу кормовыхъ денегъ было по

двадцати по два рубли на годъ и того де кормоваго жалованья у дѣда ево стольникъ и воевода Ѳедоръ Сомовъ убавилъ восемь рублей и приверсталъ въ годовой окладъ въ четырнадцать рублей да хлѣба противъ денегъ и какъ де былъ на Уфе стольникъ и воевода что нынѣ окольничій нашъ Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ разборщикъ и дѣда его Остапа Курчеева за старость отъ полковыя службы отставилъ, и по нашему великихъ государей указу и по граматѣ вокладъ дѣда ево написанъ онъ Иванъ а впрошломъ де 201 году прислана на Уфу наша великихъ государей грамата уфимскимъ иноземцамъ которые верстаны после разбору нашего великихъ государей жалованья давать не велено, а онъ де Иванъ въ иноземцы написанъ на вновь на убылое мѣсто дѣда ево Остапа Курчеева въ его окладъ вчетырнадцать рублевъ да хлѣбѣ противъ денегъ, а нынѣ де нашего великихъ государей жалованья давать ему Ивану не велѣно, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ за многіе службы дѣда и отца ево и за ево службы за многое нужное терпенье велѣть ему наше великихъ государей жалованье, окладъ дѣда его Остапа Курчеева давать по прежнему и какъ ктобѣ ся наша великихъ государей грамата придетъ и тыбъ ближній нашъ стольникъ и воевода велѣлъ въ приказной избѣ справится подлинно буде Остаповъ окладъ порозжонъ и послѣ разбору нихто въ его окадъ вчетырнадцать рублей ни поверстанъ кромѣ внука ево Ивана Курчеева и ему Ивану велѣлъ тотъ окладъ давать по нашему великихъ государей указу писано на Москвѣ лѣта 7203 мая въ 7 день у подлинной граматы на оборотѣ посклейкамъ подписалъ дьякъ Макаръ Полянскій, Мишка Васильевъ.

[42]) Историческіе акты, т. V, стр. 178.

[43]) Рычковъ «Топографія Оренбургская», ст. 88.

[44]) Божію милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя нашего царскаго величества искони вѣчнымъ холопемъ Уфимскаго уѣзда Нагайской, Казанской, Осинской и Сибирской дорогъ Ицкихъ волостей башкирцемъ въ прошломъ 204 году уфимскіе башкирцы которые впрошлыхъ давнихъ годахъ откочевали и жили вКазачье орде вспомня нашу великаго государя милость са-

новольно пришли подъ нашу великаго государя руку семей здвести и зимовати на Яике и кнамъ великому государю прислали бить челомъ съ Яику лутчихъ своихъ людей и по нашему великаго государя милостивому указу тѣмъ башкирцамъ велѣно жить по прежнему въ Уфимскомъ уѣздѣ впрежнихъ своихъ мѣстахъ и къ Яицкимъ казакамъ отомъ наша великаго государя грамата послана велѣно ихъ на Уфу отпустить и проводить и затѣмъ нашимъ великаго государя указомъ яицкіе казаки атаманъ Ивашко Меньшиковъ да есаулъ Івашка Бакуръ и все казаки забывъ Бога и презрѣвъ нашу великаго государя милость тѣхъ башкирцевъ всѣхъ порубили а женъ ихъ дѣтей и пожитки все побрали а какъ намъ великому государю учинилось о томъ вѣдомо отъ башкирцовъже которые съ Яику отъ казаковъ уметались и ушли на Уфу и по нашу великаго государю указу за то ихъ Яицкихъ казаковъ воровство положенъ на ихъ нашъ великаго государя гневъ и опала и книмъ на Яикъ хлѣбныхъ запасовъ пропускать не велѣно и во всехъ городахъ учинены заставы подсмертною казнею и пущіе на то воровство заводчики многіе взяты кМосквѣ и пытаны и казнены и посланы вссылку вдальные сибирскіе города а достальныхъ казаковъ по ихъ многому повинному челобитью вины отданы а вынынѣшнемъ во 206 году ведомо намъ великому государю учинилось что теже яицкіе казаки которые башкировъ порубили атаманъ Ивашко Шаминъ стоварищи забывъ Бога и нашу великаго государя милость собрався съ такимижъ ворами збездомовыми казаками и не послушавъ старыхъ казаковъ войсковаго атамана Өедора Семенникова стоварищи пошли на низъ Яикомъ рѣкою іюля въ 5 день послана наша великаго государя грамата на Уфу къ воеводѣ и особая къ вамъ уфимскимъ башкирцамъ чтобъ вы башкирцы прото вѣдали и помня къ себѣ нашу великаго государя милость надъ тѣми воровскими казаками надъ Ивашкою Шаминымъ стоварищи которые съ Яику пошли для воровства промыслъ чинили гдѣ случай позоветъ и чтобъ тѣхъ воровъ до воровства ни докакова не допустить и гдѣ про нихъ свѣдаютъ на нихъ ходить и буде и нынѣ какіе воровскіе люди объявятца потомужъ в . . . . . промыслъ чинить и переимавъ ихъ отдавать вгородъ Уфу воеводѣ а та ваша вѣрная служба у насъ великаго государя забвена не будетъ да іюня въ 16 день писалъ къ намъ великому

государю изъ Астрахани окольничій нашъ и воевода Іванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ стоварищи по вѣдомостямъ де проворовскихъ Еицкихъ казаковъ послалъ онъ изъ Астраханскихъ въ Еицкій Гурьевъ городокъ полковника Ивана Меера да съ нимъ московскихъ и астраханскихъ и красноярскихъ стрѣльцовъ восемьсотъ человѣкъ да юртовскихъ татаръ двѣсти человѣкъ и послалъ де той посылки іюня въ 18 день писалъ къ нимъ въ Астрахань изъ Еицкаго Гурьева городка воевода Алексѣй Бахтеяровъ іюля противъ осьмаго числа вночи изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ пріѣхавъ воровскіе казаки атаманъ Ивашка Ивановъ стоварыщи съ еицкими беглыми работными людьми съ Мишкою Ѳроловымъ стоварищи и въ яицкомъ городкѣ ночью въ проломные мѣста вошли и караульщиковъ перевязали услышавъ онъ Алексѣй съ сибирскими стрѣльцами съ тѣми воровскими казаками бился и они воры ево Алексѣя ранили и трехъ человѣкъ сибирскихъ стрѣльцовъ убили досмерти а иныхъ переранили и сотника стрѣлецкаго Гаврила Ретковскаго били и нашу великаго государя денежную казну и зелье и свинецъ и фитиль и ядра . . . . пушки взяли да у него же Алексѣя и у . . . . . . и у стрѣльцовъ ружья . . . . и протазаны и за . . . . . . рухледь побрали а хтемъ воровскимъ казакамъ пристали и намъ великому государю измѣнили сибирскіе да бѣлоярскіе стрѣльцы Еицкіе годовальщики шеснадцать человѣкъ да гулящіе и ссыльные люди да татары казанскіе которые были наняты вработы на учюги да безвестно пропало тѣхъ же сибирскихъ стрѣльцовъ шесть человѣкъ и взявъ лодки тѣ воровскіе казаки погребли вверхъ по Яику рѣкѣ и было ихъ воровскихъ яицкихъ казаковъ въ еицкомъ Гурьевѣ городкѣ человѣкъ сполторасто и больши и они окольничій нашъ и воевода Иванъ Алексѣевичъ стоварищи писали къ полковнику къ Ивану Мееру и велели ему сратными людьми итти вверхъ по Яику рѣкѣ за тѣми воровскими казаками и чинить надъ ними промыслъ и нынѣ указали мы великій государь на тѣхъ воровскихъ казаковъ послать нашихъ великаго государя ратныхъ людей вприбавку астраханскимъ сЦарицына сАфанасьемъ Турчениновымъ стрѣльцовъ пѣшихъ пятьсотъ человѣкъ да изъ Саратова триста человѣкъ водою въ лѣтнихъ судахъ съ полковыми припасы и запасы да съ Самары велено послать на тѣхъ же

воровъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ сухимъ путемъ а стѣми самарскими людьми велѣно послать с Сызрану . . . . . . нику нашему и воеводѣ Степану Саба . . . и съ полка своего дворянина добра ему итти стѣми . . . самарскими . . . . . и извѣстить ихъ самарцевъ съ еицкимъ войсковымъ атаманомъ сѲедоромъ Семеннтковымъ стоварищи которые ктому воровству не пристойны и итти на тѣхъ казаковъ гдѣ проnихъ вѣдомость будетъ и тѣхъ воровъ поимать и пущихъ заводчиковъ человѣкъ десять прислать къ Москвѣ и достальныхъ держать за карауломъ до указу и буде учнутъ противитца и ихъ всѣхъ рубить за ихъ воровство и измѣну безмилости чтобъ ихъ конечно то докакова воровства недопустить и искоренить да и сКазани велѣно послатъ на нихъ же стрѣлецкій полкъ на Сызранъ вполкъ кстольнику нашему и воеводе кСтепану Собакину стоварищи а съ Уфы указали мы великій государь послать нашихъ великаго государя ратныхъ людей зголовы дворянъ и дѣтей боярскихъ сто человѣкъ конныхъ стрѣльцовъ сто человѣкъ пешихъ триста человѣкъ служилыхъ татаръ и мещеряковъ всѣхъ что есть а съ ними быть воеводою стольнику нашему Дмитрію Моловствову, а втоварищахъ быть снимъ дѣтямъ ево . . . . . . башкирцамъ на тое нашу великаго государя службу указали мы ве . . . . наше царское величество . . . . Дмитріемъ и какъ наша великаго государя грамата придетъ и выбъ башкирцы по сему нашему великаго государя указу на нашу великаго государя службу съ стольникомъ нашимъ и воеводою съ Дмитріемъ Ивановичемъ съ Молоствовымъ стоварищи шли немешкавъ ни часу и втомъ намъ великому государю нашему царскому величеству показать бы вамъ службу свою и раденія а та ваша служба у нась великаго государя забвенна не будетъ писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7206 іюля въ 19 день у подлинной граматы красная печать. На оборотѣ подписано тако: По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца подписалъ:

. . . . Артемій Волковъ.

. . . . Темошка Поповъ.

45) «Татищевъ и его время» Н. Попова. Стр. 165 и 166.

46) Приводимъ здѣсь наказъ Гладышева, любопытный, какъ

изложеніе правъ и обязанностей стрѣлецкихъ головъ въ отношеніи къ завѣдуемымъ имъ людямъ:

Лѣта 7177 (1669) марта въ . . . . . . государеву цареву и вели . . . . Алексѣя Михайловича всея вели . . . . и малыя и бѣлыя Россіи самодержпа указу велѣно Дмитрею Артемьевичу Гладышеву быти за службы и за раны и завзятые языки на Уфѣ у стрѣльцовъ въ головахъ на Иваново мѣсто Черникова-Онучина меньшова а переменить ему Дмитрію ево Ивана какъ ему Ивану у того приказу два года минетъ, и великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамата о томъ на Уфу къ стольнику и воеводѣ къ Петру Кондыреву да къ подъячему къ Василью Петелину послана снимъ Дмитріемъ и Дмитрію приехавъ на Уфу подати государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамату стольнику Петру Кондыреву и подъячему, а они по той великаго государя граматѣ дадутъ ему Дмитрею Иванова приказу Черникова сотникамъ и стрѣльцамъ именные списки и Дмитрею по тѣмъ спискомъ пересмотрѣти сотниковъ и стрѣльцовъ спищальми всехъ на лицо да будетъ стрѣльцы противъ государева указу не сполна и Дмитрію тѣхъ стрѣльцовъ прибрати сведома стольника и воеводы ототцовъ дѣтей и отбратью братью и отдяди племенниковъ и всякихъ вольныхъ людей и гулящихъ людей въ которыхъ бы воровство нечаять чтобъ у него въ приказѣ стрѣльцы по государеву указу были сполна все да потѣхъ ново приборныхъ стрѣльцахъ имѣть поручные записи по прежнему и приводить тѣхъ новоприборныхъ стрѣльцовъ въ приказную избу къ стольнику и стольникъ велитъ тѣхъ ново приборныхъ стрѣлцовъ привести къ вѣрѣ по Евангельской заповеди а тяглыхъ и посадскихъ и пашенныхъ государевыхъ и вотченниковъ и помѣщиковыхъ бѣглыхъ крестьянъ и ни какихъ крѣпостныхъ людей и воровъ стрѣльцы не прибирать, да ему онъ Дмитрію переписать стрѣлецкіе дворы которые ставлены государевыми казенными деньгами и тѣ дворы отвести жить тѣмъ же стрѣльцамъ которые втѣхъ дворахъ живутъ а пустые дворы отдавать новоприборнымъ стрѣльцамъ которыхъ онъ приберетъ на порозжіе мѣста а будетъ которые стрѣлецкіе дворы ставлены государевыми казенными день-

гами а стрѣльцы послѣ поставленья тѣ дворы воровствомъ роспродали а сами съ Уфы збѣжали и Дмитрію свѣдома воеводѣ за те дворы государевы казенные деньги велѣти правити бѣглыхъ стрѣльцовъ на поручикахъ ихъ а доправя отдавать новоприборнымъ стрѣльцамъ которыхъ въ ихъ мѣсто приберетъ и которые впредь приберутца а лонихъ втехъ дворовыхъ деньгахъ имать поруки съ записьми что имъ на тѣ деньги дворы себѣ поставить а которые стрѣльцы взявъ великаго государя жалованья денежное и хлѣбное и не дослужа до сроку кто збѣжитъ и Дмитрію то государево денежное и хлебное жалованье счети за сколько который бѣглый стрелецъ не дослужа до сроку сбѣжитъ порасчету вычитать изъ государева жалованья по поручнымъ записямъ на поручиковъ ихъ да те деньги и хлѣбъ отдавать въ государеву казну и будучи ему у стрѣльцовъ отобидъ беречь и управа межъ ими чинить вправду по Святой непорочной Христовѣ Евангельской заповеди а никому ни въ чемъ не наровить и посуловъ и поминковъ ни у ково не отчево неимать ни которыми дѣлы а посуднымъ дѣламъ государевы пошлины имать ему Дмитрею у стрѣльцовъ и сихъ стрѣлецкихъ дѣтей и сплемянниковъ по государеву указу и пособорному уложенью 157 году а будетъ учнетъ стрѣлецъ на стрѣльбѣ искать иску своего и жены своей безчестья и доведетца и на виноватомъ за стрѣлецкой и жены его безчестью по судному дѣлу править деньги а будетъ которой стрѣлецъ учнетъ бити челомъ великому государю что ему того безчестья платить нечемъ и зато безчестье учинить ему наказанье и потому ево челобитью велѣть ему зато безчестье учинить наказанье бить кнутомъ чтобъ ему и инымъ такимъ не повадно было свою братью стрѣльцовъ и женъ безчестить а мировыхъ гривенъ на стрѣльцахъ для своей корысти и посуловъ и поминковъ ни укого ни отчево неимать и стрѣльцамъ насильства ни котораго ничинить а торговать велѣть стрѣльцамъ отполтины и отрубля что носящее безтоможенно и безпошлинно а которые стрѣльцы учнутъ влавкахъ сидѣть и тѣмъ стрѣльцамъ стоваровъ своихъ государевы таможенные и полавочные всякіе пошлины платить въ государеву казну какъ и торговымъ людямъ въ таможне таможеннымъ головамъ а того ему надъ стрѣльцами смотрѣть и беречь на крѣпко чтобъ у него стрѣльцы въ городѣ и на посадѣ и въ уѣздѣ ездя неторговали русскихъ людей и татаръ и черемису по дорогамъ непобивали и на кружечномъ дворе не пили и зернью не играли и государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья и казенныхъ пищалей непропивали и проѣзду и приходу книмъ ни какимъ воровскимъ лю-

дямъ и всякаго воровства въ нихъ проведывать на крѣпко а которые стрѣльцы учнутъ воровать какихъ людей въ городе и на посаде и подорогамъ побивать и на кружечномъ дворе пить и зернью играть или инымъ какимъ воровствомъ промышлять и Дмитрею прото сыскивать на крепко и отворовства тѣхъ стрѣльцовъ унимать хто чево доведетца а пущихъ воровъ сказывать воеводе а которые стрѣльцы стары или больны или худы и ихъ сведома воеводы отставливать а на ихъ место прибрать встрельцы добрыхъ и молодыхъ извольныхъ людей которые бъ были не воры и испищалей стрелять были горазды и государева низовая служба была имъ за обычай а будетъ гдѣ . . . . . доведетца ему Дмитрею съ стрѣльцами быть на государевѣ службѣ или ево приказъ сотникомъ съ стрѣльцы и Дмитрею имать ссобою сотники посылать стрѣльцовъ самихъ головами своими а наимщиковъ стрелецкихъ на службу ссобою не имать и съ сотники непосылать а будетъ которые стрельцы вто время будутъ больны и на службѣ имъ быть немочно и тѣмъ стрельцомъ велѣть на государеву службу въ свое мѣсто наимывать стрѣльцовъ же а негулящихъ людей потому что гулящимъ людямъ низовая и верховая служба не заобычаи и въ тотъ государевѣ службе многая чинитца поруха и будучи ему Дмитрею съ стрельцы на государевѣ службѣ того беречь на крѣпко чтобъ стрѣльцы отнего государевѣ службы не бегали и ездя подорогамъ и по рѣкамъ не воровали и кормовъ своихъ и конскихъ ни у ково ни чево неимали а будетъ на которыхъ стрѣльцовъ въ грабеже или выныхъ какихъ обидахъ будутъ челобитчики и Дмитрею прото сыскивать да будетъ которые стрельцы посыску въ какомъ воровствѣ явятца и ему тѣхъ стрѣльцовъ отъ воровства унимать и наказаніе чинить смотря повинѣ хто чево доведетца сведома воеводы а взятое отдавать назатъ тѣмъ людемъ укого что взято будетъ а одноличо ему Дмитрею надъ стрельцы смотрѣть и беречь на крѣпко чтобъ унего въ приказѣ стрельцы продажнаго питья и бляди у себя недержали и вина на продажу не курили и зернью не играли и никакимъ воровствомъ не промысляли и будутъ учнутъ стрѣльцы во дворехъ на продажу вино курить и кормчу и блядню у себя во дворахъ держать и Дмитрею тѣхъ стрѣльцовъ отворовства унимать а укого продажное питье вымутъ или питуха поимаютъ и тѣхъ корчевниковъ питуховъ

приводить въ приказну избу, да и самому ему Дмитрію корчемнаго питья у себя ни какова недержать и государевымъ ничемъ не корыстоватца и ни какимъ воровствомъ не промышлять и стрельцамъ насильства и обидъ не чинить и земныхъ кабалъ взаемныхъ деньгахъ и ни вкакихъ долгехъ неимать и изделья на себя и на воеводу дѣлать стрельцовъ незаставливать а будетъ Дмитрій у стрельцовъ корчемнаго питья вынимать и отворовства унимать ихъ неучнетъ а учнетъ ихъ вовсякомъ воровствѣ укрывать и оттого у нихъ учнетъ посулы и поминки имать или инымъ какимъ стороннимъ людямъ какіе обиды и насильства чинити или у себя корчемное вино учнетъ держать и продавать и ему Дмитрею за то отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца быть въ великой опалѣ и въ казни. На оборотѣ онаго свитка посклейкамъ и во окончаніи справа діака Петра Самойлова справилъ Левка Меншовъ.

[47]) Вотъ перечень наиболѣе крупныхъ пожертвованій И. Ф. Базилевскаго:

Паникадило въ уфимскій каѳедральный соборъ въ 2800 руб.

Въ распоряженіе уфимскаго статистическаго комитета 1400 руб.

На дѣтскій пріютъ 1,250 руб.

На пансіонъ бѣдныхъ воспитанницъ уфимской женской гимназіи 1,000 руб.

На школы въ селахъ Петропавловскомъ и Моисеевѣ (Уфимскаго уѣзда) 2,000 руб.

На музыкальные инструменты для учебныхъ заведеній 2,000 руб.

Въ распоряженіе Общества пособія бѣднымъ гимназистамъ для поступленія въ университетъ 1,000 руб.

На устройства парка 500 руб.

На постройку театра въ Уфѣ 12,000 руб.

Ежегодно съ 1873 г. въ пользу бѣдныхъ г. Уфы 2000 руб.

На перестройку Крестовой церкви въ Уфѣ 5,000 руб.

На работы по устройству канала изъ р. Бѣлой 6,000 руб.

[48]) Приводимъ здѣсь списокъ дворянъ и дворянокъ, имѣвшихъ счастіе представляться въ Уфѣ Его Императорскому Величеству и быть на балѣ, удостоенномъ Высочайшаго присутствія:

Губернскій предводитель Мордвиновъ, уфимскій уѣздный пред-

водитель Баранцевъ, бугульминскій уѣздный предводитель Ростовскій, генералъ-лейтенантъ князь Василій Егоровичъ Урaковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Юрьевъ, статскій совѣтникъ Илья Өедоровичъ Өедоровъ, вице-губернаторъ Николай Дмитріевичъ Хирьяковъ, полковники: Михаилъ Николаевичъ Пекарскій, Илья Ивановичъ Жмакинъ, Яковъ Петровичъ Юрьевъ, гвардіи капитанъ Николай Сергѣевичъ Левашевъ, коллежскіе совѣтники: Григорій Павловичъ Богинскій, Петръ Николаевичъ Пекарскій, Петръ Алексѣевичъ Посниковъ, Евгеній Ивановичъ Колокольцовъ, Александръ Алексѣевичъ Кореневъ, Василій Николаевичъ Воеводскій, Филиппъ Григорьевичъ Бѣляевъ, Андрей Ивановичъ Либинъ, Андрей Артамоновичъ Веригинъ, Өедоръ Андреевичъ Тихановъ, подполковники: Андрей Степановичъ Топорнинъ, Исакъ Матвѣевичъ Каловскій, Капитонъ Кузьмичъ Тимашевъ, Василій Даниловичъ Лазаревъ, Богданъ Семеновичъ Шилингъ, Евграфъ Ивановичъ Курочкинъ, Василій Матвѣевичъ Ветошниковъ, Акимъ Алексѣевичъ Шастовъ, Өедоръ Сергѣевичъ Малявинъ, Александръ Ивановичъ Владиміровъ, надворные совѣтники: Николай Ивановичъ Горбовскій, Петръ Александровичъ Пеутлингъ, Иванъ Ларіоновичъ Березовскій, Иванъ Ивановичъ Дыньковъ, маіоры Өедоръ Семеновичъ Дмитріевъ, Сергѣй Николаевичъ Зубовъ, Иванъ Савичъ Кублицкій, Николай Алексѣевичъ Тихановскій, Иванъ Михайловичъ Мальковскій, Александръ Алексѣевичъ Степановъ, Иванъ Матвѣевичъ Угоницеловъ, коллежскіе ассессоры: Савва Өедоровичъ Осоргинъ, Өедоръ Михайловичъ Карамзинъ, Николай Григорьевичъ Воецкій, Никаноръ Григорьевичъ Воецкій, Лука Алексѣевичъ Пахомовъ, Дмитрій Алексѣевичъ Ивановъ, ротмистры: Левъ Николаевичъ Воецкій, Николай Борисовичъ Нагадкинъ, капитаны: Андрей Гавриловичъ Ждановъ, Александръ Николавичъ Зубовъ, Михаилъ Аполлоновичъ Чертовъ штабсъ-капитанъ Левъ Ивановичъ Ураковъ, титулярные совѣтники: Михаилъ Степановичъ Угличининъ, Степанъ Артемьевичъ Шильниковъ, Андрей Андреевичъ Чирковъ, Николай Васильевичъ Дударь, Василій Ивановичъ Фомичевъ, Степанъ Александровичъ Сплендаринскій, Александръ Спиридоновичъ Ломоносовъ, Николай Александровичъ Ломоносовъ, Иванъ Ильичъ Шильниковъ, Павелъ Ивановичъ Курочкинъ, Андрей Ивановичъ Сокуровъ, Егоръ Сте-

пановичъ Угличининъ, Николай Степановичъ Угличининъ; Василій Петровичъ Протопоповъ, Петръ Васильевичъ Марковъ, Александръ Васильевичъ Быховецъ (Самарскій), Василій Кузьминичъ Сметанинъ, Алексѣй Андреевичъ Мисайловъ, поручики: Сергѣй Семеновичъ Охлебининъ, Василій Степановичъ Юматовъ, Егоръ Ивановичъ Березовскій, Павелъ Максимовичъ Каловскій, Иванъ Яковлевичъ Минятовъ, коллежскіе секретари: Карлъ Карловичъ Маврицкій, Иванъ Өедоровичъ Базилевскій, Александръ Петровичъ Галявинскій, Егоръ Өедоровичъ Андреевъ, Никифоръ Максимовичъ Брудинскій, подпоручики: Василій Борисовичъ Нагаткинъ, Иванъ Михайловичъ Аничковъ, Андрей Гавриловичъ Черниковъ-Анучинъ, аудиторъ Алексѣй Сидоровичъ Елдоровъ, прапорщикъ Иванъ Григорьевичъ Пыхачевъ, князь Алексѣй Петровичъ Ураковъ, корнетъ Өедоръ Порфировичъ Микулинъ, губернскій секретарь Михайла Андреевичъ Шкапскій, губернскій секретарь Иванъ Алексѣевичъ Степановъ.

Дамы:

Катерина Андреевна Юрьева съ дочерью Евгеніею Петровною, княгиня Анна Богдановна Давыдова съ дочерьми Елизаветой, Софьей, Марьей и Варварой Михайловнами, дочь генералъ-лейтенанта князя Уракова Марья Васильевна, дочери статскаго совѣтника Өедорова Надежда и Анна Ильиничны, Александра Петровна Пекарская, Аграфена Сергѣевна Бѣляева съ дочерью Марьей Филипповной, Дарья Ивановна Мармылева, Матрена Пантелеевна Посникова съ дочерьми Ольгой, Варварой и Александрой Петровнами, Елизавета Яковлевна Тиханова съ дочерьми Натальей и Марьей Өедоровнами, дочери коллежскаго совѣтника Глазова Елизавета и Анна Ивановны, Анна Петровна Топорнина съ дочерьми Александрой и Маврой Андреевнами, Анна Андреевна Левашева съ дочерью Варварой Николаевной, Елизавета Егоровна Тимашева, Анна Ивановна Лазарева съ дочерью Екатериной Васильевной, Анна Ивановна Шилингова съ дочерью Надеждой Богдановной, Евгенья Васильевна Каловская, Любовь Антиповна Володимірова, Елена Михайловна Ригонье съ дочерью Елизаветой Петровной, Надежда Петровна Ребелинская, Авдотья Дмитріевна Пеутлингова съ дочерьми Анной и Натальей Петровнами, Наталья Ивановна Береговская, Ольга Ивановна Березов-

ская, Екатерина Ивановна Березовская, Елизавета Андреевна Булгакова, Прасковья Ивановна Булгакова, Елена Ивановна Булгакова, Александра Ивановна Булгакова, дочь надворнаго совѣтника Юматова Екатерина Семеновна, Елизавета Васильевна Горбовская, Прасковья Андреевна Дмитріева съ дочерью Натальей Ѳедоровной, Прасковья Емельяновна Лосенкова, дочь маіора Кублицкаго Александра Ивановна, Марья Николаевна Воецкая, Варвара Николаевна Воецкая, Марья Васильевна Гриденкова, Александра Никитична Гриденковъ, Марья Никитична Гриденкова, Варвара Никитична Гриденкова, дѣвица Варвара Петровна Озюбишина, Александра Николаевна Кумлякова, Марья Степановна Воецкая, Прасковья Васильевна Угличинина, Наталья Михайловна Угличинина, Прасковья Ивановна Шильникова, Наталья Ивановна Шильникова, Аграфена Петровна Фокичева, Екатерина Андреевна Альфтонова съ сестрой Лаврой Андреевной фонъ-Набель, Марья Никитична Баженова, Александра Григорьевна Баженова, Анна Дмитріевна Угличинина, Марья Александровна Ивановская, Надежда Васильевна Ломоносова, Аграфена Степановна Силендаринская, Александра Степановна Силендаринская, Настасья Александровна Мисайлова, Надежда Павловна Угличинина, Глафира Николаевна Филипповичева, дѣвица Анна Николаевна Нечаева, Анна Петровна Охлебинина, Магдалина Александровна Бедрина, Ольга Ивановна Минятова, Марья Павловна Дорина, Надежда Николаевна Маврицiева, Анисья Степановна Степанова, Александра Кузьминична Дурова, Анна Никифоровна Аничкова съ дочерью Варварой Ивановной, Аграфена Семеновна Демидова.

Распорядителями бала вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ Мордвиновымъ были избраны: Андрей Степановичъ Тонорнинъ, Ѳедоръ Семеновичъ Дмитріевъ и Николай Сергѣевичъ Левашевъ.

Хозяйкой бала была супруга предсѣдателя уголовной палаты Юрьева, Екатерина Андреевна (двоюродная сестра тогдашняго военнаго губернатора оренбургскаго Эссена). Его Величество удостоилъ открыть съ нею балъ польскимъ и затѣмъ изволилъ пройти польскій съ Прасковьей Андреевной Дмитріевой, Аграфеной Ѳедоровной Бѣляевой и княжной Марьей Васильевной Ураковой.

Туалеты дамъ отличались изяществомъ и роскошью, даже же-

ны уѣздныхъ чиновниковъ были богато одѣты. Такъ, на одной изъ нихъ (женѣ исправника) было платье, выписанное изъ Петербурга, стоимостію въ 600 рублей, что по нынѣшнимъ деньгамъ составитъ болѣе 1000 руб.

[49]) Офицерами дружинъ выбраны: уфимской: подполковникъ Василій Константиновичъ Неводчиковъ, коллежскій секретарь Гаврила Петровичъ Ачкасовъ, гвардіи подпоручикъ Николай Ѳедоровичъ Дмитріевъ, коллежскій ассессоръ Михайла Максимовичъ Васильевъ, сотникъ Алексѣй Андреевичъ Щиголевъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Листовскій, коллежскій секретарь Николай Капитоновичъ Тимашевъ, подпоручикъ Александръ Евграфовичъ Дементьевъ, коллежскій секретарь Петръ Степановичъ Листовскій, губернскій секретарь Петръ Ивановичъ Курчеевъ, губернскій секретарь Самсонъ Кузьмичъ Каловскій, губернскій секретарь Николай Аполлоновичъ Аристовъ, прапорщикъ Серасниръ Девлеткильдеевъ, коллежскій регистраторъ Василій Васильевичъ Кадомцевъ, коллежскій регистраторъ Николай Ивановичъ Жуковскій, коллежскій регистраторъ Михайла Тимоѳеевичъ Кадомцевъ, коллежскій регистраторъ Александръ Михайловичъ Сокуровъ; челябинской: подполковникъ Иванъ Борисовичъ Лапинъ, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Тимоѳеевъ, штабсъ-капитанъ Дмитрій Ивановичъ Малаховъ, ротмистръ Иванъ Ивановичъ Бородинъ, поручикъ Яковъ Прокопьевичъ Дыньковъ, поручикъ Павелъ Петровичъ Фофановъ, титулярный совѣтникъ Григорій Николаевичъ фонъ-Вилькенъ, коллежскій регистраторъ Олимпій Алексѣевичъ Табуевъ, губернскій секретарь Василій Яковлевичъ Гавриловъ, подпоручикъ Порфирій Александровичъ Филипповъ, коллежскій регистраторъ Петръ Андреевичъ Зудиловъ, губернскій секретарь Илья Дмитріевичъ Черепановъ, губернскій секретарь Матвѣй Семеновичъ Токмачевъ, губернскій секретарь Алексѣй Голяшкинъ, коллежскій регистраторъ Алексѣй Алексѣевичъ Маминъ, коллежскій регистраторъ Измаилъ Савичъ Саломатинъ, коллежскій регистратовъ Матвѣй Андреевичъ Пономаревъ, коллежскій регистраторъ Султанъ Мухаметъ-Гиреевичъ Алкинъ; оренбургской: полковникъ Василій Степановичъ Епанешниковъ, подполковникъ Василій Петровичъ Лепехинъ, маіоръ Максимъ Ермолаевичъ Артемьевъ, штабсъ-капитанъ Николай Евграфовичъ Кутьевъ,

поручикъ Яковъ Клементьевичъ Бессоновъ, артиллеріи поручикъ Василій Васильевичъ Покатиловъ, подпоручикъ Феликсъ Станиславовичъ Ціолковскій, подпоручикъ Александръ Ивановичъ Лунге, коллежскій секретарь Константинъ Савичъ Буевскій, губернскій секретарь Иванъ Поликарповичъ Лузгинъ, губернскій секретарь Николай Филиппповичъ Юденко, губернскій секретарь Андрей Ивановичъ Дегтяревъ, губернскій секретарь Александръ Николаевичъ Немятовъ, губернскій секретарь Сахаровъ, коллежскій регистраторъ Владиміръ Николаевичъ Плотниковъ, коллежскій регистраторъ Григорій Андреевичъ Мещинъ, коллежскій регистраторъ Илья Ивановичъ Дегтяревъ, коллежскій регистраторъ Николай Яковлевичъ Никифоровъ; стерлитамакской: ротмистръ Александръ Александровичъ Карамзинъ, штабсъ-капитанъ Владиміръ Николаевичъ Левашевъ, штабсъ-капитанъ Андрей Николаевичъ Левашевъ, инженеръ-поручикъ Николай Васильевичъ Бондаревскій, поручикъ Михайла Алексѣевичъ Уваровъ, поручикъ Иванъ Андреевичъ Бреховъ, поручикъ Иванъ Николаевичъ Пасмуровъ, подпоручикъ Никита Өедоровичъ Григорьевъ, губернскій секретарь Василій Потаповичъ Малюга, коллежскій секретарь Андрей Михайловичъ Вавиловъ, коллежскій регистраторъ Василій Давыдовичъ Ахмаметьевъ, коллежскій регистраторъ Петръ Давыдовичъ Ахмаметьевъ, коллежскій регистраторъ Петръ Ивановичъ Софеновъ, коллежскій регистраторъ Николай Викторовичъ Волковъ, губернскій секретарь Василій Петровичъ Козинъ, коллежскій регистраторъ Михаилъ Поликарповичъ Максимовъ, коллежскій регистраторъ Александръ Константиновичъ Ушаковъ; белебеевской: капитанъ Алексѣй Долйеровскій, штабсъ-капитанъ Алексѣй Алексѣевичъ Третьяковъ, штабсъ-капитанъ Александръ Ивановичъ Рукинъ, поручикъ Петръ Семеновичъ Сплендаринскій, штабсъ-капитанъ Алексѣй Васильевичъ Сухотинъ, штабсъ-ротмистръ Василій Петровичъ Писаревъ, титулярный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Пасмуровъ, подпоручикъ Константинъ Александровичъ Березкинъ, подпоручикъ Григорій Андреевичъ Горячевъ, коллежскій секретарь Николай Флегонтовичъ Леонтьевскій, губернскій секретарь Иванъ Степановичъ Деменевъ, губернскій секретарь Өедоръ Семеновичъ Вавиловъ, губернскій секретарь Алексѣй Ефимовичъ Вагановъ, губернскій секретарь Андрей Ларіоновичъ Михайловъ, губернскій секре-

тарь Михайло Васильевичъ Никитинъ, губернскій секретарь Михаилъ Михаиловичъ Глумилинъ, коллежскій регистраторъ Капитонъ Ефимовичъ Вавиловъ, коллежскій регистраторъ Василій Александровичъ Регодушенко; мензелинской: маіоръ Василій Демьяновичъ Стерлинговъ, маіоръ Иванъ Казиміровичъ Каменскій, коллежскій совѣтникъ Аркадій Михайловичъ Дорогинъ, штабсъ-капитанъ Терехинъ, штабсъ-капитанъ (переименованный въ провинціальные секретари) Θома Витольдовичъ Пржесмыцкій, поручикъ Михаилъ Чекинъ, поручикъ Асклиніодотъ Александровичъ Татищевъ, поручикъ Аполлонъ Львовичъ Буткевичъ, артиллеріи подпоручикъ Егоръ Яковлевичъ Масловъ, подпоручикъ Рафаилъ Михайловичъ Шкапскій, подпоручикъ Александръ Степановичъ Мошинскій, коллежскій секретарь Иванъ Остафьевичъ Павловскій, коллежскіе регистраторы: Алексѣй Инокентьевичъ Коленицкій-Путята, Павелъ Степановичъ Архиповъ, Николай Васильевичъ Харкевичъ, Квинтиліанъ Михайловичъ Булушевъ, Владиміръ Ивановичъ Тихановскій, губернскій секретарь Θедоръ Андреевичъ Барановъ; бирской: коллежскій совѣтникъ Александръ Петровичъ Загряжскій, коллежскій ассесоръ Петръ Михайловичъ Карповъ, штабсъ-капитанъ Дмитрій Александровичъ Ѣздаковъ, штабсъ-капитанъ Александръ Васильевичъ Нагаткинъ, штабсъ-капитанъ Евграфъ Петровичъ Никифоровъ, поручикъ Иванъ Александровичъ Политикинъ, подпоручикъ Николай Ивановичъ Лукинъ, подпоручикъ Алексѣй Васильевичъ Васильевъ, коллежскій секретарь Левъ Павловичъ Бѣляевъ, губернскіе секретари: Хрисанфъ Андріяновичъ Масловскій, Владиміръ Васильевичъ Гребенщиковъ, Левъ Александровичъ Политикинъ, коллежскіе регистраторы: Николай Егоровичъ Шестаковскій, Михаилъ Θедоровичъ Ягодкинъ, Василій Васильевичъ Тараборскій, коллежскій секретарь Павелъ Ильичъ Михайловъ, губернскій секретарь Александръ Тимоθеевичъ Тельбуковъ, коллежскій регистраторъ Василій Ильичъ Малининъ:

Назначены на случай убыли офицеровъ:

Коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ Аничковъ, подпоручикъ Карташевскій, губернскій секретарь Аркадій Егоровичъ Филипповичъ, губернскій секретарь Осипъ Андреевичъ Чесноковъ, коллежскій регистраторъ Сергѣй Платоновичъ Протопоповъ, кол-

лежскій регистраторъ Владиміръ Петровичъ Струевъ, коллежскій регистраторъ Александръ Егоровичъ Мистровъ, губернскій секретарь Василій Петровичъ Тарасовъ, коллежскій регистраторъ Василій Васильевичъ Гурьевъ, губернскій секретарь Николай Александровичъ Гурьевъ.

Для пріема провіанта и фуража избраны:

Губернскій секретарь Сергѣй Николаевичъ Ѳедоровъ въ Уфу, губернскій секретарь Ѳедоръ Михайловичъ Соболевъ въ Оренбургъ, маіоръ Иванъ Дмитріевичъ Крутиковъ въ Мензелинскъ, титулярный совѣтникъ Александръ Архиповичъ Юдинъ въ Бирскъ, надворный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Шкапскій въ Белебей, коллежскій ассесоръ Мартемьянъ Ивановичъ Ивановъ въ Стерлитамакъ, сенатскій регистраторъ Семенъ Ивановичъ Богинскій въ Челябу.

50) Главный комитетъ, вполнѣ раздѣляя заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости распространить на Уфимскую губернію правила, постановленныя Высочайше утвержденнымъ 9 апрѣля 1869 г. положеніемъ главнаго комитета для облегченія окончательнаго водворенія на мѣстахъ жительства находящихся въ Оренбургской губерніи переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, съ примѣненіемъ сихъ правилъ къ проживающимъ въ означенныхъ двухъ губерніяхъ горнозаводскимъ мастеровымъ и бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ, замѣтилъ лишь, что нѣтъ надобности ограничивать дѣйствіе сихъ льготъ тѣми изъ означенныхъ людей, которые переселились туда до утвержденія положенія 9 апрѣля 1869 года, такъ какъ это положеніе до нихъ не касается, и что было бы болѣе сотвѣтственнымъ примѣнить настоящую мѣру ко всѣмъ переселенцамъ вышепомянутыхъ категорій, которые при обнародованіи ея окажутся на жительствѣ въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ.

На семъ основаніи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, главный комитетъ полагаетъ:

1) Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о мѣрахъ къ водворенію въ Оренбургской губерніи проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, распространить на проживающихъ въ той губерніи переселенцевъ: а) изъ гор-

нозаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, если только переселенцы эти исполнили обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ, и б) изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

2) Равнымъ образомъ распространить дѣйствіе означеннаго Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года положенія главнаго комитета на проживающихъ въ Уфимской губерніи переселенцевъ изъ крестьянъ указанныхъ въ семъ положеніи разрядовъ и удѣльныхъ, а равно изъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои исполнили обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ.

3) Указанныя въ предъидущихъ двухъ пунктахъ мѣры примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ людей, кои переселились въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи по день обнародыванія настоящаго постановленія.

[51]) Въ уфимское губернское собраніе дворянства.

До свѣдѣнія мензелинскаго дворянства дошло, что губернскимъ начальствомъ возбуждено предположеніе о переводѣ города и ярмарки изъ Мензелинска въ село Бережные Челны. Справедливость слуховъ о семъ подтверждается извѣстіями, являющимися по временамъ въ газетамъ о скоромъ, будто бы осуществленіи этого предположенія. Мензелинское городское общество и иногородное купечество, торгующее на мензелинской ярмаркѣ, кромѣ елабужцевъ, высказалось противъ этого предположенія, въ представленныхъ начальству приговорахъ; но мензелинское дворянство осталось какъ бы не спрошеннымъ по этому дѣлу, тогда какъ по существу своему оно и для него весьма важно. По этому на бывшемъ 5 сего мая уѣздномъ дворянскомъ собраніи, по избраніи гг. уполномоченныхъ въ губернское собраніе, гг. дворяне просили меня и ихъ повергнуть свой взглядъ на это дѣло, чрезъ посредство губернскаго дворянскаго собранія, на благоусмотрѣніе высшаго начальства. Гг. дворяне находятъ:

1) Что оставленіе Мензелинска уѣзднымъ городомъ весьма желательно по его центральности въ уѣздѣ, чрезвычайно важной для необходимыхъ сношеній всего уѣзднаго населенія съ своимъ городомъ и его ярмаркою, какъ теперь, такъ и въ особенности на будущее время, по введеніи земства и мировыхъ судей; Челны же, находясь на границѣ Мензелинскаго и Елабужскаго уѣздовъ, вовсе не центральны для своего уѣзда.

2) Что всѣ жизненныя потребности, относительно помѣщенія,

отопленія и продовольствія удовлетворяются въ Мензелинскѣ съ несравненно большими удобствами и дешевизною, чѣмъ въ Челнахъ, гдѣ даже самый выгонъ, если онъ и будетъ пріобрѣтенъ отъ удѣла, конечно, съ немалыми пожертвованіями, далеко не будетъ стоить мензелинскаго, какъ по песчаной безплодной мѣстности, окружающей Челны, такъ и потому, что мензелинскій выгонъ и по пространству, и по почвѣ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ губерніи. Затѣмъ, годъ отъ году усиливающееся въ Камѣ и Бѣлой пароходство, еще болѣе возвыситъ цѣны на всѣ жизненныя потребности, въ прямой ущербъ мѣстнаго населенія.

3) Что по близкому сосѣдству Челновъ съ Елабугой (разстояніе между ними 18 верстъ), населенной богатымъ купечествомъ, мензелинской ярмаркѣ, въ случаѣ ея перевода съ городомъ въ Челны, грозитъ опасность быть впослѣдствіи переведенною въ Елабугу, о чемъ елабужское купечество, какъ тоже извѣстно мензелинскому дворянству, имѣя въ виду помянутый переводъ города, ходатайствуетъ уже въ настоящее время, чрезъ что предполагаемый въ Челнахъ городъ будетъ лишенъ главной статьи дохода, а равно и выгоды отъ ярмарки, которыми теперь пользуется населеніе Мензелинскаго и смежныхъ съ нимъ Белебеевскаго и Бирскаго уѣздовъ, перейдутъ тогда въ Елабужскій. Если даже елабужцамъ и не удастся переводъ къ себѣ ярмарки, то, во всякомъ случаѣ, близость Елабуги отъ Челновъ будетъ парализировать ярмарочные обороты, потому-что елабужское купечество, при большихъ своихъ капиталахъ, имѣя возможность запасать товары сплавомъ по Камѣ, несравненно дешевѣйшимъ, чѣмъ гужевая доставка оныхъ зимой, дѣлаемая къ ярмаркѣ казанскимъ, нижегородскимъ, владимірскимъ, московскимъ и проч. купечествомъ, безъ всякаго сомнѣнія, подорветъ торговлю всего остальнаго пріѣзжающаго на ярмарку купечества, отчего ярмарка будетъ приходить годъ отъ году въ упадокъ, между тѣмъ, какъ со введеніемъ въ Мензелинскѣ городоваго положенія, имѣющаго доставить торгующему на ярмаркѣ купечеству, въ отношеніи улучшенія ярмарочныхъ помѣщеній для склада товаровъ, всевозможныя удобства ярмарки и доходъ отъ нея городу несомнѣнно должны увеличиваться съ каждымъ годомъ, чрезъ что городу предстоитъ блестящая будущность,—и

4) Что если и засимъ, по ближайшимъ административнымъ соображеніямъ, начальство найдетъ необходимымъ дать Челнамъ городское устройство, то, не уничтожая города Мензелинска съ его ярмаркою, это можетъ быть достигнуто обращеніемъ Челновъ въ безуѣздный городъ.

Настоящее заявленіе, представляя на благоусмотрѣніе губернскаго дворянскаго собранія, имѣемъ честь покорнѣйше просить, въ случаѣ сочувствія къ нему, не оставить ходатайствомъ по установленному порядку, объ оставленіи Мензелинска уѣзднымъ городомъ и въ немъ его ярмарки. Подлинное подписали: мензелинскій уѣздный предводитель дворянства А. Пасмуровъ, дѣйствительный студентъ уполномоченный отъ мензелинскихъ дворянъ В. Пальчиковъ, уполномоченный отъ мензелинскихъ дворянъ штабсъ-капитанъ П. Катанскій, коллежскій ассессоръ Ружевскій.

[52]) При такомъ штатѣ на участокъ, сказано въ постановленіи, каждаго мироваго судьи среднимъ числомъ придется отъ 50 до 60 селеній и притомъ въ Уфимскомъ уѣздѣ: пространство въ 2460 квад. верстъ, съ населеніемъ въ 26 тыс. душъ обоего пола; въ Мензелинскомъ уѣздѣ: пространство 1575 квад. верстъ, съ населеніемъ въ 35,500 душъ; въ Бирскомъ—пространство въ 2147 квад. вер., съ населеніемъ въ 30,000 душъ обоего пола; въ Стерлитамакскомъ—пространство въ 2590 квад. вер., съ населеніемъ въ 25,900 душъ обоего пола; въ Белебеевскомъ—въ 3240 квад. вер., съ населеніемъ въ 38,000 душъ обоего пола; въ Златоустовскомъ—пространство въ 4268 квад. вер., съ населеніемъ въ 24,500 душъ обоего пола.

Принимая это опредѣленіе числа участковъ по уѣздамъ, населенность участковъ въ уѣздѣ Мензелинскомъ уравномѣрится меньшимъ пространствомъ ихъ сравнительно съ другими уѣздами, точно такъ, какъ въ Златоустовскомъ значительность пространства участковъ умѣрится рѣдкостью населенія; назначеніе же сравнительно большихъ по пространству и населенности участковъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ возможно, благодаря отсутствію тамъ торговыхъ, промышленныхъ и заводскихъ селеній, гдѣ число подлежащихъ разбору дѣлъ будетъ несомнѣнно болѣе, чѣмъ у населенія, находящагося въ условіяхъ почти патріархальнаго быта.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано:	Надобно читать:
Стр.	3	строка	3	покоривушемъ	покорившемъ
«	3	»	4	къ нем-	къ нему
«	4	»	19	жазнь	жизнь
«	4	»	27	занимился	занимался
«	5	»	6	разъискиніе	разъисканіе
«	9	»	7	Іаоннъ	Іоаннъ
«	12	»	26	градоскія	градскія
«	15	»	2	1788	1728
«	19	»	30	1623—1725	1723—1725
«	20	»	1	Спиридоновъ	Спиридовъ
«	24	»	33	вознагражденіе	вознагражденія
«	26	»	26	Рудалъ-мурза	Рудакъ-мурза
«	26	»	29	7195 г. (1685)	7195 г. (1687)
«	28	»	8	(1648)	(1643)
«	28	»	9	написанъ	написано
«	31	»	10	описать	отписать
«	31	»	20	землю	землею
«	31	»	30	землею	землю
«	35	»	27	встрѣчаютс	встрѣчаются
«	36	»	1	1804	1704
«	36	»	33	буду я	буде я
«	38	»	14	Божее	Божія
«	42	»	15	мещарскомъ	мещерякамъ
«	51	»	11	вошедшіе	вошедшее
«	63	»	11	требованія	требованіи
«	69	»	26	Григорій Ивановича	Григорій Ивановичъ
«	70	»	10	Крышановскій	Крыжановскій
«	70	»	21	заведенія или благотворительнаго общества	заведеній и благотворительныхъ обществъ
«	72	»	13	деревяили	деревнями
«	73	»	20	«избиваю»	«избираю»
«	73	»	22	рмени	имени

Стр.	73	строка	23	иыть	быть
«	73	»	24	шприбы	шарики
«	73	»	25	к	и
«	73	»	25	вишеиказано	вышесказано
«	73	»	26	сромиси	росписи
«	77	»	22	Спиридонова	Спиридова
«	84	»	20	матернѣй	матернія
«	87	»	20	1772	1771
«	94	»	2	избранному	изданному
«	97	»	9	присутствіѣ	присутствіе
«	99	»	28	какъ изданный	какъ въ изданной
«	99	»	35	предложеніемъ	предложеніевъ
«	108	»	36	иравителя	правителемъ
«	105	»	23	учрежденіяхъ	учрежденій
«	107	»	35	когда	тогда
«	121	»	16	Верхеуральскаго	Верхнеуральскаго
«	124	»	23	Ми[illegible]	Миновичъ
«	139	»	17	званіи треклѣтіе	званіи три треклѣтія
«	143	»	7	доходъ	налогъ
«	148	»	19	не оставило	не доставило
«	150	»	31	предводитвлей	предводителей
«	153	»	31	православіе	православія
«	154	»	15	днорянству	дворянству
«	161	»	23	съ благоговѣніемъ	съ благословеніемъ
«	167	»	29	для прекращенія были	для прекращенія ихъ были
«	171	»	15	приписыватъ	приписываться
«	184	»	17	не можетъ	не могло
«	194	»	29	не оскудѣваетъ	не оскудѣетъ
«	195	»	33	послѣдующія	послѣднія
«	199	»	5	вносится	вносятся
«	205	»	24	чтобы ихъ башкирскіи	чтобы въ ихъ башкирскіе
«	207	»	7	куницѣ	куницѣ
«	208	»	8	детежные	денежные
«	208	»	34	келюзнаму	келюзному
«	211	»	14	по статьмъ	по статьямъ
«	213	»	8	государственныхъ	государевыхъ

Стр.	214	строка	29	Албая	Аблая
«	217	»	30	Коровензковъ	Коровенковъ
«	217	»	31	Черкаменинъ	Черкашенинъ
«	217	»	34	Хриштонъ	Харитонъ
«	225	»	8	Степенъ	Степанъ
«	226	»	6	Тверпшновъ	Тверитиновъ
«	227	»	37	20 четей	700 четей
«	232	»	35	впалу	на валу
«	237	»	18	Новошешлинскомъ	Новошешминскомъ
«	238	»	25	во клидчики	въ окладчики
«	239	»	35	стенью	степью
«	241	»	19	Колотинекій	Колотинскій
«	242	»	19	Саткахъ	Саткамъ
«	242	»	25	Аинокихъ	Аискихъ
«	248	»	22	окадъ	окладъ
«	252	»	32	да ему онъ	да ему жъ
«	254	»	19	тотъ	томъ